

International United Academy of Sciences

Scientific achievements of the third millennium

Collection of scientific papers

on materials

XIII International Scientific Conference

25.03.2021 г.

Part 2

LJOURNAL.RU

New York 2021

Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the XIII international scientific-practical conference 25.03.2021, Part 2. Pub. SPC "LJournal", 2020. - 144 p.

DOI 10.18411/scienceconf-03-2021-p2

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the XIII International scientific conference **"Scientific achievements of the third millennium"**

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

Information about the published articles will be transferred in the ELIBRARY.RU

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Conf" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

© LJournal, 2021

Содержание

РАЗДЕЛ XIII. ПЕДАГОГИКА	5
Ачох Б.Д, Джабатырова Б.К., Кахужева З.К., Хейшхо Ф.И. Формирование орфографической грамотности учащихся-билинггов	5
Бредихина И.А., Шнайдер А.А. Применение технологии case study при обучении иноязычному общению.....	9
Волосков И.В., Валлис И. Инновационные социально-педагогические технологии работы с одаренными детьми.....	12
Кривоzubова Ю.И. Образ педагога в сфере художественного образования в России глазами современников	16
Кузьмин Д.В., Казинская Л.Б., Певзнер О.И., Гасилина Е.В. Развитие баскетбола как один из способов воспитания чувства коллективизма и интереса молодежи к здоровому образу жизни.....	20
Павлова С.А. Социальный эталон современного педагога	23
Погребняк Н.Н. К вопросу об образовательной и научно-исследовательской интеграции в странах Евросоюза.....	29
Саакян Р.С. Научный подход к развитию русской речи учащихся школ Абхазии	33
Скоробогатова О.Ю. Художественная вышивка как фактор эстетического воспитания в вузе.....	39
Тургунова А.К. Особенности оценки стоимости предприятия в целях инвестирования в Кыргызской Республики.....	43
Grinio L. A new hypothesis of duchenne muscular dystrophy.....	47
РАЗДЕЛ XIV. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	55
Алгунова Ю.В., Сафонова А.Т., Волович М.И. Типология героев малой прозы Т.Толстой	55
Кокоева З.Р., Алексеенко Н.Ю. Когнитивный аспект формирования гендерной метафоры.....	58
Пшизова А.К., Хуажева Н.Х., Ахметова Д.А. Социальное и личное в повести Тембота Керашева «Дочь шапсугов»	62
Садовникова И.И. К проблеме изучения фитонимической лексики в эвенском и эвенкийском языках	66
Сельцова Ю.В. Конверсионный способ словообразования компьютерной терминологии.....	70
Selezneva O.N. Present Indefinite, Present Continuous in expressing the future tense in the modern English language	73
РАЗДЕЛ XV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	77
Лайпанова З.М., Хасанова А.П. Основные фонды как экономическая категория.....	77
Хромов З.А., Серватинский В.В. Совершенствование качества управления комплексом недвижимого имущества предприятия в условиях рыночной экономики ..	79

РАЗДЕЛ XVI. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	84
Лочан С.А., Беспалов В.В., Федюнин Д.В., Евстафьев В.А. Методы и механизмы индустриально ориентированных бизнес-коммуникаций региональной общественной организации	84
РАЗДЕЛ XVII. МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА	91
Васильева О.А. Презентация как форма эффективной коммуникации в сфере рекламы	91
Петраш Е.В., Петраш Н.Д. Кинотуризм, как возможность успешного маркетинга и рекламы в сфере туризма и гостеприимства	93
РАЗДЕЛ XVIII. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	98
Cherner N.V. Transfert at intra-corporate supplies under conditions of multicountry dislocation of contractors	98
РАЗДЕЛ XIX. СОЦИОЛОГИЯ.....	102
Дырин С.П. Портрет «человека советского» в постсоветской России.....	102
Sukhanova N.A. Beyond identification. Cultural shared potential.....	104
РАЗДЕЛ XX. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	107
Мамедова Л.А.к. Проблемы синтеза изобразительных искусств в архитектуре	107
Kozorezenko P., Orlov I. The soviet «Servere style» - a drink of freedom or crisis of socialist realism	110
РАЗДЕЛ XXI. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ.....	115
Саргашкаев Э.А., Нуралиева Н.М., Максатова Б.М. Пути решения древними кыргызами локальных общественных и экономических вопросов.....	115
РАЗДЕЛ XXII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	124
Нургалеев М.С., Нургалеев С.И. Международный принцип «параллельного импорта» и распределения вакцины от COVID-19	124
РАЗДЕЛ XXIII. ИСТОРИЯ	128
Гонзуревский И.А. «Германский вопрос»: позиция держав-победительниц (1941–1945 гг.)	128
Серета Н.В. «Свои» и «чужие» в городском пространстве России в XVII – XVIII вв. 132	
РАЗДЕЛ XXIV. КРАЕВЕДЕНИЕ	136
Галишин Н.Б., Серватинский В.В. Оценка качества жилищной застройки и разработка рекомендаций по повышению благоустройства территории г. Красноярска	136

РАЗДЕЛ XIII. ПЕДАГОГИКА

Ачох Б.Д., Джабатырова Б.К., Кахужева З.К., Хейшхо Ф.И.
Формирование орфографической грамотности учащихся-билинггов

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-31

idsp: scienceconf-03-2021-31

Аннотация

В статье рассматриваются происходящие в настоящее время изменения в системе образования, обусловленные демократическими реформами, которые вызывают потребность в создании и реализации педагогических замыслов, направленных на совершенствование содержания и методов обучения русскому языку. Показана необходимость выявления наиболее оптимальных способов внедрения инновационной деятельности в образовательный процесс, роль блочного метода в прочном усвоении орфографических закономерностей, отражающих системные отношения в языке, позволяющих успешно реализовать важнейшие задачи обучения русскому языку как государственному, как языку межнационального общения.

Ключевые слова: технологии обучения, языковые компетенции, орфографические навыки, эффективность подходов и методов обучения, компетентностный подход, блочный метод в обучении.

Abstract

The article considers the current changes in the education system due to democratic reforms, which cause the need to create and implement pedagogical plans aimed at improving the content and methods of teaching the Russian language. It is shown the need to identify the most optimal ways of introducing innovation into the educational process, the role of the block method in the strong assimilation of spelling laws that reflect systemic relations in the language, which make it possible to successfully realize the most important tasks of teaching the Russian language as a state language, as a language of interethnic communication.

Key words: learning technologies, language competencies, spelling skills, effectiveness of teaching approaches and methods, competency approach, block method in learning.

Что собой представляет современное образование и каким ему предстоит быть в будущем? Обсуждение этих вопросов чрезвычайно важно. Именно от их решения зависит понимание сущности ценностей и целей образования, тенденций развития той социальной и природной среды, в которой предстоит функционировать образованию в будущем, реальных возможностей влияния образования на духовные, нравственные приоритеты личности, на ментальное и культурное пространство общества.

Без понимания глобальных прогностических функций и технологических возможностей образования трудно рассчитывать на полноценное обоснование стратегии и политики в данной сфере, продуктивный творческий поиск эффективных подходов и методов организации многоплановой педагогической деятельности. [1.9]

Происходящие в настоящее время в системе образования изменения, обусловленные демократическими реформами, вызывают потребность в создании и реализации педагогических замыслов, направленных на совершенствование содержания и методов обучения русскому языку. Специальной целью преподавания русского языка в школе является формирование языковой, лингвистической, коммуникативной и культуроведческой компетенций учащихся, что особенно актуально в условиях продуктивного билингвизма. Включение понятий компетенции и

ее типов в методику преподавания русского языка соотносится с достижениями современной психологической и лингвистической науки: теории речевой деятельности, коммуникативной лингвистики, исследующей общие закономерности речевого общения и функционирование языковых средств в реальных актах коммуникации, когнитивной лингвистики, предполагающей системное описание механизмов усвоения языка. Введение этих понятий в лингводидактику напрямую связано с компетентностным подходом, признанным сегодня одним из оснований модернизации российского образования.

Целью обучения русскому языку является не просто усвоение знаний и формирование речевых умений, но и развитие личности школьника, его интеллектуальных и творческих способностей, ценностных ориентаций. Уточнение целей преподавания русского языка требует корректировки содержания и методов обучения, разработки коммуникативно-развивающих технологий активизации речевой деятельности учащихся и воспитания у них культуры письма. [6.13]

Практика преподавания русского языка долгое время была ориентирована лишь на усвоение правил орфографии и пунктуации, что препятствовало развитию у учащихся лингвистической (знание основ науки о языке, усвоение сведений о роли языка в жизни общества, формирование учебно-языковых умений и навыков) и языковой компетенций (способность употреблять слова, их формы, синтаксические структуры в соответствии с нормами литературного языка, использовать его синонимические средства), без которых невозможно прочное усвоение орфографических закономерностей, отражающих системные отношения в языке. [5.19]

Необходимо совершенствование орфографической грамотности обучающихся путем поиска новых форм усвоения орфографии. Именно поэтому сегодня значительное внимание уделяется внедрению современных педагогических технологий, способных сделать общее образование гибким, комбинированным, проблемным, направленным на активизацию и повышение качества обучения. Одной из технологий, обеспечивающих формирование компетентности обучающихся в школе, является технология блочно-модульного обучения.

Методика обучения орфографии блочным методом дает возможность объединения орфографических правил в блоки; в рамках блочного метода возможно использование алгоритмов для использованием разнообразного дидактического материала по формированию орфографической грамотности учащихся. [2.13]

Применение методики обучения орфографии блочным методом, способствующей повышению орфографической грамотности и обеспечивающей сознательное и прочное усвоение орфограмм, предполагает создание орфографических блоков, включающих теоретические знания, дидактический материал и методическое обеспечение уроков.

Блочное обучение должно вестись с учетом трех принципов: когнитивного, креативного и рефлексивного. Использование этого метода способствует формированию у учащихся умения схематизировать учебный материал, вырабатывать алгоритм действий по выбору написаний. Выстраивание логически-последовательной цепи мыслительных операций и представление ее в виде памятки помогает решению орфографических трудностей.

Тематические блоки должны включать орфографический материал, специально подобранный дидактический материал и задания. Эти блоки помогают сформировать систему знаний и позволяют перейти от осознанного применения правил к автоматизированным навыкам грамотного письма.

Новые ориентиры в общем образовании определяются переходом от учения как функции запоминания к учению как процессу умственного развития, позволяющего использовать усвоенное; от чисто ассоциативной, статической модели знаний к динамически структурированным системам умственных действий. [3.63]

Блочно-модульная технология имеет существенные преимущества. Во-первых, она дает возможность многоуровневой подготовки (что определено структурой блока);

во-вторых, позволяет создать условия для развития коммуникативных навыков и навыков общения учащихся, что особенно важно в условиях продуктивного билингвизма; в третьих, способствует уменьшению стрессовых ситуаций на уроке во время выполнения контрольных и самостоятельных работ. Это личностно-ориентированная технология, которая предоставляет возможность каждому ученику выбрать свою, самостоятельную и посильную траекторию обучения. Предполагается, что школьник должен научиться добывать информацию, её обрабатывать, получать готовый продукт. Учитель при этом выступает в качестве руководителя, направляющего и контролирующего деятельность учащихся. При организации блочного обучения обязательно структурирование учебного содержания по блокам, концентрированное изложение основного материала темы, определение заданий для самостоятельной деятельности каждого ученика и группы с учетом дифференцированного подхода к учащимся с разным уровнем учебно-познавательных способностей. [6.17]

Использование блочного метода, позволяет повысить мотивацию учащихся в освоении не только знаний, но и ключевых компетенций, строить обучение в индивидуальном темпе обучения, выбирать уровень обучения, формировать способность самооценки, самокоррекции, самоконтроля, самообразования учащихся и в конечном счете повысить качество обучения. [5.43]

Блочный метод подачи учебного материала способствует систематизации знаний, формированию и повышению орфографической грамотности учащихся. Подбор дидактического материала для тематических блоков должен быть произведен с учетом принципов блочного конструирования учебного материала

Орфографические навыки совершенствуются в ходе выполнения различных упражнений. Необходимым условием для успешного обучения является также контроль усвоения материала и становления навыков правописания. Методика обучения орфографии блочным методом отличается от традиционного обучения правописанию. Тематические блоки, в которые сгруппирован орфографический материал, специально подобранный дидактический материал и упражнения направлены на то, чтобы сформировать систему знаний и перейти от осознанного применения правил к автоматическим навыкам грамотного письма. Возрастные особенности учащихся позволяют организовать комплексную работу с языковыми явлениями и грамматическими категориями, что способствует общему развитию школьников, воспитывает чувство языка, формирует навык самостоятельной деятельности, а в конечном итоге повышает уровень грамотности устной и письменной речи.

Учебный процесс с применением блочного метода создает условия для формирования орфографического навыка учащихся, способствует развитию их общеучебных навыков, оказывающих положительное влияние на успеваемость по другим предметам. У учащихся возрастает интерес к русскому языку не только как к изучаемому предмету, но как явлению культуры, расширяется словарный запас, совершенствуются умения связно и грамотно излагать мысли в устной и письменной форме.

Успешное усвоение знаний может быть достигнуто целенаправленной работой при изучении орфографии совместно с другими разделами русского языка: фонетики, лексики, словообразования, грамматики.

В действующих государственных программах по русскому языку основное внимание уделяется изучению грамматики. Орфография изучается параллельно с морфологией, ее выделение в раздел не предусмотрено. Материал о самостоятельных и служебных частях речи составляет курс русского языка 5-7 классов, где принципы подачи учебного материала не предусматривают его обобщения и систематизации. Это неудовлетворительно сказывается на уровне знаний и практических навыков учащихся.

В учебниках под ред. Н.М. Шанского и М.М. Разумовской материал по орфографии представлен в 5 и 6 классах, а в учебном комплексе под ред. В.В. Бабайцевой весь материал собран в основном в 5 классе. Однако ни в одном учебнике

нет объединения схожих орфограмм, не дается последовательного закрепления, система упражнений по формированию орфографических навыков не отработана. Изученные орфограммы в начале года уже не отрабатываются на дидактическом материале учебника в конце учебного года.

Блочный метод подачи учебного материала способствует систематизации знаний, формированию орфографической грамотности учащихся. Подбор дидактического материала для тематических блоков должен быть произведен с учетом принципов блочного конструирования учебного материала

Орфографические навыки совершенствуются в ходе выполнения различных упражнений. Необходимым условием для успешного обучения является также контроль за усвоением материала и становлением навыков правописания.

Процесс обучения по блочно-модульной методике, создает условия для формирования орфографического навыка учащихся, способствует развитию их общеучебных навыков, которые оказывают положительное влияние на успеваемость по другим предметам. У учащихся возрастает интерес к русскому языку не только как к изучаемому предмету, но как явлению культуры, расширяется словарный запас, совершенствуются умения связно и грамотно излагать мысли в устной и письменной форме.

При работе над орфографией принципиально важное значение имеет подбор дидактического материала, который должен отвечать следующим требованиям: достаточность для формирования орфографического навыка; предъявление в дидактическом материале всех основных изучаемых вариантов орфограмм; постепенное увеличение количества орфограмм в дидактическом материале; наращивание степени трудности дидактического материала, соответствующей индивидуальным возможностям обучаемого; отработка каждого шага «памятки» применения орфографического правила; формирование таких компонентов орфографического навыка, как орфографическая зоркость, умение определять вид орфограммы по опознавательным признакам, владение способами самопроверки; усиление роли самостоятельности работы учащихся при выполнении орфографических заданий. Обязательным элементом обучения орфографии блочным методом является итоговый контроль и рефлексия деятельности учащегося, которые позволяют индивидуализировать процесс обучения, оценивать деятельность учащихся, подводить итоги их учебной деятельности. Контроль повышает мотивацию учебной деятельности и активизирует высокую работоспособность учащихся.

Вышесказанное подтверждает необходимость выявления наиболее оптимальных способов внедрения инновационной деятельности в образовательный процесс, позволяющих успешно реализовать важнейшие задачи обучения русскому языку и как государственному, и как языку межнационального общения.

***

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М.: Педагогическое общество России, 2002. -512 с.
2. Горбатов Д.С. Новый вид орфографического контроля: (об использовании метода тестов при учете успеваемости школьников) // Рус. яз. в шк. 1993.- №2. -С. 29-33.
3. Ланда Л.Д. Алгоритмизация в обучении. М.: Просвещение, 1966. - 523 с.
4. Ларионова Л.Г. Вопросы лингвистического характера в упражнениях по орфографии: 5-7 классы. // Русская словесность.-2005.-№4.-с.46-49.
5. Карповская Н.О. Блочно-модульная технология как средство повышения качества обучения - Краснодар: Сов. Кубань, 1989. - 123 с.
6. Мезенцева О.И. Современные педагогические технологии : учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по педагогическим направлениям и специальностям. – Новосибирск: ООО «Немо Пресс», 2018. – 140 с.
7. Скоростин Л.Д. Инновационные методы обучения // Современная образовательная парадигма и школьные учебники по русскому языку. Матер. Всеросс. науч.-практ. конф.- Оренбург, 2000.

Бредихина И.А., Шнайдер А.А.**Применение технологии case study при обучении иноязычному общению***ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(Россия, Екатеринбург)**doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-32**idspr: scienceconf-03-2021-32***Аннотация**

В статье рассмотрены основные этапы работы, а также содержание образовательной технологии case-study при обучении студентов вуза. Цель статьи — пояснить ключевые аспекты данной технологии в контексте требований к современному обучению иностранному языку.

Ключевые слова: модернизация иноязычного образования, общение, коммуникативные умения и навыки, иностранный язык, инновационные технологии, кейс.

В настоящий момент модернизация иноязычного образования является важной задачей образовательной политики Российской Федерации; ввиду своей широкой значимости приоритетно введение инновационных технологий в обучение иностранным языкам, так как данным дисциплинам отведена важная роль в программах среднего, среднего профессионального и высшего образования.

Иностранный язык как дисциплина является одной из самых сложных, в основном это связано со спецификой предмета, неуверенностью обучающихся себе и неумением грамотно выстраивать свою речь на иностранном языке. У студентов, столкнувшихся с данными проблемами, наблюдается резкое снижение мотивации к дальнейшему изучению иностранного языка и, как следствие, достижение главной цели обучения иностранному языку — формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая необходима для адекватного общения с представителями других культур, является невозможным [2, с. 24].

«Общение — это прежде всего процесс социальный, в котором происходит обмен опытом, способами деятельности, умениями и навыками, результатами деятельности» [1, с. 8]. Исходя из данного определения, необходимо сделать вывод, что помимо овладения иноязычными языковыми средствами обучение иностранному языку предполагает также приобщение к культуре и традициям страны изучаемого языка, развитие умения выходить из положения в условиях дефицита языковых средств и обучение навыкам самостоятельного изучения иностранного языка.

Современные образовательные технологии основываются на принципах компетентного и личностно-ориентированного подходов [2, с. 41] подразумевающих ориентацию на уникальный характер и жизненный опыт каждого студента, на раскрытие его творческого потенциала, его уникальные способности и сильные стороны, а также развитие критического мышления, умений решать конфликты в различных жизненных ситуациях. Приоритетным является не обучение предмету в его привычном понимании, а обучение навыку самостоятельного поиска и фильтрации информации, умению грамотно применять полученную информацию. Использование данных принципов в построении образовательной программы позволяет рационально организовать учебный процесс, акцентируя внимание на получении не теоретических знаний, а практических навыков и умений.

Исходя из главной цели обучения иностранному языку, а также принятых во внимание современных принципов обучения, была выбрана технология обучения case - study.

Образовательная технология case-study — способ получения нового знания, основанный на ситуационном анализе конкретно поставленной ситуации путем

определения ключевых проблем и поиске наиболее эффективного решения. В процессе обучения студент получает определенную ситуацию, представляющую собой имитацию реального события, анализируя, обучающийся проводит активную творческую и исследовательскую работу, самостоятельно осуществляет сбор, изучение и фильтрацию информации, рассматривает различные точки зрения, делает выводы и предлагает мотивированное решение [3].

Технология case-study близка к игровым образовательным технологиям, благодаря чему достигается высокая концентрация и вовлеченность студентов в образовательный процесс. Она позволяет обучающимся исследовать механику речи, активизирует выработку способности руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, проявлять уважение к своеобразию иноязычной культуры и ценностным ориентациям иноязычного социума [3]. В контексте основной цели обучения иностранному языку следует рассматривать актуальность использования инновационных технологий в программах высшего образования, так как они не только формируют у студентов базовые коммуникационные навыки, но и развивают систему жизненных ценностей и установок, помогая адаптироваться в реалиях современного социума.

Ввиду вариативности существующих проблем и ситуаций, предлагаемых к обсуждению, а также альтернативности способов их разрешения, технология case-study удовлетворяет требованиям нескольких образовательных задач: приобретение новых компетенций и навыка анализа сложной ситуации, развитие критического и стратегического мышления, получение способности адекватно оценивать своих оппонентов, принимать во внимание иную точку зрения, работать в команде.

Любой «кейс», независимо от объема, структуры и заложенных образовательных целей, является подробным описанием реально существующей проблемной ситуации, предоставленным для изучения обучающимся в печатном или электронном виде, иногда (для наглядности) содержащий помимо текста таблицы, диаграммы и иные изображения.

Структура ситуаций, предлагаемых к обсуждению и изучению предельно логична; данные ситуации разрабатываются преподавателем в несколько этапов, включающих в себя формирование дидактических целей «кейса», формулирование его целей и задач, определение проблемной ситуации, построение программы и выбор модели ситуации, которая отражает существующую действительность. Исходя из целей и задач образовательного процесса, преподавателем подбирается наиболее подходящий тип «кейса»: обучающий анализу и оценке, принятию мотивированных решений и поиску решения проблем или иллюстрирующий концепцию ситуации в целом.

Педагогический потенциал технологии case-study значительно больше педагогического потенциала традиционных образовательных технологий. Наличие в структуре технологии case-study споров, дискуссий, аргументации тренирует участников обсуждения, учит соблюдению норм и правил общения. Преподаватель также вовлечен в процесс, как и обучающиеся: делит студентов на малые группы и организует в них дискуссию, вместе с тем при появлении конфликтов преподаватель должен их разрешать; важно поддерживать атмосферу сотрудничества и деловой настрой в группах, вовлекать в более углубленное обсуждение проблемы, оценивать индивидуальный вклад каждого обучающегося в обсуждение ситуации и поиск наиболее оптимального решения. Для достижения максимальной эффективности от занятия с использованием технологии case-study преподаватель должен обладать наблюдательностью, тактичностью, гибкостью мышления, умением прогнозировать возможные последствия своих педагогических действий, способностью импровизировать. Таким образом, преподаватель выступает не просто в роли модератора, создающего стимулы, он является помощником и организатором общения на иностранном языке [4, с. 83].

Технология case-study требует и от преподавателя, и от обучающихся равной вовлеченности в образовательный процесс и желания достигнуть максимальных результатов в процессе обучения.

На подготовительном этапе преподавателям проводятся традиционные занятия, включающие в себя ознакомление с новой лексикой и грамматическими конструкциями, после чего озвучивается тема кейса и выдается материал для подробного изучения в качестве домашнего задания. Обучающимся рекомендуется провести дома самостоятельную индивидуальную работу, направленную на повторение изученной лексики и отработку новой; с помощью данного подготовительного этапа удастся нивелировать различия в уровне подготовки обучающихся и сделать последующее обсуждение ситуации более успешным. Во время запланированного занятия с использованием кейс-технологии студенты получают не только непосредственно само описание проблемной ситуации, но и заданную схему анализа ситуации – список вопросов, созданный для проведения дискуссии в желаемом направлении. Этап работы над «кейсом» предполагает ознакомление с ситуацией, определяет поставленную преподавателем проблему и предлагает несколько возможных вариантов разрешения проблемы. На заключительном этапе в малых группах, при помощи преподавателя обсуждаются все представленные пути решения и выбирается наиболее удовлетворяющий требованиям «кейса» [4, с. 2].

Рассмотрим пример занятия с использованием кейс-технологии, предложенный в учебном комплексе «Market Leader». Занятие рассчитано на два академических часа (90 минут). За несколько дней студентам выдается стимульный материал, содержащий необходимую лексику. В начале занятия студентам предлагаются вводные упражнения, имеющие дискуссионный характер. Например, обсудить вопрос о том, что делает человека успешным в бизнесе: личное обаяние, увлечённость работой, дисциплинированность, целеустремлённость, решительность, везение, родственные связи. Обучаемых также просят рассказать об известных им успешных людях бизнеса. Целью упражнений этого типа является обучение лексике, а также развитие навыков говорения. После вводных упражнений предлагаются к прослушиванию два диалога, в них встречаются новые лексические структуры терминологического характера. Во время прослушивания студенты делают записи, которые в дальнейшем могут быть использованы при решении «кейса». Упражнения этого раздела направлены на развитие навыков аудирования и письма, а также освоение лексики. После аудирования студенты приступают к чтению двух текстов. Первый из них посвящен неудаче Генри Форда в создании одной из моделей своего автомобиля – Ford Edsel. Во втором рассказывается об успешности финской компании Nokia. Студенты читают тексты и в вопросно-ответной беседе анализируют причины провала и успеха в бизнесе. Этот раздел урока кроме развития навыков чтения и понимания текста на иностранном языке нацелен на освоение новых лексических единиц, обозначающих успех и неудачи в бизнесе. Следующий раздел посвящен формированию навыков ведения переговоров, проверке понимания того, что говорит собеседник и подведение итогов. Вначале студенты изучают образцы лексики, используемой во время переговоров, например, выражения «*I'd like to make a suggestion*», «*Sorry, could you repeat that?*», «*Can we just summarise the points we've agreed so far?*». Последний раздел урока предполагает использование непосредственно самой технологии case-study. Студенты знакомятся с ситуацией: успешный футбольный клуб Kensington United, играющий в английской Премьер-лиге заключил контракт с корпорацией Universal Communications, однако скоро срок заключенного контракта истекает и представителям данных организаций необходимо провести переговоры, заключить или расторгнуть договор. В качестве стимула предлагается текст [5, с. 42], после прочтения которого студенты делятся на две команды по 3-5 человек. Одна из них представляет футбольный клуб Kensington United, вторая – корпорацию Universal Communications. Участники должны провести

переговоры с целью заключения спонсорской сделки. В приложении к уроку приводятся примерные требования для каждой из сторон переговоров, но студенты, конечно же, могут предложить и что-то своё. На проведение данной ролевой игры отводится ограниченное количество времени – 30 минут. Для того чтобы получить высокую оценку, студенты должны уложиться в отведенное время, использовать функциональную лексику и завершить переговоры заключением спонсорской сделки. Несоблюдение этих условий ведёт к снижению баллов. Если вдруг переговоры зашли в тупик, и положительный результат не достигнут, то для этого должны быть веские причины, отраженные в ходе дискуссии.

Использование кейс-технологии предусматривает формирование коммуникативных умений и навыков, приобретение языковой и социокультурной компетенций; во время решения заданной ситуации студенты тренируют свои языковые способности, вырабатывая навык ведения диалога, используют новую лексику, изучают особенности коммуникации на иностранном языке [3]. Однако, несмотря на свои положительные черты, данная технология имеет и недостатки, поскольку требует много времени для тщательной подготовки кейса. Преподаватель должен продумать форму представления кейса, спланировать деятельность обучающихся, сочетая индивидуальные и групповые режимы работы.

Таким образом, инновационная технология обучения case-study отвечает современным принципам иноязычного образования, способствуя формированию коммуникативных умений и навыков, повышая мотивацию студентов к усвоению иностранного языка, она развивает их творческий потенциал. Думается, что дальнейшее исследование возможностей использования данной технологии на практических занятиях по иностранному языку в вузе позволит определить степень ее эффективности по сравнению с классическими образовательными технологиями.

***

1. Бредихина И. А. Методика преподавания иностранных языков. Обучение основным видам речевой деятельности. учеб. пособие / И. А. Бредихина ; — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018.
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку. Пособие для учителя / Н. Д. Гальскова ; — Москва: АРКТИ-Глосса, 2003.
3. Долгоруков А. М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения. [Электронный ресурс] / URL:<http://www.evolkov.net/case/case.study.html> (дата обращения 27.12.2020).
4. Ильина О. К. Использование кейс-метода в практике преподавания английского языка. Ситуационный анализ, или анатомия кейс-метода / О. К. Ильина ; — Киев : Центр инноваций и развития, 2002.
5. Cotton D. Market Leader. Business English Course Book / D. Cotton, D. Falvey, S. Kent ; — Harlow, Pearson Education Limited, 2011.

Волосков И.В., Валлис И.

Инновационные социально-педагогические технологии работы с одаренными детьми

ГБОУ школа №887

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-33

idsp: scienceconf-03-2021-33

Аннотация

В статье рассматриваются такие инновационные технологии организации работы с одаренной молодежью как диалог, игра, проектная деятельность, организация социальной активности молодежи. При этом особо подчеркивается, что для организации инновационной деятельности необходимо взаимодействие урочных и внеурочных форм обучения, участия в олимпиадах, конкурсах, выездных профессиональных мероприятиях.

Ключевые слова: одаренная молодежь, игра, диалог, проектная деятельность

Abstract

The article examines such innovative technologies for organizing work with gifted youth as dialogue, play, project activities, organization of social activity of youth. At the same time, it is especially emphasized that for the organization of innovative activities, it is necessary to interact between lesson and extracurricular forms of education, participation in Olympiads, contests, and visiting professional events.

Key words: gifted youth, play, dialogue, project activities

Проблема исследования: Введение нового государственного образовательного стандарта требует модернизации современного образования, обновления его методов, содержания, используемых учебно-воспитательных технологий. В условиях модернизации образования актуализируются инновационные социально-педагогические технологии организации работы с одаренной молодежью. Кроме изменений государственного образовательного стандарта следует учесть быстрые темпы развития современного общества, а также современных поколений. Комплекс отмеченных факторов актуализирует систему инновационных техник, делает актуальным переход от педагогики знаний к педагогике действий и личностного развития.

Цель исследования: выявление комплекса социально-педагогических технологий, эффективно воздействующих на социальное развитие одаренной молодежи

Методы исследования: социально-педагогический эксперимент в классах социально-экономического и социально-гуманитарного профиля с анализом таких показателей успешности социального развития обучающихся, как результаты экзаменов, независимых диагностик, олимпиад и проектной деятельности, творческих конкурсов и конференций.

Анализ документов показывает, что в современном образовательном процессе делается акцент на гуманизацию образовательного процесса, создание благоприятных социокультурных условий для формирования личности, воспитание социально активного гражданина. Эти задачи реализуются в системе предметного обучения по истории, обществознанию, литературе, русскому языку в профильных классах социально-экономического, социально-гуманитарного, гуманитарного профиля.

Под технологией обучения понимается совокупность методов и средств обработки, представления и изменения информации. Педагогическое мастерство учителя состоит в том, чтобы подобрать наиболее подходящее содержание, найти и задействовать оптимальные методы и средства обучения, которые бы соответствовали программе и образовательным задачам.

Педагогическая практика организации по обществознанию работы в профильных классах показывает, что мотивация на изучение предметов во многом зависит от используемых учителем педагогических приемов. В профильных классах старшей школы методики выявления одаренности показывают концентрацию одаренных детей в системе профильного образования. Работа с детьми в профильных классах концентрируется вокруг выявления одаренности и ее развития. Для этого формируется особая развивающая среда, включающая инновационную организацию образовательного процесса с использованием диалога, игр, организацию внеурочной деятельности, системы дополнительного образования, участие в городских, всероссийских мероприятиях, конкурсах, олимпиадах.

Диалог, как метод обучения, хорошо известен в истории педагогики еще с античных времен. Диалог исходит из философской установки, что необходимые знания у человека уже есть, их необходимо только актуализировать, обобщить, «очистить» от лишней информации. Методики диалога стали развиваться в таких педагогических системах XX века, как вальфсдорфская школа педагогики, педагогическая система Д.

Карнеги, педагогическая традиция Эльконина-Давыдовой. Диалог позволяет не только актуализировать имеющиеся знания, но и способствует проявлению эрудиции, способности формулировать свою позицию и аргументировать ее. Потому диалог становится востребованным методом обучения в целях формирования и развития мотивации, заинтересованности учащегося в определенном предмете. Использование диалоговых методик позволяет устанавливать гармоничное социокультурное взаимодействие в группе, способствовать самореализации личности ребенка в дискуссиях, процессе аргументации собственной позиции. Участие в таких формах активности способствует самореализации личности, выработки таких важных качеств как эрудированность, активная позиция и социальная активность, уверенность в себе, осознанность профессионального выбора, мотивация работы в рамках определенной темы, проблемы [1].

Дополняет метод диалога игра [2]. Игровая деятельность положительно воспринимается обучающимися. Специфика игры как формы организации учебно-воспитательного процесса - формирование конкуренции. Игра может проводиться в форме интеллектуальных соревнований, а также поисковой работы по решению задач-ситуаций. Игра как соревновательная, конкурентная деятельность, где учитель выступает не только как организатор, ведущий (модератор), но и арбитр, оценивающий ответы детей и команд, выделяющий сильный и слабые стороны каждой позиции, выносящий вердикт о победе той или иной команды, отдельного ребенка. Игра не только обобщает знания обучающегося, развивает навыки применения знаний к определенной ситуации, вопросу, заданию, но и вносит вклад в воспитание личности, формирование активной жизненной позиции, способности ее аргументировать, отстаивать собственную точку зрения. Игровая деятельность положительно воспринимается обучающимися. Специфика игры как формы организации учебно-воспитательного процесса - формирование конкуренции. Игра может проводиться в форме интеллектуальных соревнований, а также поисковой работы по решению задач-ситуаций. Игра как соревновательная, конкурентная деятельность, где учитель выступает не только как организатор, ведущий (модератор), но и арбитр, оценивающий ответы детей и команд, выделяющий сильный и слабые стороны каждой позиции, выносящий вердикт о победе той или иной команды, отдельного ребенка. Игра не только обобщает знания обучающегося, развивает навыки применения знаний к определенной ситуации, вопросу, заданию, но и вносит вклад в воспитание личности, формирование активной жизненной позиции, способности ее аргументировать, отстаивать, активно взаимодействовать с другими участниками команды, демонстрировать и дополнять за счет других учащихся имеющиеся знания.

Технология организации и проведения игры включает в себя разные формы и этапы. Формами проведения интеллектуальной игры может выступать олимпиада, брейн-ринг, деловая игра. Олимпиада как форма проведения игры предполагает, что учащиеся работают индивидуально или в командах, им дается время на выполнение заданий разных уровней сложности, каждый участник игры (учащийся или команда) отвечают на задание, предложенное модератором, ответ сразу оценивается в зависимости от сложности задания или корректируется модератором или другими участниками. В итоге побеждают те учащиеся или команды, набравшие большое количество баллов. В случае равенства баллов модератор предлагает дополнительные задания.

Брейн-ринг как форма проведения игры в большей степени моделирует ситуацию соперничества. На данную форму организации игры выносятся задания повышенной сложности, требующие проявления собственной позиции учащихся, их эрудиции. Модератор предлагает командам задание и дает право ответа той, которая быстрее той, которая быстрее реагирует, дает наиболее точный и аргументированный

ответ. Побеждает та команда, которая набирает большее число баллов. Баллы выставляются в зависимости от сложности задания.

Отмеченные формы игры активизируют не только познавательную сферу учащихся, мотивируют их на развитие эрудиции, самостоятельный поиск знаний, но и учат взаимодействию в команде, коммуникабельности, возможности обмена знаниями. Отмеченные познавательно-воспитательные особенности игры формируют предметное мышление, а также такие важные качества, как коммуникабельность, социальная активность, эрудированность. Формирование личности в школьной среде в направлении таких характеристик требует от современного образования ФГОС третьего поколения.

Технология организации игры предполагает не только выбор формы, отвечающей текущим педагогическим задачам, но и разработку концепции игры, состоящую из следующих этапов:

- подготовительный (выбор формы игры, отбор заданий, корректировка правил игры, уточнение системы оценивания, подготовка перечня ситуативных вопросов)
- проведение игры (ситуативная корректировка организационного этапа, наблюдение за ходом выполнения заданий, ситуативное реагирование на ход игры)
- подведение итогов игры, самоанализ (что получилось? Почему в процессе игры пришлось корректировать подготовительный этап? Какие задачи не удалось реализовать и почему? Каким образом необходимо скорректировать модель игры?)

Реализация отмеченных этапов позволяет совершенствовать технологию организации интеллектуальных игр, постоянно искать новые методы и формы работы с учащимися, модернизировать правила и сценарии игр, корректировать их в зависимости от ситуации и психоэмоционального состояния обучающихся.

Технологии игры и организации диалога как инновационные в силу вовлечение учащихся в процесс сотворчества с учителем, повышение заинтересованности учащихся в предмете, развитию таких социозначимых качеств, как социальная активность, инициатива, ответственность. Более того, диалоговые и игровые техники способны проявиться и развиваться одаренным детям, которые, в свою очередь своими достижениями обеспечивают социальный успех педагога. Социальная активность учащихся способствуют самореализации не только в учебной, но и в общественно полезной деятельности. В этих условиях перспективным является распределение обязанностей учащихся, закрепление за каждым участником определенного полезного вида деятельности, соответствующего интересам, умениям, склонностям учащегося. Выбор формы деятельности определяется самой личностью воспитанника, ее предпочтениями, а также имеющимися навыками. Одни дети обладают навыками работы с техникой, они берут на себя организацию фотографирования и видеосъемки наиболее важных событий в жизни класса или группы, другие компетентны в области работы с компьютерной техникой, они способны работать с информационным сопровождением, размещать оперативную информацию о наиболее заметных событиях (олимпиадах, конференциях), размещают в социальных сетях конспекты занятий, необходимые учебные материалы. В такой деятельности, поддерживаемой педагогом, учащиеся становятся не только сопричастными к организации работы, но и отработывают те навыки, которые могут пригодиться во взрослой жизни.

Развитию личности в ситуации самореализации и действий является проектная деятельность. Индивидуальность ребенка проявляется в данном случае в возможности выбора темы исследования, маршрута работы, стратегии представления результатов работы, выбора методов исследовательской деятельности. Помимо групповой работы в данной методике актуализируется личный контакт учащегося с педагогом, который

может разворачиваться в формате подготовки статьи, презентации, доклада. Исследовательская деятельность как основа социализации в школе является основополагающей в трудах Н. Поповой. При этом взаимодействие ученика с учителем приобретает характер сотрудничества.

Таким образом, применение современных воспитательных диалоговых и игровых технологий педагог не только обобщает и углубляет знания учащихся, готовит их к участию в проектной деятельности, всероссийских олимпиадах, государственной итоговой аттестации, но способствует воспитанию личности, формированию социально активной гражданской позиции, эрудиции, способности и готовности отстаивать свою точку зрения в конкурентной борьбе, вносит существенный вклад в выявление и формирование одаренности учащихся, способствует с помощью создания развивающей среды самореализации и признанию одаренных детей в обществе.

***

1. Волосков И.В. Диалог как метод обучения гуманитарно одаренных учащихся// Перспективы развития современных гуманитарных наук.-Вып.2.-Воронеж,2015.-С. 13-16 (0,2)
2. Волосков И.В. . Игра как технология обучения гуманитарно одаренных учащихся // Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом.-Вып.3.-Новосибирск, 2016.-С.21-23 (0,1)

Кривоzubова Ю.И.
Образ педагога в сфере художественного образования в России глазами современников

ИТПИ ВШНИ
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-34
idsp: scienceconf-03-2021-34

Аннотация

Обучение изобразительному искусству предполагает педагогическое воздействие непосредственно на личность студента, в связи с этим, преподаватель художественного вуза — уникальный специалист: носитель академического знания, художник, транслятор общественно-исторического, культурного и художественного опыта. Эффективный преподаватель определяет профессиональное и личное развитие студентов. Педагогическая деятельность характеризуется: профессионализмом, ответственностью, саморазвитием, пониманием высоконравственного и духовного аспекта занимаемой роли в системе образования. При благоприятном развитии взаимоотношений преподавателя и студентов укрепляется образовательная среда художественного вуза, в которой студент становится субъектом творческой деятельности.

Ключевые слова: нравственность, духовность, воспитание, личность, творческая деятельность, учебная деятельность, социализация, общение.

Abstract

Teaching fine arts involves pedagogical influence directly on the student's personality, in this regard, the teacher of an art university is a unique specialist: a carrier of academic knowledge, an artist, a translator of socio-historical, cultural and artistic experience. An effective teacher determines the professional and personal development of students. Pedagogical activity is characterized by: professionalism, responsibility, self-development, understanding of the moral and spiritual aspects of the role in the education system. With the favorable development of the relationship between the teacher and students, the educational environment of the art university is strengthened, in which the student becomes the subject of creative activity.

Keywords: morality, spirituality, education, personality, creative activity, educational activity, socialization, communication.

Расцветом самобытной философской и педагогической мысли в России принято считать вторую половину девятнадцатого века, как период самоосмысления. Предметом научной мысли, в том числе, в философии (Н. Я. Данилевский, Аполлон Григорьев) являлась русская душа. Педагоги видели первостепенной задачей духовного воспитания личности человека. Предположение о проявлении особенностей русского менталитета в видении духовного начала в цели образования (необязательно православного или религиозного), а в педагоге, учителе — наставника, подкрепляется своеобразным восприятием мира русского человека, нашедшем отражение как в науке и в искусстве, так и в образе жизни. [4]

Восприятие жизни человека через осознание смертности, обращение к природе как божественному началу, понимание развития как поиска смысла бытия, в центре которого мятущийся дух, отчаянно нуждающийся в наставнике и спасении (часто от самого себя) — в этом уникальность направленности русской мысли, через призму которой, уместно смотреть на все сферы русской культуры, вне зависимости от исторического контекста. Для русской педагогики и философии всегда будет характерно восприятие педагога, как наставника. Не всегда буквально, как, например, у В. В. Зеньковского, который дословно определял задачу педагогики в «воспитании в человеке устремления к совершенству, к сближению с Творцом», а, с другой стороны, — в помощи «человеку оправдать свое существование через преодоление зла в мироздании» [2, 230]; но, всегда личности преподавателя уделяется огромное значение, на нее возлагается огромная ответственность. Ответственность преподавателя обеспечения эффективного обучения неразрывна с ответственностью воспитания, причем, воспитание, например, у И. А. Ильина определяется понятием «обожение» [3, 634]. В иных случаях, миссия педагога может быть сформулирована проще, однако, это не умаляет ее важности.

Можно сказать, что педагогика, как любая из наук или искусств, в принципе ставит амбициозные задачи. К примеру, представитель неокантианской педагогики Г. И. Челпанов определял способность педагога постичь внутренний мир ребенка как основу для существования педагогики, а целью педагогики видел создание нового человека.

Понятие личности в педагогике является ключевым. Приведем несколько признаков личности по В. П. Тугаринову [6, 24]:

- разумность;
- ответственность;
- свобода;
- личное достоинство;
- индивидуальность;

В основе педагогической концепции С. И. Гессена – приобщение личности к высшим культурным ценностям; развитие свободы личности через нравственное образование.

В «педагогике свободного воспитания» Л. Н. Толстой выступал против дискриминации личностей воспитанников. Высшей мерой педагогики Л. Н. Толстой определял свободу, призывал к крайне осторожному взаимодействию с воспитанниками без насильственного формирования их взглядов.

Уместны вопросы: целесообразно ли педагогу всецело полагаться на внутренний мир обучающегося в вопросах воспитания; являются ли дети носителями уникального воображения? Разумно ли рассматривать свободу, как условие формирования независимых суждений воспитанников, если свобода является естественным условием их воспитания? Какую миссию выполняет авторитет личности педагога в условиях свободного воспитания?[8]

Каждый эффективный преподаватель обладает талантами: он артистичен, обладает харизмой, применяет нестандартные подходы к обучению, направленные на вдохновение студентов к самостоятельной творческой деятельности, демонстрирует независимость суждений. О влиянии личных качеств преподавателя на эффективность

обучения говорил еще П. Ф. Каптерев [4], и сегодня актуальна необходимость творческого потенциала успешного педагога.

Однако действительно, выдающаяся личность педагога может иметь авторитарный характер. С одной стороны, незаурядные ученые, художники, педагоги неизменно призывают к независимости, с другой стороны, свобода — серьезное испытание для личности человека. [1]

Подобное наблюдение особенно значительно в сфере художественного образования. Авторитет художника имеет огромное значение независимо от стиля общения педагога. Как правило, педагоги-художники придерживаются демократического стиля общения и мотивируют обучающихся к активной поисковой творческой деятельности, свободной от навязанных суждений и стереотипов. Однако не все обучающиеся готовы взять на себя ответственность свободного выбора в процессе обучения, предпочитают работать по образцу. Так же обучающиеся могут испытывать эмоциональное давление, робость при личном общении с выдающимся преподавателем-художником; обучающиеся часто ощущают себя интервьюерами, не чувствуют собственной важности. Преподаватель оказывает психолого-педагогическую поддержку, создает комфортную педагогическую обстановку, направленную на подкрепление условий, в которых обучающиеся ощущают себя полноценными участниками образовательного и художественного процесса.

Сотрудничество, сопереживание, взаимодействие, индивидуальный личностный подход, нравственное воспитание—обязательные условия и элементы процесса обучения сегодня.

В основе учения К. Н. Вентцеля, например, прекрасные прогрессивные идеи, которые не только широко применяются в современной педагогике, но могут служить и нравственным ориентиром в жизни.

В развитии отечественной педагогики, как прикладной философии, можно определить два основания:

- социальность;
- духовность.

Социальное самоопределение человека служит фундаментальным основаниям для всех культурных активностей. Можно сказать, что социальность определила интеллектуальное и культурное развитие человечества. Общественность определяет не только культуру, но и индивидуальную культурную деятельность. [6]

Педагогика, в свою очередь, так же как любое явление культуры, является продуктом социальной ориентированности человека и в тоже время является выражением потребности человека в социализации.

Действительно, потребность в педагогике существует только пока существует общество. С одной стороны, общество определяет потребность в формировании личности человека определенного типа: практическая педагогика всегда имеет философско-культурное основание, которое транслируется через воспитание. Общество порождает идеи и передает их следующим поколениям. Кроме того, общество диктует культурные и нравственные нормы, а педагогика отвечает за формирование личности человека, соответствующей им. Чем совершеннее, сложнее организация общества, чем богаче накопленный культурный опыт, тем адаптивней подход к воспитанию под существующие в обществе культурные нормы.

С другой стороны, педагоги рассматривают педагогику как инструмент для создания лучшего общества. Создание будущего общества начинается с формирования личности нового более совершенного типа. Можно сказать, что педагогика — воплощение позитивной веры человечества в силу мысли, духа, способность к самосовершенствованию; и одухотворенная вера в существование смысла жизни.

Отечественная педагогика опирается на философию, поскольку в основе педагогических проблем лежит главный вопрос философии о происхождении, сущности человека, его места в мире, формировании личности.

Практическая педагогика может быть рассмотрена как один из видов искусств, а теоретическая — как наука о любви к человеку. Например, М. М. Рубинштейн полагал, что в основе прогресса человечества лежат нравственность и добрая воля. [7,5]

Педагогическая деятельность имеет свои особенности; а успешная деятельность педагога определяется: достаточными знаниями в определенной области, специфическими личными качествами. Известно, что не каждый специалист в своей области способен к преподаванию. Преподавателю, в первую очередь, необходимо уметь доступно преподнести информацию — увлекательно рассказать «просто о сложном»; не только поддерживать зрительный и вербальный контакт с аудиторией слушателей, но иметь представление о реальном уровне подготовки обучающихся, осуществлять психолого-педагогическую поддержку, быть эмоционально гибким, быстро реагировать в учебной ситуации.

Преподавателю необходимо обладать эмпатией, любить взаимодействовать с людьми, постоянно саморазвиваться. С одной стороны, установление эмоционального контакта с обучающимися — это неотъемлемая часть эффективного учебного процесса, с другой стороны, этот род взаимодействия переходит в духовную сферу. Преподаватель обязан осознавать и быть готовым взять на себя ответственность за формирование личности обучающихся.

Теоретическая педагогика ставит цели по формированию личности человека, опираясь на нравственность и духовность. Однако в практической деятельности легко не увидеть идеальных целей. Но именно умение видеть идеальное в обыденности и относиться к собственной и чужим жизням с ответственностью, определяют нравственность человека; и именно эти качества являются обязательными для педагога. В каждый момент профессиональной деятельности педагог транслирует выбранную им нравственную духовную концепцию, каждый момент взаимодействия с обучающимися важен.

Нравственные ценности преподавателя определяют стиль преподавания. Демократический стиль общения сегодня стал нормой общения. Сотрудничество является наиболее адекватной формой взаимодействия, а беседа определяется диалогом. Ценностные ориентации педагога определяют его понимание смысла учебной деятельности, отношение к обучающимся, окружающей действительности, к себе.

Образование справедливо считается важнейшей сферой жизни общества. С образованием связаны надежды на возрастающий интеллектуальный и творческий потенциал государства, политика которого в этой сфере направлена на то, чтобы обеспечить реализацию прав граждан на получение качественного образования.

***

1. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 414 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-09445-9.
2. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2-х т. / В.В. Зеньковский. — М.: ИМКА-Пресс, 1989. — 478 с. — 2т.
3. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний / Путь к очевидности: сочинения. / И. А. Ильин. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. — 912 с.
4. Максимович В. Ф. Теоретико-методологические основы подготовки специалистов в области традиционного прикладного искусства / В. Ф. Максимович // Научный диалог. — 2016. — № 12 (60). — С. 387—400.
5. Рубинштейн М.М. О смысле жизни. Ч. 1. Историко-критические очерки; Ч.2. Философия человека. Изд. авт., 1927.
6. Сартр Ж.-П. Слова. / Ж.-П. Сартр — М.: ФТМ. — 2016. — 224 с.
7. Уткин А.В. Моисей Матвеевич Рубинштейн (к 135-летию со дня рождения) / А.В. Уткин // Историко-педагогический журнал. — 2013. — № 2. — Режим доступа: <https://readera.ru/14038451> (дата обращения: 20.01.2020), свободный.
8. Шаповалова И.А. Научно-исследовательская деятельность субъектов образовательного процесса как условие развития художественного вуза / И.А. Шаповалова // Журнал педагогических исследований. — 2020. — Т.5. — №1. — С. 3-8.

Кузьмин Д.В., Казинская Л.Б., Певзнер О.И., Гасилина Е.В.

Развитие баскетбола как один из способов воспитания чувства коллективизма и интереса молодежи к здоровому образу жизни

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-35

idsp: scienceconf-03-2021-35

Аннотация

В данной статье автор освещает значение баскетбола в развитии студенческого спорта. Баскетбол, как командная игра, способствует формированию у студентов позитивного отношения к здоровому образу жизни, воспитывает нравственные, волевые и физические качества.

Ключевые слова: спорт, баскетбол, ассоциация баскетбола, чувство ответственности, результат, патриотизм, коллективное воспитание.

Abstract

In this article, the author highlights the importance of basketball in the development of college sports. Basketball, as a team game, contributes to the formation of students' positive attitude towards a healthy lifestyle, fosters moral, volitional and physical qualities.

Keywords: Sports, basketball, basketball association, sense of responsibility, result, patriotism, collective education.

Введение. Спорт всегда играл немаловажную роль в развитии физической культуры и спорта. С малых лет детям прививают, что движение – жизнь и постепенно в процессе формирования они начинают понимать это. Все люди разные и для всех ежедневные тренировки будут различных. Для кого-то это выступает в роли развлечения или хобби, а для других это может выступать в качестве жизни – кислорода. Однако проведенные анализы говорят о том, что сейчас идет ухудшение, прежде всего значительное влияние на это оказывает: курение, наркотики, алкоголь и психотропные вещества. Так, физическая культура в высших учебных заведениях считается шикарной альтернативой для физического воспитания. Немаловажным элементом является дух коллективного воспитания, что по своей сути должно сплотить команду, но довольно часто этому явлению придается слишком мало значение, что представляет собой ошибку.

Цель исследования: обосновать важность баскетбола в воспитании коллективного духа среди учащейся молодежи.

Методика и организация исследования. В ходе эксперимента было проведено наблюдение за игроками сборных команд по баскетболу и их интеграции друг с другом в течении игры. Каждая команда состоит из десяти человек, от каждой из которых на площадке имеется по пять человек.

Результаты исследования и их обсуждение: уровень интеграции среди членов команд по игре в баскетбол повышает уровень коллективного духа, т.к. людей объединяет общая цель – одержать победу над командой соперника.

Появлению новой подвижной игры – баскетбола способствовала студенческая среда, который в последствии стал одним из популярнейших среди студентов видом спорта.

На современном этапе Международная Федерация Баскетбола (ФИБА) объединяет 213 стран.

Баскетбол рассматривается как одно из средств физического развития и воспитания молодежи и широко применяется в физкультурно-спортивном движении.[1,2,3,4]

Баскетбол входит не только в программы дошкольного, общего среднего, среднего, профессионально-технического, среднего специального образования, но и включен в образовательный процесс учреждений высшего образования.

Широкое развитие нашло направление организации проведения соревнований по баскетболу между группами, факультетами, курсами на первенство высшего учебного заведения, а также между мужскими и женскими командами вузов. Так, например, в настоящее время в Чемпионате вузов г. Саратова в настоящее время выступает 59 команд, из которых 41 мужская и 18 женских команд. Студенческой Баскетбольной Лигой (СБЛ) (с 1996 по 2007 годы) и Ассоциации Студенческого Баскетбола (АСБ) (с октября 2007 г. по настоящее время) проводится работа по организации студенческих соревнований по баскетболу не только на региональном, но и на Всероссийском уровне.

В интересных и зрелищных турнирах и матчах Всероссийского значения в период с 1996 по 2005 годы участвовало 160 вузов России, которые представляло 203 команды.[5]

Организация проведения студенческих соревнований на таком уровне способствовала повышению качества учебно-тренировочной работы и обеспечиваю игровой практики.

В течении десяти лет Студенческая Баскетбольная Лига России способствовала созданию условий для развития массового баскетбола в вузах, и созданию фундамента для развития профессионального баскетбола.

Но современные реалии продиктовали необходимость создания новой организации, играющей роль координатора всего российского студенческого баскетбола, отстаивающей его права, расширяющей его возможности.

Задачи АСБ:

- привлечение максимального количества участников в студенческих чемпионатах;
- создание условий для развития корпоративной университетской культуры.

Перспективность проекта «Развитие студенческого баскетбола в России» обусловлена двумя составляющими, это спортивная и социальная составляющие.

Основными критериями важности социальной составляющей являются:

1) Коллективный характер студенческого спорта способствует развитию морально-волевых качеств, воспитывает чувство коллективизма и является самым эффективным способом физического и духовного оздоровления. В настоящее время просматривается усталость общества от потребления алкоголя, наркотиков и курения. Сейчас набирает обороты популярность ведения здорового образа жизни: модно ходить в спортзал, правильно питаться, отказываться от вредных привычек.

Развитие баскетбола как одного из популярнейших студенческих видов спорта, воспитывающего коллективизм и развивающего ценные морально-волевые и личностные качества, на прямую связано с ростом интереса молодежи к здоровому образу жизни.

2) Следует учитывать, что в современном обществе еще имеет широкое распространение преступность, нетерпимость к окружающему миру, пассивность, вызванная тотальным погружением под влияние виртуального Интернет-пространства.

Эти негативные социальные явления в большой мере присущи студенческой молодежной среде, что является последствием серьезных просчетов в идеологическом воспитании подрастающего поколения.

И в связи с этим трудно переоценить значение командного спорта, корпоративной культуры, коллективного воспитания, как альтернативы по уменьшению влияния на представителей студенческой молодежи негативных явлений.

3) Последним периодом, когда молодому человеку еще можно привить важные жизненные ценности является студенческое время. В студенческий период

жизни приобретаются друзья, обозначаются жизненные ориентиры, приобретается опыт нравственного поведения.

Именно студенческая среда является тем плацдармом, на котором такие жизненные ценности и качества, как патриотизм, порядочность, уважение к окружающим тебя людям, чувство ответственности, приобретаются на всю жизнь.

Европейским университетам корпоративное братство присуще с момента их образования. В США выполнение роли социальных фильтров осуществляется в том числе корпорациями университетов, колледжей и даже средних школ, прохождение которых свидетельствует о приверженности гражданина общепринятым ценностям.

Студенческая корпорация является средой в которой приобретаются профессиональные качества, используемые человеком в дальнейшей его социализации. Успешная социализация способствует повышению рейтинга законченного им вуза.

Важной составляющей коллективного воспитания всегда являлся студенческий спорт. Доказательство тому является то, что для западных вузов характерен огромный интерес и поддержка таких видов спорта как академическая гребля, баскетбол, хоккей, которые лучше других видов спорта развивают коллективный характер, коллективизм и чувство товарищества.

Аналогичных традиций придерживался и студенческий спорт в СССР.

Корпоративный стиль поведения в вузах России, с учетом наработанного отечественного и зарубежного опыта, развивается благодаря одному из самых популярных видов спорта среди студентов, активному и впечатляющему виду спорта – баскетболу.

Развитие студенческого баскетбола способствует выдавливанию из студенческого сообщества неблагоприятных антиобщественных явлений, и направлено на воспитание у молодежи коллективного духа, организованности, чувства ответственности за результат, патриотизма.

Востребованность на рынке труда выпускников вузов будет обусловлена наличием полученных вышеперечисленных качеств, и, как следствие, повлияет на повышение конкурентоспособности учебного заведения.

Заключение. Исходя из всего вышеизложенного можно смело заявить, что баскетбол действительно является средством Коллективного воспитания учащейся молодежи, т.к. баскетбол – командная игра и в ней как нигде должен присутствовать коллективный дух.

Коллективный дух – это своеобразный «духовный цемент», который крепко соединяет в одно целое активную организационную жизнь компании.

Он закладывает в человека немаловажные жизненные ценности, которые он будет развивать на протяжении всей своей жизни.

Также коллективный дух дает своеобразный толчок новому этапу в жизни человека, который способствует дальнейшему развитию и интеграции человека в предстоящих этапах его жизни.

***

1. Н.М. Портнова Баскетбол: учебник для вузов физической культуры /Н.М. Портнова// АО «Астра семь», 1997 – с.481.
2. З.А. Генкин, М.Р. Яхонтов Баскетбол: справочник / З.А. Генкин, М.Р. Яхонтов// Физическая культура и спорт, 1983 – с.225.
3. Баскетбол: справочник болельщика// Феникс, 2000 – 353 с.
4. Гомельский, К.Я. Энциклопедия баскетбола от Гомельского / А.Я. Гомельский// Фаир-Пресс, 2002. – с.351.
5. Журавлев В.В. Баскетбол в массы: студенты «за»! / Журавлев, В.В. // Планета Баскетбол, 2004. – с. 49-51.
6. Ю. М. Портнова Баскетбол: Учебник для вузов физической культуры //Ю. М. Портнова//Физкультура и Спорт, 1997.-с. 52-54.

Павлова С.А.

Социальный эталон современного педагога

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
(Россия, Улан-Удэ)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-36

idsp: scienceconf-03-2021-36

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме современного образования – выявлению социально важных моделей (эталонов) современного педагога. Целью данной статьи является выявление механизмов формирования модели современного педагога. В статье рассматриваются вопросы, связанные с пониманием значимости педагогической профессии в современном обществе. Личности преподавателя, новых требований к нему.

В данной статье представлены результаты экспериментального исследования по выявлению эталона (модели) современного педагога преподавателем и студентами Педагогического института Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, которые могут быть интересны и полезны исследователям в данной научной области, преподавателям, студентам колледжей, вузов и образовательных учреждений, руководителям учебных заведений, специалистам педагогических профилей.

Ключевые слова: личность педагога, эталон (модель) современного педагога, имидж педагога, саморегуляция педагога, профессиональные качества, самосознание педагога, уровень самоопределения личности педагога, профессиональные требования к педагогу.

Abstract

The article is devoted to the actual problem of modern education-the identification of socially important models (standards) of a modern teacher. The purpose of this article is to identify the mechanisms of formation of the model of a modern teacher. The article deals with issues related to the understanding of the importance of the teaching profession in modern society. The teacher's personality, new requirements for him. This article presents the results of an experimental study to identify the standard (model) of a modern teacher by a teacher and students of the Pedagogical Institute of the Buryat State University named after D. Banzarov, which may be interesting and useful to researchers in this scientific field, teachers, students of colleges, universities and educational institutions, heads of educational institutions, specialists of pedagogical profiles.

Keywords: he identity of the teacher, the standard (model) of a modern teacher, image of teacher self-control teacher, professional qualities, the consciousness of the teacher, the level of self-determination of the teacher's personality, professional requirements to the teacher.

Совокупность профессионально обусловленных требований к учителю определяется как профессиональная готовность к педагогической деятельности (психологическая, психофизиологическая готовность, научно-теоретическая, практическая подготовку (подготовленность)), что и составляет основу профессионализма педагога [4].

Профессиональный эталон педагога можно объединить в три основных взаимосвязанных комплекса: общегражданские качества; качества, которые определяют специфику профессии учителя; специальные знания, умения и навыки по предмету (специальности). Профессионально-значимые качества педагога обеспечивают полноценное выполнение учителем своих профессиональных функций и обязанностей.

Следует отметить, что личностные качества в педагогической деятельности неотделимы от профессиональных. Если последние приобретаются в процессе усвоения знаний, умений, способов мышления, методов деятельности (психологическая подготовка, владение предметом преподавания, методикой преподавания предмета, широкий кругозор, педагогическое мастерство, владение технологиями педагогического труда, организаторские умения, педагогическая техника, владение технологией общения, педагогический такт и т.д.), то личностные качества педагога могут заключаться только в одном – в любви к детям. Это есть основа педагогического призвания [3, с.22].

Базой педагогической направленности выступает интерес к профессии педагога, который выражается в положительном эмоциональном отношении к воспитанникам, их социального окружения, педагогической деятельности в целом, в стремлении к овладению педагогическими знаниями и умениями.

Педагогический долг и ответственность еще одни немаловажные качества педагога, руководствуясь чувством педагогического долга, педагог всегда спешит оказать помощь детям и взрослым, тем, кто в нем нуждается. Педагог всегда требователен к себе, следует своеобразному кодексу профессиональной чести и педагогической морали [2].

Преподавателями и шестью студентами-бакалаврами Педагогического института Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова был проведен эксперимент, целью которого было: выявить социальные эталоны, предъявляемые общественностью к современному педагогу. В нем приняли участие 38 студентов первого курса колледжа, специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании».

Заранее были составлены анкеты и опросники по вышеозначенной проблеме совместно с педагогами ВУЗа, в том числе была использована классификация на определение позиции педагогов в общении с учениками М. Талена, согласно которой определялся ряд моделей (эталонов) педагогического взаимодействия [1]:

Таблица 1

Позиции педагогов в общении с учениками М. Талена

Модель (эталон)	Позиции педагогов в общении с учениками
I	«Сократ». Это педагог любитель споров и дискуссий, намеренно провоцирующий на занятиях своих студентов. При этом обучающиеся учатся отстаивать свои позиции, усиливают защиту собственных взглядов и интересов.
II	«Руководитель групповой дискуссии». Главным в учебно-воспитательном процессе считает достижение согласия и установление сотрудничества между студентами, отводя себе роль посредника.
III	«Мастер». Преподаватель выступает как образец для подражания, требующий копирования его поведения.
IV	«Генерал». Подчеркнуто, требователен, жестко добивается послушания, а студент должен беспрекословно подчиняться всем приказам.
V	«Менеджер». Педагог стремится к обсуждению с каждым студентом поставленную задачу, контроль и оценку итогового результата.
VI	«Тренер». Атмосфера общения в студенческой группе пронизана духом командной принадлежности, общности. Студенты - игроки общей команды.
VII	«Гид». Эталон личности преподавателя - ходячая энциклопедия. Педагог сдержан, точен, лаконичен, знает ответы на все известные ему вопросы.

Ответы студентов вопроса по выбору наиболее симпатичного эталона (модели) поведения педагога (Рис. 1) были таковыми: наибольшее количество голосов 25% набрал эталон поведения «Тренер», так как студентам симпатизирует, когда в группе, они подобно игрокам одной команды, вместе могут все, чуть меньше 22% и 20% студентов выбрали преподавателя - «Мастера» и «Менеджера» — это педагоги, использующие индивидуальный подход в работе, по мнению студентов им хочется

подражать. На третьем месте 18% оказался «Генерал», во взаимодействии со студентами педагогами применяется жесткая дисциплина, что иногда вызывает конфликты, 10% голосов набрал эталон «Сократ». Студенты неактивно вступают в спорные дискуссии. «Гиду» и «Руководителю групповой дискуссии» было отдано наименьшее количество предпочтений студентов.

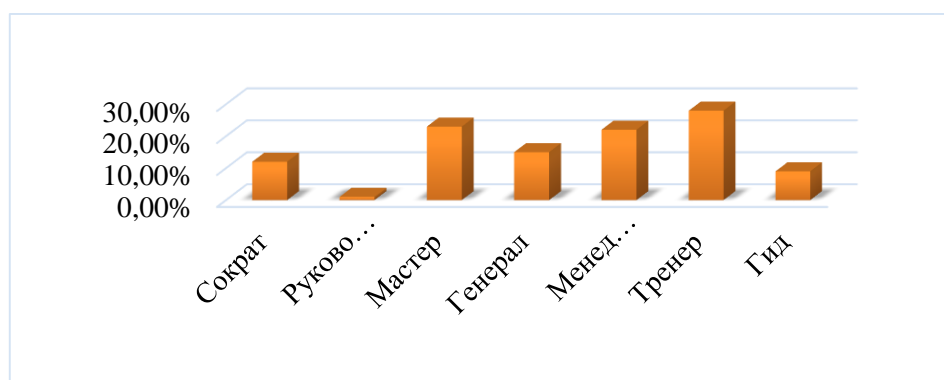

Рис. 1. Рейтинг Моделей поведения педагога

Следующим заданием для студентов колледжа было составить рейтинг педагогов, которые, по их мнению, преподают свою дисциплину наиболее интересно, излагая научные факты и явления в доступной для обучающихся форме, использует в своих лекциях результаты новейших экспериментальных данных, применяет интерактивные и другие технологии, методики преподавания. По диаграмме видно, что лидерами этого рейтинга являются: преподаватель естественных наук и географии – 15,1% и преподаватель информатики – 17,3%, далее предпочтение было отдано педагогу истории и обществознания – 12,1%, преподавателям физкультуры - 11,6% и литературы и русского языка – 11,5%. В таблице 2 можно подробно увидеть рейтинг педагогов-предметников.

Таблица 2

Рейтинг педагогов-предметников

Дисциплина	Преподаватель	Кол-во голосов	Проценты
Естественные науки и география	С1	6	15,1%
Математика с методикой преподавания	С2	3	6,5%
Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности	С3	7	17,3%
Иностранные языки	С4	3	8,1%
История, обществознание	С5	4	12,1%
Физкультура	С6	4	11,6%
Педагогические науки	С7	4	10,4%
Психология	С8	3	7,4%
Литература и русский язык с методикой преподавания	С9	4	11,5%

По результатам рейтинга преподавателей было выявлено, что студенты считают преподавателями «Мастерами» и «Менеджерами» педагогов получивших наибольшие проценты голосов, это люди, которым хочется подражать и при этом они умеют организовать взаимодействие студентов друг с другом.

В следующем вопросе мы рассмотрели рейтинг учебных дисциплин (Рис. 2). Каждый указал свои любимые предметы. В результате лидирует информатика – 23%. Далее идут история и обществознание – 16% и география – 14%. Примерно одинаковое количество 10-9% набрали педагогика, физкультура, литература и русский язык, 7% - психология, по 6% - математика и иностранный язык. Считаем, что здесь все зависит от модели взаимодействия со студентами и поведения преподавателя. Стоит отметить, что многие педагоги имеют высокий профессиональный статус и опыт работы в вузе и

колледже. Выбор студентов скорее всего зависит от специфики и трудности обучения по предмету и конечно от личной заинтересованности изучаемой дисциплины.

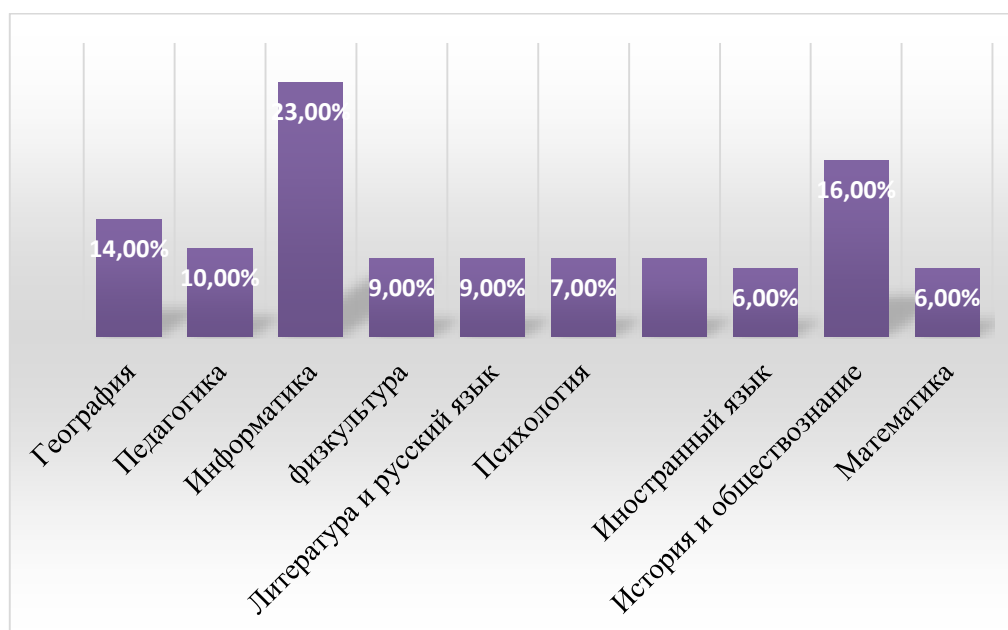

Рис. 2. Рейтинг учебных дисциплин

Проанализировав модели поведения педагогов, мы попытались определить их тип по классификации М. Талена. Но каждый студент видит по-своему, и выстраивает свой собирательный образ современного преподавателя. Предполагается, что студенты осознают сложность педагогической профессии и готовы применить свои знания в будущем именно в ней, однако из всех опрошенных только 4 человека не готовы в будущем связать свою жизнь с педагогической профессией. Причины были высказаны различные, от разочарования в профессии до простого иметь диплом об образовании в колледже.

Так же был проведено анкетирование внешнего образа педагога, исходя из полученных данных (Рис. 3), внешний вид преподавателя должен быть ухоженным, чистоплотным, скромным и приятным, одетым модно.

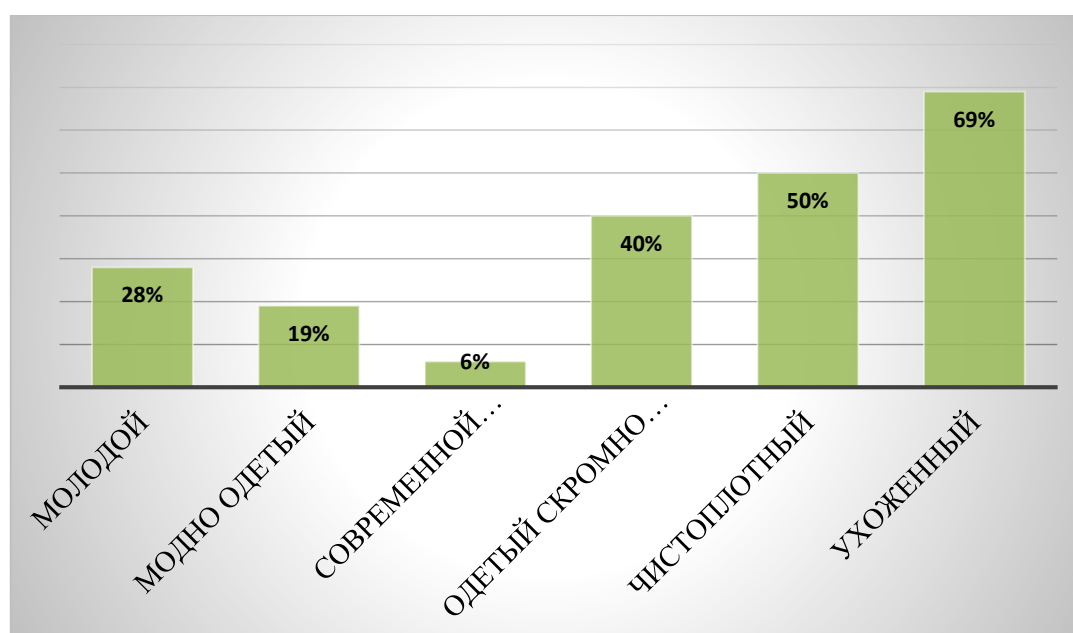

Рис. 3. Внешний вид педагога

На следующей диаграмме (Рис. 4) мы видим, что в процессе общения для студентов очень важны приятный, естественный тембр голоса, а также чувство юмора.

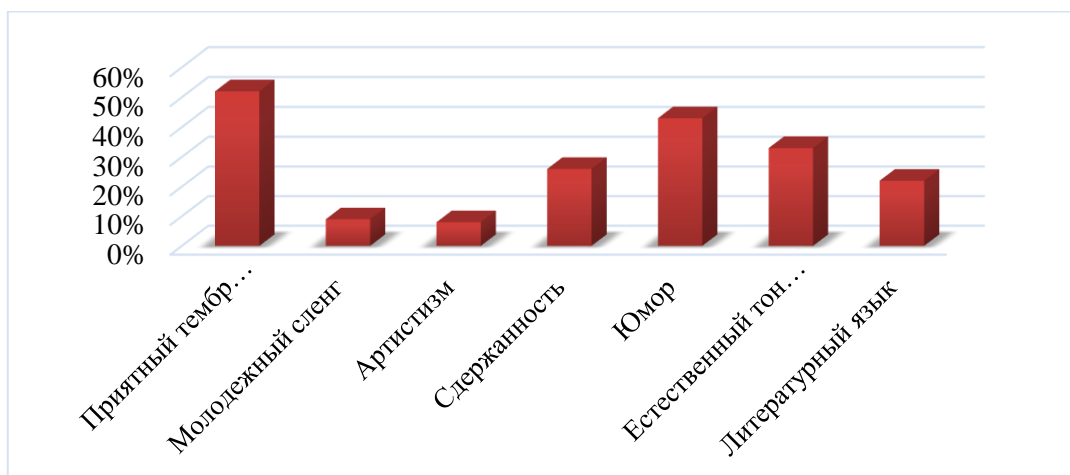

Рис. 4. Манера разговора

Наиболее важными из профессиональных качеств (Рис. 5) студенты отметили то, что преподаватель должен знать и любить преподаваемый предмет, уметь заинтересовать им обучающегося, ведь от этого будут зависеть его будущие профессиональные успехи.

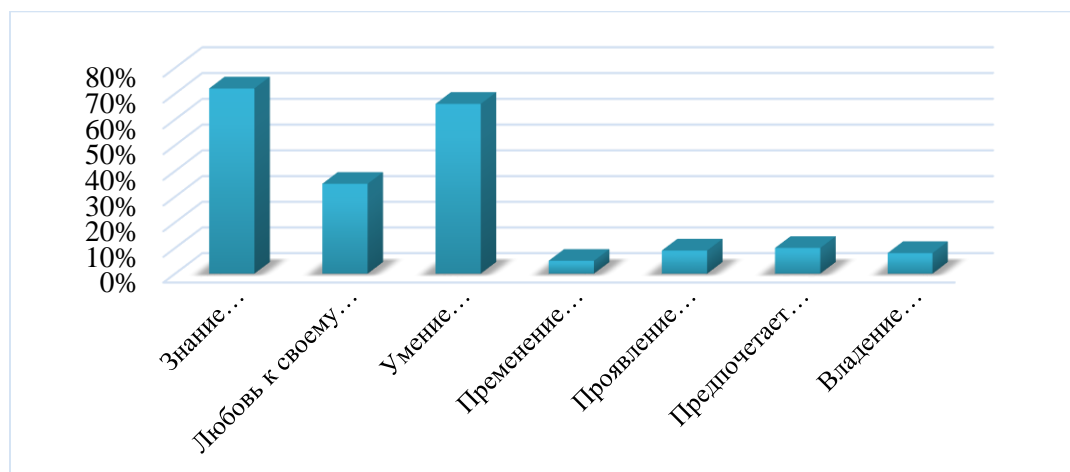

Рис. 5. Профессиональные качества

Говоря об особенностях личности учителя (Рис. 6), на первое место вышли такие качества как справедливость, доброта, честность и умение находить общий язык со студентами.

Рис. 6. Личностные качества

В свободное от работы время учителю возможно (Рис. 7), по мнению учеников, заниматься фитнесом, спортом, туризмом, рисовать и играть на музыкальных инструментах.

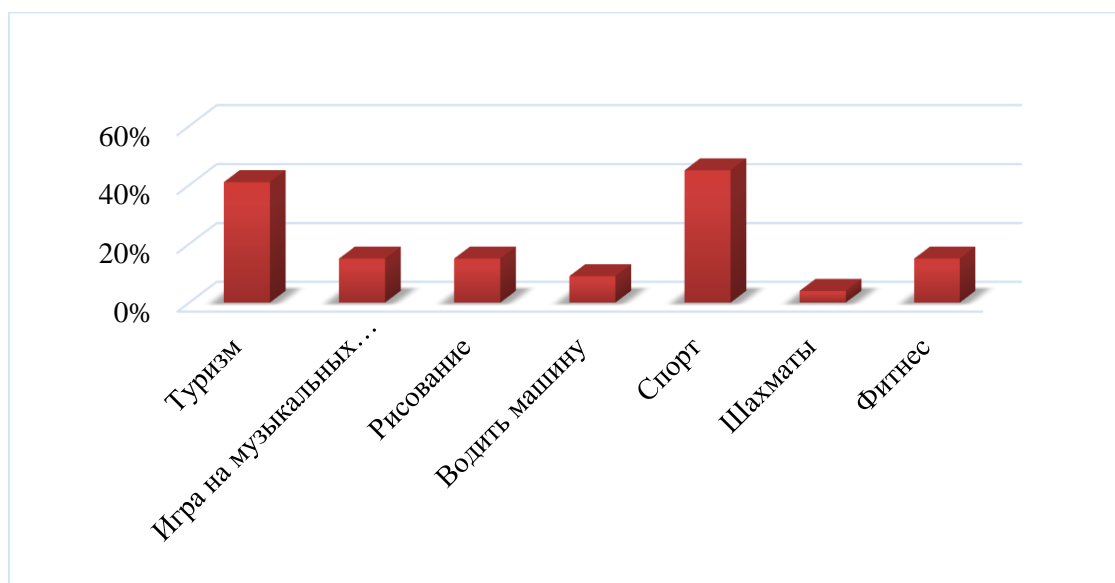

Рис. 7. Хобби педагога

На вопрос должен ли преподаватель общаться со своими учениками в социальных сетях (Рис. 8) мнения разделились: 82% опрошенных ответили, что да, 18% нет. Студенты считают, что таким образом они могут получить от преподавателя дополнительную информацию и помочь им в выполнении учебных задания. Студентам легче задать вопрос педагогу в социальных сетях, чем получить личный ответ. По данному вопросу представлена таблица.

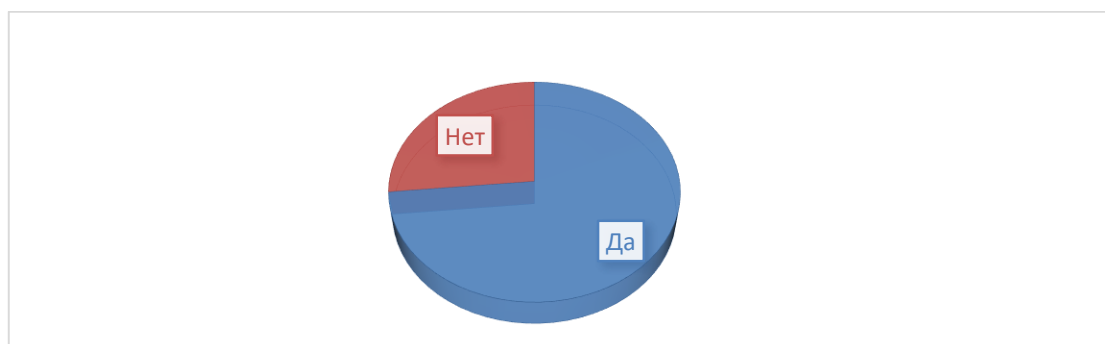

Рис. 9. Общение в социальных сетях

Таким образом, проанализировав социальные эталоны и профессионально важные качества педагога колледжа для студентов, можно сделать следующий вывод: опрошиваемые выделяют как профессиональные качества преподавателя, так и его личностные, осознают потребность в хороших знаниях для дальнейшего обучения, особенно выделяют студенты, какой человек находится с ним в колледже, им нужно, чтобы их любили, понимали, помогали, были справедливы, хорошо знали свой предмет, доступно объясняли учебный материал.

Обобщив все материалы, экспериментальной группой студентов был составлен примерный социальный эталон современного педагога, таким каким его видят студенты, он должен быть: творческий, интересный, справедливый, ухоженный, коммуникативный, с чувством юмора, спортивный.

По результатам эмпирического исследования, мы пришли к заключению, что студенты оценивают своих педагогов с точки зрения их характера (требовательность,

доброта, справедливость, честность по отношению к студентам, др.), знания своего предмета, любви к своему предмету, профессиональное мастерство. Авторитетом пользуются преподаватели, дающие студентам глубокие и прочные знания. Любовь, доброта, отзывчивость, человечность – важнейшие личностные качества современного педагога. Социальный эталон современного педагога получился разносторонним, но как бы, не менялось время, какие бы новые общественные и социальные требования к педагогу не предъявлялись, многое остается неизменным – педагог для своих воспитанников, как и раньше, должен быть умным, терпеливым и понимающим.

Таким образом, в ходе теоретического исследования выяснилось, что в идеальном варианте эталон педагога – это широко образованный, добрый, чуткий, интеллигентный, красивый, психологически грамотный, то есть это универсальный человек.

Отношение к учителям всегда является важным критерием человечности, порядочности, интеллигентности, которые приняты в обществе. Эти социальные эталоны являются неотъемлемой частью нашего бытия, они объединяют между собой поколения, передавая общественную культуру и опыт от поколения к поколению. Поэтому надо помнить, уважать педагогов, облегчать их труд, помогать им, чтобы как можно больше получать от них «Умного, Доброго, Вечного».

***

1. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. - 544 с., с.245.
2. Водовозов, В.И. Идеал народного учителя / В.И. Водовозов. — Санкт-Петербург: Лань, 2017. — 8 с. — ISBN 978-5-507-43450-3.
3. Сударчикова Л.Г. Педагогическая психология: учебное пособие / Сударчикова Л.Г. — 3-е. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. — 320 с. — ISBN 978-5-9765-1930-5.
4. <https://www.lawmix.ru/abro/658/5316>

Погребняк Н.Н.

К вопросу об образовательной и научно-исследовательской интеграции в странах Евросоюза

*Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-37

idspr: scienceconf-03-2021-37

Интеграция России в мировое образовательное пространство сегодня требует тщательного анализа достижений стран Европы и усилению европейского измерения в образовании, стремлению сформировать у нового поколения европейцев чувство принадлежности к европейскому сообществу и важные советы-требования к сравнительным исследованиям, к успешному изучению зарубежной педагогики в контексте общемировых тенденций.

В результате возникшей необходимости в определении дальнейших перспектив развития университетского образования в странах Западной Европы, появились новые прогностические разработки, ориентированные на XXI в. и сближение систем высшего образования европейских государств. Создание единого европейского образовательного пространства привело к выработке единых критериев образовательной политики в рамках Болонского процесса и превратило науку в один из самых важных элементов социальной инфраструктуры европейских государств. Научные исследования приобретают беспрецедентное значение как источник нового знания и инноваций, как фактор обеспечения социального единства и обучения в течение всей жизни [1;2].

Современное общественно - политическое развитие в европейском контексте приводит к изменению и в университетском образовании. Процессы глобализации и переход к новым технологиям меняют парадигмы человеческого прогресса: его главным двигателем становится человеческий фактор, а точнее уровень его развития. Сфера образования выходит на уровень общенациональных приоритетов, поскольку больше всего влияет на формирование личности и по сути определяет уровень ее развития. Следовательно, университеты должны обеспечить будущим поколениям образование и воспитание, которые научат их (а благодаря им и другие) уважать гармонию окружающей обстановки и самой жизни.

Таким образом, среди основных положений, задекларированных в Великой хартии университетов, можно выделить следующие:

- университеты, находясь в центре различных по своей организации, географической и исторической наследием обществ, являются самостоятельными учреждениями, которые творят, критически осмысливают и передают культуру своей образовательно-научной деятельностью;
- учебная и поисковая деятельность университетов должна быть морально и интеллектуально независимой от любой политической власти и экономической силы;
- преподавание и научно - исследовательская работа в университетах должны стать единым целым, для того чтобы образование соответствовало насущным потребностям и требованиям общественно - экономического развития, которые постоянно меняются;
- свобода в научно-исследовательской и преподавательской деятельности является основным принципом университетской жизни;
- правительства государств и сами университеты должны гарантировать соблюдение этого фундаментального требования;
- университеты, следуя принципу толерантности и оставаясь всегда открытыми для диалога, являются идеальным местом общения преподавателей, которые готовы передавать свои знания и обладают необходимыми средствами для их совершенствования с помощью инноваций, и студентов, имеющих право, способность и желание обогатить свой интеллект знаниями преподавателей;
- университеты - хранители европейских гуманистических традиций, поэтому они постоянно стремятся приумножать знания, пересекая географические и политические границы, чем утверждают насущную необходимость взаимного познания и взаимодействия различных культур.

Однако ректоры университетов, подписавших Великую хартию университетов, взяли на себя обязательства, используя адекватные средства, сделать все от них зависящее, чтобы убедить каждое государство, а также наднациональные организации и структуры формировать собственную политику, опираясь на упомянутую Хартию, которая подтверждает общее, свободно определенное стремление университетов. В ее состав вошли шестнадцать членов, представлявших различные страны мира. Комиссия работала в течение двух лет, к участию в ее работе привлекалось много организаций и специалистов из разных стран. Доклад Делора «Образование: скрытое сокровище» основывался на результатах опроса значительного количества респондентов, в котором содержалось много репрезентативного и фактологического материала [6]. В нем, в частности, отмечалось, что в конце прошлого бурного века, которому присущи как экономический и научный прогресс, так и неравномерное использование его плодов, в то время, когда существует большая тревога за будущее, необходимо, чтобы все, кто имеет чувство ответственности, уделили особое внимание целям и средствам

образования. В докладе были определены основополагающие принципы стратегии реформ образования:

- образование на протяжении всей жизни; непрерывное образование обеспечит преемственность различных ступеней обучения и позволит их упорядочить;
- гибкость и вариативность системы образования; разнообразие взаимосвязанных направлений образования должно удовлетворить запросы различных слоев населения с учетом возрастных особенностей и социального статуса;
- совершенствование организации и функционирования системы общего образования; преемственность и доступность степеней полного среднего образования для всех с эффективным развитием профориентации;
- перестройка систем профессиональной подготовки; создание многоуровневой социально ориентированной системы профессионального образования;
- использование новейших технологических средств обучения [4].

Таким образом, в странах Западной Европы возникла необходимость в разработке прогностических планов развития университетского образования и выработке общих положений по интеграции систем высшего образования, а деятельность университетов направить на взаимный обмен информацией и документацией и на увеличение количества совместных межвузовских проектов.

Впоследствии, в честь празднования 800-й годовщины Парижского университета, Министр народного образования, университетов и науки Л.Берлингер (Италия), Министр образования, науки, исследований и технологий Ю.Рюттгерс (Германия), Министр высшего образования Т. Блэкстоун (Великобритания) и Министр национального образования, исследований и технологий К.Аллегр (Франция) приняли совместную декларацию о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования. В указанной декларации констатировалось, что главными принципами развития Европы должны быть не только евро, банки и экономика - ими должна стать «Европа знаний», то есть интеллектуальные, культурные, социальные и технические измерения европейского континента [3]. И характерной чертой стал этап больших изменений в сфере образования в условиях разнообразия профессиональной деятельности. Образование и обучение в течение всей жизни стали общепризнанной необходимостью. Именно такая система высшего образования должна: обеспечить студентам лучшие условия для достижения высокого уровня совершенства в выбранной области; способствовать мобильности и тесному сотрудничеству, с одной стороны, и сохранять национальное разнообразие, с другой; проводить политику поощрения студентов и преподавателей к обучению или преподаванию за пределами родных стран по всей Европе. Однако для реализации этого положения нужно использовать растущую поддержку Европейского Союза и строить Европу, основываясь на укреплении ее интеллектуального, культурного, научного и технологического потенциала.

С этой целью, университеты большинства государств взяли на себя ведущую роль в развитии Европейского пространства высшего образования, а их независимость, автономия и конкурентоспособность стали гарантами образовательной и научно-исследовательской системы. Уже в начале 21 века европейские университеты значительно активизировали партнерские отношения с территориальными органами власти, общественными организациями, учреждениями культуры и различными ассоциациями.

Логическим продолжением образовательной евроинтеграции стал саммит в Чехии. Министры высшего образования 32 европейских стран, встретились в Праге,

чтобы обсудить результаты предыдущей деятельности и перспективы развития. Они ознакомились с докладом «Способствовать Болонскому процессу», еще раз подтвердили свое стремление построить европейское пространство высшего образования в 2010 г. и определили приоритетные направления работы на ближайшее будущее. Создание Европейского пространства высшего образования стало необходимым условием для большей привлекательности и конкурентоспособности высших учебных заведений.

Далее, в Берлинском коммюнике министров высшего образования шла речь о том, что необходимо принять меры по укреплению связей между высшим образованием и научно - исследовательскими системами стран-участниц. Создание европейского пространства высшего образования только выиграет от объединения с европейским пространством научных исследований и укрепит, таким образом, фундамент «Европы знаний» [7;8].

Несомненно, качество высшего образования является основой создания общего пространства высшего образования, поэтому существует потребность в разработке критериев и методологий для общего пользования в сфере определения качества образования. В то же время, в соответствии с принципами автономии учебных заведений ответственность за качество подготовки прежде лежит на каждом университете, что обеспечивает возможность контроля качества обучения в национальных рамках [5].

С этой целью, на европейские университеты были возложены три основные функции:

- используя поездки молодежи во время летнего периода, стать одной из новых дополнительных форм мобильности, для содействия настоящему «интеллектуальному путешествию», которое, с одной стороны, будет улучшать обмен учебными достижениями, а с другой, - укреплять международную дружбу;
- стимулировать желание жить по европейским стандартам, создавая благоприятные условия для частных контактов в рамках образовательной и культурной деятельности;
- сочетать три составляющие - учебно-научную деятельность, культурно-массовые мероприятия и знакомство с природным и культурным наследием регионов, принимающих студентов и преподавателей.

Таким образом, народы и государства должны глубже осознать роль университетов в развитии общества для окончательной отмены границ между странами Европейского союза. Будущее человечества в значительной степени зависит от культурного, научного и технического развития, центром которого являются университеты как центры культуры, знаний и научных исследований. Распространение знаний среди молодых поколений предполагает, что они также должны служить обществу в целом и его культурное, социальное и экономическое будущее требует, в частности, значительного вклада в развитие университетского образования.

***

1. Болонский процесс: Бергенский этап / под науч. ред. В. И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 174 с.
2. Болонский процесс: европейские и национальные структуры квалификаций (Книга-приложение 2) / под науч.ред. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 220 с.
3. Горизонт 2020 запущен – на первые два года выделено 15 миллиардов евро (13.12.2013) – Представительство Европейского Союза в России [Электронный ресурс]. – URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2013/20131213_ru.htm

4. Европейское научное пространство (ERA) – концепция. Региональный информационный центр научно-технологического сотрудничества с ЕС [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ric.vsu.ru/ru/european_programms/european_scientific_area
5. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 350 с.
6. Communication from the commission to the council and the European Parliament European Research Area. Progress report 2014. – Brussels, 15 September 2014. – 134 p.
7. European Researches Mobility Portal. [Электронный ресурс]. – URL: http://europa.eu.int/eracareers/index_en.cfm
8. Europe 2020 Indicators- research and development (December 2014). Eurostat Statistics Explained. [Электронный ресурс]. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Europe_2020_indicators_research_and_development

Саакян Р.С.

Научный подход к развитию русской речи учащихся школ Абхазии

*Абхазский государственный университет
(Абхазия, Сухум)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-38

idsp: scienceconf-03-2021-38

Аннотация

Анализ достижений методики преподавания русского языка позволяет автору определить актуально значимые подходы к развитию речи учащихся школ Абхазии в современных условиях. Особое внимание уделяется возможностям реализации принципов антропологического и аксиологического подходов к организации и осуществлению экспериментальной работы по развитию речи школьников средствами произведений живописи.

Ключевые слова: анализ текста, методика преподавания русского языка, произведение живописи, развитие речи, речевая деятельность, сочинение, текст.

Abstract

The analysis of the achievements of the methodology of teaching the Russian language allows the author to identify relevant approaches to the development of speech of students of schools in Abkhazia in modern conditions. Special attention is paid to the possibilities of implementing the principles of anthropological and axiological approaches to the organization and implementation of experimental work on the development of schoolchildren's speech by means of paintings.

Keywords: text analysis, methods of teaching the Russian language, a work of painting, speech development, speech activity, composition, text.

Творческая работа учащихся на уроках русского языка и развития речи ориентируется на формирование готовности обучающихся создавать личностный продукт речевой деятельности. В процессе говорения создается монологическое либо диалогическое высказывание, в письменной речи конструируется текст либо изложения, либо сочинения. Особое внимание в традиционной методике заслуживают вопросы работы над сочинением. Этому, как показывает анализ литературы (Т.А. Ладыженская, Т.И. Чижова, М.А. Ходякова, А.М. Касландзия и др.), предшествует работа над изложением и анализом текста. Следует отметить, с 80-х годов прошлого века значительно изменились научные подходы к работе по развитию речи, чему способствовало признание особой роли феномена текст, признание его функциональной статусности: быть основной единицей обучения языку и развития речи.

В русле научных исследований И.Р. Гальперина, С.Г. Ильенко, Т.А. Ладыженской, А.В. Текучёва, Г.А. Фомичёвой успешно осуществлена

экспериментальная работа методистов, раскрывших специфику использования теории текста, лингвистического анализа текста в целях развития таких видов речевой деятельности, как слушание, говорение, чтение, письмо (И.А. Шаповалова, М.Х. Шхапацева, А.Х. Загатшоев, Н.Б. Эмба, Р.Б. Сабаткоев, Т.И. Чижова, Т.К. Донская, Л.Г. Саяхова и др.). По справедливому мнению И.А. Шаповаловой, для всех направлений укрепления научных основ работы по развитию речи при обучении русскому языку характерна необходимость конкретизации лингвистического материала, «отражающего современное понимание основного продукта учебной речемыслительной деятельности школьника — текста» [6, с. 24]. Очевидна справедливость выводов учёных о том, что «перспективным для методики русского языка является такое понимание текста, при котором делается акцент на иерархичность структуры, взаимодействие и взаимообусловленность смысловых частей. В этом аспекте анализируются представления о закономерностях организации речевых единств, формируются понятия о нормах обработанного книжного текста» [6, с. 24]. Другими словами, текст в учебных целях на уроках русского языка и развития речи может стать эффективным дидактическим средством для понимания школьниками «коммуникативно и когнитивно заданного фрагмента действительности в языковой (образно-языковой) форме» [4, с. 41]. В контексте нашего исследования по-особому перспективно такое отношение к пониманию текста, при котором «школьная» и «научная интерпретация» текста участвует в совершенствовании процесса развития речи средствами произведений живописи. Так, при анализе текста о художнике, о произведении живописи школьники учатся определять и оценивать, например, в художественном тексте К.Г. Паустовского или публицистическом К.Ф. Юона, следующие явления:

1. Лексические средства связи текста — лексические повторы, синонимы, антонимы; собственные и нарицательные имена существительные; местоимения, наречия, союзы, частицы.
2. Логическая связь — параллелизм (сходство) в построении начала и конца текста; синтаксическая напряжённость, сложность предложений основной части по сравнению с синтаксической и пунктуационной «лёгкостью» начальных и конечных предложений текста.
3. Грамматическая связь — сохранение или сознательное отступление от единого временного плана повествования, описания, рассуждения; преобладание именных частей речи в описании; частотность глагольных форм в повествовании.
4. Организация и направленность информации текста. Эта сущностная характеристика текста осознаётся школьниками как необходимый показатель коммуникативной значимости текста.

В связи с работой над текстом в таком направлении школьники осознают мотивы речевой деятельности, конечную цель — выразить мысль ясно, точно, усваивают правила говорящего и пишущего. Эти правила целесообразно представить в виде инструкции к способам действия:

1. Будь информативен настолько, насколько это необходимо.
2. Соотнеси свой текст, свой замысел с реальной действительностью.
3. Выражай свою мысль ясно, чётко, последовательно (Степанова В.В.).

Различные дефиниции текста в известной мере осложняют возможность точного, однозначного его определения. Однако это «осложнение» в условиях обучения несёт в себе позитивное. Составление различных описаний текста как продукта речетворчества, как множества предложений и т.д. с позиций методической концепции даёт основание считать целесообразным не формулировку жёсткого правила о том, что такое текст, а перечисление упорядоченных признаков — характеристик этого явления. Такие признаки-характеристики представлены в известном определении

И.Р. Гальперина: «Текст — это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, оъектированное в виде письменного документа, литературно обработанного в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и грамматическую установку» [2, с.16].

Бурное развитие лингвистики текста на всех этапах соединялось с практикой обучения, с методикой развития речи, с работой по культуре речи. Так, в семидесятые годы сформировалось важное направление, обусловленное исследованием определённых текстовых закономерностей на фоне их естественного многообразия. Известный вклад в историю развития речи внесли лингвистические труды Н.Д. Зарубиной (Бурвиковой), Г.А. Золотовой, С.Г. Ильенко, М.Н. Кожинной, Л.М. Лосевой, О.А. Нечаевой и др. Это создало возможности впоследствии обратиться к проблеме типологии учебных текстов, что получило отражение и в методике — Г.А. Анисимов, Е.А. Быстрова, Т.А. Ладыженская, В.Н. Мещеряков, Р.Б. Сабатков, Л.Г. Саяхова и др.

Перспективным для развития теории и практики обучения тексту признано выделение функционально-смысловых типов речи: повествования, описания, рассуждения. Исследования структурно-семантических особенностей повествования, описания и рассуждения уточняют научное представление о закономерностях организации каждого из названных типов речи. Так, в работах О.А. Нечаевой выделено 4 типа описания (пейзаж, портрет, интерьер, характеристика как перечисление существенных особенностей, признаков), 3 типа повествования (конкретно-сценическое, обобщённо-сценическое, информационное) и 6 типов рассуждения [5].

Изучение текста позволило Г.А. Золотовой установить типологию тематических фрагментов по конкретному основанию — учёт специфичности рематической доминанты: описание места, характеристика персонажа, динамика действий; состояние (природы, среды, лица); изменение состояния, переход от состояния к действию; субъективно-оценочное восприятие действительности.

Анализ текста, широко используемый в практике развития речи при обучении русскому языку, в современных условиях усиливается позициями научно обоснованных выводов о перспективности антропологического и аксиологического подходов к формированию умений определять тему, основную мысль, стиль текста, средства связи между его структурно-содержательными компонентами (начало, концовка, основная часть; микротемами), выявлять ключевые слова, характеризовать прагматическую установку текста.

Для нашего исследования представляют интерес выводы учёных о том, что созданный одним человеком и адресованный другому человеку, художественный текст влияет на этого, другого, через систему языковых средств изображения героев, персонажей, событий. «Учёт этих особенностей, — пишет Е.С. Богданова, лежит в основе методики обучения интерпретационной деятельности» [1, с. 27], а внутренний мир героев произведений авторы показывают через диалоги, несобственно-прямую речь и внутренние диалоги [там же]. Признавая высокую функциональную статусность антропоцентризма художественного текста как лингводидактической категории, Е.С. Богданова придерживается трактовки понятия антропоцентризм, предложенной Слободчиковым В.И.: «антропоцентризмом утверждается наличие человеческого измерения в любом знании о природе, обществе и в самом познании» [3, 26].

Ориентация исходных положений нашего исследования на реализацию в эксперименте антропологического и аксиологического подходов к развитию речи свидетельствуют о важности выводов Е.С. Богдановой для определения нами условий развития русской речи учащихся школ Абхазии средствами произведений живописи. Анализ текстов «о человеке» «является одним из путей реализации аксиологического

подхода при обучении русскому языку», «который ставит в центр системы ценностей человека. Дидактический материал с ценностным компонентом соответствует критериям смысловой ёмкости и лингвокультурологической ценности, даёт учащимся возможность познавать природу людей» [1, с. 28]. Покажем пример антропоцентрического и аксиологического подходов к анализу текста на примере работы с фрагментом повести Ю. Олеши «Ни дня без строчки»-«Почему?».

Умирающего Мусоргского привезли в больницу, где мог лечиться только определённый круг военных. Его не хотели принять, кто-то помог, и композитора положили под именем чьего-то денщика. Так он и умер под чужим именем. Набил оскомину тот факт, что Моцарт был похоронен в могиле для нищих. Так и любое известие о том, что тот или иной гений в области искусства умер в нищете, уже не удивляет нас — наоборот, кажется в порядке вещей. Рембрандт, Бетховен, Эдгар По, Верлен, Ван-Гог, многие и многие. Странно, гений тотчас же вступает в разлад с имущественной стороной жизни. Почему? По всей вероятности, одержимость ни на секунду не отпускает ни души, ни ума художника — у него нет свободных, так сказать, фибр души, которые он поставил бы на службу житейскому.

Кто этот старик, по-бабьи повязанный, бредущий без цели, вероятно уже примирившийся с нищетой и даже греющийся в ней? Это автор «Данаи» — в золотом дожде! Кто этот одорукий чудак, который сидит на лавке под деревенским навесом и ждёт, когда ему дадут пообедать две сварливые бабы: жена и дочь? Это Сервантес.

Кто этот господин с бантом и в тяжёлом цилиндре, стоящий перед ростовщиком и вытаскивающий из-за борта сюртука волшебной незакончивающуюся, бесконечно выматывающуюся из-за этого щуплого борта турецкую шаль? Это Пушкин. [8, с. 34]

Содержание работы по лингвистическому анализу текста соответствует алгоритму, отражающему структуру, логико-композиционную последовательность умственных действий по определению темы, основной мысли, стиля текста и других компонентов полной схемы лингвистического анализа текста. Включение в анализ текста некоторых вопросов антропоцентрической направленности открывает перспективу понимания образа «гениев в области искусства», делает понятными поступки художников, композиторов, писателей, «показывает истоки душевных мучений, характер, поведение» [1, с. 26]. Погружение школьников в проблемную ситуацию поиска ответа на вопрос: почему Рембрандт, Ван-Гог, Пушкин и другие гении «вступают в разлад с имущественной стороной жизни» — поддерживается условиями эмоционально-оценочной беседы. Система вопросов беседы сопровождается действиями на «выяснение отношения школьников к прочитанному: О чём прочитали? Что вы чувствовали, когда читали текст? Какие эмоции он у вас вызвал? Что в тексте привлекло ваше внимание?» [1, с. 27]. Как вы думаете, у художников Абхазии, России, Европы нашего времени могут быть такие проблемы? Почему? Им нужна поддержка соотечественников? Зрителей? Если да, то какой может быть поддержка художнику с нашей стороны?

В эмоционально-оценочную беседу по антропологическому подходу к проведению анализа текста «Почему?» (фрагмент повести Ю. Олеши «Ни дня без строки») целесообразно включить информацию об отношении наших современников к возможностям приобрести произведения художников в свою собственность. Материалом для эмоционально-оценочной беседы, продолжающей работу по антропологическому подходу к анализу текста «Почему?» может стать информационное сообщение из интернета “Esguire”, новости/истории (17 января 2018 год) об аукционе, на котором была продана картина (подлинник) Рембрандта «Пациент без сознания (обоняние)» [7].

Картина Рембрандта на аукционе

В американском городке Тинек в штате Нью-Джерси выставили на торги неизвестное полотно. Во время аукциона выяснилось, что это картина Рембрандта «Пациент без сознания (Обоняние)», пишет Fox Business.

Братья Ландау стали владельцами подлинника Рембрандта после смерти матери и решили её продать, даже не подозревая, сколько на самом деле стоит это произведение. По их словам, полотно было куплено на распродаже и долго висело дома. Оценщик не заинтересовался работой, поэтому на аукционе было решено начать торги с 250 долларов.

После того, как цена достигла 800 долларов, к торгам подключились коллекционеры из Франции и Германии. В итоге обладателем картины стал житель Франции, купив её за 1,1 миллиона долларов. Когда покупатель убедился в подлинности работы, он перепродал картину коллекционеру за 4 миллиона долларов.

Картина Рембрандта «Пациент без сознания (Обоняние)» входит в серию «Пять органов чувств», которую голландский художник написал в начале XVII века. Долгое время полотно считалось утерянным. (Новости. Истории из Интернета).

К картинам Рембрандта, обозначавшим новую эпоху возрождения его творения в наши дни, проявляют особый интерес и музеи, и частные коллекционеры. Учащиеся в процессе эмоционально-оценочной беседы ищут ответ на вопрос: «Почему»: «Почему в современных условиях растёт интерес людей всей планеты к творчеству Рембрандта?».

В эмоционально-оценочную беседу по выяснению отношения школьников к прочитанному тексту «Почему?» (Ю. Олеша) входят вопросы на понимание причин необходимой охраны произведений живописи в музеях. Так в беседу включается анализ актуально значимого сегодня содержания текста «Ограбление прошлого века» (Интернет, Livejournal, 2013-03-19 <https://ochendaje.livejournal.com/144263.html/>) [6].

Ограбление прошлого века

В 1990-м году, Музей Изабеллы Стюарт Гарднер в Бостоне стал местом одного из самых громких и дерзких ограблений XX века, которое расследуется до сих пор.

В ночь на 18 марта 1990 года в дверь служебного входа музея постучали двое мужчин в форме полицейских. Заявив, что приехали по вызову, они проникли внутрь и тут же якобы опознали во впускившем их охраннике преступника, на арест которого у них есть ордер. На подмогу был вызван второй охранник (ночью в музее дежурили два человека).

В числе похищенных три работы Рембрандта: «Шторм на Галилейском море», 1633 года — единственный известный в мире морской пейзаж художника, парный портрет «Леди и джентльмен в чёрном», датированный тем же годом, и автопортрет художника. Последняя работа представляла наименьший интерес, чем две предыдущие. Ценность картины, не считая, что это творение самого Рембрандта, в том, что «Христос во время шторма на море Галилейском» — единственное полотно художника в жанре маринистка. Картина, изображающая Иисуса Христа с учениками во время бури на Галилейском море, была написана в первой половине XVII века.

Дидактическая ценность и антропологические, аксиологические ресурсы анализа таких текстов в полной мере реализованы в нашей экспериментальной работе по развитию речи средствами произведений живописи.

Традициями методики развития речи создан прецедент использования произведений живописи в целях психолого-педагогической поддержки способностей видеть и утверждать эстетику прекрасного. Однако реалии жизни человека совмещают идеал прекрасного с явлениями безобразного. Осмысление причин и последствий влияния безобразного сегодня становится необходимостью профессиональной

деятельности учителя русского языка, ориентированного на формирование у школьника целостной картины мира – с ее насыщенностью эстетикой не только прекрасного, но и безобразного.

С учетом такого понимания специфики условий жизни современного человека и общества в систему работы по развитию русской речи учащихся школ Абхазии средствами произведений живописи на формирующем этапе эксперимента была продолжена работа над текстом «Почему?» (фрагмент повести Ю.Олеша «Ни дня без строчки»). Целенаправленность этой работы обеспечивалась системными заданиями, связанными с интерпретацией актуальной информации о жизни художников и их произведений в современном мире. В частности, обучающиеся осваивали особенности создания текстов, интерпретирующих ситуации уничтожения, разрушения произведений живописи асоциальными действиями вандализма и хищения. Школьники включались в обсуждение проблем через диалогическую и монологическую речь. Содержание продукта речемыслительной деятельности (устной и письменной) основывалось на следующем материале.

Конец 20 начало 21 веков вошли в историю культуры человека громкими случаями вандализма и хищения в музеях мира. Так, четыре раза посетители музеев пытались уничтожить картину Леонардо да Винчи «Мона Лиза». В Третьяковской галерее России повреждена картина И. Репина «Иван грозный убивает своего сына». Из музеев России похищены некоторые картины И. Шишкина, И. Айвазовского, А. Саврасова, И. Крамского, И. Васильева, Б. Кустодиева, В. Поленова, П. Кончаловского.

Включение школьников в интерпретационную деятельность по высказыванию своего отношения к фактам уничтожения произведений живописи регулировалось ключевыми вопросами:

- Как вы думаете, что должны сделать наши современники для сохранения бесценных произведений художников прошлых веков и нынешнего?
- Какие качества человека могли стать причиной его участия в порче или хищения картин известных художников мира?
- Нужна ли поддержка государства художникам нашего времени, нашей страны?

Такой аспект интерпретации судьбы художников и их шедевров открывает новые возможности социализации школьников, развития их речемыслительной деятельности, формирования ценностного отношения к человеку, его творчеству, созидательной деятельности.

***

1. Богданова Е.С. Антропоцентризм художественного текста как лингводидактическая категория // Современные тенденции в развитии методики преподавания русского языка: Коллективная монография. — М.: Изд-во «Спутник +», 2017. — 470 с.
2. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста. — М.; 1977. — 132 с.
3. Исаев Е.И. Психология образования человека: Становление субъектности в образовательных процессах: Учебное пособие / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 432 с. — (Серия «Основы психологической антропологии», кн. третья)
4. Ильенко С.Г. Стилистико-синтаксический анализ текста и развитие речи. — Л.: ЛГПИ, 1989. — 140 с.
5. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). — Улан-Удэ, 1974. — 407 с.
6. Картина Рембрандта на аукционе // <https://esquire.ru/articles/39052-smells-like-rembrandt/>
7. Ограбление прошлого века // <https://ochendaje.livejournal.com/144263.html/>
8. Шаповалова И.А. Слово учителя: учебно-методическое пособие. — Черкесск, 2008. — 190 с.

Скоробогатова О.Ю.**Художественная вышивка как фактор эстетического воспитания в вузе***ИТПИ ВШНИ
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-39**ids: scienceconf-03-2021-39***Аннотация**

В статье рассмотрено влияние художественной вышивки на эстетическое воспитание обучающихся художественных вузов. Определены основные факторы оказывающие влияние на эстетическое становление личности. Уточнены эстетические качества художественной вышивки, влияющие на эстетическое воспитание. Выявлена потребность в взаимосвязи практической творческой деятельности на формирование целостной личности, отвечающей запросам современного общества.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, художественная вышивка, идентичность, национальная культура, эстетическое восприятие, эстетическое развитие, образовательная среда.

Abstract

The article considers the influence of artistic embroidery on the aesthetic education of students of art universities. The main factors influencing the aesthetic development of the individual are identified. The aesthetic qualities of artistic embroidery that influence aesthetic education are clarified. The need for the interrelation of practical creative activity for the formation of a holistic personality that meets the needs of modern society is revealed.

Keywords: aesthetic education, artistic embroidery, identity, national culture, aesthetic perception, aesthetic development, educational environment.

Общество как динамическая система жизнедеятельности человека постоянно взаимодействует в различных сферах художественной культуры. В результате такого взаимодействия создаются общекультурные человеческие ценности и, как следствие, возникает риск размывания элементов культур под влиянием современных цивилизаций. В сегодняшнем мире как никогда прежде важно понять и соотнести мир человека с миром его национальной культуры. Так возникает объективная потребность в возрождении национальных культурных ценностей, в приобщении человека к своему уникальному народному искусству.

Очевидно: воздействие искусства на современного человека велико. Не случайно в современном обществе эстетическое и духовное развитие личности стали неотъемлемыми элементами образовательного процесса. Сегодня справедливо признается отношение к эстетическому восприятию как первоэлементу обучения через искусство. Гармонично развитая личность соответствует запросу времени - готовности давать эстетическую оценку не только произведениям искусства, но и актуализируемым областям жизнедеятельности общества.

Эстетическое воспитание формирует у обучающихся способность ориентироваться в мире эстетических ценностей и развивает эстетико-творческий потенциал. Дефиниция эстетическое воспитание включает в себя ряд таких взаимодействующих категорий как эстетическое развитие, эстетическая культура, эстетическое сознание, эстетический идеал, эстетические чувства, эстетический вкус.

Мощным фактором формирования эстетического воспитания служит культура и традиции собственного народа. Традиционное прикладное искусство- это то, без чего немислимо национальное самосознание. Оно является важнейшим фактором эстетического воздействия на личность, так как в нем сосредоточивается и реализуется эстетическое отношение к собственной культуре. Поэтому воспитание традиционной

культурой, воспитание потребности в традиционном прикладном искусстве, развитие его понимания, воспитания способностей к художественной деятельности составляет важную часть эстетического воспитания. Традиционное искусство является основой эстетического развития и восприятия мира, оно воспитывает умение видеть истинную красоту, учит отличать ее от «китча».

В качестве одного из факторов эстетического воспитания и как следствие формирование культурной идентичности может быть рассмотрена художественная вышивка. Разрабатывая модели одежды с художественной вышивкой, мы сможем повлиять на эстетическое восприятие повседневности, что приводит к развитию всестороннего и гармонического роста личности. Развитие эстетических качеств личности у обучающихся художественной вышивки не сводится только к профессиональной деятельности, а формируются при изучении теоретических основ художественной вышивки, истории и теории различных видов традиционного прикладного искусства, практической разработкой, выполнением в материале изделий с художественной вышивкой.

Эстетическое восприятие художественной вышивки воспитывают личность, которая будет, является носителем определенных культурных норм, ценностных ориентиров. Обучающиеся знакомятся с языком, историей, литературой, искусством, традициями собственного народа. Важную роль в достижении студентами вершин творческого саморазвития и определения жизненных ориентиров может сыграть эстетическое воспитание личности в процессе обучения художественной вышивке.

Становление эстетического вкуса личности будет неполным и односторонним, если только созерцать произведения народного творчества. Лишь осваивая практические аспекты разработки и выполнения изделий с художественной вышивкой, студенты непосредственно соприкасаются с истоками и традициями, и уже не умозрительно, а действительно приобщается к народному искусству. Поэтому именно процесс деятельности и труда является неотъемлемым условием формирования разносторонней эстетической культуры. Мастерство во всех видах творческой деятельности является основой. Пассивное восприятие изделий с традиционного прикладного искусства, как правило, является недостаточным для его глубокого понимания и осмысления, истинное художественное восприятие возникает на этапе «сотворчества». Когда обучающиеся сами начинают «творить по законам красоты», то прекрасное в жизни и творчестве начинает восприниматься более глубоко и естественно.

Подготовка специалиста в области художественной вышивки это целостный учебно-воспитательный процесс, результат освоения народного искусства через деятельность, которая основана на преемственности традиций и понимании родной культуры [2]. Образование в области художественной вышивки рассматривается не только как процесс передачи знаний, умений и навыков в профессиональной подготовке, а как важный фактор сохранения собственной культуры и национальной самобытности. Основными приоритетами образования направлены на: формирование личности с опорой на индивидуальность, доступности образования, воспитания духовно-нравственных чувств, воспитание умения мыслить и рассуждать. При разработке изделия с художественной вышивкой у студентов воспитывается чувство прекрасного, понимание искусства и духовной связи с ним.

Творческая деятельность оказывает влияние на становление мировоззрения и нравственных качеств, только при условии того, что обучающиеся смогут понимать, чувствовать саму сущность эстетических качеств художественной вышивки, соотносить свое мировоззрение и творческую деятельность с эстетическим восприятием мира.

Важно уделять особое внимание формированию эстетического вкуса у художников традиционного прикладного искусства, которые разрабатывают модели

одежды с применением русской традиционной художественной вышивкой, тем самым оказывая влияние на современный костюм [1]. Без целенаправленного, трудоемкого, последовательного эстетического воспитания представляется невозможным формирование личности обучающегося, готовой к профессиональной творческой деятельности в области традиционного прикладного искусства. Формирование личностных качеств у студентов, необходимых для эстетической культуры восприятия нужно определить необходимые темы при освоении дисциплин. Необходимо определить приоритетные задания, направленные на формирование эстетической культуры при разработке моделей одежды с художественной вышивкой. В процессе обучения формируются культурные ценности, которые не будут расходиться с идеалами национальной культуры и заложит понимание духовных ценностей человека. Формируется личность, которая чувствует себя сопричастной к созданию собственной уникальной культуры и связывает свое будущее с развитием этой среды, ее нормами и ценностями.

Эстетическое развитие обучающихся в образовательных учреждениях зависит от влияния эстетической среды, которая имеет немаловажное значение. Насыщение ее различными эстетическими компонентами, оказывает положительное воздействие на личность и ее идентичность [5].

Эстетическая образовательная среда в художественном вузе – это педагогически организованная микросреда, в которой все компоненты направлены на развитие высокой эстетической культуры, мотивируя и создавая условия для творческой реализации обучающихся. Немалую роль играет формирование культуры поведения, компонентом которой является культура общения, как между профессорско-преподавательским составом, так и в общении со сверстниками. Эстетическая среда определяет личностно значимое окружение, в котором студенты взаимодействуют. Эстетическая целостность образовательной среды определяется эстетической направленностью и эстетическим смыслом каждого компонента, проходя через каждый компонент учебной деятельности. На эстетическое влияние оказывает все учебные дисциплины, все организационные и научные мероприятия [3].

Неоценимую помощь в создании эстетической среды оказывает учебно-методический фонд. Через влияние произведений искусств происходит эстетическое образование и студенты, обладая возможностью ознакомиться и досконально изучая образцы творческих работ в области декоративно-прикладного искусства, в частности, с изделиями, оформленными художественной вышивкой, путём чувственного восприятия переносят свои знания и сформированное эстетическое образование в дальнейшие работы. Это могут быть салфетки, элементы декорирования интерьеров и одежда с применением художественной вышивки. Взаимодействие традиционно-прикладных искусств в учебно-воспитательном процессе и воздействие на сознание студента через различные работы мастеров в данной области способствует более разностороннему и яркому восприятию самого произведения искусства [4].

Теоретическими формами эстетического воспитания являются лекции в учебном заведении, лекции на выставках и музея, лекции из электронных ресурсов. Однако, теоретические основы эстетического воспитания должны опираться на определенные моменты деятельности студентов, на умение воплощать их в жизнь и на базовый уровень знаний в области художественного творчества. Обучающийся, владеющий определенными знаниями в области мировой художественной культуры и знаниями в области традиционной народной культуры обладает видением единого многообразия исторической и современной культуры, а не отдельно взятые художественные произведения.

Стимулирование потребности в непрерывном самообразовании и стремлении студентов к повышению своей эстетической культуры, достигается в процессе целенаправленного обучения самостоятельной деятельности. Важно им показать, что необходим сам процесс профессиональной подготовки в области художественной

вышивки, как реализация важного компонента эстетической деятельности является одним из главных условий самосовершенствования студентов. Таким образом художественная вышивка становится для обучающихся тем средством, благодаря которому они могут выразить свое отношение к миру в единстве чувств и мыслей.

Но не организованная эстетическая среда, не подобранные теоретические материалы, не творческая деятельность и другие компоненты эстетического образования не будут эффективными, если не будут учитываться индивидуальные особенности обучающихся, их возрастные и социально-психологические особенности. Главная сложность, с которой можно столкнуться при реализации эстетического воспитания в профессиональные подготовки студентов, в частности при подготовке специалистов по художественной вышивке в том, что абитуриенты, которые поступают в высшие учебные заведения уже имеют сложившееся представления о прекрасном, устоявшиеся вкусы, идеалы, взгляды и суждения. Большинство из них уже являются сложившимися личностями с определенным жизненным опытом и внутренним духовным миром, которые оказывает непосредственное влияние на эстетическое восприятие окружающего мира. У обучающихся имеются достаточно определенные предпочтения в области искусства, музыки и литературы. К сожалению, некоторые из сформированные у них идеалы могут быть ошибочными.

При организации образовательного процесса эстетического воспитания в профессиональной подготовке следует учитывать, что в этом возрасте обучающиеся наиболее восприимчивы к всевозможным преобразованиям. Главной задачей реализации эстетического воспитания заключается в том, чтобы развить у них способность к эстетическому познанию мира, развить профессиональные и мировоззренческие навыки, овладеть способами эстетического освоения мира и сформировать эстетическое сознание, благодаря которому деятельность человека служит эстетическому преобразованию действительности.

Результатом эстетического воспитания в области художественной вышивки является сформированная эстетическая культура личности. Немалую роль в процессе эстетического воспитания будет играть уровень профессиональной подготовки, мастерства и творческого потенциала преподавателя. Процесс профессиональной подготовки в области художественной вышивки - это процесс целенаправленного взаимодействия между педагогом и студентом, направленный на формирования научного мировоззрения, высоконравственных качеств, профессиональных личностных качеств.

Таким образом, можно увидеть, что эстетическое воспитание является неотъемлемой частью жизни человека, групп людей, цивилизаций и государства, а также неотъемлемой частью образовательного процесса художественных вузов.

***

1. Камнева С.Ю., Швецова О.Ю. История художественной вышивки. Курслекций «История художественной вышивки». Специальность «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», вид «художественная вышивка». – ВШНИ, 2017. – 76с. ISBN 978-5-906704-05-4
2. Максимович В.Ф. Народные художественные промыслы: Научно-методическое пособие для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений. — М.: Флинта, 1999. — 64 с. ISBN 5-89349-233-1 (Флинта).
3. Русакова Т.Г., Бреусова Т.А. Эстетическая развивающая среда образовательного учреждения поликультурного региона: компоненты, функции, критерии оценки [электронный ресурс] // 2011. Вестник Оренбургского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskaya-razvivayuschaya-sreda-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-polikulturnogo-regiona-komponenty-funktsii-kriterii-otsenki>
4. Скоробогатова О.Ю. Междисциплинарные связи при разработке специальных дисциплин в области моделирования и художественного конструирования одежды в профессиональной подготовке бакалавров по профилю «Художественная вышивка» Журнал «Мир науки, культуры, образования» №6(85) 2020 год ISSN 1991-5497 ВАК стр. 341-343
5. Шаповалова И.А. Взаимодействие и творческое сотрудничество субъектов образовательного процесса как условие становления высшей школы народных искусств (Академии): история и перспективы развития. ЦИТИСЭ №5(22) 2019 Педагогические науки

Тургунова А.К.
Особенности оценки стоимости предприятия в целях инвестирования в
Кыргызской Республики

КРСУ им.Б.Н.Ельцина
(Кыргызстан, Бишкек)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-40
idsf: scienceconf-03-2021-40

Научный руководитель
Краснов А.Ю.

Аннотация

Инвестиции занимают неотъемлемую часть в развитии предприятия в Кыргызской Республике. А для держателей свободных денег хороший способ реализовать свой капитал. Актуальность оценочной деятельности в целях инвестирования является точное определение стоимости предприятия для более эффективного вложения.

В настоящее время любое предприятие для эффективного и конкурентоспособного существования старается привлекать дополнительные денежные средства-инвестиции. Поэтому тема инвестирования в предприятия становится более актуальной и популярной в нашей стране.

А как мы все знаем для более эффективного и прибыльного инвестирования необходимо правильно выбрать объект(предприятие) инвестирования. Одной из главных критериев выбора предприятия в целях инвестирования является определение его рыночной стоимости.

Поэтому в данной статье оценка стоимости бизнеса будет рассматриваться с точки зрения конкретной цели - для инвестирования.

Когда говорим о инвестициях в предприятия, мы различаем инвестирование в финансовые и нефинансовые активы.

Инвестиции в финансовые активы- это вложение временно свободных средств в финансовые ресурсы предприятия, представляющих собой совокупность денежных средств(кассовая наличность, дебиторская задолженность, расчетные документы в пути и т.п)и ценных бумаг, которые находятся в собственности предприятия.

Инвестирование средств в финансовые активы дает право на получение прибыли от использования реальных активов, приобретение которых осуществлялось за счет инвестиций.

А инвестиции в нефинансовые активы- это вложения в материальный и нематериальный основной капитал, на пополнение запасов материальных оборотных средств и другие виды нефинансовых активов. Наибольшую долю в составе инвестиций в нефинансовые активы составляют инвестиции в основной капитал(строительство, реконструкция, приобретение машин, оборудования и т.д).

Различают три основных варианта инвестиций:

1. Инвестиции в свое предприятие(бизнес)- в этом случае вкладываются все Ваши свободные денежные средства или покупается бизнес под ключ.

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Вся прибыль остается у вас.	Отдача всего времени, опыта, знаний.
Независимость в решениях	Одна голова хорошо, а две лучше.

2. Совместное инвестирование (долевое участие)- владельцами являются несколько человек и степень влияния, общий доход делится между партнерами в соответствии с долями в бизнесе.

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Возможность влиять деятельность предприятия	Разногласия между партнерами
Возможность становления инвестором при наличии капитала любого размера	Значительный уровень риска потери средств
Нет необходимости знать сферу деятельности предприятия детально	Прибыль поступает не сразу
Актив имеет реальную форму	
Ежемесячный доход неограничен	

3. Вложение в стартапы-это инвестирование в идеи, у авторов которых недостаточно денег для их реализации. При этом варианте вложения инвестор берет на себя все риски и забирает большую часть дохода, а автор проекта занимается управлением и реализацией своего проекта.

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Полный контроль над вложениями	Большие риски
Разнообразие. Стартапы существуют во всех отраслях.	Сложности в точном прогнозировании
Большой потенциал прибыли	

Правильные и продуманные инвестиции помогут обеспечить финансовое благополучие.

А для продуманных вложений важно не только определиться вариантом инвестиций, но и предприятием и отраслью.

Ключевая цель оценки стоимости предприятия для инвестора – определение целесообразности вложения денежных средств в компанию для получения дохода в будущем.

Так процесс оценки уже существующего предприятия достаточно прост. Оно состоит из нескольких этапов.

1. Изучение бизнеса и существующего финансового профиля компании.
2. Прогнозирования результатов(эффективности) компании.
3. Выбор подходящей модели оценки.
4. Преобразование прогнозов в оценку.
5. Принятие инвестиционного решения.

А оценка стоимости стартапа происходит немного по-другому. Из-за отсутствия многолетней финансовой истории, процесс сводится к количественной оценке основного финансового критерия «соотношение риска и доходности». Инвесторы оценивает бизнес-план определенного предприятия. Анализируется:

1. Чистый дисконтированный доход(NPV)
2. Индекс доходности(PI)
3. Внутренняя норма доходности(IRR,%)
4. Период окупаемости первоначальных затрат(PP)
5. Средневзвешенная ставка рентабельности(ARR), расчеты которых представлены в бизнес-плане.

Методологию по определению стоимости предприятия заложил в 1890 году английский экономист Альфред Маршалл в своем труде “Принципы экономической науки”. Различают три подхода оценки: доходный, затратный, сравнительный. Содержание этих методов включают ряд методов оценки, считающиеся общепринятыми в настоящее время.

Методы оценки стоимости бизнеса.[3]

Подход	Определение	Методы
1. Доходный	Определение текущей стоимости будущих доходов, которые	Метод капитализации: Определяется уровень дохода за первый

	возникнут в результате использования имущества и возможностей его дальнейшей перепродажи.	прогнозный год и предполагается, что доход будет таким же и в последующие годы. Метод используется, если предприятие уже успел накопить активы, приносящий стабильный доход. Метод дисконтирования: используется, если предполагается, что доход будет меняться с каждым годом, когда предприятие реализуют какой-либо инвестиционный проект или являются молодыми на рынке.
2. Затратный	Оценка стоимости предприятия по данным о стоимости собственных источников в виде разницы между активами и пассивами.	Метод стоимости чистых активов: используется, если компания обладает значительными материальными активами и ожидается, что компания по-прежнему будет действующим предприятием. Метод ликвидационной стоимости: применяется для оценки компаний, у которых нет перспектив экономически наиболее эффективного использования имущества в составе действующего бизнеса.
3. Сравнительный (рыночный)	Определение рыночной стоимости предприятия на основании данных о недавно (в течение 3-5 последних лет) совершенных сделках по продаже предприятий-аналогов	Метод рынка капитала: основан на использовании цен акций аналогичных компаний, сформированных открытым фондовым рынком. Метод сделок: ориентирован на цены приобретения предприятия-аналога в целом или его контрольного пакета акций. Метод отраслевых коэффициентов: используется для оценки стоимости малых предприятий, управляемых своими владельцами. Он базируется на использовании определенных соотношений между ценой продажи фирмы и соответствующими финансовыми показателями. Отраслевые коэффициенты определяют на основе длительных статистических наблюдений за ценами продаж предприятий.

В развитых странах основным методом в оценке компаний является метод дисконтированных денежных потоков в рамках доходного подхода. Популярность данного подхода объясняется тем, что владельцы бизнеса, инвесторы хотят знать уровень экономической выгоды от того или иного актива.

В рамках сравнительного подхода за рубежом применяется метод сделок. Если аналогичные предприятия, фирмы продавались или торговали своими акциями, этот метод является более точным при оценке данной компании в связи с информационной открытостью.

При оценке зарубежных активов затратный подход либо не применяется, либо применяется только в индикативных целях. Индикативное планирование – процесс формирования системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики страны, соответствующие государственной социально-экономической политике, и установления мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения указанных индикаторов.[4]

Также наиболее применимым методом в зарубежных странах является метод коэффициентов. Независимо от размеров оценивается их прибыльность и эффективность.

Во всех странах с развитой экономикой ведется постоянная стандартизация методов оценки и управления рисками, уделяется должное внимание информационной базе оценки и человеческим ресурсам.

Так в США существуют более 20 фирм, специализирующихся в сборе информации о компаниях. Это намного облегчает работу оценщиков.

В Италии есть закон, отражающий концепцию оценки стоимости имущества: учитываются налоговые правила и оценивается эффективность инвестиций.

Оценка бизнеса в Европе учитывает слабые стороны в управленческом учете предприятия. Это позволяет увидеть, как бизнес функционирует в реалиях экономических отношений и учесть при оценке стоимости компании.

В странах с развивающейся экономикой эта сфера деятельности является новой или стоит на стадии разработки. В наших странах пока не существует точной информации о соотношении результатов финансово-хозяйственной деятельности и стоимости бизнеса.

На стадии становления эти страны учитывают опыт зарубежных развитых стран и среди подходов оценки наиболее популярны в использовании такие как доходный (метод дисконтированной стоимости), сравнительный с фирмами-аналогами.

Однако при этом не всегда учитывают особенности своей страны для реализации данного опыта.

Основные проблемы для развития сферы оценки стоимости бизнеса в целях инвестирования в Кыргызской Республике:

- Политическая и экономическая нестабильность- это приводит к сомнениям будущей деятельности предприятия.
- Предоставление предприятиями неполной информации о своем состоянии или отсутствие таких сведений в открытом доступе, что усложняет оценщику при сборе информации о предприятии и исходя из этого сам процесс оценки, снижает эффективность данной оценки.
- Недоверие населения- потенциальных инвесторов предоставленным сведениям о компании. Данная проблема в основном связано с предыдущей проблемой и с недоверием к государству, которая проверяет правдивость этой информации.
- Неполноценно продуманные законодательные акты, регламентирующие оценочную деятельность.
- Высокий уровень теневой экономики в стране, что и уменьшает доверие потенциальных инвесторов, как нашей страны, так и других стран.
- Множество подходов, что затрудняет созданию единого шаблона.
- Так как сфера новая, недостаток грамотных специалистов.

В данный момент пути решения данных проблем начинается с обретения политической и экономической стабильности в стране.

1. Развитие экономики нашей страны приведет к развитию данной сферы оценки бизнеса.
2. Расширить и пересмотреть законодательные акты, регламентирующие оценочную деятельность и деятельность предприятий в целом.
3. Для решения проблемы с недоверием к предоставленным отчетам и информации о предприятии необходимо бороться с теневой экономикой на законодательном уровне, чтобы все давали точную информацию о своем предприятии. Также внедрить диджитализацию всех сведений, предоставляемых предприятиями.
4. Можно создать независимую фирму, которая будет собирать информацию о компаниях, об их деятельности и предоставлять оценщикам, и выступать гарантом для повышения доверия. Это бы облегчило работу оценщика, также увеличило бы эффективность и точность оценки.

5. С постепенным решением выше указанных проблем и с обретением опыта, популярности, актуальности данной сферы у нас появятся грамотные специалисты.

***

1. Учебное пособие. - Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / В. А. Щербаков, Н. А. Щербакова. -- М. : Омега-Л, 2006. -- 288 с. http://cons-s.ru/media/mathaterials/Scherbakovy_otsenka_biznesa.pdf
2. Есипов В. Е., Маховикова Г. А., Терехова В. В.. Оценка бизнеса. 2-е изд. — СПб.: Питер, — 464 е.: ил. — (Серия «Учебное пособие»). 2006, (https://all-sci.net/biznes_1011/otsenka-biznesa-izd-spb-piter-464-seriya.html)
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-otsenki-biznesa-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-rossiyskih-usloviyah>
4. <http://www.pro-roo.ru/index.php/news/permnnews/580-2012-05-13-06-30-36>
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah>
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-stoimosti-biznesa-1>

Grinio L.

A new hypothesis of duchenne muscular dystrophy

*Evdokimov Moscow University Medicine and Dentistry
(Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-41

idsp: scienceconf-03-2021-41

Abstract

Duchenne muscular dystrophy is the example how dramatic will be damage membranes three general componen

The reason the Duchenne muscular dystrophy is acting the defect protein-dystrophin - product the mutation of the gene dystrophine. This protein thanks the structure forms the complexes with different proteins inside membranes and with cytosol proteins, peculiarities complexes is signal abili which are placing in skeletal muscles, heart, different regions, brain, internal organs, the complexes have signal abilities. The roles of the complexes are studying but function is unclear, suppose influence work membranes. The high activity enzyme creatin - kinasa in the patients blood is the famous fact which is connected with damage membranes and process contraction-relaxion in the skeletal muscles.

The surprising activity -23 000 M E was found in the patients during forming walk, shows the simultaneously damage many membranes, not only the skeletal muscles and *the first event detective dystrophines*. Author suppose that complexes the normal dystrophines work as the System thanks signal ways and stabilize membranes during overload physical stress. Defective dystrophines destroy System, especially signal ways. *It is the first stage of the disease. Damage membranes destroy metabolism – the second stage of the disease. The appearing apoptosis - the 3 stage of the disease. Apoptosis – the general destructive factor which turn out pathologic process to the fatal end.* Apoptosis hinder all tryings organism to interrupt pathological process and therapeutic trying. Apoptosis can not stop once it began. *All three stages* have place in preclinical time. The clinic symptoms are connected with destruction more half skeletal muscles, severe damage metabolism, damage system protection membranes. The general problem of the disease – studying interaction dystrophin-complexes with membranes during physical stress.

Keywords : dystrophin, creatin-kinasa, apoptosis

Introduction At the middle of 19th century Guillaume- Benjamin Duchenne studied a form skeletal muscular pathology in boys named it “Pseudohypertrophic Paralysis” because the patients looked as athletes, but could not walk and were intellectual be backward. He did not find any pathology the central nervous system, hypertrophies of skeletal muscles turned out pseudohypertrophies and G.B. Duchenn

defined it is - disease of skeletal muscles. The name of the disease: progressive muscular atrophy or muscular dystrophy determinate for long time the investigation skeletal muscles and delay studying the disease. Damage brain was ignored.

In 1968 L.Kunkel described the gene-dystrophin . This gene is the longest in the human genome , encompassing 2,6 million base pairs of DNA and containing 79 exons .The product of the gene –protein-dystrophin (D) was described in 1987 y. E. Hoffman .(4) Now there is much information concerning of D, which don't exist isolated, it forms tightly associated complexes. The dystroglucoprotein complex – DGC- the most studying, plays a mechanical function in stabilizing the sarcolemma against stresses during muscles contraction; role scaffold in neuromuscular junctions ; the general function is the connection the cytoskeleton to the extracellular matrix. Other complexes D are studying, its role as mechanical component of cell and has role in signaling function The deficiency D skeletal muscles reduces muscle stiffness, increases sarcolemma deformability , membranes abnormal permeability.(1-21) It is known that D present in the brain among the cortical neurons, hyppocamp, Purkinje cells, astrocytes ,blood-brain barrier, but its function is unclear (21-30)

DMD has three symptoms: damage skeletal muscles, brain, heart , but every symptom is studying apart , the great attention devote the skeletal muscles. The disease has not clear pathogenesis and effective treatment. Based on the analysis the results of many authors studying DMD and own experience I suggest a new hypothesis for discussion. Before formulate the hypothesis necessary introduce the general facts of the investigation .

Material and infer

The time onset the pathologic process of the disease has the important meaning , because permit to understand essence the disease.

Traditionally the appearing clinical symptoms of the muscular weakness of the patients 3-5 years old - the time of onset pathologic process , but the clinic symptoms cannot be criterion because they appear after the loss mass of skeletal muscular and after the large changes of metabolism.

I have summarized the results of my biochemical investigation the patients 3-5 years of life as the scheme pathological process.(31,32).

Schema biochemical parameters the patients with DMD (31)

tissue	increase	decrease
Blood	total lipids ,activity of enzymes: creatinkinasa, aldolasa, Hormones: ACTG, cortisol	phospholipides
Muscles	collagen, total lipids	carnosin, myosin, myoglobin, phospholipides
Urine	hyperaminoaciduria creatinuria	

The scheme shows the deep changes of metabolism: decreasing true muscle proteins, phospholipids, increasing hormones, enzymes in blood, appearing hyperaminoaciduria. I was shocked when I saw the loss contractility and grey color skeletal muscles the patients 4 years old age during biopsy. The presented data shows that this period is not the onset of the disease.

The onset of the disease I revealed during the scientific travel at retired places. Trying to reveal ill boys in the large families with DMD I used the creatin-kinase (CK) test and found the highest activity creatin kinasa 23 000 and 21 000 ME in 4 boys from 14 months to 2 years old, later the genetic analysis confirmed DMD in these boys. One family was the russian , another was the tadjik. This activity CK was

surprising, usually the maximal activity CK 10 000.- 12 000 ME in the patients 3-5 years old, 3 000-5000 ME 7-9 years old and 1000-500 ME - 12. years old. See graphic 1.

Index 23 000 ME activity CK point to breaking many membranes because only the skeletal muscles give not such figure., as have shown results of studying enzymes. The graphic shows the meaning CK for the diagnosis , prognosis, definition rapid course disease, but the general meaning - opening onset the disease

Discussion

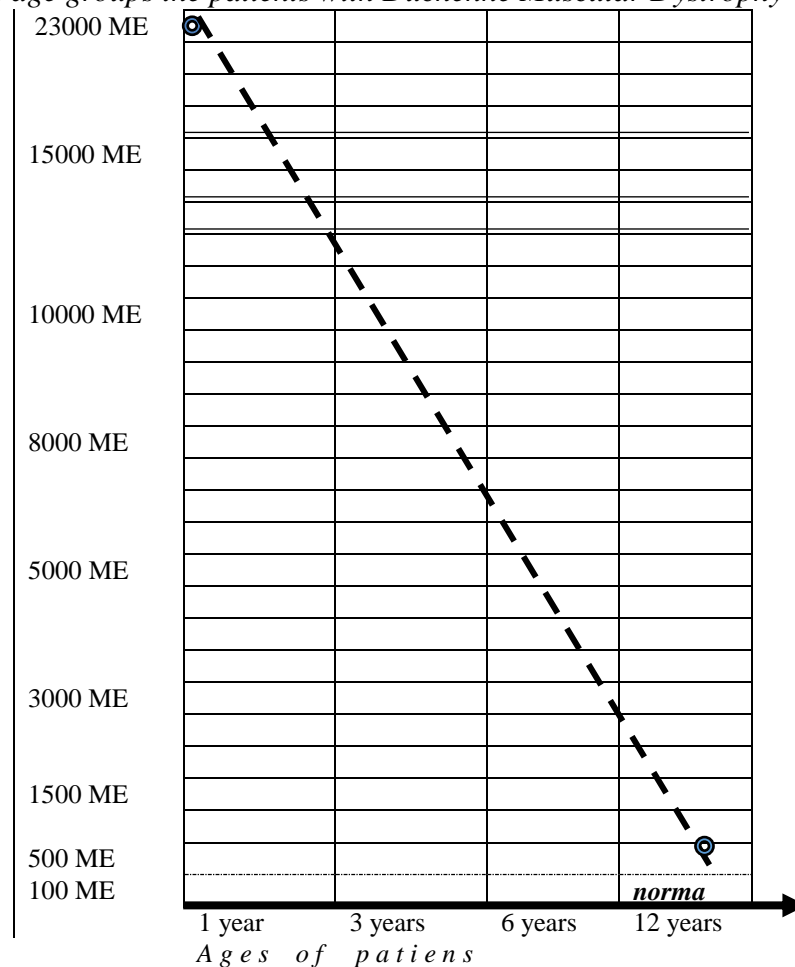
The surprising CK connects the onset of the disease and the onset walking , permit suppose existence the System unites all dystrophines.(32). This System stabilize membranes during stress.

Like symphonic orchestra , where each instrument has own party , different isomers dystrophines have own party, but together they express one idea, one melody, one general aim - cover membranes during physical stress Only all family dystrophines may do this task , like only big orchestra may express idea compositor.

I suppose appearing the System was at early vertebrates , when one gene utrophin-dystrophin turn out in two genes utrophin and dystrophin, May be the gene-dystrophine is the longest in man genome because regulation D require it. System D has onset one year of life and suppose has the end at 60-70 years old , because manifestations of the myopathy of old ages repeats the same symptoms muscular weakness, damage coordination *and the histologic picture of the skeletal muscles.*

My idea of System D help to understand large spreading D , present D at optical and acoustic analysators, which signals can to increase or stop movement. Stress touch many organs as lien, lungs, hepar , which are necessary during stress.(32).

*Scheme activity creatinkinasa(32)
Different age groups the patients with Duchenne Muscular Dystrophy*

The question –what **determinate the rapid pathological temp** the disease is unclear. (60- 76).

I suppose hypoxia and apoptosis the cause of rapid temp of the pathological process.

For the classic variant DMD the rapid course of the disease is typical, but there are some variants with mild course and late onset, possible organism can delay development of apoptosis. I suppose, that the role the pathology of the lipid metabolism did not prize, though changes this metabolism are expressed, the appearance of the patients shows the deposit lipids as pseudohypertrophies in many skeletal muscles, tongue, internal organs. The fraction of the phospholipids is especially damage, may be conflict the complex beta-dystroglycan with phospholipids membrane is a key component of the pathologic process.(31).

Apoptosis is the programm death of cells itself or from cells of the immune system. Apoptosis occurs when cells existence uselessly for organism.. The initiative of apoptosis is regulated intracellular signal when cells in stress. Apoptosis is the highly regulated process and cannot stop once it has begun.(47-51). Apoptotic markers: DNA fragmentation, caspases activation, cytochrome c release, mRNA decay are revealed at model mdx, at the patients with DMD. The morphologic investigation the skeletal muscles of the patients show the typical changes: cells decreased, round of, condensation chromatin The question of apoptosis or necrosis is discussed, but necessary take into consideration the stage of the disease - the onset of the disease accompany the signs of apoptosis, the late stage the necrosis. (52-60).

So, pathological process DMD has some stages, see schema.

Conclusion - hypothesis

Duchenne disease begins as destroy the System protection membranes during first physical stress-intensive walking. Base- the surprising activity CK.-23 000 ME.. This System consists of many complexes dystrophin with different proteins placing inside and around membranes. These complexes are placing in skeletal muscles, heart, brain –three general components of movements. They unite by signal way .during physical stress and act as one system. Normal work System - stabilize membranes after the physical stress. Defective dystrophines changes answer to signal and work the System, membranes. Breaking membranes excites disbalans metabolism, appear hypoxia. .Dangerous situation excite apoptosis. Apoptosis - the general factor destroy metabolism which lead organism to fatal end.

Two factors determinate the disease-damage System protection and apoptosis.

In the future is necessary : 1 studying apoptosis and possibilities organism delay it. 2- studyng the dysrophine complexes in brain ,heart. 3- studyng connection phospholipids membranes and dystrophine.

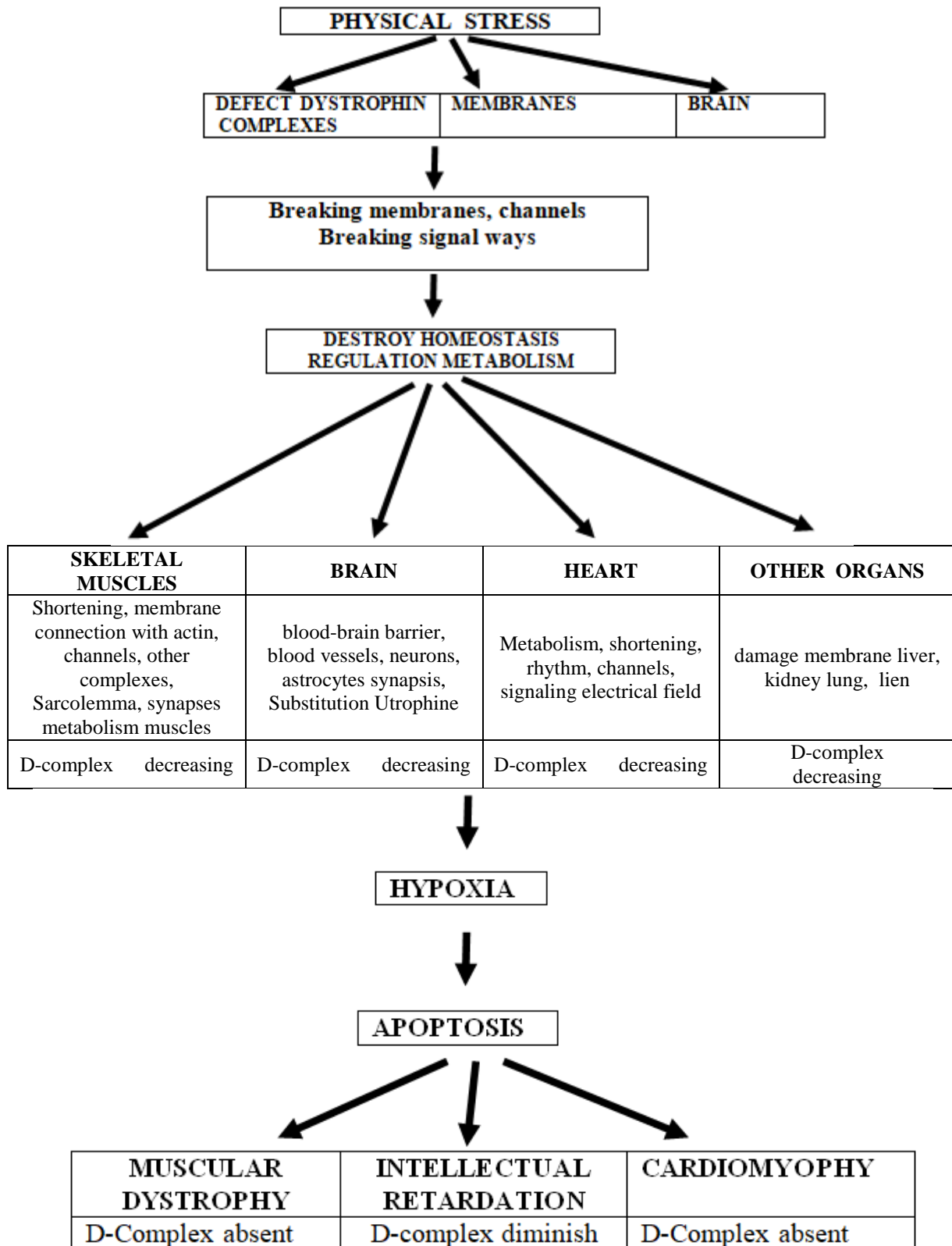
This research did not receive any specific grant from finding agencies in the public commencial or not-for profit sectors.

Resume

Duchenne Muscular Dystrophy - a neuromuscular disease- has three clinical symptoms :damage skeletal muscles, heart and brain, the last symptom was marked Duchenn. The symptoms are three components of movements. The onset of the disease reveals by the creatinkinasa-test (23 000ME) during beginning walking. The test testify damage membranes on large territory because only skeletal muscles cant do it. Author believe the damage membranes connect with destroy signal System, units the whole dysrophines.. System stabilize membranes during physical stress. Defective dystrophines destroy work System and membranes. This situation not dangerous but appear apoptosis, which is the general factor leading organism to fatal end.

Two factors determinate course the disease: damage signal system dystrophines and apoptosis.

SCHEME
PATHOGENESIS DUCHENNE DISEASE

***

1. Kunkel L. et al. Analysis of deletions in DNA from patients with Becker and Duchenn Muscular Dystrophy. Nature 1986,322, 73
2. Furakawa T.,Peter . The Muscular Dystrophy and related disorder. JAMA 1978,239,1654-1659.

3. Emery A., The Muscular Dystrophy. *Lancet*. 2002, 359, 687-695.
4. Hoffmann E., Brown R., Kunkel L. Dystrophin: protein product of Duchenne muscular dystrophy. *Cell*, 1987, 51, 919-928.
5. Koenig M., Kunkel L. Detailed analysis of the rapid domain of dystrophin reveals four potential hinge segments that may confer flexibility. *J Biol. Chem.* 1990, 265, 8, 4560-4566.
6. Rumeir E., Winder S., Hubert J. Dystrophin. 2012 *FEBS Lett.* 586, 2717-2719.
7. Blake D., Weir A., Newey S., Davies K. Function and genetics of dystrophin and dystrophin-related proteins in muscles. *Physiological Reviews* 2002, 82, 2291-3
8. Lidov H., Byers T., Kunkel L., The distribution of dystrophin in the murine central nervous system cortical neurons. *Nature*. 1990, 348, 72-8
9. Banks G., Gregorevic P., Allen J., Finn E., Chamberlain J. Functional capacity of dystrophins carrying deletions in the N-terminal actin-binding domain. *Human Molecular Genetics* 2007, 16 (17), 2105-2113
10. Rubakova I., Humston J., Sonnemann K., Ervasti J. Dystrophin and Utrophin Bind Actin through distinct modes of contact. *J. Biol. Chem.* 2006, 281, 15, 9996-10001.
11. Piluso G., Aurino S., Veechio B., Nigro V., Mendelian bases of myopathies, cardiomyopathies and neuromyopathies. *Acta Myologica*. 2010, 29, 1-20
12. Piluso G., Mirabella M., et al. Gamma- and gamma 2-syntrophins, two novel dystrophin-binding proteins localized in neuronal cells. *J. Biol. Chem.*, 2000, 275, 15851-158860.
13. Van Putten, Kumar D., Van Ommen., Functional and pathological comparison of mouse-models for Duchenne Muscular Dystrophy. *Acta Myologica*. 2010, 29, 138-139.
3. Zhong J et al. Genetic analysis of the D -gene in children with DMD and Becker muscular dystrophy. *Muscle, Nerve*, 2017, 56, 11, 117-1214
14. Sekiguchi M., Zushida K., et al. A deficit of brain dystrophin impairs specific amygdala GABAergic transmission and enhances defensive behavior in mice. *Brain*, 2008, 131, 10, 2809-2816
15. Goodnough C., Ying Gao. Lack of dystrophin results in abnormal cerebral diffusion and perfusion in vivo disruption of blood-barrier. *NeuroImage* 2014, 102, 2, 809-816
16. Godfrey C., Muses S., et al., How much dystrophin is enough: the physiological consequences of different levels of dystrophin in the mdx mice. *Hum. Mol. Genet.* 2015, 24, 4225-37.
17. Gee S., Madhavan R., Lesinson S. et al. Interaction of Muscle and brain sodium channels with multiple members of the syntrophin family of dystrophin associated proteins. *J. Neuroscience* 1998, 18, 1, 128-127.
18. Niels B., Takedo S., Yokota T. Nonmechanical roles of Dystrophin and associated proteins in exercise neuromuscular junctions and brain. *Brain Sci*, 2015, 5, 275-298
19. Sojos V., Curto M., Reali C., Gremo F., Developmentally regulated expression and localization of dystrophin and utrophin in the human fetal brain. *Mech Ageing Dev.* 2002, 123, 5, 455-62.
20. Koenig X., Ebner J., Hilber K., Voltage-dependent sarcolemmal ion channel abnormalities. *J. Mol. Sci.* 2018, 19, 11, 3296
21. van Putten M., van Pul, Hulsker M., Low dystrophin levels in heart can delay heart failure in mdx mice. *J. Mol. Cell. Cardiol.* 2014, 76, 1, 009.
22. Gambardell A. Dystrophin distribution and expression in human and experimental temporal lobe epilepsy. *Epilepsy Research* 2019, 153, 49-58
23. Hendriksen R., Schipper S., Hoogland G., Dystrophin distribution and expression in human. 2016. *Cell Neuroscience*, 2, 00174.
24. Waite A., Blake D., Brown S., The dystrophin -glucoprotein complex in brain development and disease. *Neurosciences* 2012, 35, 8, 497-96
25. Deisch J., Swasman P. Development in Health and Disease. *Pediatric Neurology*. 2017, 6, 1029-310
26. Kim T., Wu, K., Black. Deficiency in brain synaptic dystrophin in human Duchenne Muscular Dystrophy. *Ann. Neurol.* 1995, 38, (3) 446-49.
27. Culligan K., Glover L., Dowling P. Brain dystrophin-glucoprotein complex persistent expression of B-dystroglycan impaired oligoregulation of Dp71 and up-regulation of utrophin in animal models. *Cell Biology* 2011, 191, 1, 1-10
28. Brown S., Lucy J., Dystrophin. 1991. Cambridge University Press.
29. Darras B., Kunkel L., "Dystrophinopathies" in *Neuromuscular Disorder of Infancy*. 2011 chapter 107, 684-697.
30. Haenggi T., Fritschy J., Role of Dystrophin and utrophin for assembly and function of the dystrophin glucoprotein complex in non-muscle tissue. *Cell. Mol. Life Sciences* 2006, 69, 14, 1614-3
31. Grinio L., Duchenne Myodystrophy. *Russ. monografy pub. HIMMA*, 1998, 1-100
32. Grinio L., Pathogenesis of Duchenne Muscular Dystrophy. *Russ. J. Neurol. Psych.* 2019, 119, 3, 79-81.
33. Escolar D., Leshner R., Treatment and management of Muscular Dystrophy. In "Neuromuscular Disorder of Infancy". 2011, 343-372
34. Kogelman B., Khmelinski A., Verhaat I. Influence of full-length dystrophin on brain volumes in mouse models of Duchenne Muscular Dystrophy. 2018 <http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0104636>
35. Nicols B., Takeda S., Yokota T. Nonmechanical roles of Dystrophin and associated proteins in exercise. *Brain. Sci.* 2015, 5, 275-

36. Dreyfus J., Shapira G. Biochemistry of hereditary Myopathies. 1963, 1-14
37. Daoud F., Candelario-Martinez A., Role of mental retardation associated dystrophin-gene product Dp71 in excitatory synapse organization synaptic organization, synaptic plasticity and behavioral functions. *PLOS One* 2009, 4, 8, 6.
38. Bresolini N., Castelli E., Comi G. et al. Cognitive impairment in Duchenne Muscular Dystrophy. *Neuromuscular Disorder*, 1994, 4, 359-69.
39. Fitzpatrick C., Barry C., Garvey C., Psychiatric disorder among boys with Duchenne Muscular Dystrophy. *Dev. Med. Child Neurology*. 1986, 399, 194-210.
40. Anderson J., Heads S., Roe E., Morley J., Brain function in Duchenne Muscular Dystrophy., *Brain*, 2002, 125, 4-13
41. Tracey I., Dunn J., Radda G., Brain metabolism is abnormal in the mdx model of DMD., *Brain*, 1996, 119, 1039-44.9. Wicksell R., Kihlgren M et al. Specific cognitive deficits are common in children with Duchenne Muscular Dystrophy. *Dev. Med. Child Neurol*. 2004, 46, 154-9.
42. Nigro V., Okozaki Y. et al. Identification of the Syrian hamster cardiomyopathy gene. *Hum. Mol. Genet*. 1997, 6, 601-07.
43. Sekiguchi M., Zushide, K., Yoshida M. A deficit of brain dystrophin impairs specific amygdala GABAergic transmission and enhances defensive behavior in mice. *Brain* 2009, 132, 1, 124-135
44. Aleman V., Osorio B., Chavez, O., Subcellular localization of Dp71 dystrophin isoforms in cultured hippocampal neurons and forebrain astrocytes. *Histochemistry and Cell Biology* 2007, 115, 3, 243-252
45. Anderson J., Head S., Morley J., Long-term depression is reduced in cerebellar Purkinje cells of dystrophin-deficient mdx mice. *Brain Research* 2009, 19, 1-2, 289292
46. Banks G., Gregorevic P., Allen J., Finn E., Chamberlain J. Functional capacity of dystrophins carrying deletions in the N-terminal actin-binding domain. *Human Molecular Genetics* 2007, 16 (17), 2105-2113
47. Abatado J. Apoptosis, function and regulation of cell death. *Res. Immunol*. 1996, 147, 443-456
48. Savitz S., Daniel B., Rosenbaum M., Apoptosis in neurological diseases., *Neurosurgery* 1998, 42, 555-72.
49. Arends M. Wyllie A., Apoptosis, Mechanism and role in pathology 11 *Int. Rev. Exp. Pathol.* 1991, 32, 223-2
50. Tang H. Cell survival DNA damage and oncogenic transformation after a transient and reversible response. *Mol. Biol. Cell* 2012, 23, 2940-52
51. Borrás G. Programmed cell death in plants and animals. *Biotechnologia Aplicada*. 2006, 23, 1-10
52. Morikawa Y., Heallen T., Leach J., Xiao Y., Morton J. Dyst-glucoprotein complex sequesters to inhibit cardiomyocyte proliferation. *Nature* 2017, 13, 547, 227-231
53. Milad N., White Z., Tehrani A., Rossi F., Increased plasma lipid levels in the mdx model. *Nature* 2017, 13, 547, 227-231.
54. Goodnough C., Gao Y., Qutaish Q., Lack dystrophin results in abnormal cerebral diffusion and perfusion in vivo., *NeuroImage* 2014, 192, 2, 809-816
55. Brown S., Lucy J., Expression D-complex in brain. In book *Dystrophin* 1997, 13, 1-100.
56. Tompkins A., *Muscle Physiology and Pathology of Muscular Dystrophy* 2010 Everglades University Biology.
57. Kobayashi Y., Campbell K. The mechanistic basis of maintaining muscle membrane integrity. *Muscle Nerve* 2012.
58. Ujihara Y., et al. Elimination of fukutin reveals cellular and molecular pathomechanisms in muscular dystrophy-associated heart failure. *Nature Communications* 2020, 10, 1038-40
59. Santos R. New variants challenges and pitfalls in Duchenne Muscular dystrophy genotyping, implications in diagnoses, prognosis and therapy. *J. Human Genet.* 2014, 59, 454-454
60. Luke M., Haraguchiln M., Chamberlain S., Dissecting and signaling and mechanical function of the dystrophin in muscular mechanisms of muscular dystrophy. *J. Cell Science* 2006, 118, 1537-46.
61. Thomas G., Sander M., Lau K., Huang P., Impaired metabolic modification of alpha-adrenergic vasoconstriction in dystrophin-deficient skeletal muscles. *Proc. Natl. Acad. Sci.* 1998, 95, 554-560
62. Hoffman E. New research increases understanding of Duchenne Muscular Dystrophy. *Am. J. Human Genet.* 2016, 8, 23-28
63. Constantin B., Dystrophin complex function as a scaffold for signaling proteins. *Biochem et Biophys. Acta (BBA) Biomembranes.* 2014, 1838, 2, 625
64. Brown S., Dystrophin and Utrophin. Genetic analysis of their role in skeletal muscles. *Microsc. Res. Tech.* 2000, 48, 3-4, 155-61.
65. Judge L., Haraguchiln M., Chamberlain S., Dissecting the signaling and mechanical functions of DGC. *J. Cell Sci.* 2006 15, 119, 1537-46.
66. Rondo T.A. The dystrophin-glucoprotein complex cellular signaling and regulation of cell survival in the muscular dystrophy. *Muscle. Nerve* 2001, 24, 1575-159,
67. Gambardelle A. Dystrophin distribution and expression in human and experimental temporal lobe. *Epilepsy Research University Catanzago.* , 2019. 153. 49-58.
68. Culligan K., Beta-Dystrobrevin and Dystrophin in brain neurons. *Cell Biology* 2001, 2, 2-10
69. Goldstein J., Mc Nally E. Mechanism of muscle weakness in muscular dystrophy *Archive* 2010, 136, 1-129

70. Ujhara Y. Estimation of fukutin reveals cellular and molecular pathomechanisms in muscular dystrophy. *Nature* 2020,10,1038-41
  71. Vican S., Piccini G., Mercuri E., Alfieri P.. Implicit learning deficit in children with Duchenne Muscular Dystrophy: evidence for a cerebellar cognitive impairment *Nature* 2018 10, 82
  72. Pins A., Spitali P., Circulating biomarkers for Duchenne Muscular Dystrophy. *J.Neuromuscular Disord* 2015, 2, 4958
  73. Allen D., Whitehead N., Froehner S., Absence of Dystrophin disruption skeletal muscle signaling: roles of Ca²⁺, reactive oxygen species, nitric oxide in the development of muscular dystrophy. *Physical Rev.* 2016, 96, 253-305.
  74. Guiraud S., Davies K. Regenerative biomarkers for Duchenne Muscular Dystrophy. *Neural Regen Res.* 2019, 14, 8, 1317-1320
  75. Grounds M., Ferrill J., Al-Mehdani B., Duong M. Biomarkers for Duchenne Muscular Dystrophy: myonecrosis, inflammation, and oxidative stress. *Dis. Model. Mech.* 2020, 2, 13, 1242
  76. Morikawa Y., Heallen T., Leach J. Xiao Y. Martin J. Dyst-glucoprotein Complex sequesters Yap to in cardiomyocytes. *Nature* 2017, 13, 547, 227-231
-

РАЗДЕЛ XIV. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**Алгунова Ю.В., Сафонова А.Т., Волович М.И.****Типология героев малой прозы Т.Толстой***ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России
(Россия, Тверь)**doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-42**idspr: scienceconf-03-2021-42***Аннотация**

В статье рассмотрены вопросы исследования творчества Т. Толстой, одной из ярких представительниц русского постмодернизма. Объектом исследования стал художественный мир малой прозы писателя. Авторы статьи считают необходимым анализ мировоззренческой концепции Т.Толстой, а также построение типологии героев ее рассказов. Авторы подчеркивают, что для уникального писательского стиля Толстой характерно сочетание экзистенциальной тематики и специфических эксцентричных героев, типология которых достаточно сложна и основана на их антагонизме. Авторы статьи приходят к выводу, что проза Толстой проникнута гуманизмом и содержит призыв попытаться понять и принять уникальность каждого отдельного человека.

Ключевые слова: Т.Толстая, поэтика, малая проза, постмодернизм, типология героев, герои-антагонисты, тематические антиномии.

Abstract

The article deals with the research issues of the creativity of T. Tolstoy, one of the brightest representatives of Russian postmodernism. The object of research was the artistic world of the writer's small prose. The authors of the article consider it necessary to analyze the ideological concept of T. Tolstoy, as well as to build a typology of the heroes of her stories. The authors emphasize that the unique writing style of Tolstoy is characterized by a combination of existential themes and specific eccentric characters, the typology of which is rather complex and based on their antagonism. The authors of the article come to the conclusion that Tolstoy's prose is imbued with humanism and contains a call to try to understand and accept the uniqueness of each individual person.

Keywords: T. Tolstaya, poetics, short prose, postmodernism, typology of heroes, heroes-antagonists, thematic antinomies.

В 1983 году на литературном небосклоне зажглась новая яркая звезда – Т.Толстая. Публикация в журнале «Аврора» ее первого рассказа «На золотом крыльце сидели...» заставила заговорить о ней практически всех критиков страны. С того пор был написан 21 рассказ, один роман, а споры вокруг литературной деятельности Толстой не утихают донныне. Анализ рецензий и статей, посвященных изучению творчества писательницы, показал, что большинство исследователей ее не жалуют: практически обвиняют в плагиате, заимствовании образов и мотивов из русской и зарубежной классики, в несовременности и несвоевременности романа-антиутопии «Кысь», написанного в 2000 году, в неоригинальности, в нелюбви к русскому народу, в глумлении над святынями и разрушении русских народных идеалов [1]. Однако стоит подчеркнуть, что такая жесткая критика связана в основном с появлением романа и публицистических сборников «День. Личное», «Изюм. Избранное». В 80-ые и 90-ые годы, когда из-под пера автора выходили в основном только рассказы, Толстую обвиняли в нескромности и яркости манеры письма, в странном выборе тем и сюжетов, сомнительной привлекательности героев и странном к ним отношении автора, который иронизирует над ними и сострадает им одновременно. Такая неоднозначная оценка

критиками жанрово-стилевых особенностей прозы Толстой вызвала наш исследовательский интерес к данному вопросу.

Изучение малой прозы писательницы позволило прийти к определенным выводам. Главными темами рассказов Толстой являются непреходящие темы поиска смысла жизни, быстротечности времени на земле, силы воображения и искусства, важности памяти, страха одиночества, а также тема вечной борьбы материального и бездуховного с духовным и божественным. Подавляющую их часть можно представить в виде антиномий: добро – зло, жизнь – смерть, память – забвение и др. [2]

В качестве любимых героев Т.Толстая выбирает людей ущербных и жалких, которые пытаются быть счастливыми, но вечно терпят неудачи. Это обусловлено не только спецификой художественного мышления самого автора, но и общим стремлением литературы 80-90-ых годов к всестороннему исследованию законов бытия и проблем разлада мечты и действительности. Писательница искренне сочувствует своему герою, доказывает его ценность и неповторимость, утверждая, что каждый человек – уникальная система, особая вселенная, которая достойна внимания и того, чтобы остаться в чьей-то памяти. Толстая утверждает, что сам смысл человеческой жизни – в борьбе за счастье, где главным оружием может стать простая мечта и безграничная фантазия [3]. Задача человека – доказать, что можно преодолеть прозу и серость жизни, если сохранить особое детское отношение к ней. У каждого человека должна быть мечта, украшающая существование. Однако фантазия не должна разрушать реальность, переделывать ее, иначе человек погибнет в неравной схватке с божественной задумкой. Например, герой рассказа «Круг», следуя за мечтой об идеальной любви к идеальной женщине, ломает свою жизнь и только перед смертью осознает, что та, которую искал, всегда была рядом.

В мире Т.Толстой фантазия сродни искусству, которое также является дополнительным источником жизненных сил для человека. Так, героя рассказа «Факир» Филина можно назвать мастером застольного рассказа, который обладает богатым культурным багажом и творческой оригинальностью, привлекающей других героев: для Гали и Юры встречи с этим человеком становятся единственной радостью в их тяжелой жизни.

Фантазия и искусство часто соседствуют с ложью, которая в мире писательницы имеет разрушительную силу. Например, в рассказе «Пламень небесный» Дмитрий Ильич клеветой отравляет последние дни жизни доброго фантазера Коробейникова, которого изгоняют из компании дачников, в чьем обществе за веселым разговором он всегда забывал о своей болезни.

Среди всех героев Толстой можно выделить особую категорию: их объединяет несогласие с тем, что жизнь скучная и обыкновенная, что жизнь человека – замкнутый круг, он должен родиться, существовать и умереть. Несогласие с серостью жизни объясняет постоянное стремление героев к выдумкам. Именно поэтому все любимые герои автора – это фантазеры, «вруны» и дети, способные мечтать, по-особому смотреть на окружающий их мир.

Антагонистами любимых героев являются те, мир которых враждебен фантазии, полон прагматизма, подчинения материальным ценностям. Их можно разделить на 2 типа:

- 1) «лжецы»: Ада («Соня»), Дмитрий Ильич («Пламень небесный»), Марья Максимовна («Спи спокойно, сынок»);
- 2) «серые обыватели»: Римма («Огонь и пыль»), Юра («Факир»), дядя Боря («Свидание с птицей»), Марьяванна («Любишь – не любишь»), Зоя («Охота на мамонта»), Нина («Поэт и муза»).

В мире антагонистов мало красок, это мир обычный, бедный, убогий, скучный. Столкновение двух миров («своего», близкого автору, и «чужого», противного ему) рождает онтологический вопрос: что же ценнее для человека – жизнь реальная или вымышленная, так как именно последняя помогает почувствовать красоту и тайну мира.

Есть в художественно мире Татьяны Толстой и другие типы, занимающие промежуточное положение между любимыми героями автора и их антагонистами. Такие герои находятся близко к авторскому пониманию человека, но при всей положительности образа им не хватает одной маленькой черты характера, чтобы назвать их «своими». Например, Женечка из рассказа «Самая любимая» – добрая, любящая натура, но слишком подчиненная разуму. Другие герои «заиклены» на чем-то нереальном: на несостоявшейся в жизни возможности, на печальных мыслях об упущенном шансе или на несбыточной мечте, которая ведет к замкнутому, «тупииковому» существованию – это Милая Шура из одноименного рассказа, Василий Михайлович («Круг»), Симеонов («Река Оккервиль»), Наташа («Вышел месяц из тумана»). К неким «промежуточным» героям относятся и те, кто ощущает необходимость борьбы с несправедливостью жизни, тягу к прекрасному, но не понимает смысла своего существования, не обладает силой веры в мечту и сказку: Галя («Факир»), Денисов («Сомнамбула в тумане»). Такие герои, ощущая неправильность хода жизни, не в силах понять, что им нужно изменить.

Т. Толстая предпочитает сложное, опосредованное представление «своих» героев, которое возникает из столкновения мнений других персонажей, чей субъективный дискурс творит и оценивает условную реальность. Очень часто рассказы Толстой построены на взаимодействии двух героев-антагонистов, «своего» и «чужого», воплощающих противоположные взгляды на мир, что иногда отражается в биполярных названиях рассказов («Огонь и пыль», «Любишь – не любишь»). Характерно, что «свои» герои представляются с субъективной точки зрения их негативных двойников. Используя несобственно-прямую речь, Толстая словно записывает информацию сознания «чужого» героя, которую читатель должен расшифровать «наоборот» («Факир», «Огонь и пыль», и т.д.). Писательница свободно использует несобственно-прямую речь для описаний душевных переживаний героя («Петерс», «Ночь»). Часто повествование в рассказах двухголосно или многоголосно, когда несобственно-прямая речь разных героев выливается в один поток внутренней речи («Спи спокойно, сынок»). Для творчества Т. Толстой характерно создание эффекта самоустранения автора, а также фактическое уничтожение центрального голоса повествователя, что достигается с помощью использования многоголосия и несобственно-прямой речи самих героев [4]. Децентрализация повествования должна остерегать читателя от поспешного отождествления прямо выраженных в рассказах идей и отношений с авторскими.

Таким образом, художественный мир, рожденный малой прозой Т. Толстой, представляется нам уникальным и удивительным, а расстановка героев, их типология, часто кажущаяся критикам крайне странной, непонятной, представляется совершенно естественной, отражающей авторское восприятие окружающего мира и главных его ценностей. В рассказах Толстой звучит пронзительная, щемящая гуманистическая нота любви к человеку и призыв попытаться понять, что любой человек – прекрасная вселенная, и жизнь вокруг прекрасна, если смотреть на все глазами ребенка.

***

1. Беньяш Е. Дуний сарафан // Дружба народов. 2001. №2. С. 214-216.
2. Алгунова Ю.В., Аксенова А.Т., Сафонова А.С. Проза Т. Толстой как средство морально-нравственного воспитания иностранных студентов на уроках РКИ // Современный ученый. 2019. № 1. С. 8-11.
3. Алгунова Ю.В., Сафонова А.С. К вопросу об изучении произведений новейшей русской литературы на уроках РКИ // Подготовка иностранных специалистов в российском вузе: достижения, проблемы, перспективы развития. Сборник научных трудов, посвященный 40-летию факультета международного академического сотрудничества ТвГУ. 2019. С. 127-132.
4. Алгунова Ю.В., Сафонова А.С., Аксенова А.Т. Татьяна Толстая как представитель современной русской литературы постмодернистского периода // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2019. № 2. С. 71-7
5. Гоцило Е. Взрывоопасный мир Т. Толстой. Екатеринбург. 2000. С.7.
6. Грекова И. Расточительность таланта // Новый мир. 1988. №1. С.252-256.
7. Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997. С. 164.

Кокоева З.Р., Алексеенко Н.Ю.
Когнитивный аспект формирования гендерной метафоры

*МБОУ СОШ №20
(Россия, Путилково)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-43

idspr: scienceconf-03-2021-43

Аннотация

В статье рассматривается когнитивный процесс формирования гендерно-маркированной метафоры. Предпринятый когнитивный подход позволяет выявить скрытые механизмы языкового воздействия при транслировании современных гендерных метафорических моделей. С помощью метода лингвистического анализа рассматривается употребление единиц разных уровней языка в процессе конструирования маскулинности и феминности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, ментальные процессы, метафора, гендер, феминность, маскулинность

Abstract

The article deals with the cognitive process of forming a gender-marked metaphor. The cognitive approach taken allows us to reveal the hidden mechanisms of language influence in the translation of modern gender metaphorical models. Using the method of linguistic analysis, the use of units of different levels of language in the process of constructing masculinity and femininity is considered.

Keywords: cognitive linguistics, mental processes, metaphor, gender, femininity, masculinity

Проблема соотношения сознания и языка, а также влияние иных ментальных процессов, остается, на сегодняшний день, по-прежнему «острой» и вызывает горячие споры. Человеческий мозг уникальным способом структурирует тот поток информации, сохраняет, сгруппировывает и формирует специфический код, в результате чего осмысление коммуникативной функции языка перешло на новый уровень. Интерес научного сообщества обратился к изучению знакомых лингвистических явлений с позиций новых интерпретационных возможностей. Гендерно-маркированная метафора стала объектом, позволяющим отследить структуру и способ организации идеализированных когнитивных моделей, отвечающих за получение и ментальную обработку информации.

Когнитивная концепция метафоры получила общее обоснование в 1970-х гг. в работах Дж. Лакоффа. Ученый приходит к выводу, что «понятийная система, в которой человек думает и действует, метафорична по своей природе» и «языковые выражения возможны потому, что метафоры имеются в самой концептуальной системе человека» [5]. В концептуальной метафоре совмещаются две проекции – одна связана с конкретными образами, другая с абстрактными понятиями и ощущениями, другими словами, метафорический перенос происходит при осмыслении абстрактных явлений и сущностей через известное и обычное. Т.Г. Попова подчеркивает, что «когнитивная функция метафоры заключается в освоении абстрактного через конкретное, ненаблюдаемого через доступное чувственному восприятию» [6].

Когнитивная лингвистика давно и прочно заняла свое законное место в парадигме концепций современного языкознания. Она исследует ментальные процессы сознания на материале языка, который служит не только целям общения, не только играет роль в кодировании и трансформировании информации, но и является хранилищем информации, накопленной языковым коллективом, живущим в той или иной культурной среде. Концепты «феминность», «маскулинность» являются

одними из ключевых концептов в любой культуре. Когнитивная метафора — один из основных способов выражения данных концептов — рассматривается как когнитивная модель, базирующаяся на аналогии и имеющая гносеологическую значимость. Концептуальная интеграция осуществляется по определенной схеме на разных уровнях абстракции и включает ментальные пространства и когнитивные модели, которые эти пространства структурируют. При возникновении метафоры происходит одновременная активация тех областей мозга, которые отвечают за наглядные и абстрактные образы. Концептуальная интеграция утверждается в качестве базовой когнитивной операции, а язык является формой выражения этой когнитивной операции, при этом к универсальным случаям проявления концептуальной интеграции относятся сравнение, метонимический и метафорический переносы.

В большинстве случаев категоризация происходит неосознанно, а значит, наряду с полисемией, она представляет собой проявление принципа экономии когнитивных и языковых усилий, отражая базовые механизмы работы человеческого сознания. Процессу категоризации предшествуют некоторые когнитивные процессы. К ним относят процесс когнитивной элекции определенных объектов действительности с целью когнитивной обработки, процесс идентификации и категоризации, предполагающий соотнесение единицы с определенной категорией объектов на основании единых признаков, процесс категориальной номинации, т.е. присвоения объекту познания категориального имени. Далее следует когнитивная языковая интерпретация, опирающаяся на знания, категориально зафиксированные в системе языка и представляющая собой процесс вторичного познания. Понятие «когнитивной выгоды» связано с процессом категоризации и предполагает, что эффективность использования категории зависит от количества признаков, объединенных в ее структуре, позволяющих экономнее расходовать когнитивные усилия говорящего и слушающего. В результате когнитивных процессов формируется развернутая система категорий, представленная соответствующими группами концептов: в процессе восприятия, индивид наделяет изучаемый объект номинацией, соответствующей имени концепта, и одновременно соотносит данный элемент с одной из существующих в сознании категорий (т.е. категоризация как процесс является необходимым условием для формирования концепта). Таким образом, процессы концептуализации и категоризации являются не тождественными, но взаимозависимыми и не имеют возможности полноценно функционировать изолировано друг от друга. Изучение данных операций представляет ключевую проблему когнитивной лингвистики, поскольку признается, что язык играет одну из основных функций в вопросе формирования категориальных и концептуальных структур, в том числе во многом предопределяя параметры ментальной категоризации [2]. Когнитивный подход позволяет выявить скрытые механизмы языкового воздействия при транслировании современных гендерных метафорических моделей. С помощью метода лингвистического анализа рассматривается употребление единиц разных уровней языка в процессе конструирования маскулинности и феминности. При исследовании языка различают два аспекта его изучения: статистический аспект, показывающий устройство языка в определенном синхронном срезе, и динамический, показывающий, каким образом одно языковое явление преобразуется в другое. Преобразование может касаться как плана выражения, так и плана содержания, либо охватывать два плана вместе. К динамике языка относятся такие явления, как изменение звуков в речевом потоке, словообразование, словоизменительные парадигмы, разнообразные синтаксические трансформации и изменения значения слова. Метафора, как результат отношения между двумя значениями слова, из которых одно выступает как исходное, а другое как производное, является ярким примером динамики в сфере лексической семантики [1].

Синтаксические маркеры номинаций лица включают лексемы мужской и женской отнесенности: *male, man(men)/female, woman(women), lady, boy/girl*, которые образуют словосочетания разного уровня стойкости, например, свободные (*lady doctor*) или фразеологические (*family man*). Метафора включается в текст как готовая единица и тем самым ничем не отличается от любого другого слова. Деривационный анализ позволяет описать поиск метафорического смысла через обращение к исходным метафорическим структурам, лежащим в основе производной, тем самым эксплицировать скрытую от непосредственного наблюдения процессуальную сущность явлений.

Поиск смысла метафорического высказывания нацелен на восприятие качественно новой информации, которая предполагает возникновение в воображении образа и уточнение представлений о ситуации, соотносимой с метафорой. Эта качественно новая информация представляет собой единую картину, возникающую в сознании в результате синтеза образного и референтного потоков информации. Метафора, наравне с другими стилистическими приемами является важнейшим типом переосмысления, который традиционно рассматривается как фигура речи и относится к сфере изучения риторики. Метафора, по мнению А. Ричардса, — это результат одновременного существования двух мыслей, которые дают в своем взаимодействии «значение более богатое, чем каждый из этих компонентов взятый в отдельности» [7]. Сущность метафоры в концепции А. Ричардса состоит в поиске путей ее смысла.

Моделирующая функция метафоры представляется одной из наиболее важных. Гипотезу о моделирующей направленности метафоры выдвинули Дж. Лакофф и М. Джонсон, доказывая, что метафора выступает моделью (схемой, конструкцией), т. е. образом, передающим основные свойства какого-либо явления действительности, мышления [4]. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [4]. Моделирующая функция метафоры, обобщающей и концентрирующей опыт в системе слов, находит свое отражение не только в языке, но и в мышлении. Данная система объемна, поскольку не исчерпывается прямым значением. Возможность представить в метафоре модель невыразимого делает ее исключительно ценным явлением.

Н.Ф. Крюкова выделяет разновидность антропоморфной метафоры – гендерную метафору, под которой «понимается перенос совокупности физических и духовных качеств и свойств, объединенных словами «женственность» и «мужественность», на предметы, не связанные с полом [3]. Например, *devil's daughter* – дочь дьявола; *vice (sin) sister* – сестра греха, проститутка; *the gunner's daughter* – мор. пушка, к которой привязывали наказываемого матроса. Метафора делает абстрактное легче воспринимаемым, не случайно поэтому один из магистральных путей метафорического переноса – от конкретного к абстрактному, от материального – к духовному [1].

Исследование семантических компонентов метафорических номинаций представляет собой исследование планов выражения и содержания. Обладая сложной знаковой структурой, метафоры рассматриваются как готовая единица.

Для выражения метафоры рассмотрим группу номинаций: *crumpet* — женщина как сексуальный объект букв. «пышка»; *cheesecake* — привлекательная женщина букв. «пирог с сыром»; *biscuit* — распутная женщина букв. «печенье»; *cheese* — сексапильная женщина букв. «сыр»; *muffin* — любая девушка букв. «булка». Представленные метафоры соотношены с внеязыковой действительностью, они отражают различительные черты называемого денотата.

В семантической теории существуют так называемые «метафоры, скорректированные наоборот» [1]. Они основаны на сочетаемости слов, которые обычно не употребляются вместе. Так, употребление вместе слов *petticoat government*

создает нереальный образ, который при взаимодействии с глагольным сочетанием *to be under* создает несуществующее понятие - *to be under petticoat government* – находится под башмаком (каблуком) у жены. Еще одно выражение может употребляться и в буквальном, и в переносном значении – *to dance barefoot* – остаться старой девой. Нелингвистический контекст метафорических номинаций отражает взаимодействие социальных установлений при соотнесении их с реальными объектами, понятиями, а буквальное значение становится бессмысленным.

Интерпретация содержания следующих компонентов указывает на дифференциальные признаки (неодушевленный) семем, в которых содержится интегральный признак (одушевленный). Анализ семантических компонентов: *snag* — некрасивая молодая женщина букв. «коряга»; *trouble* — жена букв. «неприятность, трудность»; *block* — холодная женщина букв. «глыба, колода»; *battle* — непривлекательная женщина букв. «борьба»; *dike* — мужеподобная женщина букв. «дамба». Позволяет выявить денотативные компоненты с интегральным признаком фемининность и включают семы, которые и формируют семантическую область обозначающую женщину – «взрослое лицо женского пола». Актуализация происходит за счет референтных сем, а референтные семы, в свою очередь, детерминируют отношения нелингвистическим контекстом. Для экспликации следующей метафоры проанализируем еще одну группу номинаций: *boiler* — некрасивая и неинтеллигентная женщина букв. «котел»; *bucket* — некрасивая женщина букв. «ведро»; *wagon* — некрасивая женщина букв. «фургон». Одна и та же семема может устанавливать более двух метафорических отношений *bag* — некрасивая женщина букв. «сумка»; *hay-bag* — женщина как сексуальный объект; толстая неряшливая старая дева букв. «мешок для сена». Очевидно, что антропометричность является одной из наиболее продуктивных механизмов формирования концептуальной метафоры.

Изучение лексических номинаций наименования лиц мужского пола, принадлежащие субстандарту, также можно упорядочить с помощью некоторых когнитивных метафор, используя конструкцию фрейма X есть Y. В изученных номинациях: *beef* — большой, мускулистый мужчина букв. «говядина»; *lollipop* — пожилой мужчина, содержащий любовницу букв. «леденец»; *mash* — любовник букв. «пюре»; *oyster* — пожилой мужчина букв. «устрица». Семантический компонент в данных лексических единицах репрезентирует различные виды еды, а денотативный компонент получает название «мужчина» взрослое лицо мужского пола.

Разберем лексемы, в которых актуализируется интегральный признак маскулинность: *hustler* — бабник букв. «живодер»; *follower* — ухажер, любовник букв. «преследователь»; *blighter* — парень букв. «вредитель»; *killer* — бабник букв. «убийца».

Таким образом, изучение с позиций когнитивной лингвистики, позволяет заключить, что в сознании человека отражаются гендерно-маркированные единицы, чем обусловлена связь между выбираемыми образами и категорией биологического пола. Основываясь на неосознанном процессе когнитивной категоризации, гендер представляет возможность доступа к национально-специфическому наполнению признаков, раскрывающих особый способ восприятия маркированных моделей поведения, естественных для данного социума. Культурнообусловленное содержание когнитивной категории раскрывается через процесс когнитивной экспликации базовых гендерно-ориентированных значений, который происходит под влиянием накопленного опыта и определяет процесс когнитивной языковой интерпретации.

***

1. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак; [под ред. В.Н. Телия] // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988 – С. 11–26.

2. Гулик О.О. Национально-обусловленные модели гендерной метафоризации зоонимов в русском языковом сознании и их языковая объективация в современной русской речи: дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]: 10.02.01 / О.О. Гулик. – Нижний Новгород, 2018. – 231 с.
3. Крюкова Н.Ф. Средства метафоризации и понимание текста – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – 127с.
4. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Теория метафоры // под общ. ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 387–415.
5. Лакофф, Дж. Женщина, огонь и опасные предметы: что категории языка говорят нам о мышлении// – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
6. Попова, Т.Г. Роль когнитивной функции метафоры в создании картины мира /Иностранные языки в высшей школе // – Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина. – 2011. – № 2. – С. 34–36.
7. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 44—67.

Пшизова А.К., Хуажева Н.Х., Ахметова Д.А.

Социальное и личное в повести Тембота Керашева «Дочь шапсугов»

Адыгейский государственный университет

(Россия, Майкоп)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-44

idsp: scienceconf-03-2021-44

Аннотация

Рассматриваются некоторые особенности повести-новеллы основоположника адыгейской прозы Тембота Керашева «Дочь шапсугов». Сделан акцент на текстологическом анализе произведения на языке оригинала. Исследуются фольклорная и литературная основа, тематика и проблематика, сюжетно-композиционное построение, жанровое своеобразие, особенности психологизма и историзма в повести. Отмечается, что «Дочь шапсугов» - особенный этап в художественном развитии национальной литературы, идейно-художественного обновления и обогащения адыгейской прозы. Выделяются языковые особенности произведения.

Ключевые слова: художественное своеобразие, жанровые особенности, повесть-новелла, система образов, сюжет, композиция, психологизм, историзм, стиль.

Abstract

The article looks into some specific features of the novel “The Daughter of the Shapsugs” by Tembot Kerashev who is a founder of the Adygh prose. The textual analysis of the novel in the original language is emphasized. The folklore and literary basis, subject and perspective, storyline composition, genre variety, peculiarities of the psychologism and historicism in the novel are investigated. It is outlined that “The Daughter of the Shapsugs” represents a special stage in the fictional development of national literature, conceptually fictional renovation and enrichment of the Adygh prose. Linguistic features of the novel are highlighted.

Key words: fictional uniqueness, genre features, novel, system of images, storyline, composition, historicism, psychologism, style.

Повесть «Дочь шапсугов», впервые опубликованная в 1951 году, была первым произведением из задуманного адыгским писателем Темботом Керашевым цикла новелл об историческом прошлом адыгов. Это произведение вызвало к себе обостренный интерес как общеадыгской (Л. Бекизова, К. Шаizzo, У. Панеш, Х. Тлепшерше, А. Тхакушинов), так и русской критики (Н. Атаров, З. Никольский и другие) и в наши дни является наиболее изученным. Причин этому несколько: художественное мастерство зрелого автора, окрепшее на уважении к фольклору и достижениям письменного слова; новые литературные жанры для его творчества, обращенность к исторической теме, возможность высказать целостный взгляд на драматические события истории, жизни своего народа.

Тема «Дочери шапсугов» – социально-историческая жизнь адыгов Шапсугии начала XIX века; на первый план здесь выдвинута любовь двух молодых героев – Гулез и Анчока. Соответственно и художественный конфликт отражает социальное противостояние тфокотлей (крестьян) Шапсугии оркам (дворянам) Бжедугии и их «прооркским» шапсугским единомышленникам. Социальный конфликт выражен в нескольких коллизиях. Главные, на наш взгляд, это: память о Бзюкской битве как источник и стимул патриотизма и мужества в противостоянии своекорыстному хищничеству господ и их слуг; роль народного героя Хатхе Мхамата; открытое единоборство Гулез с «княжичами» Болотоковым и Аледжем; действия сына Моса Анчока как мстителя за отца и соплеменников; своеобразное сопротивление коневода Гучипса бахвальству и высокомерию господ; поддержка борцов со стороны местных аульчан и жителей окрестных аулов (эпизоды помощи Гулез, Анчоку, вдове Моса).

В глобальный социальный конфликт вливается драматическая история борьбы за свою любовь Гулез и Анчока. Надо отметить, что трактовка любовной темы особенно соответствует адыгской фольклорной традиции и – соответственно – разработке конфликта в «Дочери шапсугов». В борьбе за свободу выбора Гулез стоит выделить три коллизии – своего рода ступени возрастания крепости духа героини в конфликте с претендентами на ее руку: поведение героини в двух словесных поединках (с княжичем Болотоковым и орком Аледжем) и сопротивление Гулез шайке Болотокова в момент ее похищения. Эти коллизии сплетают в тугой узел социальный конфликт и интимно-личный, в основе которого любовная драма героев.

Надо подчеркнуть, что социальный конфликт в повести, несмотря на все возрастающее напряжение в его развитии, разрешается своеобразно: с одной стороны, враги крестьян изображены традиционно жестокими и бесчеловечными и по заслугам наказаны, с другой стороны, показано такое качество национального менталитета, как миролюбие, широкодушие. Крестьяне умеют прощать проступки брата Гулез Камболета и его приятеля Шеотлоко, виновных в похищении Гулез; родственники девушки, сначала явно непримиримые к ее избраннику и предполагаемой свадьбе, примиряются. Светлым финалом, свадебным джегу и состязанием конников по сути заканчивается повесть.

В сюжетной канве произведения можно выделить художественную реализацию фольклорных тем и мотивов: героическое добывание невесты, верность в любви, абречество, культ мудрости стариков, идеал рыцарства и девы-воительницы, мотивы всадника и коня. Вместе с тем «конфликтность сюжетного движения устремлена к воссозданию прошлого как реальной действительности, но направлена по «открытому» пути – изображению социально-классовой борьбы в адыгейском обществе» [1:89]. Своеобразие художественного конфликта нашло точное выражение в развитии сюжета, его главных узлах и жанровых особенностях произведения. Основная сюжетная линия построена на развитии ярко драматического конфликта, идущего через изображение острых событий, необычных для повседневной жизни аульчан, но типичных для социально-бытовой окраски эпохи, то есть исторического времени жизни героев – как главных, так и составляющих своего рода «значащий» фон действия.

Повесть содержит в своей ткани этюды, порой перерастающие в новеллы. К примеру, о легендарной красавице Гулез, о чудесном коне Нальмесе. Причем обе новеллы сливаются в одну – кульминационную – о борьбе Гулез за освобождение от рук похитителей с помощью коня.

Уже в первой главе повести заявлена тема Гулез, которая композиционно органична развитию отношений любящих молодых людей. Примечательно, что образ героини сначала дан через восприятие легендарного героя Хатхе Мхамата. И Хатхе Мхамат, и Гулез в изображении автора выступают в образах, как бы синтезирующих и романтические, и реалистические краски. Гулез не раз проявляла свои лучшие нравственные качества, и что достойно особого внимания, это ее мужественная

активность в борьбе за свою любовь. Развитие этой сюжетной линии начинается со второй главы, которая открывается повествованием о Мосе – отце Анчока, герое Бзююкской битвы, оказавшем большое нравственное влияние на сына и соседскую девочку Гулез. Его геройская смерть как бы подтолкнула ход событий, ведущий к объяснению влюбленных. В их диалоге Гулез мужественно откровенна, потому что она чувствует громадные препятствия, которые стеной станут на пути к их счастью.

Сюжетная линия любви и страданий героев в какой-то мере традиционно излагается в авторском повествовании и диалогах героев. Но психологизм в изображении сложных душевных переживаний героев достигается отнюдь не фольклорными способами, хотя ссылки на мифологические божества и равнение на сказочных героев живут в мечтах Анчока, в речах Гулез. Перед нами не только твердая и умная, но нежная и любящая девушка. История их любви – легендарно-поэтическая, отнюдь не идиллическая, что кажется очень убедительным в изображении дальнейшего развития событий. Угроза единению влюбленных назревает. В третьей главе идет новелла о словесном поединке в гостевой Гулез с темиргоевским княжичем Джанчерием Болотоковым. Неудачное сватовство его к Гулез стало оскорбительным для князя: «плебейка» отказала княжескому сыну!

В ответ на оскорбление, нанесенное шапсугам, Гулез обратилась с призывом к молодежи аула – учиться искусству владеть оружием и ездить на коне, дабы быть готовым отразить нападения злоумышленников. Гулез высказала свое намерение старикам аула и получила с их стороны полную поддержку. Именно тогда ее впервые назвали «дочерью шапсугов». Именно в этом эпизоде мы видим кульминацию развития событий, в которых явно переплелось социальное и личное. Сложность задачи художественно изобразить многомерность ситуации побудила Т. Керашева искать многостилевое изображение в сочетании поэтического преувеличения, романтичности красок с открытой публицистикой и тонкостью реалистического рисунка (память о Бзююко, празднование дня пахаря, ораторские выступления, порой риторика, психологизм в передаче интимных переживаний героини, динамический эпизод погони за грабителями и досадное поражение коня Анчока во время погони. Вот тогда-то и завязывается история Нальмеса – новелла о новом коне Анчока.

В эту большую историю вплетается связанное с ней повествование о старом наезднике и коневоде Гучипсе. Его образ автор начинает создавать с первых же строк рассказа о том, как Анчок по совету матери отправился к Гучипсу за помощью в покупке коня. К портрету старика автор обращается не раз, рисуя его на пороге собственной сакли, затем в седле и в выездке коня. Вполне реалистические краски, краткость деловых бесед с юношей, выбор коня на ярмарке – характеризуют обоих участников события. По-деловому, со знанием дела до тонкостей искусства Гучипс выбирает коня.

Новелла о Нальмесе, при всей реалистичности, даже деловитости авторского повествования, отличается нарастающей эмоциональностью, романтичностью благодаря росту драматического напряжения сюжета, убыстрению ритма событий. Главное – вовлеченность в них Гулез. Ее сюжетная линия пересекается с линией Анчока и его коня. Перед показом решающего кульминационного события и его исхода Т. Керашев повествует о сватовстве орка Аледжука, стычке Гулез с братом Камболетом, решившимся во что бы то ни стало насильно выдать замуж сестру за богатого орка. Анчок в образе таинственного всадника решил в одиночестве мстить за обиженных тфокотлей. Назревала схватка с ним Аледжука и Камболета, каждую ночь выезжавших охотиться на неведомого всадника. В заговор вступили «обиженный» Шеотлоко, уличенный Анчоком в связях с бандой орков, и княжич Болотоков.

Начало кульминационных событий – это нападение заговорщиков на дом Анчока в его отсутствие и кража коня Нальмеса. Второе происшествие – нападение на Гулез с матерью, возвращавшихся с похорон родственника из соседнего аула,

предательство брата и его друга Аледжука и – похищение Гулез на ночной лесной дороге. С этого момента события изображены в своем стремительном развитии. Здесь есть очень значащий для характеристики мужественного достоинства Гулез, защищающей свою честь, момент – объяснение с похитителем – князем Болотоковым. Но внимание читателя захватывает динамизм и одновременно психологическое наполнение решающего в сюжете всей повести эпизода бегства героини, ее скачке на Нальмесе.

Кульминационные события всей основной и единственной сюжетной линии сосредоточены в последней главе повести. Здесь Гулез, увидев похищенного бандитами Нальмеса, резким рывком сбросившего седока, который хотел посадить к себе в седло и Гулез, вырвалась из его рук; окликнув коня, побежала за ним вслед. Конь узнал девушку и приостановился. Далее идет динамичное и точное в изобразительном плане описание дальнейших событий. Их начало задает ритм всему повествованию: «Отчаяние придало Гулез силу и ловкость необыкновенную: пока ее похитители опомнились, она уже была в седле. Нальмес, почуяв на себе родного человека, с места перемахнул высокие плетеные ворота и пустился вскачь» [6:324].

Здесь пригодилась искусная выучка Гучипса и подготовка Анчока к скачке, на которой должно было в честной борьбе определиться имя победителя и последовать обещанная красавицей Гулез награда – ее рука. Динамичное повествование, в котором явно преобладают глаголы движения, тем не менее, психологично, так как передаются лихорадочные мысли Гулез, чувствующей погоню многочисленных всадников. Пик события – своеобразный поединок Нальмеса с конем преградившего им путь князя Болотокова. Описание чувств чудом вырвавшейся на свободу Гулез, их бешеной скачки, красивой и стремительной, в которой слились в одно девушка и конь, поэтично. Эта романтика подвига облачена в реалистические краски. Однако неожиданная встреча с Анчоком – почти чудо, без которого невозможна новелла такого содержания. Исход давнишнего конфликта тфокотлей и орков, то есть Анчока и пособников Болотокова, по традиции представлен через решение суда старейшин.

В чем художественная специфика произведения? Это прежде всего повесть с развернутым во времени и пространстве содержанием, множеством героев и центростремительным сюжетом – судьба любящих молодых людей. К повести на историческую тему произведение можно отнести потому, что ее исторические персонажи, прежде всего Хатхе Мхамат, включены в сюжетное действие и в какой-то мере им «управляют»: ведь участие Хатхе Мхамата в судьбе любящих активно, но деликатно сообразно национальному этикету. Хатхе Мхамат – реальное историческое лицо, чье имя овеяно легендами благодаря мужеству и рыцарской чести героя. И исторический колорит, проступающий в обрисовке обычаев, быта, этикета, соответствует изображаемой эпохе. Другое дело – настроения, идеи и способы их выражения в повести. Надо помнить, что Т. Керашев создал историческое произведение на основе фольклорной легенды о любви, «зарядив» свое повествование современной ему идеей необходимости классовой борьбы с угнетателями и веры в гуманистический потенциал своего народа. Конфликтно-сюжетная основа дала возможность выразить эту идею в композиционно-стилевой форме повести-новеллы. Но в ней есть другая идея – это утверждение величия исторического прошлого адыгов, стремление показать в их судьбе достоинство и мужество, высокое право на свободу, способность ее завоевать и удержать. И хотя не выдержаны в повести формальные «правила» историзма, она вся пропитана духом истории, причем сознательным ее ощущением героями.

Отсюда и гибкая композиция сочленения романтических описаний и трудового крестьянского быта, фольклорных историй и строгих реалий, мастерская передача исторических фактов через восприятие героев, склад их характера, чувствования, мысли. Острый конфликт, как мы уже говорили, обусловил адекватное сюжетное

действие, чему способствовала и композиция, резко противопоставляющая героев, их социальные группы, характеры, нравы. С одной стороны, показаны представители тфокотлей, трудящегося народа, с другой – их антиподы. Принцип контраста лежит в основе изображения их внешности, одежды, действий, речи, ценностных ориентаций, этических принципов. Изображение молодых героев, особенно Анчока, в движении, становлении характеров – реалистическое достижение автора. Причем формирование Анчока прослежено последовательно во всей повести. Гулез выглядит более статичной, как прекрасная скульптура. Ее изменения нагляднее всего видны в ночь борьбы с похитителями. Все потенциально мужественное и стойкое, мудрое и целеустремленное идет в борьбу, набирает силу. Такое изображение героини отвечает характеру конфликта и сюжета.

Гулез, по характеру изображения, становится символом, знаком назревающего в шапсугском племени процесса активного и организованного сопротивления угнетателям. Конечно, образ ее, романтизирован, несколько идеализирован, в его разработке сочетаются фольклорные традиции изображения (внешность, манера, окружающая обстановка, словесные поединки), соответствующие требованиям народного национального этикета, с публицистикой автора, озабоченного решением современных проблем и пронизывающего ими речи Гулез.

Большая заслуга Т. Керашева – создание национального характера, немислимого вне исторической эпохи. Повесть «Дочь шапсугов» — это особенный этап в художественном развитии национальной литературы, идейно-художественного обновления и обогащения адыгейской прозы, идущей по линии освоения и осмысления исторического пути народа.

***

1. Бекизова, Л.А. От богатырского эпоса к роману / Л.А. Бекизова – Черкесск: Карачаево – Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1974. С. 222.
2. Панеш, У.М. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур / У.М. Панеш – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1990 – С. 156.
3. Панеш, У.М. О мастерстве Тембота Керашева / У.М. Панеш – Под научной редакцией К.Г. Кикнадзе – Майкоп, 1971 – с. 43.
4. Т.М. Керашев. Дочь шапсугов / Т.М. Керашев – Майкоп: Адыгиздат, 1952 – с. 309.
5. Шибинская, Е.П. Традиции Т. Керашева и современный адыгейский роман // История адыгейской литературы в 3-х томах. – Майкоп: АРИГИ. – Т. 2. – С. 89.
6. Шибинская, Е.П. Традиции Т. Керашева и современный адыгейский роман // История адыгейской литературы в 3-х томах. – Майкоп: АРИГИ. – Т. 2. – С. 90.

Садовникова И.И.

К проблеме изучения фитонимической лексики в эвенском и эвенкийском языках

ИГИиПМНС СО РАН Россия

(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-45

idsp: scienceconf-03-2021-45

В настоящее время актуальной проблемой, связанной с исследованиями фитонимической лексики, является определение объема термина “фитоним” с точки зрения семантики, так как в языкознании нет общепринятого объяснения данного понятия. Выборка соответствующей лексики производилась по словарям: В.И. Цинциус «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» [Т. I 1975; Т. II 1977] где на тунгусо-маньчжурских языках приведены названия многих деревьев, кустарников, трав. В.А. Роббека, М.Е. Роббек «Эвенско-русский словарь», Л.Д. Ришес «Русско-эвенский (русско-ламутский) словарь», Г.М. Василевич «Эвенкийско-русский словарь», А.Н. Мыреевой «Эвенки. Эвенкийско-русский словарь», Б. В. Болдырев «Эвенкийско-русский словарь».

Эвенский (ламутский) язык относится к северной (сибирской) группе тунгусо-маньчжурских языков [8, стр.9].

Эвены – народ России. В этнографической литературе они известны как ламуты (от эвенкийского ламу “море” – приморские жители) [8, стр.9].

Эвенский язык по морфологическому строю (суффиксально-) агглютинативный, а в области синтаксического строя – номинативный, наиболее близок к эвенкийскому (тунгусскому). Диалектная структура эвенского языка сложная. Зафиксированы три больших наречия: западное, среднее и восточное. В этих наречиях специалисты-эвеноведы выделяют около двадцати говоров и диалектов. Наиболее известные из них: ольский, охотский, камчатский, березовский, момский, томпонский, аллаиховский, ламунхинский, тюгесирский. Особо выделяется исчезнувший арманский диалект, сохранивший ряд архаических черт, сближающих его с эвенкийским языком. Эвены носители разных говоров, но так или иначе могут понимать друг друга и общаться на родном языке, так как между говорами различия в основном фонетического характера [8, стр.11].

Эвенки – один из сравнительно многочисленных народов Севера России. По классификации языков мира эвенкийский язык относится к северной группе тунгусо-маньчжурских языков. По особенностям звукового строя, грамматическим, лексическим и синтаксическим отличиям он делится на три наречия: южное (распространено по бассейну р. Подкаменной Тунгуски, верхнему течению р. Лены и в Прибайкалье), северное (язык эвенков севера Красноярского края и Иркутской области) и восточное (язык эвенков, проживающих от р. Лены до побережья Охотского моря и на о. Сахалин, баргузинских эвенков в Прибайкалье и эвенков КНР и МНР) [5, стр.7].

Восточное наречие по территории распространения и численности эвенков, говорящих на нем, занимает ведущее место. Оно отличается от северного и южного наречий еще и тем, что имеет много общего с родственным эвенским языком. Эта общность особенно проявляется в языке крайне восточных эвенков [5, стр.7].

Целью настоящей работы являются выявление способов номинации фитонимов и их сопоставление на материале эвенского и эвенкийского языков. Для этого нами была разработана классификация фитонимов.

Самую большую и разнообразную группу в этих двух исследуемых языках составляют наименования деревьев и кустарников. Деревья и кустарники могут произрастать в лесу и вне леса. Названия дерева *мо* имеется во всех тунгусо-маньчжурских языках со значением “дерево, дрова для растопки, бревно, палка”. Название леса: *эвен. хиги* “лес”, *эвенк. сизи* “лес”; *эвенк. дилкэкэ* “тайга”, *эвен. дөмнэ* “тайга”, “лес”, *эвен бургаг* “лиственный лес”, *эвенк. аһи* “тайга”, “лес на равнине”.

Рассмотрим хвойные деревья: *эвен. ирэт* Бер “молодое деревцо”, “молодая лиственница, жердь”, *эвен. ирэкэг* “заросли лиственницы”, *эвенк. ирэк* Тк, Тмт, Учр, Чм, Чмк, Сх, Урм “лиственничный лес”; *эвен. ирэкэт* Бер, Т 1) “молодая лиственница”; 2) “молодой кустарник, тальник”, *эвенк. ирэвэллэн* Е “тонкая молодая лиственница” и т.д.

В эвенском и эвенкийском языке сосна называется одинаково *эвен. дягда* Бер “сосна”, *эвенк. дягда* “сосна”;

эвен. аста Бер, Т “ель”, *эвенк. асикта* Чмк, Учр, П-Т, Н “ель”.

эвен. ңаңта Бер, Ол, Б, П, Ск, Т “пихта”, *эвенк. ңаңтэ* Учр, П-Т, Н, Е, И, С “пихта”.

эвен. болгит Бер, Ол, М, Ох, П “стланик”, *эвенк. болгикта* Тк, Тмт, Учр, Ие, З, А, Чмк, Сх, Тнг “кедровый стланик” и т.д.

Лиственные деревья: *эвен. хул* Б “тополь”, “осина”, *эвенк. хул* Учр, Члм, Урм “тополь”; *эвен. ангу* Бер “тополь-сухостой”, *эвенк. хулдан* Урм. “молодой тополь”; *эвен. урга* Т, Ск “тополь”, *эвенк. сириктэ* Урм. “большая старая ива”; *эвен. хулакаг* Б “заросли тополя”, *эвенк. хуликаг* Учр “заросли тополя”;

эвен. чалбан Бер, Ол, Б, М, Ох, П, Т “береза”, эвенк. чалбан “береза”; эвен. чалбукаг Бер, Ол, Ох, “заросли березы”, эвенк. чалбук Тмт, Учр, Члм, М, эвенк. чалбукиг П-Т, Н, Е, И “березняк”;

эвен. дывуд Бер, Ол “карликовая береза”, эвен. дывэд Бер, Ол, Б, М, Ох “каменная черная береза”, эвенк. дывэг Сх березняк (лес, роца из черной березы), эвен. нивэт Бер “ползучая карликовая береза”, эвенк. нивэктэ Учр “высокая марниковая береза”;

эвен. кэңкэр Бер, Ол, П “прут рябиновый”, эвенк. кар Тк, З “тонкий прут”;

эвен. нёгнэмкэр Бер, Ол, Ох, П “верба”, эвенк. качикамура Алд, Учр, З, Н “верба”;

эвен. отлат Бер, Ол, Алл “ольха карликовая”, эвенк. дугдэн Удр, “черная ольха”;

эвен. нэктэвки Ол, Ох “рябина”, эвенк. ачакта Учр, Члм, Урм “рябина клен”;

эвен. урты Бер, Ох “кора дерева”; эвенк. урта, улдакса, олдакса, угдаһа Сх, Тмт “кора”;

эвен. ниңтэ Бер, Ол “кора”, эвенк. ниңтэ Учр, Тмт “кора”;

В эвенском языке и в остальных его диалектах есть лексема *кивэ* “береста”, а в эвенкийском в нерчинском диалекте *кивэ* со значением “береза”, “береста”;

эвен. ңаңта Бер, Ох “орех кедровый”, “шишка” эвен. бокат Бер, Ох, М “шишка”, “почка”, эвен. тодэ Арм “орех”, “шишка”; эвенк. ңаңта Тмт, Е, И “кедровый орех”.

эвен. эбдэнрэ, эбдэндэ, эбдэннэ Бер, Ол, М, П “лист”, эвенк. абданна, абдан, абданда, абдарна Учр, Сх, Тмт “лист”;

эвен. мугдэкэн Бер, Ох, Ол “пень”, эвенк. мугдэкэн, мугдэкэчэн Тмт, Е, И “пень”;

эвен. дилгос Бер, Ох “сок древесный”, эвенк. дилгу, дилгукса Тмт, Учр “сок древесный березовый”;

эвен. нют Бер, Ол, М, Алл “смола древесная”, эвенк. нютэ Тмт, Алд, Учр, С “смола древесная”;

эвен. аг Бер, Ол, П “ствол стебель”, эвенк. аги Тмт, Учр “ствол”;

эвен. мучит Бер, Ох “хвоя лиственницы”, эвенк. мучиктэ, мучуктэ Тмт, Вл, Е, И “хвоя лиственницы”;

эвен. дэт дэтэ Бер, Алл, Ох “хвоя”, эвенк. декта Учр, С “хвоя лиственницы”.

Названия кустарников: эвен. кэкучэн тэвтэчэн Бер букв. “(кукушкина ягода) можжевельник”, эвенк. һэңкирэ “можжевельник”;

эвен. ичик Бер досл. “(кусачий) шиповник”, эвенк. суптылэ, һуптылэ Тмт, Е, И “шиповник”;

эвен. хэңкэс Бер, Ох, М “багульник стелющийся”, эвенк. сэңкирэ Тмт, Учр, Члм, Урм, З “багульник”;

эвен. нэктэвки Бер, Ох, Ол “рябина”, эвенк. нуктэ Ткм, П-Т, Е, С, С-Б “рябина”.

эвен. имукэт Бер, Ол, Б, П “тальник, ива, молодые побеги”, эвенк. һекта Тмт, Вл, Е, И “тальник, ива, верба”;

эвен. гар Бер, Ох, Ол “сук”; эвенк. гара П-Т, С “сук”; эвен. хэвтэ Бер, Ох, М “ветвь хвойная”, “подстилка”, эвенк. сэктэ һэктэ шэктэ Тмт, Учр “ветвь хвойная”.

Название трав и травянистых растений:

эвен. ниргэт Бер, Ол, Алл, Ох, П “черноголовка (травя, которая растет на кочках)”, эвенк. ниргэктэ Учр, Алд, М, Тт, Сх, Урм, З “черноголовка (травя, растущая на кочках)”;

эвен. эвенк. чукаг “луг, лужайка”;

эвен. коңат “камыш”, эвенк. һанчара “камыш”, “водоросль”;

эвен. орат “сухая трава, сено”, эвенк. орокто “сухая трава”;

эвен. хайта Бер, Ол, Алл, Ох “травя сухая”, эвенк. һаикта Тк, Тмт, Учр, Ие, З, Урм, А, Сх, Брг “болотная мягкая трава, высохшая на корню” и т.д.

Название ягод: общее название ягоды у эвенов тэвтэ Бер, Ох, Ол, Алл, Б, М, П, Т “ягоды”, эвенк. диктэ “ягоды”;

эвен. гит Бер, Ох “голубика”, эвенк. диктэ “голубика”;

эвен. иңамта Бер, Ол, Алл, М, Ох, П, Ск, Т “морошка”, *эвенк. иңамукта* Учр, Члм, Сх, Урм, *иңамта* М, *иңэмуктэ* Тмт “морошка”;

эвен. орбат Бер, Ол, Ск, Т “черная смородина”, *эвенк. чуриду* Тмт “черная смородина”;

эвен. мунрукан тэвтэн Бер *досл.* “(заячья ягода) красная смородина”, *эвенк. игилэктэ* Тк, Тмт, Члм, М, Чмк, П-Т, Н, Е, *оңаликта* А, *эгэликтэ* И, *еликтэ* Ткм “красная смородина”;

эвен. ңин иңамтан Бер *досл.* “(собачья слеза) земляника”, *эвенк. тустыңңилэн* Члм “земляника”;

эвен. ңокли Бер, Ол, Алл, Ох, Т “черная смородина, шикша”, *эвенк. ңокли* П-Т, Н “черная смородина”;

эвен. тураки тэвтэн Бер *букв.* “воронья ягода”, *эвенк. тураки тэвуктэн* М *букв.* “воронья ягода”;

эвен. умтичан Бер, Ох «черника», *эвенк. диксиңэ* П-Т, Н, *умкачан* Чмк “черника”;

умтичан Бер, Ох, Ол «шикша»;

эвен. хутымтэ Бер, Ол, Алл, Ох “жимолость”, *эвенк. утумуктэ* “жимолость”;

эвен. хемтэ Бер, Ох “брусника”, *эвенк. һимуктэ* Тмт, Учр, Члм, Алд, Сх, Урм, М, Тт “брусника”;

эвен. чикэнмэт Бер, Ол, Алл, Ох “княженика”, *эвенк. дуңурикан* С-Б “княженика”;

эвен. чөкчэңэ тэвтэңэн Бер. *букв. чөкчэңэ* “кулик”, *тэвтэңэн* “ягоды его”, “клюква” *эвенк. гакакта, хориактэ, тэвуктэ* Тмт, Учр, М “ягода клюква”.

Название споровых растений: Эвены и эвенки грибы не собирали, относили их к числу запретных плодов, считали «оленьей едой», некоторые грибы использовали только во время шаманских обрядов, например: *эвен. дэвэнңит* Бер, Ол, Ох “гриб”, *эвенк.*

эвен. навта Бер, Ол “ягель”, *эвенк. лабикта* И, Вл “ягель (олений мох)”;

эвен. оңкы Ол, Б, П, Ск. “пастбище, ягельник”, *эвенк. оңко* “кормовое место, пастбище”;

эвен. нямалра Бер, Ол “белый мох”, “кукушкин лен”, “торфяной мох”, *эвенк. нямулда* П-Т, С-Б, В-Л “кукушкин мох” и т.д.

Как видим, почти для всех видов растений встречается больше названий. Для растений, являющихся исконными или хорошо знакомыми местному населению, число названий и их разнообразие (разносторонность семантической характеристики таких растений) значительно больше, чем для малоизвестных.

В основу семантических моделей названий растений относящихся к их анатомии положены реальные свойства этих растений и их частей. Рассмотренные нами названия растений образованы двумя путями: присоединением к глагольным и несколько реже именным основам аффиксов и способом словосочетания.

Отметим также, что в одних языках названия образуются способом словосочетания за счет присоединения к основному наименованию.

***

1. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь / Б. В. Болдырев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч.1: А-П. – 503 с
2. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь / Б. В. Болдырев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч.2: Р-Я. – 484 с.
3. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. С приложением и грамматическим очерком эвенкийского языка / Г. М. Василевич. - М., 1958. – 803 с.
4. Кейметинов В.А. Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология. Якутск: Офсет, 2005. – 248с. I, II, III часть.
5. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь / А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.
6. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка. Новосибирск, Наука, 2004.
7. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР.
8. Пикунова З.Н. Буга дярин энциклопедиян: фауна. Новосибирск: Наука, 2008. -339с.
9. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвены. Эвенско-русский словарь. Наука, Новосибирск, 2005 – 206 с.

Сельцова Ю.В.

Конверсионный способ словообразования компьютерной терминологииМБОУ СОШ №20
(Россия, Путилково)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-46

idsp: scienceconf-03-2021-46

Аннотация

В статье автор рассматривает группу терминов из словаря компьютерной лексики с целью поиска компьютерных терминов, образовавшихся путем конверсии. Быстрое развитие компьютерных технологий, их внедрение во все сферы нашей жизни породили новую терминологическую систему, во многом опережающую специальную лексику других отраслей науки и техники по темпам ее развития и распространения. Конверсия является типичным явлением для многих функциональных стилей английского языка, включая языки для специальных целей, а именно терминологии различных отраслей науки и техники.

Ключевые слова: лингвистика, лексикология, словообразование, английский язык, компьютерная терминология, конверсия.

Abstract

The author considers the group of terms from «Dictionary of IBM and computing terminology» in order to find computer terms formed by conversion. Rapid development in computer technology has created a new system of terms that shows a high-paced growth in the development and dissemination. Conversion is a typical phenomenon for many functional styles of the English language including the terminology of different sectors of science and technology.

Компьютерная терминология как часть специальной лексики компьютерного языка – одна из новейших областей специального знания, наравне с кибернетикой, робототехникой, бионикой и др. Ведущим процессом в развитии словарного состава английского языка на всех его этапах было словопроизводство, то есть образование новых слов из наличествующего материала с помощью тех словообразовательных средств, которые сложились в языке. В данной статье наиболее подробно остановимся на конверсии. Суть конверсии как словообразовательного процесса состоит в том, что происходит функциональный сдвиг слова из одной частеречной категории в другую, образование одной части речи от основы другой без изменения формы. Например: *buffer, n* → *to buffer, v*; *bullet, n* → *to bullets, v*.

В конверсионных отношениях могут находиться слова любой части речи. Выделяются десять моделей конверсии:

1. существительное → глагол;
2. прилагательное → глагол (а также наречие, междометие → глагол);
3. глагол → существительное;
4. прилагательное → существительное;
5. существительное → прилагательное;
6. наречие → существительное (а также междометие → существительное);
7. наречие → прилагательное;
8. глагол → прилагательное;
9. глагол → наречие;
10. местоимение / числительное → глагол.

Следует отметить, что не все модели конверсии одинаково активны и продуктивны; кроме того, степень их активности и продуктивности различна в разные периоды развития английского языка. В настоящее время в наибольшей степени

продуктивны процессы образования отыменных глаголов ($N \rightarrow V$) и отглагольных существительных ($V \rightarrow N$); менее активными моделями являются субстантивация прилагательных ($Adj \rightarrow N$) и адъективация существительных ($N \rightarrow Adj$) [1].

1. Модель $N \rightarrow V$ (существительное $\rightarrow$ глагол) — самая продуктивная модель конверсии. По мнению Г. Марчанда высокий уровень активности можно объяснить тем, что в английском в отличие от некоторых других языков нет другого продуктивного способа образования глаголов от существительных. Единственными словообразовательными морфемами для образования отглагольных существительных в современном английском языке можно назвать суффиксы *-ize*, *-ate*, *-ity*, но чаще всего их присоединяют к основам латинских слов, чтобы получить научно-технические термины. Поэтому, в языке возникла потребность в дополнительном способе создания глаголов [4]. Были обнаружены следующие глаголы, образованные по данной модели: *cache, n $\rightarrow$ to cache, v*; *catalog, n $\rightarrow$ to catalog, v*; *checkpoint, n $\rightarrow$ to checkpoint, v*; *delta, n $\rightarrow$ to delta, v*; *demo, n $\rightarrow$ to demo, v*; *display, n $\rightarrow$ display, v*; *fax, n $\rightarrow$ to fax, v*; *flag, n $\rightarrow$ to flag, v*; *green sheet, n $\rightarrow$ to green sheet, v*; *host, n $\rightarrow$ to host, v*; *hot key, n $\rightarrow$ to hot key, v*; *interface, n $\rightarrow$ to interface, n*; *link, n $\rightarrow$ to link, v*; *mask, n $\rightarrow$ to mask, v*; *microcode, n $\rightarrow$ to microcode, v*; *monitor, n $\rightarrow$ to monitor, v*; *pipeline, n $\rightarrow$ to pipeline, v*; *pitch, n $\rightarrow$ to pitch, v*; *port, n $\rightarrow$ to port, v*; *post, n $\rightarrow$ to post, v*; *process, n $\rightarrow$ to process, v*; *program, n $\rightarrow$ to program, v*; *queue, n $\rightarrow$ to queue, v*; *spooling, n $\rightarrow$ to spool, v*.

Глагольные неологизмы, образованные по этой модели конверсии *input, n $\rightarrow$ input, v*. — вводить данные (в машину); *servo, n $\rightarrow$ servo, v* — дистанционно управлять, не имеют однословных соответствий в русском языке. При вербализации соответствующих субстантивных компьютерных терминов имеет место минимизация семантических ролей, как в уже упоминавшихся, например: *to cache, v* — *to place in a cache*; *to catalog, v* — *to enter the information about a file into a catalog*; *to process, v* — *to perform operations on data in a process*.

Следовательно, характерной чертой английской конверсии, в частности, и в первую очередь конверсии $N \rightarrow V$, является большая свобода семантических отношений. По существу, при конверсии $N \rightarrow V$ могут устанавливаться любые смысловые отношения между исходным именем существительным и глаголом [3].

2. Модель $Adj \rightarrow V$ (прилагательное $\rightarrow$ глагол; реже наречие, междометие $\rightarrow$ глагол). В современном английском языке модель $Adj \rightarrow V$ не считается продуктивной. По этой модели отмечают только отдельные случаи образования неологизмов, например: *fail-safe, adj* — (техн.) надежный, работающий без сбоев $\rightarrow$ *fail-safe, v*, — (техн.) автоматически устранять повреждения, устанавливать аппаратуру для автоматического устранения повреждений.

Неологизмов общелитературного языка, созданных по этой модели, довольно мало, и большинство из них относятся к сленгу: *whee, int* — вот это здорово! Ура! $\rightarrow$ *whee, (whee up), v* — подбадривать. Компьютерных терминов, созданных по этой модели, в нашем материале нет.

3. Модель $V \rightarrow N$ (глагол $\rightarrow$ существительное). Данная модель по активности уступает лишь модели $N \rightarrow V$. Существует мнение, что это можно объяснить тем, что существуют и другие способы создания отглагольных существительных (например, суффиксальные — *organization*). В настоящее время в английском языке количество отглагольных существительных довольно велико (*look* - смотреть — *look*- взгляд, *knock*-стучать — *knock*-стук). Также существует особая группа существительных, образованных с помощью конверсии от глаголов с постпозитивами (*check up*- проверять — *checkup*- проверка, контроль). *to allocate, v $\rightarrow$ allocate, n*. В нашем материале к этой группе относятся существительные *logoff, logon, rollout/ roll out*.

to dump, v → dump, n; to interrupt, v → interrupt, n; to log off, v → logoff, n; to log on, v → logon, n; to reset, v → reset, n; to roll out, v → rollout, n; to time stamp, v → time stamp, n; to zoom, v → zoom, n.

Данная конверсионная модель не является особенно продуктивной, как и в компьютерной терминологии, так и в английском языке в целом. Также можно сделать вывод, что при конверсии по данной модели, чаще всего используются простые и аффиксальные производные основы.

4. Модель Adj→N (прилагательное → существительное). В нашем материале не встречается.

5. Модель N→Adj (существительное → прилагательное). Существительные в английском языке довольно часто употребляются в качестве определения другого существительного, поэтому, можно сказать, что эта тенденция не ведет к образованию новых лексических единиц. Единственный пример, да и то довольно сомнительный, в нашем словаре: *key, n → key, adj*

Но все же бывают случаи, когда существительное приобретает лексико-грамматические признаки прилагательного. Например: *look-ahead* — человек обладающий способностью компьютера понять или просчитать дальнейшие возможности или шаги. Стоит отметить, что в данном примере конверсия сочетается с другим способом словообразования, а именно со словосложением.

6. Модели наречие → существительное, наречие → прилагательное, глагол → прилагательное, глагол → наречие. Данные модели не являются продуктивными.

Можно согласиться с В.И. Заботкиной, которая полагает, что конверсия как способ создания новых слов путем деривации в настоящее время менее активна и уступает всем другим видам словообразования [2]. По ее мнению, основной моделью остается *N → V*, по которой образуется большое количество новых терминов (*page, n → to page, v*). Довольно много глаголов образуется от сложных существительных (*checkpoint, n → to checkpoint, v*).

Образование существительных от глаголов в настоящее время остается менее активным. Это можно объяснить тем, что в английском языке существительные легко образуются от глаголов путем аффиксации. Также, стоит отметить, что увеличилось количество существительных, образованных путем конверсии от глаголов с послелогом (*to sign on, v → sign-on, n*). Проявляет активность и модель *N → Adj* (*key, n → key, adj*).

Давая описание словам, образованных путем конверсии, можно исходить из их структурных моделей (структурная классификация), или из их значений (семантическая классификация). При структурной классификации анализируется морфемный состав исследуемых слов. В основном в конверсии терминов участвуют простые (непроизводные) основы, но вследствие возрастающей активности данного способа словообразования, в конверсии также участвуют аффиксальные производные, сложные слова, сокращения и словосочетания.

1. Простые (корневые, непроизводные) основы имеют только одну составляющую — корень — и отличаются своей неделимостью. От таких основ часто образуются именные глаголы (*to cache, v — to place, hide or store in a cache*) или деадъективные существительные (субстантивация) (*open, n — a break in an electrical circuit*).

2. Аффиксальные производные основы. Такие основы являются вторичными единицами и отличаются наличием префикса или суффикса. Производящими при конверсии могут выступать и префиксальные и суффиксальные основы. Примерами конверсии от префиксальных основ, могут быть слова, образованные по модели

- V → N или, другими словами, отглагольные существительные (update — модернизация, обновление данных)
- Adj → V или деадъективные глаголы (uplevel, adj — a more recent version of a program or document; → to uplevel, v — to install a more recent version of a program or document)
- N→V или отыменные глаголы (position, n — a point of view or attitude on a certain question → to position, v — to explain or provide context)

3. Производные основы-сокращения. Производными основами при конверсии часто служат такие лексические единицы, которые являются следствием сокращения (усечения, аббревиация, телескопия). Например: spooling, n (simultaneous peripheral operationonline) → to spooling, v. Аббревиатуры также используются в качестве исходных основ.

4. Сложные основы. В последнее время проявляют активность модели конверсии в сфере сложных слов, а особенно модель V → N. Примерами этому могут служить:

- именные основы структурного типа «основа существительного + основа существительного» (point to point, adj — pertaining to data transmission between two locations without the use of any intermediate display or computer);
- именные основы структурного типа «основа прилагательного + основа существительного» (to green sheet, v — to submit an expense for repayment);
- «основа глагола + основа существительного» (to checkpoint, v — to record the information about a status of a program's execution).

5. Словопроизводящие словосочетания. Build-to-order, adj — of a hardware product: manufactures or to be manufactured, following customer orders;

Проведя наше исследование, мы выявили, что наибольшую активность при словообразовании путем конверсии в компьютерной терминологии проявляют простые и аффиксальные производные основы.

***

1. Бортничук Е.Н., Василенко И.В., Пастушенко Л.П. Словообразование в современном английском языке. - Киев, 1988.
2. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. - М., 1989.
3. Пьянзина И. Н. Основы лексикологии английского языка. - Нижний Новгород, 2005.
4. Marchand H. Expansion, transposition and -derivation / H. Marchand // La Linguistique. - 1967. – Vol. 7. – P. 13-26.

Selezneva O.N.

Present Indefinite, Present Continuous in expressing the future tense in the modern English language

*Tver branch of RANEPА
(Russia, Tver)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-47

idsp: scienceconf-03-2021-47

Аннотация

В статье поднимается вопрос о толковании значений презентных форм, а именно Present Indefinite, Present Continuous, в обозначении будущего времени в современном английском языке. Презентные формы являются одним из популярных средств выражения будущего, начиная с древнеанглийского и до настоящего времени. Автор статьи предполагает, что в современном английском языке презентные формы

используются для обозначения запланированных будущих событий, в описании которых отсутствует логическая или эмоциональная оценка со стороны говорящего.

Ключевые слова: презентные формы, Present Indefinite, Present Continuous, будущее время, запланированное действие, объективная модальность.

Abstract

The article raises the question of interpreting the meanings of the present tense forms, namely Present Indefinite, Present Continuous, while expressing the future tense in the modern English language. The present tense forms have been one of the most popular means of expressing the future tense, since Old English to the present days. The author of the article suggests that in the modern English language, the present tense forms are used to denote planned future events, in the description of which there is no logical or emotional assessment on the part of the speaker.

Key words: the present tense forms, Present Indefinite, Present Continuous, the future tense, planned action, objective modality.

Since the Old English period forms of the present, i.e. Present Indefinite and Present Continuous, have been used to express the future tense. Nevertheless, in the modern English language, despite the abundance of means of expressing the future tense, the present forms in the meaning of the future are still relevant, since there is a certain similarity between the semantics of the present and future tense.

In addition to the “here and now” situation, the semantics of the present includes a description of a situation characteristic of the past, but which can potentially occur in the future. In such cases, we are not talking about the event that is taking place at a given moment of our speech, but we mean constantly occurring events, some routine actions. The very semantics of the present tense of the action allows its rethinking as the future tense of the action. That is why the forms of the verb, usually denoting actions performed in the present tense, can be used to indicate actions that will be performed in the future.

The form of the present of the planned future describes an event that does not occur in the present, but is planned, predicted, or implied by a speaker. This also shows the conjugation of the semantics of the present and the future, because the planned or predicted action is included in the course of real events. The conjugation of the semantics of the present and the future partly explains the use of the present forms in the conditional clauses - some action is planned, predicted or implied by the speaker. In addition, the action, expressed in the present forms in the conditional clauses, is the background for the main semantic message, expressed, as a rule, by using shall / will + Infinitive.

R. Quirk argues that the grammatical meaning of Present Indefinite in denoting future actions is an obvious action of the future, which acts out as an undoubted fact testifying to such a future event, which is usually associated with what is happening now or happened in the past. The form is commonly used in messages about calendar dates or to describe immutable events or agreements. Another meaning of Present Indefinite in the meaning of the future is the expression of a planned action that will occur on a schedule [8, p.48].

M. Bloch also mentions such a meaning of the present tense form when describing the future, as an expressive transfer of the description of future actions to the plan of the present, in his terminology – “futural present”: Another meaning of present forms in denoting the future tense is “the categorical attitude of the speaker regarding the performance of some action in the future” [3, p.96].

G. Weichman notes that the use of the Present Indefinite form in the meaning of the future is possible in cases where there is no doubt about the performance of an action at a particular moment in the future, in the absence of an emotional coloring of the statement [11, p.160–161].

Finally, the Present Indefinite form in the meaning of the future can be used in those cases when it comes to a future situation arising from the events of the present, or when the

future action is predicted regardless of the will of the subject, but is based on the actions of the present (that is, the future action as one of options for the unfolding of events of the present) [10].

Some researchers, for example Yu. Stepanov [10], E. Chrysonopulo [4], G. Weichman [11] suggest that the Present Indefinite form always contains an indication of an external (in relation to the cognizing subject) source of information about the state of affairs reported in the statement, indicates a general idea of future action, and this idea does not depend on cognitive activity of a particular person. The verb which is used in the Present Indefinite form to express the future tense denotes an ordinary, traditional, habitual action performed due to a predetermined order or a certain well-known pattern.

Another form of the present tense that is used in the meaning of the future is Present Continuous, traditionally marking events that are taking place 'at the moment.' In the meaning of the future, Present Continuous can be used to describe the nearest future events "fixed arrangement, plan, or program", when expressing planned actions (often with verbs describing the transition from one state to another - arrive, come, go, stop) [8, p. 47–49].

In addition, Present Continuous in the meaning of the future is used to express plans for the future (while Future Indefinite is predictive in nature) [7, p. 87].

G. Weichmann notes that Present Continuous expresses the planned action of the near future, in terms of frequency of use, it exceeds Present Indefinite in the same meaning by 7-8 times [11, p 56].

L. Barkhudarov, D. Stelling point out that the use of the present forms in the meaning of the future gives meaning and importance to an action. Often these are the verbs of movement, arrival, departure, entry into action, implementation – *go, come, arrive, leave, sail, take place, take effect*. In addition, the present forms bring a categorical certainty of the expected action, which often acts out as a characteristic of a book-writing style. Researchers believe that in the Continuous form, the verb gives the sentence an emotional coloring (fear, condemnation, discontent, etc. - the invisible man is coming!) – [1, p. 193].

Summarizing the research devoted to the use of present forms in the meaning of the future, we distinguish the following connotations in the meanings of present forms:

Present Indefinite: planning, forecasting a situation, an undoubted fact of the future, calendar dates, upcoming future events, exact plans, transition from one state to another, categorical attitude, "futural present", future as a continuation of the present, future with objective modality;

Present Continuous: strictly planned action, plan, program, near future, transition from one state to another (often with verbs of movement), description of future actions in the present, lack of personal assessment of the speaker of future events, objective modality (Present Continuous when describing the future).

There are a few examples of using Present Indefinite and Present Continuous in denoting future actions.

Example 1.

"This may be Atlantis's last flight but the launch will mark one first, as it carries the first iPhone into space" [12]. The sentence is about future action, since at the time of the speech, the launch of Atlantis has not taken place yet. The verb *carries* expresses the action of the future tense in relation to the present, it has the meaning of a clear planning of the action, the statement itself is categorical. The action of the future does not depend on the will or desire of the speaker, does not include a logical or emotional assessment, therefore its modality is objective. Let us note that in this example there are two means of expressing the future at once - *will mark, it carries*. In the first case (*will mark*) expresses the future action, but this is an assumption made by the speaker. The action of the future tense, expressed by the form *carries*, on the contrary, is not an assumption of the speaker, but an immutable fact.

Example 2.

"The new measures - which come into effect really soon - will stop alcohol being sold in unlicensed kiosks" [2].

Come into effect expresses the action of the future tense, the lexical marker of time indicates the situation of the future action, the present form has the meaning of the action's

firm planning, the speaker's attitude to certain future events, there are no modal shades of desire or will in the description of the future event, i.e. action modality is objective. As in the previous example, we observe the use of two means of expressing the future, the second of which - *will stop* - denotes the anticipated future, an action that cannot be asserted, but can only be predicted.

Example 3.

"Being Human" returns next month on BBC America. Fans of the original BBC series Being Human, you won't have to wait that much longer for the third season to come to us!" [9].

Returns expresses the action of the future in relation to the present, the described situation has the meaning of the planned future action, knowledge of which is based on an external source - the schedule, while *won't have to* expresses the expected future action, the speaker's opinion, which does not depend on external factors, but his or her inner reflections.

Example 4.

"Oh, sir, please, just a minute. What shall we do?"

"Madam, I can't say. The army is evacuating Atlanta soon."

"Going off and leaving us to the Yankees?"

"I'm afraid so" [6, p. 191].

Is evacuating, going off, leaving express future action in relation to the present situation. The meaning of the form is a clearly planned action, the performance of which does not depend on the will or desire of the speaker, in other words, the action of the future is determined by external circumstances, therefore, the modality of the statement is objective, not including the semantics of the "inner self".

Example 5.

"What time are we meeting tomorrow?" I mumbled sheepishly.

'Eight-thirty. Cafe Rouge' [5, p.35].

Are meeting expresses the action of the near future to the situation of the present. We are talking about a planned meeting, the future action does not depend on the speaker's logical or emotional assessment of events and does not include the semantics of the "inner self," therefore the modality of the action is objective.

Basing on the theory and practical examples we can conclude that Present Indefinite and Present Continuous are used to express such future events, in the description of which there is no logical or emotional assessment on the part of the speaker. The action is planned, determined by the calendar; the external source of knowledge about it does not follow from the speaker's thoughts and does not include the semantics of his or her inner self.

***

1. Barkhudarov, L. Shtelling, D. English Grammar. M., 1993. – 423p.
2. BBC news. Europe. Russia classifies beer as being alcoholic: [Electronic resource] – Access mode: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-14232970> (dated 12.02.2021).
3. Bloch M.Ya. Theoretical Grammar. – M., 1986. – 159 p.
4. Chironopulo E.Yu. Cognitive aspect of Indefinite forms in expressing future actions // Quantitate linguistics and semantics. – M., 2001. – p. 200–206.
5. Fiedling H. Bridget Jones. The edge of reason. – London: Picador, 2004. – 436 p.
6. Mitchell M. Gone with the Wind – US: Hachette Book, 1993. – 560 p.
7. Plotkin V.Ya. Grammar systems in the English language. – Kishinev, 1975. – 127 p.
8. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. – M., 1982. – 391 p.
9. Stafeder L. Scifimania. Being Human Returns on BBC Next Month: [Electronic resource] – Access mode: <http://scifimafia.com/2011/01/being-human-returns-next-month-on-bbc-america-with-season-three-spoilers-inside/> (dated 08.03.2021).
10. Stepanov Yu.S. Names. Predicates. Sentences. – M., 1981. – 361 p.
11. Weikhman, G. New in the modern English Grammar: manual for universities. – M., 2002. – 554p.
12. Wilkins L., Jones A. BBC News. Atlantis Shuttle Launch: [Electronic resource] – Access mode: <http://www.bbc.co.uk/news/science-environment-14076454> (dated 19.02.2021).

РАЗДЕЛ XV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Лайпанова З.М., Хасанова А.П.

Основные фонды как экономическая категория

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-48

idsp: scienceconf-03-2021-48

Аннотация

В статье раскрыты основные подходы к определению основных фондов как экономической категории, а также определены факторы, оказывающие влияние на эффективность их использования.

Ключевые слова: основные фонды, развитие предприятия, износ, производственные и непроизводственные основные фонды.

Основные фонды играют важную роль в хозяйственной деятельности предприятия любой формы собственности.

Без их достаточного количества осуществление деятельности становится затруднительным или вообще невозможным. Объем и качество основных фондов определяют технический и производственный потенциал предприятия, характеризуют его имущественное положение, а также позволяют потенциальным инвесторам определить привлекательность капиталовложений в данное предприятие.

Основные фонды составляют основу материально-технической базы организации, определяют ее технический уровень, ассортимент, количество и качество выпускаемой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг. В их составе отражаются различные материально-вещественные ценности, используемые в качестве средств труда в натуральной форме в течение длительного времени в производстве продукции, при выполнении работ, оказании услуг или для управленческих нужд предприятия [2]. Эти средства приносят доход предприятию и не могут быть использованы для перепродажи.

Стоимость основных фондов часто составляет существенную часть общей стоимости имущества организации, а учитывая долгосрочное их использование в деятельности организации основные фонды в течение длительного периода времени оказывают влияние на финансовые результаты деятельности.

Социально-экономическая сторона основных фондов состоит в том, что производство всегда имеет общественный характер, и люди в процессе труда вступают в определенные производственно-экономические отношения, в первую очередь отношения людей друг с другом в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ.

Основные фонды можно разделить на две группы:

- производственные основные фонды, непосредственно участвующие в процессе производства;
- непроизводственные основные фонды, которые имеют косвенное отношение к производству и выполняют вспомогательную функцию – создание благоприятных условий по организации производства (объекты общественного питания, лечебные учреждения, жилой фонд, базы и дома отдыха, подсобные хозяйства и т. п., находящиеся на балансе предприятия).

Основные производственные фонды предприятий совершают хозяйственный кругооборот, который состоит из следующих стадий: износ основных фондов,

амортизация, накопление средств для полного восстановления основных фондов, их замена путем осуществления капитальных вложений.

Основной проблемой использования основных фондов на современных предприятиях почти во всех отраслях народного хозяйства является их высокий уровень износа, как морального, так и физического, а также низкие темпы обновления.

Любые объекты основных фондов подвержены физическому и моральному износу, то есть в результате влияния физических сил, технических и экономических факторов они постепенно утрачивают свои свойства, приходят в негодность и не могут далее выполнять свои функции. Физический износ частично восстанавливается путем ремонта, реконструкции и модернизации основных фондов. Моральный износ проявляется в том, что устаревшие основные фонды по своей конструкции, производительности, экономичности, качеству выпускаемой продукции отстают от новейших образцов. В этой связи периодически возникает необходимость, связанная с заменой основных фондов, в частности их активной части.

Поэтому для учета, оценки и планирования воспроизводства основные средства делятся на группы и виды в соответствии со сроком службы и назначением в производственном процессе, и классифицируются по ряду признаков. По каждому классу основных фондов должна быть раскрыта информация, которая позволяет определить параметры, используемые при их характеристике:

- методы начисления износа;
- сроки полезного функционирования или нормы износа;
- балансовая стоимость и накопленный износ на начало и конец отчетного периода.

С целью раскрытия экономической сущности основных фондов следует определить критерии, позволяющие отличить их от других средств производства.

Основоположником в определении экономической сущности основных фондов считается А. Смит, который разделил капитал на основной и оборотный [1]. Главными критериями классификации капитала ученый определил отношение к имуществу предприятия, а также способ, путем которого капитал приносит доход. А. Смит считал, что капитал является основным, если отвечает таким требованиям:

- 1) не меняет своей натурально-вещественной формы;
- 2) принадлежит одному собственнику;
- 3) используется для улучшения земли, покупки машин, оборудования, инструментов и других предметов, которые уже приносят доход.

При этом автор определял, что предприятие получает прибыль только за счет оборотного капитала.

Д. Риккардо для отнесения капитала к основному или оборотному использовал другой критерий – время оборота [3]. Уточнение временного критерия использования основного капитала произвел К. Маркс. Он считал, что между продолжительностью использования основного капитала и его восстановительным существуют тесная связь. При этом автор установил минимальный срок использования капитала в 1 год, позволяющий его отнести либо к основному, либо к оборотному.

Существует классификация основных фондов рассмотренная с разных сторон и различными авторами, которая позволяет оптимизировать их структуру - обеспечить эффективное их использование, способствовать улучшению состояния современного производства.

Показатели основных фондов позволяют определить общее состояние предприятия, реально оценить степень использования основных фондов различных видов, их объем, динамику, начислить амортизацию, рассчитать себестоимость продукции, рентабельность предприятия.

Безусловно, чтобы осуществлялось нормальное функционирование предприятия необходимо наличие определенных средств и источников.

Рациональное и экономичное использование основных фондов является первоочередной задачей предприятия.

***

1. Алисенов А.С. Бухгалтерский финансовый учет: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. С. Алисенов. – М.: Юрайт, 2017. – 457 с.
2. Астахов В. П. Бухгалтерский (финансовый) учет. – 12-е изд. перераб. и доп. / В. П. Астахов. – М.:Юрайт, 2017. – 536 с.
3. Войтов А.Г. История экономических учений: Учебное пособие для бакалавров / А.Г. Войтов. – М.: Дашков и К, 2016. – 232 с

Хромов З.А., Серватинский В.В.

Совершенствование качества управления комплексом недвижимого имущества предприятия в условиях рыночной экономики

*Сибирский Федеральный университет
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-49

idsp: scienceconf-03-2021-49

Аннотация

По мнению авторов, проблемам по качеству управления собственного недвижимого имущества предприятия, на этапе рыночной экономики, не уделяется должного внимания. Поэтому вопросы совершенствования управления качеством актуальны на современном этапе.

Цель данного исследования – раскрыть актуальные вопросы совершенствования управления качеством комплекса недвижимого имущества предприятия.

Ключевые слова: имущество предприятия, недвижимое имущество, совершенствование, управление, качество, информационные технологии.

Формирование новых рыночных отношений в условиях стабилизации и подъема промышленного производства обуславливает необходимость совершенствования хозяйственного механизма и требует дальнейшего повышения эффективности управления имущественными комплексами промышленных предприятий.

В настоящее время промышленные предприятия независимо от форм собственности и отраслевой принадлежности испытывают большие трудности при управлении имущественными комплексами. Значительная их часть связана с не разработанностью ряда методических основ управления имущественными комплексами, а также с недостатками при организации управления имущественными комплексами промышленных предприятий, что сдерживает процессы стабилизации и роста производства.

Следует отметить, что сложившееся управление имущественными комплексами предприятий не обеспечивает оптимизации объема и структуры имущества. В связи с этим все более актуальными становятся требования совершенствования методов управления имущественными комплексами, а также обеспечение на этой основе максимизации положительных финансовых результатов от всех видов использования имущества.

Экономическая наука уделяет значительное внимание вопросам управления имущественными комплексами. Однако ряд из них требует дальнейшего решения. Прежде всего, это определение экономической сущности имущественных комплексов промышленных предприятий, уточнение классификации элементов имущественных комплексов, дополнение совокупности показателей использования имущества, моделирование структуры имущественных комплексов и разработка методов управления имущественными комплексами на промышленном предприятии, оценка

эффективности управления имущественными комплексами, совершенствование организационной структуры управления имущественным комплексом промышленного предприятия, организация мониторинга использования имущественного комплекса.

Говоря о специфике управления недвижимостью предприятия, мы говорим о недвижимости как едином имущественном комплексе. В его состав входят все виды имущества, которые предназначены для осуществления его деятельности. В него включаются земельные участки, сооружения, здания, сырье, оборудование, инвентарь, права требования, продукция, долги, права на обозначения предприятия и его продукции (фирменное наименование, знаки обслуживания, товарные знаки), а также другие права исключительного характера [1].

Имущество предприятия может находиться в собственности предприятия, управлении или ведении.

Недвижимое имущество предприятия – это участки недр, земельные участки, водные объекты, а также все, связанное с землей (то есть объекты, переместить которые нельзя без несоразмерного ущерба их основному назначению, в том числе многолетние насаждения, здания, леса, сооружения). К этой же группе имущества относят государственно зарегистрированные космические объекты, суда, морские, воздушные, внутреннего плавания.

Чтобы выжить и не допустить банкротства, нужно знать, как успешно управлять имуществом предприятия, какую долю должны составлять собственные средства и заемные. Большую роль в решении этих вопросов играет анализ имущества предприятия.

Общее управление объектом недвижимости состоит в повышении доходности этого объекта за счет увеличения стоимости объекта и прибыли получаемой от эксплуатации недвижимости [2, 3]. Для выгодной продажи объекта на рынке собственнику необходимо управлять качеством этого объекта.

Проблема использования современных информационных технологий при решении вопросов, связанных с управлением имуществом, актуальна для любых компаний, но в первую очередь — для предприятий, на балансе которых находится множество имущественных объектов.

Процесс управления имуществом в российских компаниях организуется по-разному. На практике функции учета имущества распределены в компаниях между бухгалтерской службой, департаментом имущества и правовым департаментом. Если процесс курирует заместитель генерального директора по собственности, то ситуация более или менее контролируется [3].

Если управление имуществом осуществляется, например, правовым департаментом или юридической службой, то, как правило, отсутствуют проблемы с оформлением документов, но встает вопрос оценки эффективности использования имущественного комплекса.

Кроме того, слабое взаимодействие производственных и ремонтных подразделений с юридической и бухгалтерской службами приводит к несвоевременному отражению в правоудостоверяющих и бухгалтерских документах фактических изменений в объекте.

Объект управления, с которым необходимо работать при решении задачи управления имуществом, можно определить термином «имущественный комплекс». Когда употребляют это понятие, речь может идти, с одной стороны, о таких крупных элементах инфраструктуры национальной экономики, как отраслевые имущественные комплексы или территориальные имущественные комплексы, с другой стороны — о массивах имущества, произвольно выделенных по частным признакам (например, технологические или правовые комплексы или, более узко, — единый объект недвижимости, домовладение) [5].

Управление имуществом подразумевает сочетание разных областей управленческой деятельности: управление структурой имущества и структурой компании, управление использованием имущества, управление состоянием имущества. Каждая из них отличается набором характеристик объекта имущества.

Основой для этого являются разные виды учета имущества в компании: правовой, бухгалтерский, налоговый, технический, технологический. Все задачи можно разбить на стратегические и операционные.

К первым относят[2]:

- оптимизацию структуры собственности;
- долгосрочный прогноз финансовых потоков от аренды и сделок с имуществом предприятия;
- объективную оценку текущей стоимости бизнеса;
- повышение эффективности использования имущества;
- прозрачность управляемых активов;
- снижение субъективизма при принятии управленческих решений.

В число операционных задач входят следующие [2]:

- оперативное представление структуры собственности, достоверная информация о состоянии имущественного комплекса предприятия;
- учет стоимости и структуры основных средств в управлении дочерних структур;
- подготовка правовых документов для внесения имущества в уставной фонд;
- оптимизация имущественных комплексов дочерних акционерных обществ с учетом территориальных факторов;
- оптимальное использование, сокращение издержек на содержание в исправном состоянии незадействованных производственных и непроизводственных мощностей;
- оптимизация издержек на инвентаризацию объектов учета в БТИ;
- сокращение размера процентов, начисляемых на заемные средства, за счет залогового обеспечения кредитов;
- прогнозирование стоимости и сроков реструктуризации имущественного комплекса.

Для решения проблем рационального использования финансовых, трудовых и иных ресурсов в сфере управления недвижимостью предприятия необходимо регулярно выполнять мониторинг загруженности объектов недвижимости для выявления избыточных объектов и принятия решения о сдаче в аренду или продаже; анализировать инвестиционную привлекательность избыточных объектов недвижимости, т.е. оценить при каких критериях функционирующий объект будет доходным.

Как решение проблемы эффективности управления недвижимостью предприятий можно предложить следующее.

Необходимо установить жизненный цикл недвижимости (ЖЦ), с отражением в базе данных, т.е. наряду с применением классификации ABC целесообразно применять концептуальный подход к управлению затратами по результатам на каждой из стадий жизненного цикла строительной недвижимости, разработанный авторами Я. А. Шакиром и О. А. Куцыгиной [5].

Данный подход включает поэтапное изложение процесса управления – через повседневные процедуры управления по результатам до контроля за их достижением, и реализован в дескриптивной модели управления затратами на этапах ЖЦ как единой системы.

Жизненный цикл объекта недвижимости можно представить следующим образом, как показано на рисунке 1.

Рисунок 1 - Жизненный цикл недвижимого имущества[4]

Интегрируя подход по управлению затратами и определение жизненного цикла, позволит наглядно отображать затраты на всех стадиях и сформировать представление об существующей ситуации на объекте.

Организации, имеющие большое количество недвижимости, с интересом отнесутся к управлению расходами и качеством при эксплуатации существующих объектов. Так как, эксплуатационные затраты зачастую превышают затраты на предыдущих стадиях, в зависимости от срока эксплуатации, то возникает необходимость в их минимизации и рационализации[4].

Цикл управления недвижимостью представляет собой разложение всех операций, связанных с недвижимостью, и делает их более открытыми и понятными, благодаря чему можно будет принимать какое-либо решение гораздо объективнее.

Использование данного цикла будет иметь положительный эффект в первую очередь, если предприятие поставит перед собой правильные и понятные цели, связанные с управлением собственным недвижимым имуществом.

Подводя итог можно сказать, что существует большое количество методов и способов по реализации и оценки объектов недвижимости, но все они ориентированы на новые объекты строительства, а совершенствование управления имуществом комплексом, корпоративного управления, позволяет улучшать экономические показатели предприятий, снижать финансовые и операционные риски, способствует значительному повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности этих предприятий.

Предприятия, для которых стоит цель реализовать избыточное недвижимое имущество применение цикла целесообразно, ввиду получения экономического эффекта как за счёт получения дополнительного дохода, так и за счет снижения затрат предприятия по результатам реализации.

***

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов. – 3-е изд. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2016. – 416 с.
2. Куцыгина О.А., Шакир Я.А. Концептуальный подход к управлению затратами по результатам на этапах жизненного цикла строительной недвижимости. Статья. Современные проблемы науки и

- образования 2015, № 1, с. 287 [Электронный ресурс]: Официальный сайт / Научная электронная библиотека «eLIBRARY. RU» – электрон. Дан. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25323319> (дата обращения: 30.09.2020).
3. Осташов А.Д., Скворцова Г.Г. Совершенствование управления качеством работ по эксплуатации производственных зданий и сооружений // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации: сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции 11 декабря 2019 г., Тверь. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2020. С. 160–166.
  4. Управление недвижимостью: учебник / под ред. С.Н.Максимова. – М.: Дело АНХ, 2018. – 432 с.
  5. Экономика и управление недвижимостью: учебник для вузов / под общ. ред. П.Г. Грабового. – Смоленск: Смоленск Плюс; М.: АСВ, 2019.
  6. Milkova A.A., Erofeev Y.V., Yao S. Phraseological units and their contextual usage in the formation of Ray Bradbury's individual style // *Journal of Critical Reviews*, 2020. № 7(7). P. 517-523.
  7. Ерофеев Ю.В. Вербализация цифровой фрустрации немецкого общества в интернет-картинках про Алексу // *Современное педагогическое образование*, 2020. № 4. С. 166-173.
-

РАЗДЕЛ XVI. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Лочан С.А., Безпалов В.В., Федюнин Д.В., Евстафьев В.А.

Методы и механизмы индустриально ориентированных бизнес-коммуникаций
региональной общественной организации

ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-50

idsp: scienceconf-03-2021-50

Аннотация

Бизнес-коммуникации основываются на комплексе психологических, управленческих, деловых и этических отношений, которые складываются между различными организациями, их постоянными и новыми клиентами, включая и деловых партнеров. Современные особенности бизнес-коммуникаций связаны с отраслевой принадлежностью и спецификой коммерческих и некоммерческих структур. Важно указать на тот факт, что трансформируются функции бизнес-коммуникаций. Как итог, бизнес-коммуникации все более могут рассматриваться как средство управления образами и смыслами. Все больше данные бизнес-коммуникации несут новую смысловую адаптивную нагрузку. Образы и смыслы все больше связаны с формированием системы видения мира, происходящих явлений, бизнеса организации в целом и обособленных бизнес-структур. В аспекте реализуемых бизнес-коммуникаций возникают новые мотивации на совершаемые действия, рациональные стратегии, адаптивные средства реализации стратегий, сбалансированные и согласованные результаты. Новые комбинации идей, преобладание новых выявленных смыслов над рутинной бизнес-сущностью замедляют, а также ускоряют процессы преобразований.

Ключевые слова: Бизнес-организация, индустриально ориентированный бизнес, специальные мероприятия, медиакоммуникационная стратегия, цифровые коммуникации

Abstract

Business communications are based on a complex of psychological, managerial, business and ethical relationships that develop between various organizations, their regular and new customers, including business partners. Modern features of business communications are related to the industry affiliation and the specifics of commercial and non-commercial structures. It is important to point out the fact that the functions of business communications are being transformed. As a result, business communications can increasingly be seen as a means of managing images and meanings. Increasingly, these business communications carry a new semantic adaptive load. Images and meanings are increasingly associated with the formation of a system of vision of the world, current phenomena, the business of the organization as a whole and separate business structures. In the aspect of implemented business communications, there are new motivations for actions, rational strategies, adaptive means of implementing strategies, balanced and consistent results. New combinations of ideas, the predominance of new identified meanings over the routine of business significantly slow down, as well as accelerate the processes of transformation.

Keywords: Business organization, industry-oriented business, special events, media communication strategy, digital communications

Джоуи Голдблатт и Леонард Х. Хойл[1] справедливо отметили, что пионерами специализированных мероприятий (в оригинале «событийный маркетинг») являются торговые ассоциации и профессиональные общества, которые обеспечивают структуры, возвращая такие события. Именно отраслевые организации сыграли

жизненно важную роль в развитии конференций, выставок и т.д. Инициаторами специализированных событий могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации. Ключевой особенностью этих мероприятий является обсуждение различных проблем: частных и общих вопросов, связанных с отраслевым, региональным бизнесом и бизнес-процессов с кругом партнеров (реальных и потенциальных) и коллегами. Такой тип взаимодействия с внешним рынком помогает расширить зону влияния организации.

Термин «Специализированные мероприятия» широко используется в коммуникативных практиках: маркетинге в связях с общественностью, в которых оно приобретает собственную понятийную формулировку [2].

Если рассматривать точки зрения маркетинговых коммуникаций, данный термин представляет отдельное направление – «событийный маркетинг», где подразумевается целый набор инструментов продвижения товаров и услуг на рынке. В рамках PR-деятельности специализированные мероприятия представляют собой систематическую организацию событий и мероприятий как платформы эмоционального и визуального воздействия с целью активации внимания целевой группы, а также установки и (или) улучшения взаимоотношений между определенными представителями производственных, социальных, медийных и иных сообществ. Для бизнес-коммуникаций организация событий направлена на формирование или улучшения взаимодействия между бизнесом и властью, а также участниками внутриотраслевых коммуникаций.

Индустриальную ориентированность бизнес-коммуникаций следует изучать посредством материалов зарубежных авторов, так как специализированные мероприятия во многом получают развитие опираясь на западный рынок.

Филип Котлер определил event (специализированное мероприятие) как событие, созданное для передачи определенных сообщений целевой аудитории [3]. В более широком смысле следует рассматривать event marketing в B2B как автономный маркетинговый канал, где реальный опыт используется для облегчения личных взаимодействий, которые приводят к актуализированным бизнес-целям (удержание клиентов, увеличение дохода от мероприятий, ускорение продаж, отношения с инвесторами или узнаваемость бренда и т.д.).

Свой вклад в описание специальных мероприятий внес Г.Л. Тульчинский, отметив, что event является не только коммуникационным инструментом [4]. Публичный характер предусматривает продвижение специализированного мероприятия как бренда, при этом, как и любой PR-объект способен создавать свое информационное поле.

Специализированные мероприятия входят в широкую систему бизнес-коммуникаций, соединяя в себе преимущества всех технологий работы с целевыми аудиториями: маркетинга, рекламы, PR. Как и любой бренд, мероприятие тоже можно рассматривать, опираясь на концепцию 4 (в XXI веке 5) P: product, promotion, price, public relations, place [5].

Любая профессиональная аудитория обеспечена спектром мероприятий, которые предлагают карьерное развитие, повышение рабочих компетенций и рост деловых контактов [6]. Стратегия – обязательный элемент для любой компании, которая планирует долгосрочное и устойчивое развитие на своем рынке.

Организаторы индустриально ориентированного мероприятия рассматривают проведение event-проекта с целью улучшения имиджевых показателей организации в медийном пространстве.

Существует дополнительный, не менее важный, аспект медиакоммуникационной деятельности: мероприятие – это самостоятельная бренд-единица, которая нуждается в инструментах продвижения. Задача специалиста по связям с общественностью помочь конкретному проекту сформировать

информационное поле, работать с целевой аудиторией, способствуя повышению общей эффективности события. Если проводить специализированные мероприятия с определённой периодичностью это очень быстро становится прибыльным делом при условии качественной подготовки, а PR-инструменты становятся неотъемлемой частью имиджевых коммуникаций [7].

Формирование медиакоммуникационной стратегии осуществляется исходя из актуальных потребностей рынка, с учетом предпочтений целевой аудитории и других факторов.

Цель разработки медиакоммуникационной стратегии для event-проекта — это управление взаимодействием между участником и мероприятием, формирование эффективного и стабильного общения участника с мероприятием, совершенствование мероприятия как бренда согласно мнению участника, запросам времени и рынка.

При этом медиакоммуникационная стратегия помогает анализировать рынок аналогичных конкурентных предложений.

В процессе разработки медиакоммуникационной стратегии составляется ключевое сообщение (keymessage) и коммуникационная цель, определяются основные элементы, с помощью которых будет происходить эффективная передача сообщений целевой аудитории [8]. Рекламно-информационная кампания должна не просто представить ключевое сообщение, но и убедить в том, что это мероприятие уникально как продукт и достойно участия.

Цифровые коммуникации являются важным звеном в формировании медиакоммуникационной стратегии [9]. Для взаимодействия с целевыми группами необходимо выбрать какое место online занимает в общей системе коммуникаций: digitalfirst (использование офлайн-инструментов отсутствует) или задействована омниканальная стратегия.

Медиамикс способствует общей эффективности коммуникации. Офлайн-инструменты направлены на привлечение внимания при старте кампании, когда онлайн-среда способствует поддержанию общего интереса в целом. При этом практики рассматривают несколько возможных типов омниканальной медиакоммуникационной стратегии:

- 1) задача онлайн усилить офлайн: дополнительные возможности для воздействия на ту же самую цифровую аудиторию;
- 2) дополнять офлайн: воздействовать на цифровую аудиторию, которая не реагирует на офлайн;
- 3) расширять офлайн: воздействовать в ситуациях, когда на офлайн ограниченный рекламный бюджет.

Стоит отметить, что преимущественно для продвижения мероприятий в B2B рассматривают Digital PR. Такой тип продвижения рассматривают в качестве ядра активационной платформы бренда. Дело в том, что технологии digital PR пользуются популярностью в связи с более простыми методиками оценки их эффективности [10]. Среди основных каналов коммуникации с членами Ассоциации коммуникационных агентств России с целью продвижения специализированных мероприятий можно выделить:

- Сайт выступает основной площадкой по сбору заявок от участников. Аудитория, посещая информационный ресурс, должна получить максимально подробную и понятные сведения о мероприятии и организаторах;
- Официальные аккаунты в социальных сетях воспринимается как менее формальная площадка, но от качества информационной активности организаторов зависит эмоциональная вовлеченность целевых групп;
- E-mail-рассылки собственной и партнерским базам: следует воспринимать как инструмент приглашения. Собственный список

контактов — это горячая аудитория потенциальных участников. Первостепенная цель электронных писем — информировать о проекте, а не реализация коммерческих услуг. База партнеров мероприятия — это потенциальные участники, с точки зрения продвижения, холодная аудитория. К партнерству стоит привлекать организации/компании, чья аудитория схожа с аудиторией проекта;

- Онлайн-медиа, по сути, стали уже традиционными СМИ, поскольку информационная повестка общества сосредоточена в Интернете. Кроме того, публикации в онлайн-медиа индексируются поисковыми системами;
- Публикации в электронных афишах и специализированных календарях подходят как для узкого круга лиц, так и для широкой аудитории. Интеграции могут также индексироваться поисковыми системами.

Среди каналов коммуникации B2B-аудитории есть два лидера – электронные СМИ и социальные сети [11]. Если первые являются источником получения информации для представителей разных отраслевых профессий, то вторые – прежде всего для тех, кто социализирует свою специализацию.

Особую значимость для поиска информации на B2B-рынке имеют прямые контакты с целевой аудиторией. АКАР проводит рассылки профессиональной информации и дайджесты событий.

Для продвижения мероприятий Ассоциация старается совмещать офлайн и онлайн каналы продвижения, но онлайн за счет ряда преимуществ превалирует.

Специфика планирования медиакоммуникационной стратегии в Интернете обусловлена двумя факторами:

1. Отраслевая принадлежность Ассоциации коммуникационных агентств России;
2. Интернет - синергия возможностей и ресурсов в цифровой среде.

Объективно, стратегическое планирование медиакоммуникационной стратегии в цифровой среде для индустриально ориентированных коммуникаций с целью продвижения мероприятий складывается из тех же этапов, что и классическая медиастратегия, но с некоторыми особенностями [12]:

Как показывает практика, в конкурентной борьбе за целевую аудиторию требуется применение модернизированных решений в отношении ведения бизнеса. В частности, это также значительно влияет на коммуникационную политику организаторов B2B-мероприятий. Очевидными решениями для многих становятся:

- Искать способы переноса офлайн-событий в цифровое пространство или его отмена;
- Смена существующей медиакоммуникационной стратегии.

События заставляют людей со схожими интересами или мотивами собираться и взаимодействовать для бизнеса, отдыха или других целей. Профессионалы из различных отраслей придают большое значение бизнес-коммуникациям, в частности, деловые мероприятия сжимают весь мировой рынок отрасли в одном пространстве.

Цифровизация процессов началась во многих секторах экономики до пандемии COVID-19. В медиакоммуникационной индустрии digital-формат давно доминирует над печатным, например, смотреть или читать онлайн зачастую удобнее.

РохитТальвар и Тим Хэнкок в 2010 году провели исследование, которое получило название *The Future of Exhibitions, Meetings and Events* (1125 респондентов event-индустрии из 76 стран; Talwar and Hancock, 2010) [13]. Его научная ценность заключается в том, что он во многом предопределил отраслевую модернизацию: участники опроса выразили солидарность в вопросе использования достижений в области визуализации и интерактивных экспериментальных технологий. Полученные

данные в ходе опроса позволяют оценить те изменения, которые нашли свое применение в практической деятельности спустя 10 лет.

Наиболее ожидаемыми нововведениями стали:

- «Передача потокового видео в реальном времени для дистанционных участников (75%)»;
- «Общение до, во время и после мероприятий (70%)»;
- «Весь контент событий загружен на мобильные телефоны (64%)».

Несмотря на всеобщее восхищение и распространение приложений дополненной реальности на смартфоны, особенно iPhone, только 32% опрошенных ожидали широкое использование технологий будут широко на мероприятиях (виртуальной реальности).

Интересно, что помимо дополненной реальности, другие инновации, которые вызывают наибольшее воодушевление в сообществе разработчиков технологий, оказались с самым низким рейтингом:

- «Дистанционные участники присутствуют как 3D-голограммы (33%)»;
- «Каждый объект имеет встроенный искусственный интеллект (например, стулья, стены, столы) и может взаимодействовать с людьми вокруг (17%)»;
- «Интеллектуальные аватары принимают участие в виртуальных мероприятиях от имени делегатов (15%)».

В качестве примера стоит рассмотреть проект от Samsung — Neon, представленный на выставке CES 2020. Виртуальные аватары людей могут не просто активно поддерживать диалог, а работать полноценными телеведущими. В киноиндустрии уже взяли на вооружение практику использования цифровых прототипов [14].

Таким образом, оценивая перспективы изменения отрасли, респонденты озвучили разные мнения об использовании достижений в области визуализации и интерактивных эмпирических технологий для персонификации опыта делегата:

- 79% ожидали полностью персонализированного технологического опыта;
- 70% чувствовали, что эта индивидуальная настройка распространится на такие области как кофе-брейк и залы для аудитории;
- 93% полагали, что технологии позволят захватывать и анализировать деятельность делегата, в том числе презентации и общение.

Все это свидетельствует о неизбежном влиянии прорывных технологий под эгидой цифровой трансформации и искусственного интеллекта (ИИ).

Российский офис исследовательской компании Nielsen до пандемии пытался наладить взаимодействие с клиентами в условиях удаленной работы, а в Media Direction Group начали выпускать дайджест для клиентов, проводить онлайн-конференции, в связи с необходимостью обобщения и анализа информации с рынка, из медиа, из различных индустрий и с Запада [15].

В онлайн-среде социальное присутствие и телеприсутствие называют виртуальным опытом и сосуществованием [16]. Социальное присутствие определяется как степень, в которой механизм позволяет людям создавать межличностные отношения с другими и облегчает людям чувствовать психологические состояния других.

Телекоммуникационный рынок относительно давно предоставил возможность проводить видеоконференции, правда компании прибегали к этому инструменту от случая к случаю (общение с отдаленными партнерами и сотрудниками, подрядчиками на аутсорсе) [17]. Форсированная цифровизация бизнеса в 2020 году привела к развитию и популяризации видеосвязи. Видеоплатформы помогают не только в проведении внутренних конференций, но и профессиональных мероприятий.

Не все организации сталкиваются с масштабной проблемой цифровой трансформации. Темпы трансформации рекламы и PR зависят от отраслей, в которых они ведут свой бизнес, их технологических платформ, организационного статус-кво и культуры персонала. Коронакризис ускорил цифровую трансформацию почти в каждой компании, достижение цифровой зрелости действительно занимает некоторое время, прежде чем организационная модель, продукт и/или предоставление услуг, структуры продаж и партнеров по каналам связи и даже рутинные рабочие коммуникации между сотрудниками компании будут трансформированы.

Ситуация, сложившаяся на рынке деловых мероприятий, напоминает ситуацию в ритейле: в обоих сегментах отсутствие онлайн-предложений означало автоматический проигрыш в борьбе за аудиторию. Однако, общая ориентированность на онлайн, способствовала качественной трансформации рынка специализированных мероприятий.

С другой стороны, event-индустрия не может игнорировать глобальный тренд на видеоконтент. Согласно данным хостинга Vidyard, в 2019 году 96 % пользователей интересовалось в Интернете объясняющими видео [18]. Исследование Social Media Week показало, что 55% аудитории смотрит Youtube каждый день [19]. Видео — это не просто удобный инструмент донесения информации (торгового предложения, преимуществ, позиционирования и др.), но и возможность лично познакомиться со своей целевой аудиторией. Такой формат создает иллюзию живого общения и формирует доверительную атмосферу.

По прогнозам, к 2022 году 82% потребительского интернет-трафика будет создавать видео, поэтому видеомаркетинг должен стать частью бизнес-коммуникаций [20].

Разработка контента занимает 80% времени подготовки к мероприятию, остальные 20% – решение организационных вопросов и поиск площадки. Контент для онлайн- и офлайн-мероприятий похож. Его качественная подготовка направлена на постепенное вовлечение и обучение. В обоих форматах контент выполняет в том числе имиджевую функцию: информация влияет на то, как аудитория относится к организаторам, продуктам и услугам.

Участие в проектах Ассоциации Коммуникативных Агентств России (АКАР) – возможность повышения позиции в рейтингах АКАР и заявить о себе в медиакоммуникационной индустрии. Таким образом, в конкурсных мероприятиях ежегодно наблюдается активная подача работ.

Event-проекты АКАР отличаются высокой мобильностью и гибкостью на рынке за счет профессионализма кадров, скорости адаптации под запросы целевой аудитории, комплексной работы над реализуемыми проектами.

Компания обладает высокой развитой организационной культурой. Это определяется общим отношением к делу, рабочими отношениями между сотрудниками, единым пониманием профессиональной этики. Устойчивое развитие АКАР невозможно представить без корпоративного единства и солидарности в исполнении производственных задач. В настоящий момент компания достигла понимания собственных ценностей и правил: ориентированность на внешний рынок и стейкхолдеров, новаторство, профессиональная реализация каждого члена рабочей группы, взаимоуважение. Для всего коллектива важно поддержание делового статуса организации. Подобная практика сформировалась благодаря демократическому стилю управления. За годы работы сложилась смешанная политика принятия решений – в зависимости от сложности задачи и вопроса урегулирование ситуации может быть групповым, так и единоличным, потому что менеджер любого звена несет персональную ответственность за возможные последствия.

Качество проводимых мероприятий – это основополагающая и стратегически значимая ценность компании. От уровня подхода к исполнению зависит возможность сбыта проектов как продукта. У организации есть ряд лояльных спонсоров, партнеров и информационных партнеров, которые ведут сотрудничество не первый год.

Таким образом, компания стремится к поддержке собственной актуальности на рынке, ориентируясь на востребованные форматы потребления контента и практики организации деловых мероприятий.

В 2020 году event-рынок столкнулся с трудностями, вызванными пандемией. Согласно общепринятому мировому тренду, B2B-мероприятия обычно получают около 40% бюджета B2B-маркетинга, что примерно в пять раз больше того, что тратится на цифровой маркетинг и digital-коммуникации. Все это приводит к пониманию, что коммуникации и event-маркетинг B2B-сегмента в условиях пандемии – это определенный вызов.

Сейчас индустриально ориентированные коммуникации должны соблюдать принцип корректного отражения текущей ситуации в коммуникационных сообщениях и управлять ожиданиями относительно доступности предложений и услуг. Самый очевидный способ взаимодействия с клиентами и другими заинтересованными сторонами в мире пандемии (массовый режим самоизоляции)– это переход в online-пространство. Время, проведенное в Интернете на различных платформах, в том числе и для решения бизнес-задач существенно возросло. Для многих компаний обстоятельства создали необходимость быстрого расширения возможностей цифрового маркетинга и online-коммуникаций.

***

1. Event Marketing: How to Successfully Promote Events, Festivals, Conventions, and Expositions Wiley p. 44
2. Матрос А.В. Оценка эффективности специализированного мероприятия как компонента интегрированных коммуникаций в B2B секторе// Гуманитарный акцент. 2017. № 3. С 131-139.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. – СПб.: Питер, 2018. с. 98
4. Тульчинский Г.Л. Специальные события и общественные мероприятия. – СПб.: «Справочники Петербурга», 2006. с. 18.
5. Dowson R. Event Planning and Management: Principles, Planning and Practice. – Ruth Dowson, David Bassett, Kogan p. 33
6. The Business of Events Management edited by John Beech, Sebastian Kaiser & Robert Kaspar p. 73
7. Романцев А.Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации. Практическое пособие. – М.: Дашков и К, 2017. с. 88
8. Чумиков, А. Н. Связи с общественностью. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / А. Н. Чумиков. – М.: Юрайт, 2018. с. 73
9. Ривз Р. Реальность в рекламе. – М.: Библос, 2017. с. 98
10. R. T. Kreutzer, B2B-Online-Marketing und Social Media: Handlungsempfehlungen und Best Practices. – Ralf T Kreutzer, Andrea Rumler, Benjamin Wille-Baumkauff. – Springer Gabler, Wiesbaden, 2018. – P.627
11. Preston A. Event Marketing: How to Successfully Promote Events, Festivals, Conventions, and Expositions, 2nd Edition, 2012. – P.60
12. Румянцев Д., Франкель Н. Event-маркетинг. Все об организации и продвижении событий. – СПб: Питер, 2018. — 320 с.
13. The Future of Exhibitions, Meetings and Events – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevendegrees.co/wp-content/uploads/2011/08/convention-2020.pdf>
14. ВИЗУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ 2020: БУДУЩЕЕ БЛИЗКО – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.depositphotos.com/trends2020>
15. Лучший маркетолог: что определяет эффективного специалиста в 2020 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/npbk-45498.html>
16. Immersed in Media: Telepresence Theory, Measurement & Technology. Eds M. Lombard, F. Biocca, J. Freeman, W. J. Jsselsteijn, and R. Schaevitz. New York, NY: Springer. 2015.
17. The Best Video Conferencing Software for 2020 .– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pcmag.com/picks/the-best-video-conferencing-software>
18. 2019 video in business. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://awesome.vidyard.com/rs/273-EQL-130/images/2019-Video-in-business-benchmark-report_WEB.pdf
19. 2020 Video Marketing and Statistics: What Brands Need to Know.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socialmediaweek.org/blog/2019/10/2020-video-marketing-and-statistics-what-brands-need-to-know/>
20. Cisco Annual Internet Report (2018–2023) White Paper. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/service-provider/visual-networking-index-vni/white-paper-c11-741490.html>

РАЗДЕЛ XVII. МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА

Васильева О.А.

Презентация как форма эффективной коммуникации в сфере рекламы

Государственный университет управления
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-51

idsp: scienceconf-03-2021-51

Стремительное внедрение информационных технологий в рекламную индустрию в XXI веке влияет на взаимодействие участников рыночных отношений и в целом задает вектор социально-экономического развития общества. Несмотря на кризис в рекламной сфере, вызванный пандемией COVID-19, рынок возвращается к докризисным объемам. Так, за первые три квартала 2020 года суммарный объем рекламы в средствах ее распространения составил более 315 млрд руб. [1] Психологическая, идеологическая и эстетическая функции рекламы по-прежнему формируют ценностные ориентиры общества потребителей, при этом совершенствуются и видоизменяются каналы коммуникации. Благодаря технологиям, «точек контактов» с потенциальным потребителем становится всё больше. BigData, AR/VR, геотаргетинг, виртуальные маркетологи позволяют выстроить точную коммуникацию.

Коммуникация в рекламной индустрии имеет определяющее значение. Рекламное сообщение, направленное потенциальному потребителю, напрямую влияет на решение о покупке товара или услуги. Эффективно выстроенные коммуникации между рекламным агентством и потенциальным рекламодателем способны обеспечить продолжительное сотрудничество. Коммуникации внутри рекламного агентства позволят сохранить талантливых сотрудников. Цифровизация трансформировала формы коммуникаций, расширив возможности взаимодействия заинтересованных участников рекламной индустрии.

Популярной, эффективной и востребованной формой коммуникации на рынке рекламы является презентация. Она представляет собой персональное или опосредованное через СМИ представление проектов, товаров, программ с целью оказать на слушателей убеждающее воздействие и побудить их к действиям, которые прямо или косвенно выгодны выступающему или тем, кого он представляет. В рекламной сфере презентация часто используется в тендерном процессе, когда для реализации коммуникационной стратегии потенциальному рекламодателю необходимо выбрать на конкурсных условиях рекламное или коммуникационное агентство. Ключевая информация, оформленная в формате презентации, может стать определяющим фактором при принятии решений. Презентация напрямую влияет на восприятие, запоминаемость и отношение целевой аудитории к товарам / услугам / брендам / компаниям. Если говорить о презентации, как о распространённой форме коммуникации с целевой аудиторией в сфере рекламы, то можно выделить следующие виды презентаций:

- *презентация - информация*. Задачей является знакомство потребителя с новым товаром, который не является предметом быстрой покупки. В презентации следует делать акцент на функциональные характеристики продукта, преимущества в отношении конкурентов, сопровождающем сервисе.
- *презентация - продажа*. Задачей является повышение узнаваемости бренда и последующее увеличение продаж производимых товаров /

услуг. Данный тип презентации характерен для товаров массового спроса в условиях высокой конкуренции.

- *презентация - демонстрация.* Задачей является привлечение узкоспециализированной аудитории к углубленному знакомству с продуктом. Задействование сенсорных каналов участников презентации с глубокой информационной подачей, позволяет эффективно представить товар. [2]

Безусловно, ключевую роль в презентации выполняет спикер, от профессиональной подготовки и личностных компетенций которого зависит результат коммуникации. Он должен быть экспертом, шоуменом, продавцом и морально-нравственной личностью в одном лице. Ораторское искусство, актерское мастерство, сторителлинг являются необходимыми компетенциями эффективного спикера. Навыки убеждения, способности в психологической диагностике, понимание ожиданий и целевой аудитории, имидж спикера и владение техниками продаж позволяют провести результативную презентацию. Развитие вышеперечисленных навыков требует времени и желания постоянно совершенствоваться. При этом присутствуют риски, связанные с конкурентной средой, трансформацией отрасли, необходимостью быстрой адаптации.

В этом случае повышается роль презентационных слайдов, целью которых является воздействие на восприятие и память целевой аудитории через визуальный канал. Слайды помогают распределить информационную нагрузку на сенсорную, а также способствуют удержанию структуры презентации в ходе выступления спикера. По результатам исследования, проведенного РБК, к наиболее распространенным ошибкам в презентациях эксперты относят: переизбыток текста на слайдах (эту ошибку озвучили 72% участников исследования), мелкий шрифт (54% респондентов), отсутствие фирменного стиля, что в большей степени характерно для российских компаний (45% участников опроса). Также эксперты выделяют обилие слайдов, орфографические ошибки, фокус внимания на самопрезентацию, а не на выгоду потребителя, сложность подачи информации. [3]

Отдельно стоит остановиться на дизайне презентации в рекламной индустрии. В современных условиях его можно сравнить с новым видом письменности. Чем качественнее сделан дизайн, тем быстрее будет продаваться товар или услуга. Креативное мышление специалиста, способного создавать продающие презентации, является востребованной профессиональной характеристикой на рынке рекламы. Среди лидирующих трендов дизайна презентаций: скролл-эффект, инфографика, воздушность, яркие цвета, новый контраст, изометрия, социальное взаимодействие, фотографии из жизни. [4]

Цифровая эпоха создала новые онлайн-инструменты, которые служат подспорьем талантливым дизайнерам в сфере рекламы. Так, облачная альтернатива Microsoft Office включает в себя ряд программ, среди которых бесплатный сервис для создания презентаций Google Slides. С его помощью презентации доступны со смартфона, планшета или ноутбука. Сервис тесно интегрирован с другими приложениями Google, включая YouTube, а также работает оффлайн. Платформа Prezi работает на развитие нестандартного мышления, позволяя при создании слайдов перемещаться по комплексной рабочей зоне и расставлять информационный контент с помощью приближения зумом нужной области. Успешный австралийский стартап, выпустивший онлайн-платформу Canva для создания графических творений, завоевал популярность и в мире рекламы. Сервис включает широкий функционал для полноценной работы над презентациями и прочими графическими файлами. Имеется доступ к бесплатным фотографиям из Pexels и Pixabay, а также 190 кириллических шрифтов в различных стилях. Популярным среди дизайнеров в сфере рекламы является онлайн-инструмент для создания презентаций Keynote, способный к синхронизации с гаджетами в экосистеме Apple. Профессиональные дизайнеры не обходят стороной

мощную облачную платформу для работы с различными видами графического контента Emaze. Сервис содержит большой выбор шаблонов презентаций в формате 2D и 3D, что позволило привлечь к нему более 50 млн пользователей. По-прежнему самой распространённой программой для создания презентаций считается PowerPoint, который более 30 лет удерживает популярность среди любителей дизайна и профессионалов. В нем присутствуют все функции, ожидаемые от программного обеспечения для презентаций, позволяющие добавлять текст и мультимедиа в слайды, использовать готовые шаблоны или создавать новые. [5]

Ключевое преимущество презентации в рекламной индустрии заключается в том, что за короткий промежуток времени, емко и доступно, используя визуализацию, потребитель получает информацию о продукте. Формирование имиджа, позиционирование бренда, создание положительного образа у целевой аудитории, донесение информации о новых товарах, формирование лояльного отношения к рекламируемому продукту или же услуге – эти задачи могут быть решены в формате презентации, как эффективного канала маркетинговой коммуникации.

***

1. Ассоциация Коммуникативных Агентств России (АКАР). объемы рекламы в средствах ее распространения – Режим доступа: https://www.akarussia.ru/press_centre/news/id9319
2. Эффективная презентация: пошаговое руководство к действию – Режим доступа: <https://www.kom-dir.ru/article/1774-effektivnaya-prezentatsiya>
3. РБК. Спецпроект-исследование. 12 ошибок в презентациях – Режим доступа: <https://www.visualmethod.ru/12-oshibok-v-prezentatsiyah/mnogo-teksta-v-prezentacii>
4. VisualMethod. Тренды дизайна презентаций, которые сохранятся в 2020 году – Режим доступа: <https://www.visualmethod.ru/blog/trendy-dizayna-prezentatsiy-kotorye-sohranyatsya-v-2020-godu>
5. VisualMethod. Гид по программам для создания презентаций 2020 года – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media>

Петраш Е.В.¹, Петраш Н.Д.²

Кинотуризм, как возможность успешного маркетинга и рекламы в сфере туризма и гостеприимства

¹МГИФКСиТ имени Ю.А.Сенкевича

²ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-52

idsp: scienceconf-03-2021-52

Сегодня в России тема продвижения внутреннего туризма формулируется как актуальная и перспективная на уровне государственных приоритетов и национальной стратегии развития экономики. В частности президент Российской Федерации В.В. Путин 7 мая 2020 года на совещании по вопросам развития транспортной отрасли особо подчеркнул, что Россия сегодня должна буквально «форсировать» развитие внутреннего туризма, «формировать привлекательные маршруты, открывать новые направления в нашей стране, куда можно будет удобно добраться и с интересом для людей провести время» [1].

Однако сегодня стоит не только проблема формирования туристического продукта, но и поиск эффективных приемов продвижения и рекламы в туристической сфере, особенно в условиях жесткой конкуренции со странами, которые имеют многолетний опыт, как, собственно, в туризме и гостеприимстве, так и в создании грамотной рекламы своего турпродукта.

На мой взгляд, наиболее авангардным и перспективным направлением популяризации туризма сегодня становится киноиндустрия. Поэтому предметом исследования данной работы является кинотуризм, как феномен современной культуры, и как источник новых возможностей рекламы в сфере туризма и

гостеприимства. Применяя методы культурологического анализа, основанного на социологических исследованиях феномена кинотуризма, мы ставим целью данной работы проанализировать и систематизировать приемы и методы рекламы турпродукта посредством кинопродукта, для дальнейшего применения этих технологий в популяризации и продвижение туризма в России.

Кинотуризм сегодня рассматривается как сравнительно новая сфера туристской деятельности, по сути предлагающая продукт, в основе которого лежат кино-впечатления, пережитые вместе с героями фильма эмоции и чувства, а так же желание повторить их уже самостоятельно, как-бы самому стать героем уникальной истории.

Во-первых, благодаря кинофильмам и сериалам формируется позитивная ретроспектива городов, стран и регионов, с опорой на их реальную природу, историю и инфраструктуру. Т.е. фильм дает знание о существовании красивых мест и делает их желанными, так же подкрепляя знанием наличия необходимой инфраструктуры для посещения, выбранного места. Или же фильм актуализирует историческое место, возможно даже вдохновляет людей на проявление патриотизма. Так, анализ статистики посещения Франции туристами из США показал, что после знаменитого фильма «Спасение рядового Райана», в Нормандию приехало на 40% больше американских граждан.

Во-вторых, часто именно кино способствует созданию романтической атмосферы, которая переносится через фильм на конкретное географическое место, делает его привлекательным. Как свидетельствуют исследования самых разных социологических служб, проводящих мониторинг популярности тех или иных направлений в туризме, киноиндустрия в последнее время самым радикальным образом повлияла на рост туризма, сформировав новые перспективы развития туристической индустрии. Согласно исследованию «Tourism Competitive Intelligence» [2], 40 миллионов туристов выбирают страны, которые стали местом съемок, или местом действия популярных фильмов. Более 10% туристов в проведенных опросах заявляют, что именно популярные кинофильмы определяют их выбор маршрута путешествия. В частности представители АО НК «Kazakh Tourism» [2] в исследовании Riley, Baker and van Doren выявило прямую связь между количеством туристов в отдельно взятой стране и популярностью тех или иных фильмов. Например, в исследовании говорится, что в течение 5 лет после выхода в свет популярного фильма, где представлены достопримечательности какой-либо страны, происходит рост туризма в эту страну, на 50 % и более. Другим ярким примером кинотуризма принято называть путешествие по сериалу «Полиция Майами», когда число гостей города, благодаря популярности фильма, увеличилось на 150%.

В-третьих, кинофильм может создать независимую от реальной истории места фантазийную реальность, однако, так или иначе привязанную к определенной локации. По сути, фильм формирует свой собственный туристический объект, с которым уже может работать туристическая индустрия, развивая этот проект по своему усмотрению. Эталонным примером такого явления сегодня принято называть феномен туристической популярности Новой Зеландии, где проходили съемки всемирно известной трилогии «Властелин колец». При этом важно помнить, что этот феномен не возник спонтанно. Это была целенаправленная акция государства, которое провело грамотную рекламную кампанию по отождествлению выдуманной истории в стиле фэнтези со «Средиземьем». Air New Zealand раскрасила свои самолеты новым дизайном, в стиле тематики хоббитов, а самой популярной туристами достопримечательностью стал специально созданный для съёмок фильма «Хоббитон». В результате в Новой Зеландии число туристов увеличилось с 1.7 млн до 2,4 млн к 2004 году. Более того экономические исследования показали, что благодаря кинотуризму только от первой части Трилогии «Властелин колец» финансовая отдача составила 41 миллион прибыли. Последние же исследования феномена кинотуризма показывают, что после выхода в свет сериала

«Игра Престолов», съемки которого проходили, в частности, в Дубровниках (Хорватия), число туристов, пребывающих в эти места, теперь каждый год увеличивается на 10%. Правительство даже было вынуждено ограничить посещение города до 4000 туристов в день.

И это лишь самые одиозные примеры, когда благодаря популярности различных кинофильмов или сериалов, увеличивается турпоток в страны или города, связанные со съемками или действием фильма. Более того сегодня все чаще и чаще туристические стратегии государства разрабатываются с учётом симпатий фанатов и просто зрителей кино и сериалов. Например, известно, что стратегия компании «Visit Britain» основывалась на создании «туристических приманок», использовавших такие популярные фильмы, как: «007: Координаты «Скайфолл» и «Приключения Падингтона». Есть примеры, когда правительство благодаря успешным кинопрокатам, сокращает расходы на популяризацию туризма в своей стране, так как популярность кинокартины стала более эффективным инструментом привлечения туристов, чем само государство. Например, по словам Кристиана Юргенсена [3], управляющего директора Фьорды Норвегии, «после выхода в прокат мультфильма «Холодное сердце», посещение норвежской достопримечательности «Язык тролля» переживает сильнейший туристический бум. За 5 лет количество туристов возросло с 1000 человек в год до 100 тысяч за сезон. А число желающих побывать на утесе Прекестулен увеличилось с 60 тысяч в 2009 г. до 300 тысяч в 2016 г.».

И это касается не только международного туризма, в кинотуризме заложен огромный потенциал для стимулирования туристических потоков и внутри страны. Согласно экспертному мнению корейских исследователей этого вопроса [2], корейские сериалы внесли большой вклад в развитие туризма в собственной стране, и не только притока иностранных гостей.

К сожалению, в России сегодня возможности такого направления, как кинотуризм практически не используются, хотя и имеют огромную перспективу развития. Во-первых, в России есть хорошее кино и большая история и практика работы киностудий. Во-вторых, в России есть где снимать, и что снимать. Российский кинорежиссёр и сценарист, Алексей Герман пишет [2], что снимать в России можно «все, что угодно», при этом гораздо дешевле. «У нас все есть: любые пейзажи, ландшафты, исторические города, любые локации. У нас есть дороги, транспорт, инфраструктура, киностудии. У нас есть профессиональные команды. А самое главное, производство кино у нас обходится в 3-4 раза дешевле, чем в Европе. Все понятно, как это работает. Это надо просто запустить, создав для иностранных кинематографистов привлекательные условия для работы в России».

О возможностях и перспективах развития России как мировой площадки для киносъемок упоминают и представители иностранных кинопроектов и кинокомпаний. Например, Эшли Райс [2], вице-президент Legendary TV & Digital Media, пишет о безграничных возможностях России, имеющей невероятное разнообразие ландшафтов, развитые инфраструктуры и исторические площадки, правда уточняя, что мало кто сегодня за рубежом знает об этом. «У меня уже совершенно поменялось видение России – оно стало позитивным, гораздо более современным, чем оно было раньше. Я теперь ищу возможность привезти производство в вашу красивую страну, чтобы показать ваши ландшафты», – заявила Эшли Райс [2].

Что касается стимулирования кинотуризма и применения его возможностей для рекламы и популяризации внутреннего туризма в России мы опять же не используем эту возможность. У нас в стране уже есть кинокартины и сериалы, которые можно было бы использовать для кинорекламы, дав грамотные ссылки на локации, привязав эти кинопроекты к историческим местам и согласовав со стратегией развития местной туристической индустрии.

По информации Ростуризма [2], который изучив 410 российских фильмов, созданные за минувшие 20 лет, сделал выводы, что большинство кинопроектов, а именно 316, вообще не упоминают места своей локации. Всего 8 фильмов дали стимул для туристической активности. Например, это такие фильмы, как «Питер FM», «Левиафан», «Высоцкий. Спасибо, что живой», «Орда», «Брестская крепость», «Записки экспедитора тайной канцелярии», «Географ глобус пропил», «Территория» и другие. Даже без специальной раскрутки российские кинофильмы становятся кинорекламой и обеспечивают туристическую активность. Например, российский поселок Териберка в Мурманской области стал местом особого интереса иностранных туристов после выхода в свет за рубежом фильма «Левиафан». Даже журнал *National Geographic Traveler* [2] включил Териберку в ТОП-20 быстрорастущих туристических направлений.

Очевидно, что в России сегодня для полноценного развития кинотуризма необходим системный подход. Во-первых, важно целенаправленно в союзе туриндустрии, индустрии кино и государственной стратегии поддержки внутреннего туризма создавать привлекательный образ России. Как пишет режиссер Алексей Герман [2], необходимо формировать позитивную «мифологию России», осуществлять системное продвижение отечественного кино и российских геолокаций, осуществление, так называемого, «геобрендинга», популяризация кино-маршрутов и так далее. По его мнению, нужно продуманно создать и развить «интерес к какому-то кинематографическому событию, к артисту, к истории», как на внутреннем рынке, так и разрабатывать меры по продвижению российского кино за рубежом. И такая работа уже ведется. Как озвучил замминистра Минэкономразвития Тимур Максимов [2], уже до конца 2019 года министерство выделило субсидию (около 300 млн рублей) для российских кинопроизводителей на адаптацию аудиовизуального контента к требованиям иностранных кинорынков.

Во-вторых, необходимы государственные программы привлечения иностранных кинокомпаний для работы в России, чтобы посредством кинорекламы сделать Россию привлекательной для зарубежных гостей, узнаваемой, безопасной, комфортной, современной и оригинальной. Об этом, в частности, говорилось на Форуме Международной ассоциации кинокомиссий, который состоялся в Петербурге с 13 по 16 сентября 2019 г. [5]. Например, руководитель Ростуризма Догужева официально предложила, что Федеральное агентство по туризму станет поддерживать иностранные кинокомпании желающие снимать кино и сериалы на территории России. «Мы очень хотим, чтобы Россию как открытую, радушную, современную безопасную страну открыли для себя еще большее количество людей со всего мира. И в этом смысле, конечно, мы не можем недооценивать роль кино. Пользуясь моментом, я приглашаю вас снимать в России, мы окажем вам всяческую поддержку. Если вы хотите обогатить кино новыми образами, впечатлениями, совершенно уникальными по красоте местами, вам точно нужно приехать и снимать кино и сериалы в России», – заявила г-жа Догужева. Там же прозвучало намерение Министерство экономического развития РФ участвовать в поддержке зарубежных компаний готовых делать кинопроекты в России. Евгения Данильченко [2], руководитель направления экспорта креативных индустрий «Российского Экспортного Центра», заявила, что правительство России поручило непосредственно Минэку, РЭЦ создать системный проект необходимых мер привлечения международных кинокомпаний для съемок в России. В частности, уже осенью 2019 года запущена в тестовом режиме «Программа рибейтов», а именно возврат части средств, потраченных иностранными кинокомпаниями на территории РФ.

Итак, мы видим, что сегодня кинотуризм во всем мире набирает популярность и становится одной из самых эффективных форм развития внутреннего и международного туризма. К сожалению, приходится констатировать, что в России

сегодня, с одной стороны, есть все необходимое для развития этого направления: и оригинальные локации, и развитая инфраструктура, и природные и исторические объекты, и индустрия кино, с другой, все эти возможности не используются в должной мере. Однако, понимание перспективности кинотуризма постепенно складывается на разных уровнях принятия решений, и в российских госструктурах, и в самой российской индустрии кино и туризма. Непосредственно нашу задачу сегодня, я вижу, в актуализации этой темы в системе образования и подготовки профессиональных кадров с сфере туризма и гостеприимства.

***

1. В.В. Путин Москва, 07.05.2020. РИА Новости. <https://ria.ru/20200507/1571108240.html> (дата обращения 16.10.2020)
  2. Вестник АТОП, сайт Туроператоров. <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/48642.html> (дата обращения 18.11.2020)
  3. Travel News. <http://www.travelnews24.ru/63908-disneevskij-multifilm-vyzval-v-norvegii-nastoyashhij-turisticheskij-bum> (дата обращения 16.10.2020)
  4. Сайт киноафиша. <https://www.kinoafisha.info/news/turisty-nazvali-top-10-filmov-o-puteshestviyah/> (дата обращения 10.11.2020)
  5. AFCI Cinerosium – 43-й глобальный деловой форум Международной Ассоциации кинокомиссий. <http://cinerosiumrussia2019.com/ru/8732-2/> (дата обращения 16.10.2020)
-

РАЗДЕЛ XVIII. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**Cherner N.V.****Transfert at intra-corporate supplies under conditions of multicountry dislocation of contractors***FGAOYVO Moscow State institute relations (University) MID RF, Odintsovo branch
(Russia, Odintsovo)**doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-53**idsp: scienceconf-03-2021-53***Аннотация**

В статье рассмотрено организационно-институциональное обособление в виде корпоративной группировки предприятий, дислоцированных или оперирующих в различных странах, имеющее характер объекта внутрикорпоративного ценового управления. Построения выполнены применительно к случаю холдинга. При этом выделена проблема трансграничной трансформации цен на товарную продукцию, значимо влияющей на финансово-экономические состояние и результаты деятельности соответствующих предприятий-членов корпорации.

Ключевые слова: экономика, управление, цена, международная кооперация, корпорация, ценовой трансферт.

Abstract

The article discusses examines, the organizational and institutional separation in the form of corporate group of firms located or operating in various countries with the nature of the object intra-Zeno model management. Building was performed on the occasion of the holding. Highlighting the problem, of cross-border transformation of the prices for the goods-made products that significantly affect concerning the financial-economic state and results of activities of respective member businesses of the corporation. Conceptual ways to implement relevant management activities were suggested.

Keywords: economics, management, price, international cooperation, corporation, price transfer.

One of the most important areas of management at the micro and macro levels is the sphere of formation (justification, coordination and acceptance) of prices for commodity products at the conclusion of contracts they can be considered supply contracts. Currently, Russian enterprises, including those belonging to widespread corporate groupings, are quite actively cooperating with foreign counterparties. Thus, they find themselves in the space of the world economy and move already in the international space. It is not unique, and the situation when there are transnational corporations, which are in a particular status as composed of Russian companies. There are also situations when a Russian company initiates the establishment of its branches abroad, which, according to the legislation of the respective countries, are interpreted as surrogate taxpayers in some way, at least in part of the tax space. At the same time, of course, there is a movement of goods between enterprises-members of the corporate group on the basis of classical and other market schemes, in which commodity products cross customs borders and migrate to another sovereign financial and economic space. At the same time, there are various kinds of fiscal encumbrances such as import and export duties, price gaps, and other numerous and complex financial and economic phenomena. Unfortunately, until now, attention is drawn to this mainly through the prism of a momentary struggle with emerging difficulties, without conceptual constructions and without filling the relevant management sphere with high-level management tools. Therefore, the problems of research related to intra-corporate price management in terms of cross-border

price transfer seem to be very relevant. Let us first consider the problematic management situation in which a fairly large number of Russian enterprises involved in foreign economic activity, which is legally correctly referred to as foreign trade in accordance with Russian legislation. The first thing that should be noted is that a significant, if not the dominant part of Russian enterprises underwent corporatization [1, 2]. At the same time, quite a lot of institutional, organizational and economic schemes of corporatization were applied, but among all their diversity, the holding scheme turned out to be the most managerially expedient (see, for example. [2, 5]). It is well known that now in Russia there are two types of holdings: - holdings with a specialized holding company, which has the character of a so-called management company; - holdings with a holding company that specializes not only in internal corporate management, but also performs the role of a producer of marketable products in the classical sense of the term. Accordingly, in these holdings, holding and holding companies are distinguished, of which there are, formally, at least one, and in fact two or more. The companies that are part of the holding company are generally: - customers of commercial products; - suppliers of commercial products. Their contractual counterparties in terms of production cooperation can be: - other member companies of the holding; - other enterprises or more generally – subjects of legal relations. Contractual counterparties may include: - Russian persons; - non-Russian persons. Thus, a Russian company that is part of a holding company (its Russian or Russian character is strictly not legally identifiable) generally has the following foreign (non-Russian) counterparties: - suppliers of commercial products; - customers of commercial products. This kind of multi-country deployment of corporate groups with their Russian enterprises was noted in a number of studies, although these studies did not address the problems of price management [3, 4]. Consider what complications, fraught with unacceptable damage, can arise if the member companies of the corporation are stationed in several countries, and the price management ignores the relevant problems, or takes them into account incorrect.

Among the relevant complications, in general, the following should be highlighted: - the presence of export and import duties and various kinds of indirect fiscal charges that are not formally tax encumbrances that are levied on the cross-border movement of commodity products – physical or virtual. Thus, in a certain sense, the customer's costs are overstated and / or the supplier's net income is reduced. It is obvious that in the case of multi-transferable production, it is enough to move commodity products undergoing technological processing several times across the customs border in order to increase their price unacceptably, in a certain sense, exponentially; - the discrepancy in the scale of prices in different countries. Thus, commodity products from a country with higher prices, when entering a country with lower prices, including in order, to ensure competitiveness, should in some sense be discounted, including by reducing the margin component.

— the, existence of antitrust mechanisms that can be completely transformed in the implementation of cross-border supply operations. For example, in one country, an enterprise may be recognized as a natural monopolist, but if it enters another country, it may actually lose this status and reasonably expect to remove the corresponding restrictions on the assignment of prices for its commercial products. Or, on the contrary, extending into the economy of another country, the company is absolutely realistic risked there is a natural monopoly, the prices of commercial products which are subject to strict monitoring and regulation of the authorities operating the stay;

— the, presence of the problem of avoiding double taxation. In this case, there are either threats of double fiscal encumbrances with inflated prices or actual tax evasion with their, understatement, or rationalization of the choice of falling under tax legislation (tax dislocation), such as - in some countries, including Russia, there is a cognitive conceptual price dissonance. On the one hand, the Civil Code of the Russian Federation introduces unconditional freedom of price terms of the contract, and, on the other hand, tax regulations on prices for affiliated entities such as corporate groups actually prohibit more than 25%

deviations from the established market prices. How to distinguish price-related products, tax regulatory documents do not correctly determine, and they cannot determine, because this is the subject of a deep feasibility study in each specific management situation. And here there are phenomena, including those of a corrupt nature, similar to the case of identifying foreign analogues when assigning a "Quality Mark" during the implementation of the campaign to improve quality in the USSR; - inconsistency of the primary (initial) data used to justify the price of commercial products. It is well known that now in Russia there are two types of holdings: - holdings with a specialized holding company, which has the character of a so-called management company; - holdings with a holding company that specializes not only in internal corporate management, but also performs the role of a producer of marketable products in the classical sense of the term. Accordingly, in these holdings, holding and holding companies are distinguished, of which there are formally, at least one, and in fact – two or more. The companies that are part of the holding company are generally: - customers of commercial products; - suppliers of commercial products. Their contractual counterparties in terms of production cooperation can be: - other member companies of the holding; - other enterprises or more generally – subjects of legal relations. Contractual counterparties may include: - Russian persons; - non-Russian persons.

— the, discrepancy in the scale of prices in different countries. Thus, commodity products from a country with higher prices, when entering a country with lower prices, including in order, to ensure competitiveness, should in some sense be discounted, including by reducing the margin component. When moving from a low-price country to a high-price one, on the contrary, the phenomenon of an artificial increase in the price of marketable products should, as a rule, arise, including in order to protect the national market of the importing country; - the presence of state and local patronage, which is at least pursued by the WTO regimes, to which the Russian Federation has actually joined in full. In this sense, there are real threats of initiating anti-dumping prosecutions and demanding appropriate compensation from the subjects of subsidization, subvention and national protection; - cross-country inharmonicity of the tax-turnover component of prices. So, defining Thus, the price management of a transnational corporate group, including a transnational holding company with the involvement of Russian enterprises, should take into account: - heterogeneity of pricing environments for different enterprises - members of the corporate grouping, including in terms of price structuring; - mandatory price transformations in the cross-border movement of commodity products – in terms of structure and size. However, it should be understood that the prices of the delivered and the prices of the received commodity products cannot but coincide quantitatively, because the contractual price as a cost characteristic of compensation cannot be ambiguous. The listed complications at first glance seem extremely serious and, perhaps, even insurmountable. In fact, solving several problems of optimizing prices for commodity products of co-operatively related and separately positioned enterprises-members of the holding located in different countries, most likely, it is possible, albeit with difficulties, Thus, the price management of a transnational corporate group, including a transnational holding company with the involvement of Russian enterprises, should take into account: - heterogeneity of pricing environments for different enterprises - members of the corporate grouping, including in terms of price structuring; - mandatory price transformations in the cross-border movement of commodity products – in terms of structure and size. However, it should be understood that the prices of the delivered and the prices of the received commodity products cannot but coincide quantitatively, because the contractual price as a cost characteristic of compensation cannot be ambiguous. The listed complications at first glance seem extremely serious and, perhaps, even insurmountable. In fact, solving several problems of optimizing prices for commodity products of co-operatively related and separately

positioned enterprises-members of the holding located in different countries, most likely, it is possible, albeit with difficulties.

***

1. Dmitriev O.N. Strategic management of the Corporation (basic and applied problems), 2-oe edition – Moscow: MAI and Dobroe slovo, 2013 – 573 p.
  2. Zuev A.A. Organizational-economic mechanism of enterprises of engineering industry with branches poly country dislocation . Dissertation on competition of a scientific degree. 08.00.05– Moscow: MAI, 2014 – 278 p.
  3. Malko I.A. Organizational-economic mechanism of management of interaction of the industrial enterprises of Russia and its foreign subsidiary (for example, Ukrainian branch). Dissertation on competition of a scientific degree. 08.00.05– Moscow: MAI, 2008 – 168 p.
  4. Cherner N.V. Corporate cost management in the conditions of production – Moscow: Gnom and D, 2004 – 107 p.
  5. Cherner N.V. The mechanism of price management of production (for example, for aluminum products for aviation and industrial complex). Dissertation on competition of a scientific degree. Sciences on spec. 08.00.05 – Moscow: MAI, 2004 – 216 p.
-

РАЗДЕЛ XIX. СОЦИОЛОГИЯ

Дырин С.П.

Портрет «человека советского» в постсоветской России

*НФ КИУ им. В.Г. Тимирязова
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-54

idsp: scienceconf-03-2021-54

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к социологической концепции «советского человека». Исследованы на основе вторичных источников основные характеристики советского человека

Ключевые слова: советский человек, характеристики советского человека, концепция советского человека.

Концепция «советского человека» появилась в отечественной социологии после проведения одноименного масштабного исследования ВЦИОМ в 1989 г., на результатах которого его тогдашний руководитель Ю. Левада выпустил монографию "Советский человек" в 1993 г. [3]. Подобные исследования проводились в последующем еще не единожды - в 1994 г., 2004 г. Целью исследования было выявление позиций в ценностных ориентирах, установках, определяющих поведение человека в условиях социального и экономического кризиса и потрясений конца 80-х и начала 90-х годов. Исследования ВЦИОМа отличались на тот момент беспрецедентной выборкой городского и сельского населения. В первом исследовании было опрошено 2700, во втором - 2957 человек. Респонденты были жителями разных союзных республик, однако большинство - представители населения РСФСР - в первом исследовании доля респондентов составила 1325 человек.

Само понятие не было новым - как отмечает Лев Гудков, оно появляется в 1930-е г., и изначально задумывалась как ключевая мифологема советского дискурса. Подобные понятия возникали в разных странах с иной от буржуазно-капиталистической моделью развития - Италии, Германии, Испании. Первые исследования, с целью эмпирически описать "советского человека" были предприняты ещё в 1950-е, и отнюдь не в СССР, а в ФРГ К. Менертом в одноименной работе 1958 г. Работа перекликалась с исследованиями франкфуртской школы, такими как "Исследования авторитарной личности" Т. Адорно 1950 г. и более поздней работой Г. Маркузе "Одномерный человек" 1964 г. Развитие в СССР идея советского человека получила в работе 1971 г. Г. Смирнова, одного из партийных идеологов марксизма-ленинизма, написанной претенциозно с прямо противоположных позиций по отношению к западным работам.

На протяжении существования постсоветской России использование концепции "советского человека" повсеместно встречается в крупных социологических исследованиях, проводимых такими организациями как ВЦИОМ, Левада-центр а также многочисленные федеральные университеты, где есть соответствующие кафедры и запрос со стороны государства, бизнеса или гражданского общества.

Одной из самых важных характеристик "советского человека" является конформизм. Выстраивание своих ценностных ориентиров с точки зрения "как все", способствует его манипулируемости, подготавливая к идеологической мобилизации, но лишь до определенных пределов. В своей монографии Ю. Левада отмечал лишенный индивидуальности, а вовсе не коллективистский характер этого индивида. Действительно, такие качества как взаимопомощь, групповая солидарность не были

присущи советскому человеку, и не наблюдаются у " постсоветского человека". Субъект направляет свою активность на вытеснение из политического поля, причем в том числе и низового уровня - ему свойственно единомыслие, но не коллективное действие. Субъект выступает пассивным зрителем, но не актором - любопытно, что уже здесь можно сразу заметить популярность политических каналов на различных стриминговых площадках, будь это политическое ток-шоу на федеральном канале или Youtube.

Второй специфической чертой данной является склонность к этатизму. Постсоветскому обывателю тяжело представить что либо вне государства, образ которого носит символическо-сакральный характер. Для подобного видения очевидно не различие между государством и гражданским обществом, их спецификой, интересами. Зачастую, как это будет показано далее, подобный человек не различает различных коннотаций у данного понятия, что сделало обиходными такие термины как "власть" в значении государство, глава государства, страна.

Третьей чертой является патернализм, во многих выводящийся из этатизма. Действительно, если государство буквально границы мира, то мыслится оно зачастую как смертный бог, который в обмен на послушание должен заботиться о человеке. Советский человек продолжает скептически относиться к негосударственным социальным институтам, будь то медицина, образование и т.д. В его представлении, поле социальных институтов должно пронизывать контролирующее начало государства. Однако, иная картина складывается на бытовом уровне - государство здесь воспринимается как мошенник, который хочет навязать повинности и несправедливые "правила игры". Подобные установки ориентируют обывателя не на правовой путь решения возможных проблем, а на коррупционный, в широком понимании как "разлагающем" - уклонение от службы в армии, мелкое воровство на предприятиях, восприятие закона как инструмента собственных интересов. Известна поговорка: "Закон что дышло, куда повернешь туда и вышло".

Следующим качеством является редукционизм, понимаемый как установка на избегание трудностей, шаблонность мышления. Одной из важнейших установок здесь является процесс стереотипизации многообразия социальной жизни. "экономист", которые позитивно социально окрашены, ассоциируются с высоким потреблением и уровнем жизни.

И наконец, самая важная черта - негативная консолидация. Советский человек есть продукт милитаризованного общества, использующего репрессии для подавления инакомыслия, недопустимость которого оправдана необходимостью борьбы с внешним врагом, который может стать внутренним. Советскому человеку свойствен национализм, нередко переходящий в шовинизм - идеи особого пути, уникальность советского человека строителя коммунизма или на постсоветском пространстве как преемника великой державы.

Таким образом, на материалах монографии Ю. Левады и ряда новостных публикаций мы провели анализ аудитории, являющейся целевой аудиторией федеральных СМИ и тех, кто имеет схожую повестку. С точки зрения Льва Гудкова, именно умелое сочетание в предлагаемом контенте запросов на конформизм, этатизм, патернализм, выраженных в понятных формулах, разложимым на стереотипные и клишированные высказывания, использование запроса на мобилизацию, поиск ориентиров в форме негативной консолидации против образа внутреннего врага позволяют поддерживать высокие рейтинги первого лица страны, а также поддерживать сакральность образа государства в целом.

***

1. Алюков М. Л. Политика аполитичных: гражданские движения в России 2011-2013 годов. – М., 2015.
2. Дзялошинская М.И. Социально-ответственное поведение в интернете: Поиск модели // Вопросы теории и практики журналистики. - 2014. - №5. - С. 30-37.
3. Левада Ю. Советский простой человек. – М., 1993.
4. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. – М., 1996.

Sukhanova N.A.

Beyond identification. Cultural shared potential

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA)
(Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-55

idsp: scienceconf-03-2021-55

Abstract

The article deals with the outstanding issues of the present day approaches towards the ethnic identity and cultural potential against the background of the previous experience in the anthropological methods and theories.

With all the power of pessimistic determinism, the issue of social identity is becoming more fragile and at the same time more obscured. Virtual reality has altered the ancient agenda of long standing debates of what is ethnic individual and how a person is to be brought up in social environment.

The differentiation between political entity and geographic or ethnic one has stormed the minds of searching scholars. Within the obscurity of the approaches we can find the notions that are quite rigidly shaped and fixed. In the deep structure of the phenomenon we can witness a strong disagreement with the established rules and on the other hand some lexical viewing of the new times are coming to the foreground.

The phenomenon is certainly alarming, as the more obscure the problem becomes, the greater the number of disillusioned researches undertake efforts to approach it. There is no denying the fact that virtual networking has adapted methodologies on the route of incoming approaches of ethnographic methods. Virtual worlds have introduced an issue that can roughly be called as ethnographic community versus the online community. What has been very clearly identified by many scholars and considered to be an identifying factor has now crashed under the eminent circumstances in the cross cultural interactions. The world without frontiers in the faceless forms of the shared possession of information in online reality – will it ever combat the meanings of ethnic peculiarities of the shaped societies of historically important nucleus of people? On the one hand the scientific world will sometimes compare the problem of ethnographic approach as being outdated and even incredible, but there are staunch advocates of well established method of recognition of ethnic historically rooted understanding of particular features and values and traditions. Virtual identities are more flexible as compared with the ethnic cultural definitions of the past. The point is whether there is a threat that a national idea will ever be removed from the agenda of the present day reality and there will be no place left for national features and kernel of ethnos, and is there a threat that ethnic culture will become so obscured that we will hardly distinguish one culture from another in the virtual world?

The hard fact is that ethnography, ethnology or anthropology, no matter how the discipline is named in a country, the evidence of its link with anthropology, sociology, confession and a language is utterly clear. We cannot abolish a language or a belief of the country, though the sociology could be similar. In some papers the authors wrote about the blood of the nation or call of the blood, that could be found as something very uniting in the nation. Flat steppes or mountainous areas, they can produce one single nation or a kaleidoscope of different ethnic groups, even having different religions. The language can become a uniting factor in case when people are united by the same lofty ideas, as defense of the country or dire need of the economic integrity. The idea of the common blood, the phenomenon that had been searched for in the past by some scholars has justification for its existence, but again we are confronted with a problem of belonging to a confession or different confessions.

Self-identification is possible under definite settings of environment, climate and geographic peculiarities. The issue of how a person feels about it, could be viewed as a

phenomenon that is worth considering. The worth considering issue is also a problem of how much of experimental learning can be proposed and used in today's world. The virtual reality will, of course, introduce the universal approach to methods and methodology, but the alarming issue is whether nations would agree to a compromise for their national values and way of professing the national culture and religion towards accepting a more universal attitude. In a number of articles to-day we can read about a certain human adaptation that is caused by a learning process. The experimental learning theory is based on the works of the twenty's century scholars who attributed the primary role of the experience in their understanding of human development. The reality was such that the idea of cross-cultural phenomenon was dominant in all works of life.

The Experimental learning theory movement [1] included different ways of applying certain understanding of various approaches. Among them there was the term of a feedback, which in its core is not bad at all. By feedback we understand the effectiveness of the educational methods or, which is important, the ability of the teacher or a lecture to bring about the information to the student in more accessible way so that a student could digest it and use it for the utmost possible required needs.

When we use the term of feedback we will also mean the notion cognition or cognitive learning, as the word *cognitive* is the right word for almost all the mental purposes. The interconnecting factor in the cognition area and then in the feedback is the way how the information is brought to the auditorium, how clearly and accurately the process is functioning, the articulation is performed, the needed words are used. The misuse of even the simple words could result in awful misunderstanding and incorrect application. The absolute negligence in paraphrasing, in wordings and pronouncing is followed by a collapse in the feedback and even more so in comprehension of the whole philosophy.

The adaptation to the existing setting of the surrounding environment is a good idea from the point of view of having the inspiration to learn more about the local people or local company's personnel. It would be also a good thing to be involved in experimental activity in scientific tests or conclusions. If we speak about human-like activity or mental process the result will be all the way around different. Not only geography or race, or religion will have an impact. Culture includes everything or almost everything connected with our life activity and creative work lies at the very ground layer of the creative impulse, but there is something that certain philosophers called symbolic. As Berdyaev wrote, there is a symbolic creativity, producing only signs of real transfiguration. A realistic creativity, he wrote, would have been the transfiguration of the world, or the end of this world, beginning of the new skies and new earth [2]. The complexity of this idea seems difficult to understand. Any cognition will be a fraud if we take symbols for reality. Symbols in adaptation may cause the discrepancy or divert a learner into an awfully false sphere. The phenomenon of a language can have a far more rigorous effect. Broken language indicates to the absence of proper education, while misuse of the words could drive you into despair. The feedback will show you whether you were on the right path in your research or your research work caused a lot of incompatibility. More studies become mandatory or you are doomed to start everything from scratch – that would be a challenge.

Public engagement determines the way how we are to choose the fieldwork, how to collaborate with other research teams and what conceptual ways and methods would be the basis of our communicative efforts [3]. The educational challenges could drive the integrated research, intertwining history, sociological goals and transformational requirements. The discipline boundaries may not be strict enough, as there are no limits to human cognition. If the mission of public anthropology is to come to know better a man's potential, so consequently attempts are to be undertaken to improve for the better the life of a person, irrespective where the personality lives and what are the geographical location.

With demographic disintegration and cultural transformations that have gripped the world over the past decade, the situation has worsened even more so with the sudden and tragic phenomenon under the name of pandemic. It has become absolutely unclear what is happening with the educational process. It is a great loss and there is no understanding of how soon the mankind can cope with it. The concentration of people in cities, the factor that once

was a solid platform for all possible ways of learning, is becoming extremely fragile. The population of the country side feels a bit better but living apart from the hub of learning centers could suggest very little. Re-adjustment of civilization will probably be needed, with complete reshuffling of educational problems. With the complete mess in curricula there are still efforts to come to the surface from the depth of informational well. People with charismatic ideas are trying to adjust patters to unstructured process.

No doubt that people would like to know who they are and what their roots are even if they have been settled in another environment. The problem now is probably not so much about indigenous culture but human potential or capacity depending on ethnic roots and blood calling. As Richard Jenkins wrote, in understanding identification no lesser role belongs to understanding the racial distinction between the individual and the collective. What is meant in this kind of phenomenon that there is little experience in the studies underlying the individual uniqueness and shared cultural potential [4]. So, what is happening in reality, an individual can exert a special emotional influence on the surrounding community with all the capabilities that have been inserted into him with the blood of his ancestors and vice versa the imprint of the collective mind and shared culture of the community could influence enormously the behavior of individual whose mind is open for digesting fresh information.

In the essence of inward and outward sociological influence we could refer to the statement made by Thomas Hylland Eriksen, who wrote that two kinds of nature are dealt with in anthropological thought, namely inner and outer nature. He asserted that the inner nature refers to our human nature while the external deals with the ecology and we are undoubtedly part of it [5]. This interdependence means two way processes and highly unlikely that we could separate one from another. Psychologically and cognitively an individual is not separated from the society and would feel quite isolated if washed away from the surface of social and cultural development, if not supported by pillars of the past generations' historical struts. At the same time a society within the boundaries of its geographic location and inherited confessions and languages may not accept an individual with his or her foreign manners and perceptions of the existing environment.

On the other hand we cannot measure the phenomenon with the strictness of the state-of-the-art instruments, so we may rely on the judgment of the members of the society. The research is a strong challenging matter when it concerns fresh ideas and newly born hypothesis. The universality of methods which scholars have been trying to apply, is becoming more and more versatile, epistemological basis is also on the agenda. Going beyond of what are the accepted rules of research we are to make efforts to review the previous studies but what is more important it may serve a stimulus to lead the conduct of research in a new way. The considerations about human beings and a group of humans and the recognition of the divides in the cognition-like phenomenon could become frustrating when we mean cognition and culture, division of nature and culture. As it is evident from the workings of Philippe Descola that no ethnographic research can ignore a lot of other interchangeable traits between bodies, activities, laws, processes, families, animals [6]. Much of the issue is to be thoroughly analyzed, be it a philosophical issue or a pragmatic one, based on geographical discoveries or sociological debates.

***

1. Alice Y. Kolb and David A. Kolb. *Experimental Learning Theory: A Dynamic, Holistic approach*. Armstrong: Management learning.
  2. Berdyayev N.A. *Self-Cognition* (Бердяев Н.А. Самопознание. Москва, 1991).
  3. Tom Boellstorff, Bonni Nardi, Celia Pearce and T.L. Taylor. *Ethnography and Virtual Worlds: A Handbook of Method*.
  4. Richard Jenkins. *Social Identity*. London; New York: Routledge, 2014.
  5. Eriksen, Thomas Hylland. *Communicating Cultural Difference and Identity*. University of Oslo: Occasional Papers in Social Anthropology, 1988.
  6. Philippe Descola. *Beyond Nature and Culture*. University of Chicago, 2013.
-

РАЗДЕЛ XX. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мамедова Л.А.к.

Проблемы синтеза изобразительных искусств в архитектуре

*Нахчыванский Государственный Университет
(Азербайджан, Нахчыван)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-56

idsp: scienceconf-03-2021-56

Синтез искусств, органическое соединение разных искусств или видов искусств в художественное целое, которое эстетически организует материальную и духовную среду бытия человека. Понятие «синтез искусств» подразумевает создание качественно нового художественного явления, не сводимого к простой сумме составляющих его компонентов. Их идейно-мировоззренческое, образное и композиционное единство, общее участие в художественной организации пространства и времени, согласованность масштабов, пропорций, ритма порождают в искусстве качества, способные активизировать его восприятие, сообщать многоплановость, многогранность развитию художественной идеи, оказывать на человека многостороннее эмоциональное воздействие [1].

В истории искусства известны разнообразные формы синтеза. Архитектура и монументальное искусство постоянно тяготеют к объединению, к архитектурно-художественному синтезу, в котором живопись и скульптура, выполняя и собственные задачи, расширяют и истолковывают архитектурный образ. В этом пространственно-пластическом синтезе обычно участвуют декоративно-прикладное искусство, а также и станковые художественные произведения. Отметим, что соотношение между участвующими в синтезе искусствами может быть различным. Один вид может полностью доминировать, подчиняя себе другие. Всеобщее значение может приобрести и качество, обычно присущее одному из искусств. Как в отдельные исторические эпохи, так и в соответствии с конкретным замыслом художника виды искусства могут тесно срастаться между собой, гармонично дополнять друг друга и находиться в контрастном сопоставлении [1]. Конкретнее, различные виды искусства могут существовать как самостоятельно, например, декоративные искусства, живопись, скульптура, так и в художественном синтезе друг с другом. Но в последнем случае они должны обладать особыми качествами, отвечающими их роли и расположению в архитектурном ансамбле. К примеру, живопись, скульптура на фасадах зданий, в парках должны обладать монументальностью, декоративностью. Идейно-творческие задачи, которые выдвигают современность перед архитектурой позволяют по-новому поставить проблему творческого взаимодействия архитекторов и художников. Итак, синтез искусств – это синергия различных видов искусства: живопись, скульптура, декоративно-прикладного искусства и архитектуры. Среди многосложных проблем монументального искусства синтез – конструктивная логика произведения в единстве с архитектурой – остаётся ведущей проблемой, от которой невозможно уйти, сколько бы ни говорилось о самоценности художественной вещи и о новых формах её «взаимоотношений» со средой. Поэтому анализ монументального произведения и его взаимосвязях с архитектурой остаётся насущной необходимостью, особенно ценной, когда речь идёт о значительных архитектурных ансамблях [2]. Выступая в синтезе с архитектурой, произведения монументально-декоративного искусства являются важной пластической и смысловой доминантой архитектурного ансамбля. Некоторые произведения монументально-декоративного искусства играют в архитектуре роль аккопанемента, усиливая эстетическую выразительность её форм. Отметим, что пластическая концепция, в известной мере зависит от свойств материала. Поэтому

важно постигнуть особенности материала, чтобы он работал на художника. В современном мире индустриальные методы строительства, стандартность архитектуры создают тот фон, на котором рукотворные произведения художника могут прозвучать с особой силой. Например, в ландшафтном синтезе соединяются лирические качества произведений, близких друг другу по настроению, по разности своих пластических решений, создающих сложную эмоциональную гамму. Иногда простыми средствами создаётся метафорическая трансформация пространства, столь необходимая для всей экспозиции в целом. Немалую роль играют и цвет, фактура и отделка материала, контрастирующие с окружающей обстановкой. Но свойство контраста со средой – отнюдь не единственная возможность создания пространственного образа. Выбор материала произведения – одна из самых существенных проблем ландшафтного синтеза. Отметим, что успеху выставки в ландшафте обычно способствуют два основных фактора: качество материала, например, скульптуры, и умение экспозиторов связать произведения с характером пейзажа. Есть существенная разница между заданием художнику «оформить скульптурой» данное место и заданием расположить определённое количество работ в данное место.

Синтез искусств удивительное чувство единения с окружающим миром порождает красота, всё дело в том, что художники творили по законам красоты. Есть ли в синтезе художественность? Да. Представим некоторые критерии из этого ряда: истинность обобщений, выраженных в конкретно-образной форме; гармоничность, соразмерность, пропорциональность, симметричность и тому подобные свойства, вызывающие позитивные реакции, которые приложимы к искусству. И так, эстетический момент не привносится в художественное познание со стороны, а является его условием. Искусство, сфера возможно более интенсивного взаимопроникновения человека и действительности. Основная задача синтеза в процессе творчества – достигнуть максимальной фантазии и идеи. Это процесс художественности в синтезе искусств. Художественность – «не украшение» познанного «по законам красоты», а достигнутая степень познания человеческого содержания, заключённого в любом фрагменте действительности [3].

Как уже выше сказано, идейно-творческие задачи, которые выдвигает современный мир перед архитектурой – задачи дальнейшего формирования идейно-насыщенной, художественно-полноценной среды, – позволяют по-новому поставить проблему творческого взаимодействия архитекторов, дизайнеров и художников. Сегодня архитекторы наряду с решением количественных задач стремятся решать инновативные образные проблемы, остававшиеся в стороне на протяжении большого периода. Эти проблемы уже давно ставят перед собой и с новым инновативным подходом решают художники и архитекторы. Условно характеризуя развития, например, монументального искусства в целом (которое имеет очень важное значение в синтезе), можно сказать, что объективная логика развития искусства художников-монументалистов двигаться по нескольким направлениям:

- разработка принципов комплексного проектирования произведений искусства в архитектуре;
- разработка путей углубления художественного образа в синтезе искусств и архитектуры;
- разработка новаторских задач в синтезе искусств и архитектуры;
- разработка разнообразных пространственных и пластических задач.

С точки зрения искусствоведов, было бы неверно выбирать какие-либо отдельные, особо удачные работы, чтобы брать их в качестве канонов, образцов, на которые надо равняться при решении проблемы синтеза. В каждом конкретном случае синтез диктует самостоятельные своеобразные решения. Синтез искусств – это творчество, которое всегда индивидуально. Это касается и зрителя. Для того, чтобы оценивать это качество (качество идейно-эстетического взаимодействия искусств),

вовсе не нужны какие-то сверхсложные знания: «среду» человек ощущает чётко. Она дана нашим чувствам непосредственно. Люди могут быть незнакомы с искусством и архитектурой, не знать слов «а секко» или «витраж», но они безошибочно различают ощущения свободы и затеснённости, ансамбля и хаоса, разнообразия и монотонности – различают лирический, динамичный или гнетущий строй пространства [4]. Разумеется, качество синтеза может быть лучше или хуже – это опять-таки, как уже выше было сказано, индивидуально (и творец, и исполнитель, и зритель).

В творчестве азербайджанских монументалистов всегда была главная и общая цель – создание единой эстетически и содержательно насыщенной среды современного синтеза. Такие выдающиеся монументалисты, как А.Агамалов, О.Шыхалиев, Т.Агабабаев, Я.Мехтиев, Р.Халафов своими красиво-сложными мозаичными композициями, образным, эстетическим языком символики, раскрывают в своих произведениях содержательно-тематические аспекты, которых мы видим в синтезе монументального искусства и архитектуры. Наряду с фресковой живописью художники-монументалисты, используя все возможности новых пластических материалов, создавали уникальные мозаичные произведения. Приведём пример синтеза монументального искусства в архитектуре. Станция метро Низами (архитектор М.Гусейнов) расположена в старой части города Баку, в окружении трёх- и четырёхэтажных сооружений. В архитектуре станции широко использовались национальные архитектурные традиции. Подземный вестибюль станции глубокий, в типе пилонов. Обычные и декоративные арки, а также пилоны играют ведущую роль в его архитектуре, что создают прекрасную возможность для синтеза. Эти красочные мозаики, созданные народным художником М.Абдуллаевым, придают метро особую красоту и уникальность. Мозаичные плитки, имеющие большое художественное и эстетическое значение, сделали большие подземные вестибюли станции похожими на художественную галерею, придав им музейную атмосферу. Отметим, что эти мозаичные работы с сюжетом «Хамса» М.Абдуллаев построил на исторической основе. На главной стене вестибюля, в нишах вокруг портрета поэта, изображены различные сюжеты из поэм. Синтез архитектуры с монументальной настенной росписью в этих произведениях – это не только работа художника, но также выдвинуло ряд важных требований к архитектору. Автор проекта не только чётко представлял, какой угол здания будет отведён под произведение искусства в архитектурном дизайне, но и знал все «достоинства» этих работ.

Итак, проблема синтеза, взаимодействия и взаимообогащения различных видов искусства стала в современном искусствознании одной из самых актуальных. Практика современного мира убедительно говорит о том, что синтез создаётся с участием всех видов искусств – скульптуры, монументального искусства, дизайна, оформительского искусства, живописи, декоративно-прикладных искусств – в их взаимодействии. Усложнение образного начала в изобразительном искусстве стимулирует развитие образности и в архитектуре, и в дизайне. Задачи синтеза архитектуры и изобразительных искусств требуют учесть весь творческий опыт, накопленный в мировом искусстве [5].

***

1. Популярная Художественная Энциклопедия. Кн. 2, Сов. Энциклопедия, Москва, 1986, 431 с.
2. Пугачёва Э. Цельность решения. Декоративное искусство № 4 (269), Москва, 1980, с. 48
3. Рунин Б. Что такое художественность? Творчество № 4, Москва, 1983, с. 24
4. Королёв Ю. Актуальные задачи монументального искусства. Декоративное искусство, № 4 (211), Москва, 1975, с. 48
5. Дымченко М.Е. Синтез искусств и архитектуры в дизайне архитектурной среды. Методическое указание, Ростов-на-Дону, Донской гос. техн. ун-т, 2018, 21 с.

Kozorezenko P.¹, Orlov I.²

The soviet «Severe style» - a drink of freedom or crisis of socialist realism

¹*IR MSAIAA of S.G. Stroganov
(Russia, Moscow)*

²*Lipetsk State Technical University
(Russia, Lipetsk)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-57

idsp: scienceconf-03-2021-57

Abstract

Judgment of the difficult cultural and art phenomena of the Soviet fine arts from Khrushchev's "thaw" to Post-Soviet "decadence" went a long way for the last 30 years. Researchers stated extreme views, from banal ascertaining of the single phenomenon in the general context of the Soviet art of the sixtieth years, by fixing of its art value through concrete works in the seventieth and, finishing hot polemic in the late eighties - the ninetieth years. Quite considerable number of publications 1980 - 90 - x years in which the phenomenon of "severe style" is considered "under a microscope", obviously speaks about the deep and serious analysis of this phenomenon of the Soviet art in comparison with the previous decade of interesting searches of men of the seventies, for the period of "severe" which covered creativity. Persistent interest in the Soviet fine arts 60 – 70 - x for of the XX century is presently a natural consequence of change of cultural paradigms and shows confusion before diversity and diversity of the modern fine arts. Therefore, first of all, the ideological and art programs of "severe style" setting a vector of the movement from a publicistic expression in its early period to religious philosophically art judgment of problems of life in the next decades have to become a subject of a serious art criticism research.

Keywords: soviet art, socialist realism, severe style, men of the sixties, iconography, romanticism

Introduction. In particular, to the fine arts of the Soviet period, very many publications, both in the second half of the XX century, and during the late Post-Soviet period are devoted to the great Soviet culture of the 20th century. The era of socialist enthusiasm of "a storm and an impact" attracted and involves to itself many art critics with brightness power, passionarity of the proceeding cultural and art processes defining new quality of the Soviet bytiyny space. Judgment of the difficult cultural and art phenomena proceeding in development of the Soviet fine arts from Khrushchev's "thaw" to Post-Soviet "decadence" went a long way for the last decades. Researchers stated very extreme views, from banal ascertaining of the single phenomenon in the general context of the Soviet art of the sixtieth years, by fixing of its art value through concrete works in the seventieth and, finishing hot polemic in the late eighties - the ninetieth years. Quite considerable number of publications 1980 - 90 - x years in which the phenomenon of "severe style" is considered "under a microscope", obviously speaks about the deep and serious analysis of this phenomenon of the Soviet art in comparison with the previous decade of interesting searches of men of the seventies, for the period of "severe" which covered creativity. The new surge in great interest in the Soviet heritage in graphic creativity 60 – 70 - x of the XX century during our postmodern period obviously demonstrates the serious crisis which arose owing to change of cultural paradigms which shows lostness of society before loudly "shouting" diversity of modern graphic language and art. [1.]

Research objective: Today need of identification of ideological and art reference points of the creative positions of "severe" artists which had an impact on addition becomes more and more relevant. This relevance is caused, first of all, by critical accent which was present earlier at a research of domestic culture of the XX century where the main emphasis was placed on insufficiently studied or very contradictory problems. Though, gradually there

is a positive trend of more objective, "out of political" judgments of many already known processes. Proceeding from the aforesaid, special importance is gained by use of the system approach synthesizing together achievements of early domestic art of 1910 - the 1930th and all world cultural and art fund. Original synthetic creative thinking of representatives of "severe style" managed to transform harmoniously art practitioners of various traditional styles and the directions which were divided centuries from each other. Many artworks of masters of "severe style" bear in themselves not only some peculiar features of author's originality. Often they create own cultural and art space filled with original innovative experiments. In our opinion, "severe" as if would stretch ropes with which pulled together practice of pre-revolutionary and post-revolutionary art of the 20th century and heritage of Old Russian and European creativity of old masters. For this reason, it is necessary to study attentively rich cultural and art heritage of the late Soviet period (especially 60 – 70 - x of the 20th century), having separated, so to speak, "grains from a ryegrass", selecting everything the most valuable to preservation of general historical cultural space of a uniform Russian civilization.

Results of a research and their discussion. The Soviet art creativity of the 60-80th years, including, generated the strong, outstanding works relating to so-called "severe style". The art phenomenon of masters of "severe style" personified the most interesting cultural and religious movement of the Soviet fine arts of the second half of the 20th century which marked the beginning of new development of domestic painting and had significant effect on its further development. For the fiftieth anniversary at assessment of "severe style" as any large art phenomenon, various judgments express. This direction gave rise earlier and generates the mass of contradictory opinions today. At the same time, fixed attention enthusiastic recognition of its special role in the history of the Soviet art - denial or underestimation of its importance was replaced by oblivion, and. Today the next round of interest concerning painting of "severe style" during which articles and monographs are written is noted, catalogs of works are published, and cloths are exhibited at structure of the largest exhibitions and at Russia and around the world. Especially It should be noted the interest shown by the famous private collectors and auction houses to painting of masters of "severe style" that emphasizes once again timeless a continuum of this genre. As designers (architects-artists), we can draw a rough analogy: severe style in painting, it is kind of modernism (not to confuse with a modernist style) in design and architecture. Vulgar simplification should be considered that the severe style, having left socialist realism, became its logical continuation. By no means, the severe style is turned to Deyneki's creativity antagonistic to both vanguard and a formalism more likely. In this sense the severe style should be considered original Russian painting, originally the "secular iconography" though which fell on the Soviet period. Speaking about execution, we would allocate the following receptions in this style: dabs are large, but at the same time the having clear boundary, because many works remind a panel, monumental painting. Original painting "severe" most often monochrome, a palette of works is intentionally limited, in works quite often use three - four primary colors. Special "rublennost" of forms is inherent in style, and even the easy floating clouds in pictures have concrete outlines and can remind geometrical objects. Compositions of pictures, as a rule, intentionally gruzna, kind of, "ordinary", and silhouettes deliberately angular, as if executed from a stone. To put it briefly, severe style - masterly executed "rough" professional painting. The severe style formally comes to an end approximately in the late seventies (having given an impetus to the subsequent artists), however its influence is big even today. It is worth looking at Yu.I. Bosko, N.P. Eryshev, E.A. Kazantsev, P.P. Kozorezenko, N.N. Krapivin, V.F. Samarin's works to be convinced that the severe style became the special Russian picturesque direction. The first shy attempts to somehow define new art the direction arisen in painting of the 1960th years were made in parallel with the birth of this movement. So it was bright and unexpected. However, even before emergence of the first large "proto-severe" works, in the art criticism environment and in periodicals the issue of modern style of the Soviet painting was very violently discussed. The discussion lifted by the art critic of H.A. In 1958 [2., page 190] found Dmitriyeva the

continuation during the round table organized by the *Tvorchestvo* magazine. This heated debate was directed to understanding of the processes happening in the late fifties in art of the USSR. Discussion revealed a number of formal criteria of modern style which distinctive features considered lapidarity, monumental generality, a picturesque grafichnost and an expression of an art form. These quite exact trends shown in painting of the younger generation of artists were called by Alexander Kamensky terms: "severity", "courageous simplicity", "severe truth". [3.] Definitions were at once picked up by art criticism and began to appear in various publications. Finally the phrase "severe style" was practically fixed in terminology of art critics at once after issue of Article A. Kamensk "Reality of the metaphor" published in the *Tvorchestvo* magazine for 1969. [4] It should be noted that the term "severe style", as well as any term in the history of arts, it is necessary to understand very conditionally as it covers too wide range of names and quite considerable historical piece. There was this term, most likely, on a wave of penetration into the sphere of art criticism of fashion for lessons of the French "formal school" in philosophy and an esthetics, for representatives which the category of style already was fundamental. For example, the world history of art seriously was understood by representatives "formal school" as history of styles. A.M. The cantor quite fairly noted the fact that the term "severe style" initially was given too "broad sense" owing to what began to call this term practically any art of 1950 - the 1960th years which though in something differed from the established formal "canons" of socialist realism. "It is clear that in this case it is impossible to speak about any uniform style, and the Soviet art, having hardly left from under guardianship, began to break into at once numerous streamlets" [5.], - the Cantor notes. Art critic of B.C. Manin also emphasizes, ambiguity and vagueness of outlines of "severe style" as the defining criteria of the "new" direction. "Certain masters left aside, but neither the right step, nor a left step led to death of all direction... it is also difficult to establish chronological limits of "severe style" which some representatives remained are faithful to themselves until the end of the 20th century, and others changed creative addictions", [6., page 10] - V.S. Manin writes. From here it is necessary to assume that "the severe style" is the certain certain "system of coordinates" describing esthetic, moral and style features of art phenomena. In other words, characteristic "severe" can express the certain semantic intonation arising from the aspiration to oppose naive and cheerful art of socialist realism and "special art" of young artists of an era of "thaw". To speak about "severe style" in its finished form (as about a concept) it is very problematic as in this art direction masters very diverse on the style preferences coexisted. Especially, according to authoritative opinion of B.R. Vippper one of essential signs of addition of new art style, disclosure of new style in different types of art always acts. And first of all, B.R. Vippper - in architecture considered: "when signs of style appear in architecture, it means that the style is formed". [7., page 12] In other cases, Vippper considered, it is possible to speak rather only about formation of the direction or certain general stylistic trends of this period of time. Proceeding from the aforesaid "the severe style" can be understood doubly, as in its narrow semantic value (mainly Moscow school), and in wide, including similar art manifestations in other regions and the Soviet republics. The scientific and popular scientific literature devoted to severe style published at a boundary of the 1990th - the 2000th years, dazzles with a variety, though includes serious researches. So on pages of the *Tvorchestvo* magazines [8.], "Art" [9.], "Decorative art", "Artist" - the questions connected with consideration of characteristics of the direction and definition of sign works were designated. [8.] In parallel with the critical works devoted to "severe style" appear as well the generalizing scientific research which is basic when studying dynamics of all direction in general. Approximately in the 1980th years when there was a certain historical distance, became possible to generalize the saved-up graphic material. A.A. Kamensky in the book "Romantic Installation" (1989) analyzes historical conditions, ideological and graphic features, the evolution which happened in creativity "severe" for 1950 - the 1970th [10., page 190] Kamensk also especially focuses attention on the underestimated aspects of "severe style", in particular on aspiration to metaphoricalness and width which the criticism did not notice even in "rather favorable responses". [10.] The serious and sound analysis of painting of "severe style" can be found in

A.I. Morozov's works of the 1980th years. One of such important works book "Generations of young people. Painting of the Soviet artists of the 1960-1980th years", published in 1989. [11., page 17] the Author of this book investigates art of "severe style" from various parties, outlining a circle of the interests consideration of questions of continuity of works of painters of "severe style", revealing value of artistic touches of new artists, "severe" for the subsequent generations. Frosts in the book "The artist and the world of the personality. Creative problems of modern portrait painting" fixing the attention on features of a portrait genre of "severe", allocates a factor of enthusiasm for a certain "chamber form" and naive "pravdoiskatelstvo" which appears in works by men of the seventies, taking sources in painting of "severe style". [12., page 59] Over time series of albums devoted to works and authors of "severe style" are born. From which, for example, especially It is necessary to distinguish work "Nikolay Andronov: Painting. Monumental art" Sarabyanova D.V., and publication B.C. Manina who is devoted to Victor Popkov's painting. [13.] In addition, it is very useful to address a research of the Soviet phenomenon of "severe style" in numerous works of the western colleagues. So in the interesting monograph "The Soviet art: painting, a sculpture and architecture in the one-party state, 1917 - 1992", is devoted to a subject of art of "severe" Suzan Read's article "Memory art": retrospectivism in the Soviet painting of an era of Brezhnev" ("The "art of memory": retrospectivism in Soviet painting of the Brezhnev era"). [14.] The author of article in particular notes the fact that artists of "severe style" in the creative search processed usual subjects of socialist realism consciously to emphasize still big "severity" of real life. [14., river 165] Mathew Baum in the book "Art at Stalin" investigates the Soviet art at a boundary of 1950 - the 1960th years and already in the epilog "Art after Stalin, 1956-1990" ("Art after Stalin, 1956-1990") notes special "inevitability" of emergence of "severe style". [15., river 230] Baum, in particular tells about the subsequent influence of this style and its further wide circulation in art of the 1960th at what, in very disputable opinion of the researcher, characteristic of this decade is more logical to consider this direction as special style of socialist realism. We are represented very disputable to consider art of "severe style" any branch of socialist realism as works by "severe" artists differed from the most characteristic cloths of the forthcoming period, both on formal, and on the ideological orientation markedly. In the most part of the researches published after "disintegration" by the USSR in the 2000th years in the Russian magazines on art, for example such as: "Academy", Artkhronika, "Dialogue of arts", "The Russian art", Tretyakov gallery, "The art magazine", a terminology problem of "severe style", a problem of its chronology and further distribution, remains debatable (however, as well as semantic contents of the term). So, for example, the researcher A. Bobrikov in article "Severe style: mobilization and the cultural revolution" [16., page 30] quite safely calls the direction of "severe style" - the peculiar "Soviet Reformation". And, the author treats ideological and art programs of "severe" artists as "... individual experience of the main values of Bolshevist religion (including a historical mystery of Revolution and Civil war) - instead of collective execution of ceremonies". [16., page 30] Having made such bold statement, Bobrikov notes that over time in works by masters of "severe style" not attendees by it "seclusion and intimacy" therefore in their late works some works in the spirit of "peculiar silent "Biedermeier" appeared began to be shown earlier. [16., page 30] Youthful "severity", according to Bobrikov, was gradually transformed to certain "depressiveness", and slightly later in painting there was a natural drift to coast of "gloomy romanticism" or even certain "philosophy of despair". It can be observed in the so-called "Ferapontovo cycle" of artists of Nikolay Andronov and brothers Smolin. There are also more rigid opinions. In 2004 A. Kovalyov in the monograph "Introduction to art political economy of an era of "stagnation" stated the offer to mean by the term "severe style" in general two separate options of style which corresponded to eras of "thaw" and "stagnation". And, "severe" A. Kovalyov sees presence of intonations of a certain neglect and condemnation in the assessment of creativity. Thus, Kovalyov kind of at all rejects all importance of experience and heritage of men of the sixties, is groundless criticizing "severe realism" as the phenomenon of art culture. Such radical statement quite keeps within modern tendentious statements of young art critics that the quality of painting in general is not so important that

just and lays down on modern fashionable concepts of vision of the fine arts. However, nevertheless recently even more often there are serious works which authors consider the various thematic directions in creativity of masters of "severe style". So, for example, the master's thesis of L.K. Bondarenko "A village subject in works of the Soviet painters of the 1960-1970th years" was devoted to detailed studying "rural" subject in creativity of "severe". In a number of the modern researches concerning painting of masters of "severe style" the emphasis on direct influence of masters of the Russian vanguard, for example the known community "Jack of Diamonds" is persistently placed. And, researchers especially note influence of painting of Robert Falk, Aristarkh Lentulov, Alexander Kuprin, Alexander Osmyorkin, Ilya Mashkov, Pyotr Konchalovsky. Some art critics pay attention to that fact that influence of these artists was shown in the form of original independent experiences without being simple imitation or loan of others artistic touches on own cloths "severe".

Conclusions. Growth of number of special publications 1990 - 2000 - x the investigating a phenomenon of "severe style" the certificate of quite fixed and serious analysis of this phenomenon of the Soviet art in comparison with the previous decade of interesting searches of men of the seventies - the eight-foremen who for a while "removed" studying of original creativity "severe". Authors of these numerous publications bring everyone in own way something new in understanding of that direction. Expressing individual opinions and giving the estimates, authors of publications, undoubtedly, enrich understanding of both formal, and substantial characteristics of this unique phenomenon of domestic art. Despite diversity of "severe", it is possible to reveal the certain general signs uniting creativity of various masters and relatives on mood of a cloth, perceiving them as the uniform direction. Therefore, first of all, the ideological and art programs of "severe style" setting a vector of the movement from a publicistic expression in its early period to religious philosophically art judgment of problems of life in the next decades have to become a subject of a serious art criticism research.

***

1. Тавризян Г.М. О. Шпенглер и И. Хейзинга - две концепции кризиса культуры. - М.: Искусство. 1989. - 269 с.
2. Дмитриева Н. К вопросу о современном стиле в живописи // Творчество. -1958.- № 6. - С. 9-12.
3. Каменский А.А. Романтический монтаж / А.А. Каменский. М.: Советский художник, 1989. - 344.с.: ил., цв. ил.
4. Каменский, А. Вернисажи / А. Каменский. - М.: Советский художник, 1974. - С. 470-471.
5. Кантор А. Суровый стиль личности // Интернет-публикация: http://art.lseptember.ru/2004/08/no08_1.htm [Дата обращения: 04.02.2012].
6. Манин В.С. Русская пейзажная живопись / В.С. Манин. М.: Белый город, 2000. – 632 с.: цв. ил.
7. Виппер Б.Р. Становление реализма в голландской живописи XVII века / Б.Р. Виппер. М.: Искусство, 1957. – 335 с.: ил.
8. Акимова И., Ройтенберг О. Вставка художников Москвы. Живопись // Искусство, 1956, № 4. С. 39 - 44. Акимова И. Молодежь в искусстве// Творчество. -1959. - № 1.- С. 5 - 9.
9. Акимова И. Молодежь в искусстве// Творчество. 1959. - №1.- С. 5 - 9.
10. Каменский А.А. Романтический монтаж / А.А. Каменский. М.: Советский художник, 1989.-344 с.: ил., цв. ил.
11. Морозов А.И. Художник и мир личности: творческие проблемы современной портретной живописи. / А.И. Морозов. М.: Советский художник, 1981. - 167с.: ил.
12. Морозов А.И. Поколения молодых. Живопись художников 1960-х -1980-х годов / А.И. Морозов. М.: Советский художник, 1989. - 256с.: ил.
13. Сарабьянов Д.В. Николай Андронов: живопись, монументальное искусство: альбом. / Д.В. Сарабьянов. М.: Советский художник, 1982. - 136с.: ил., цв. ил.
14. Ails Rosenfeld, eds. Defining Russian Graphic Arts: From Diaghilev to Stalin, 1898-1934. Exh. cat. Jane Voorhees Zimmerli Art Museum, Rutgers University, 1999. - 270 pp., 74 color ills.
15. Matthew Cullerne Bown. Socialist Realist Painting. New Haven: Yale University Press, 1998. - 506 pp., 184 color ills.
16. Бобриков А. Суровый стиль: мобилизация и культурная революция / А. Бобриков // Художественный журнал. - 2003. - №51/52. - С. 25 - 29.

РАЗДЕЛ XXI. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Саргашкаев Э.А., Нуралиева Н.М., Максатова Б.М.

Пути решения древними кыргызами локальных общественных и экономических вопросов

*Нарынский государственный университет им. С. Нааматова
(Кыргызская Республика, Нарын)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-58

idsp: scienceconf-03-2021-58

Древние кыргызы, впервые упомянутые в старинных китайских летописях свыше 2 200 лет назад, впоследствии в истории собственного государственного строительства несколько раз создавали различные государственные образования.

Значимые этапы общественно-политического устройства кыргызской государственности:

Китайский историк Сыма Цянь (145-86 гг. до нашей эры) в своем труде «Ши цзи» («Исторические записки») отметил, что правитель хуннов Модэ вышел на военные походы на север и северо-запад. В этих походах он завоевал ряд независимых племён: гяньгуней, диньлиней, синьли и др. Эта информация имеет огромное значение для истории кыргызов. В истории достоверно доказано, что гяньгунами (имеются варианты гэгунь, гяньгун, циг, кигу, кыямут, камут, когыр, кыргур и др.) китайцы называли древних кыргызов.

От этого сведения мы узнаем, что кыргызы существовали еще в III веке до нашей эры, владели своими землями. Таким образом, этноним “кыргыз”, является самым древним наименованием из современных народов тюркского происхождения. Термин «кыргызы» был широко распространен среди кочевников в средние века (от Енисея до Урала), причина этого кроется в том, что вначале термин “кыргыз”, как и термин “сак”, обозначал больше социальное значение, дающее понятие “смелый, сильный, храбрый, героический воин, боевой человек”, чем значение этноса. Таким образом, этноним “кыргыз” возник как нарицательное имя определенного племени или племенного союза, впоследствии стал славным и гордым этнонимом, обозначающим общее наименование большинства народов Центральной Азии.

Древнекитайский историк Бань Гу (I в. нашей эры) в своем труде «Хань шу» («История ханьской династии») пишет: «На востоке от кыргызов в отдаленности семи тысячах ли (1 ли равен на 500 м) находится ставка шаньюев хунну». Археолог профессор Ю. Худяков, синолог Л. А. Боровкова и современные кыргызские историки, беря за основу эту информацию, доказывают, что в I веке до нашей эры владения кыргызов были в области Восточного Тянь-Шаня. Эти владения находятся на северной стороне городов Манас, Кара-Шаар современного Восточного Туркестана, на севере горного хребта Боро-Хоро.

Именно с этого года впервые упоминается в письменных источниках о Кыргызском царстве (древнекитайский историк Бань Гу отметил маленькое кыргызское государство термином “го” – “царство”). Эта маленькая страна древних кыргызов из-за обособленности географического расположения на несколько лет выпадала из поля зрения хуннов, и стала новым истоком государственности кыргызов.

В I-V вв. нашей эры кыргызы обитали на восточной стороне Тянь-Шаня. О кыргызах, упоминавшихся соседями политического союза тюркских племён теле, китайские источники говорят как о народе, находящемся “на севере Яньци (Кара-Шаар), около Белой горы”. От тех же источников мы узнаем, что некоторые части диньлиней ассимилированы с кыргызами, некоторые части хуннов присоединены к кыргызам.

В общих чертах, кыргызы, имя которых известна с древней эры в письменных исторических летописях, в своей длинной и славной истории активно интегрировались с другими тюркскими племенами, ассимилировали представителей многих неродственных народностей Центральной и Средней Азии (по современной политической терминологии – Внутренней и Центральной Азии). Восточно Тянь-Шаньская ступень их древней истории продолжилась до конца V в. нашей эры.

Кыргызское государство (VI в. нашей эры – 1207 г. нашей эры) являлось независимым свободным политическим устройством, такое его положение признавали соседние государства и оно было доказано через посольские связи между ними. «Хягас (кыргыз) было сильным государством, — говорят китайские источники IX в., — по объему пространства оно было равным каганату коктюрк (тукю) [Тюркский каганат]». Правители дома тукю выдавали своих дочерей замуж за вождей кыргызов.

В эпохе Великого Кыргызского Каганата (IX в. нашей эры) китайский император в своем письме к кыргызскому хану обратился к нему такими вежливыми словами: «Хан, Вы подобны блестящей Большой Медведице. Вы совершили подвиг на севере пустыни и встали во главе народа. Ваши способности блестят как золотой узор знамени. Вы определили границу и строили государство; показали свою сверхестественную храбрость, Ваши управленческие способности известны издавна». «Ваша сила сотрясает северные государства, Ваша слава дошла до Северной вороты (столицы Китая)». Двор китайского императора присвоил кыргызскому кагану звание “потомок героя, храбрый, добрый и лучезарный каган”.

Арабский историк Закарийа ал-Казвини приводит в своих трудах следующие сведения о вожде кыргызов: «У них есть свой царь, он знает способы как их утихомирить. Там, где присутствует он, не имеют право сидеть люди, не доходившие до сорока лет».

В соответствии с законом кыргызов, человек только после сорока лет имел право быть ханом. У хакасов и у кыргызов сорокалетний возраст считается одним из важнейшим гранем жизни. До сорока лет налагалось запрет на занятие важных государственных постов, на благословление, на питье алкогольных напитков и т.д. Было понятие, что человек только после сорока лет начинает понимать тайны жизни.

Енисейские кыргызы понимали государство через слово “народ”. Как и в других тюркских языках слово “народ” использовалось в двух значениях. Первое, родственное с ханами и беками “управляющий народ”. Второе, государство или союз племен во главе с управляющим народом. Древними тюркскими государствами управляли народоправители, вышедшие из аристократических племён, называемой “небесным народом” (народом тенгри).

В соответствии с устными народными произведениями кыргызов, занимающий трон хан перед своим народом давал следующую клятву: «Даю конь не имевшему коня, даю шубу не имевшему шубы». Такая форма управления возникла еще со времен тюркских каганатов. Например, на памятнике Кюлтегиню имеются такие слова, сказанные от имени правителя: «(Я) дал голому народу шубу, сделал меньший народ большим». Хан проводил “народную власть” на основе прав вождя племени. Вместе с этим он был и военачальником, и высшим судьей, и высшим священнослужителем. Традиция «поднятие хана», доказывает существование явления, определяющее права хана. Люди, имеющие высокий статус, посадили его на белый войлок, и по ходу солнечного светила девять раз обходили вокруг жертвенный алтарь, говоря “Если действуешь против создателя, пусть остается от твоего имущества только этот войлок”.

Во главе кыргызского государства стоял человек, известный именем “ажо” или “ажэ”, и власть перешла от поколения к поколению. «Их вождя называют ажэ, поэтому их род называется ажэ». «У его юрты вонзена знамя. Остальные называются именами предков» – эти сведения мы находим из трудов таньских историков.

Первым кыргызским каганом – был Барсбек каган. Тюркский каган Капаган признал право Барсбека на ношение звания каган и выдал ему замуж дочь Кутулуг Элтерес кагана. Статус кыргызского государства равнялся на статус тюркского каганата, кыргызский и тюркский каганы стали ровнями, правители двух государств достигли мирового соглашения через обычай сватовства.

Высшие чиновники кыргызского государства носили звания “бек”. Зять Элтерес кагана, правителя Второго тюркского каганата, первый каган кыргызов Барсбек тоже носил титул бек. В китайских источниках это звание дано в форме “бей”. Как сообщают таньские летописи, “У хягасского правителя было три министра: Бей (Цисиби), Гюйшабо Бей (Цзюйшабоби) и Ами Бей (Амиби), они управляли государством, совещаясь между собой”.

Правительственные чиновники, состоящие от вождей родов, делящиеся на шесть степеней, относились к бекам.

А министры были известны китайским званием “цзайсян” (жайсаң). В соответствии с китайскими источниками, в кыргызском государстве было семеро “цзайсяней”. Тутуки (в китайских источниках “дуду”) – местные властители или управители. Как и в уйгурском каганате они тоже управляли крупными местными единицами управления (багышей). В кыргызском государстве было три тутука. В енисейских письменных памятниках имеются сведения о персонаже по имени Аза Тутук.

Буйруки (дословный перевод – местные судья) – отправленные центральной властью по местностям, с присвоением специальных прав для ведения судебных дел государственные служащие. В китайских источниках их называют «чжиши» (курьеры). Количество буйруков дошло до десяти. Они обеспечивали ведения специальных судебных дел. После разгрома уйгурского каганата, во главу побежденного племени яглакар назначен буйруком Кутлуг Жарган.

Делопроизводители или писари, секретари, в китайских источниках назывались «чжанши». Сами кыргызы могли их называть «ынанчу». Например, среди стихов, чеканенных в памятных камнях кыргызов, упоминаются Ынанчу богатырь, глава государства Ынанчу Билге. Они руководили делопроизводством и писарскую службу. Делопроизводством заведовали пятнадцать человек. Такая многочисленность делопроизводителей дают сведения о широком распространении в кыргызском государстве письменности и ведения письменных документов. Если опираться сведениям, полученным от «Синь Тан шу», в кыргызском государстве использовалась уйгурская письменность.

Чоры или чурьы – военнотружующие высшего чина. В соответствии с исследованиями С. Г. Кляшторного, чоры, являвшиеся полководцами, составляли близкое окружение кагана. Тарханы (в китайских источниках даганы) – старшие государственные служащие, которые собирают налоги и платежи. Сами тарханы были освобождены от налогов. Являющиеся военачальниками «сангуны», относились к тарханам. Количество тарханов и сангунов не было точным и постоянным. В кыргызских письменных источниках встречаются имена богатырей «Шатун таркан», «Таркан сангун», «Бойла бага таркан».

Все вышеназванные служащие – цзайсяны, тутуки, буйруки, чоры и чжиши «управляли войском», однако, на самом деле, ясно, что они работали в военном управленческом аппарате. В сословие беков относились «тох-чыны» или «тёксины» (кёксуни). В древних тюркских государствах «тюксины» стояли на третьем месте после хана. Видимо, они были богатырями, управляющие войсками в войнах с кёк тюрками.

Наследники кагана – царевичи назывались «тегин». Тегиньы ходили как кыргызские послы в Китай и Тибет. И звание тегин тоже встречается в письменах енисейских каменных памятников.

Например, в кыргызских рунических письменных источниках имеются такие сообщения: «алты баг будунка бэгетирмин» – я был беком шести частей – «бага» (багыша). Возможно, что народ каждого багыша разделилось на 40 дворов или 40 сел, и считался одной управленческой единицей. Такое административное деление, традиция считать 40 дворов одним единицей в сборе налога ясак в Хонгорайе сохранился до XX века.

От кыргызских каменных письменных источников мы узнаем, что у каждого кыргызского бека было войско, состоящее из 40 богатырей, занимающиеся военным ремеслом. Бек для богатырей был вместо отца (канг). Воинские соединения были опорой власти беков. Каган в своей ставке был вместе с беками и защищал их интересы.

Как и другие кочевые тюркские государства, кыргызскому государству было свойственно сохранившаяся издревле родовой общественный строй. Основным устройством в древнем тюркском обществе было племя – «ок» - «будун». Слово «ок» означает род. В саяно-алтайских народах до сих пор слова, означающие сына, начинаются от слова «ок» - «огул» и «огыс» - применяется для обозначения мальчика, наследника рода, потомка.

В кочевых государствах Центральной Азии основным источником государственного устройства было точное и тщательное уточнение места племен и родов в обществе. Вначале роды были союзом родственников, вышедших от одного отца. Род состоял из «арка кунов» - родственников по отцу семьей. Это слово состоит из двух слов: арка – спина и кун – народ, значение – люди, стоящие друг другу спиной к спине (Бернштам. 1946.). Отмечается, что у кыргызов были сельские общины – названные «айыл-конуш» – сельские люди. Кыргызские скотоводы, живущие селами, создавали сплоченные местные общины. Основой их жизни – было общее владение частью земли, семейные и производственные связи.

Корни сельских общин уходят в эпоху создания кыргызской государственности, в славные VI-XIII века, этого подтверждают и древние тюркские письмена. В кыргызских рунических письменных памятниках встречаются слова «эл кюн» (элкун) – люди и «кадаш кюн» (кадаш кун) - родственники. Отмечаем, что второе составное этого слова – «кюн» (кун) или люди, переходя в ряд архаизмов, в современном кыргызском языке перестал использоваться самостоятельно. Это слово нам дошло от древнетюркской эпохи.

В кыргызском государстве налоги и платежи собирались в натуральной форме. «Налогоплательщики плотят налог с куницами и белками», - говорят китайские источники.

У кыргызов было обычное право, названное “төрө”, оно составляло основу государственных законов. Право «төрө» использовалось как звезда, указывающая, определяющая основные направления в пути развития кочевого государства и общества. Оно определяло взаимоотношения народа и властителей. В памятнике одного из кыргызских беков есть такое наидание: «Большой народ, будь усердным! Не нарушь слово народа!».

Каждый новый хан начинал свою власть с познания закона “төрө”. Такой порядок впоследствии было установлено и в степях Центральной Азии. В соответствии с сведениями алтайско-хакасской этнографии, руководители полевых советов Хакасии дали такую клятву, начиная свою службу: “Желаю, чтобы закон степи стало моим порядком, желаю, чтобы оно дошло до следующего поколения!” Уходя от службы, беки говорили: “Желаю, чтобы высший закон был крепким! Желаю, чтобы в почетном месте была полная казна!” Руководители все свои усилия направляли на защиту и поддержку дел, взявший исток от закона степи. Отмечаем, в хакасско-алтайском языке называют “төрө” венца, ставшего знаком власти царя и знаком закона государства (В. Я. Бутанаев).

Китайские летописцы дают такие сведения о законах древних кыргызов: «Их законы очень суровые. Проявившие трусость перед битвой, не исполнявшие посольскую службу, дающие неверный совет хану, а также ворующие люди наказываются путем отсечения головы, приговариваются к смертной казни. Если у вора имеется отец, его голову повесят на шею отца и он обязан до своей смерти нести голову сына». Как видно из этого, совершившие тяжкие преступления приговаривались к смертной казни. Судебные решения выносились на основе обычного права.

Кыргызское государство было феодально-политическим обществом, где органам управления были свойственны родо-племенные отношения, с недостаточно развитой налоговой системой, имеющей истоки судебного аппарата и управляемой на основе обычного права.

До XIII в., до монгольского нашествия кыргызское государство было самостоятельной и свободной, имело внешние политические сношения с другими государствами Азии, в том числе с Китайской империей. Управление государственными структурами проводилось на основе закона “төрө” и через поддержку правителей. В этой эпохе сформировалась и сохранялась управленческая структура кыргызского государства.

Юсуф Баласагуни о государственном управлении караханидов.

Важная эпоха истории кыргызской государственности в средние века связана с историей каганата караханидов.

Поэма “Благодатное знание” Юсуфа Бааласагуни является этико-дидактическим произведением, написанной в целях указания пути, ведущей к властвованию с умом, к хорошему отношению к людям.

Юсуф Баласагуни высоко оценивает знание, он все человеческие свойства связывает с ним. В поэме описываются необходимые качества к вазиру, военачальнику, хаджибу, писарю, послу, ученому, врачу-лекарю и многим другим. Юсуф Баласагуни призывает к почетному отношению к ученым и учителям, подчеркивает необходимость изучения точных наук: астрономии, математики и др. Юсуф Баласагуни своих читателей призывает к бережному отношению к родному языку. Он пишет об уважении к законам, об освоении искусства дипломатии.

И строки, взятые из эпоса “Манас”, свидетельствуют об огромном значении знания для руководителя государства, “Если пригласить то образованного, Знающего основы царского управления, Возьмем только Манаса” (в варианте Сагымбай Орозбак уулу), эти строки подчеркивают необходимость грамотности, образованности для правителя.

Закон караханидов назывался «төрү». Этот закон состоял из обычаев, традиций, ценностей и переходил от поколения к поколению изустно.

Юсуф Баласагуни отмечает возможность исправления некоторых положений закона при суровой власти: «Төрү (закон) – подобна воде, если есть сила он погаснет как огонь, Пустишь воду обильно, сильный огонь погаснет».

Однако, ясно наблюдается от поэмы Юсуфа Баласагуни и связанность устоев государства с его законами: «Установишь хороший закон, упорядочится мир, Не выходит людей из страны, управляемой насилием».

В ходе управления государством каган издавал свой специальный приказ – названный указом. Его отмечали словом «йарлыг». Махмуд Кашгари говорит, что это слово в языке чигил, однако дополняет, что огузы не знают этого термина.

Надо сказать в дополнение еще одну важную деталь. Наши предки и в далеком XI веке не только ограничивались своей общественной практикой, они смогли добавить жемчужины мысли Запада и Востока своего времени в свою философию, в том числе в наследие о государственном управлении.

Кроме того, Юсуф Баласагуни предупреждает о невозможности держать государственную власть с помощью насилия, о нетерпении народа к такому грубому отношению к себе.

По мысли Юсуфа Баласагуни, бек должен быть далек от вин (алкогольных напитков) и бесчестности, грязи. Поэт метко отмечает, что когда сами беки показывают образец для подражания своему народу, простолюдинам, подданным, когда сами неуклонно исполняют закон, только тогда они сохраняют свой авторитет, достоинство в глазах народа.

И от предисловия поэмы Юсуфа Баласагуни явствует, что такие книги, призывающие беков, каганов, царей к честному и справедливому управлению, являются сокровищницей мысли всех восточных народов.

С одной стороны, эта дидактическая книга, по словам Юсуфа Баласагуни: «В Северном Китае (в государстве Чин) называется «Сводом великодушных дел», а в Южном Китае (в государстве Мачин) называется «Заботой о крупных государствах». Восточные правители эту книгу называют «Красой государственных мужей», а ираноязычные её называют «Шах-наме тюрков». Одни говорят, что эта книга «Назидание для властимущих». А туранцы её называют «Кутадгу билиг». От этого мы можем предположить, что Юсуф Баласагуни был сведущ о развитии науки управления государством и в других восточных странах.

Юсуф Баласагуни в своей поэме специально ведет речь о государственном чиновнике, занимавшем пост «улуг хасс хажиб», и предупреждает о чистоте государственного деятеля, о непринятии взяточничества в государственных делах:

В оригинале: «Пусть не возьмёт взятку, делает работу (правительства), / Пусть сделает близким к беку дельных (достойных) людей».

Понятие «орунч» («взятка») не только в той далекой средневековье, но и сегодня является преступным проступком, загрязняющей справедливость и истину в государстве, поэтому поэма «Кутадгу билиг» и сегодня является произведением, поднявшей серьезные общественные вопросы, об этом подчеркивает и известный историк Т. Чоротегин.

Если вкратце резюмировать, в произведениях двух великих деятелей – Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари – содержатся важные идеи, положения науки управления государством, связанный с ней обильный терминологический материал. Поэтому их труды считаются нетленным источником в исследовании истории науки управления государством кыргызов и тьянь-шанских тюркских народов.

Общественное устройство и управленческий опыт кыргызов:

Управление – упорядочивание жизни и быта народа во времена традиционных общественных отношений. В историческом развитии кыргызского народа существовали различные формы управления. Во времена патриархальных устоев племю, род, патриархальную большую семью управлял старейший, авторитетный, многое видавший белобородый старец.

Когда усилилась военная демократия, управление перешло к богатырям, вышедшим из народной среды, постепенно из них вышли ханы и господствовала ханская власть. В кочевых условиях признаки государственности образовались в этой системе, это создало предпосылки возникновения организованной военной кочевой аристократии. Управление у кыргызов было полностью адаптировано к кочевому и полукочевому образу жизни.

В систему управления входили бии, манапы, батыры. В кыргызском обществе роль биев была сильной. С конца 18 века на севере Кыргызстана власть биев постепенно переходила к манапам, в результате появилась система управления – манапство. Бии стали вести судебную власть. Манапы делились на несколько социальные слои.

Родственную группу, созданную из отпрысков одного отца управлял мужчина. В системе управления кыргызов и женщины занимали видное положение. В той или иной исторической ситуации они стали во главе целого народа, возглавляли военные походы.

В условиях кочевой жизни, бытовавшие охотой и скотоводством кыргызы, сохраняли родовую структуру, не смогли разорвать отношения с ней, потому что эта общественная структура была единственным путем для коллективного спасения. Каждый человек был обязан и вынужден трудиться. Было невозможно жить за счет другого человека, проедаая результат его труда. Не было и людей, властвовавшие в обособлении от народа. Власть была у народа, народ сам властвовал. У народа было равноправие. В той эпохе невозможно было существования священных писаний, пророков, служителей религии. Из-за того, что не было богатства и власти, не существовали и споры, кровопролитии из-за них. Поэтому у кыргызского народа имеются многие пословицы и поговорки, раскрывающие душу народа, например, “Богатство не является наследием”, “Честь выше смерти”, “Создатель поддерживает равноправие”, “Бесполезный народу живой труп”, “Пусть у народа будет равенство, если не так, народ сглазит”, “Нет справедливости – нет и благополучия народа”, “Богатство народа – справедливость, опора народа – беспристрастность, будущее народа – истина”, “Справедливость – основа жизни”, “Не будь рабом богатства” и т.д.

У древних кыргызов почитался священным огонь (имеются различные обычаи, связанные с огнем), земля и вода, живая природа, с тех пор кыргызы свято почитают землю и воду, считают природу живым, бережно относятся к земным тварям, даже муравью.

В эпохе, где не существовали богатство, власть, карьера, человеческие отношения, общественная жизнь не были основаны на силу, насилию, богатству. Они опирались только на уважение, равноправие, согласию, единству. Эти ценности, преобразовавшись к образу жизни, еще до эпохи бронзы стали незыблемым законом. Такие правила кыргызы, ведущие несколько тысячи лет кочевой образ жизни, продолжали до начала XX века.

Все научные труды о кочевниках писали представители оседлых народов, никогда не пробовавших кочевать. Поэтому они наперед признавали кочевников дикими, бескультурными, отсталыми (они верили на свои домыслы о том, что не имеющего постоянного места жительства, беспрестанно кочующего народа не может быть культуры, развития). А если обратим взоры на историю человечества, кочевники превосходили оседлых народов по духу, всегда господствовали над ними (китайцы строили Великую Китайскую стену защищаясь от кочевников, Аттила завоевал европейские народы, создал угрозу на Римскую империю, Чингизхан, потом Тамерлан образовали великие государства кочевников). Кочевники активно вмешивались на внутреннюю и внешнюю политику оседлых народов (Китая, Египта, Малой Азии), однако ни один представитель оседлых народов не смог управлять кочевниками. Потому что древняя история, ценности, традиции, миропознание, обычаи, общественный управленческий опыт, мышление, личностные качества кочевых народов развивались в гармонии с природой, прошли испытания природы, взаимно сочетались с природой, питались от великой силы, справедливости, равноправия природы, кочевники, глубоко осваивая тайны природы, приобретали преимущества над оседлыми народами, сегодня этого отмечают в своих трудах многие исследователи кочевого мира.

В кочевой жизни земля и скот были всеобщим достоянием (не было частной собственности). Это стало фундаментом социального равенства, обеспечивало хозяйственную свободу, общественное имущество укрепляло коллективизацию, ограничивало эгоистические тенденции, не позволяло на разделение богатых и бедных.

Трудности кочевой жизни можно было переносить только вместе с коллективом. Множественные обыденные вопросы бытия народ решал сам, это дало каждому человеку высокую ответственность перед другими, обусловило взаимопомощь, укрепляло единство народа, преобразуя их в один монолитный кулак.

Так как не было крепостей и замков, защитивших от набега врагов, кочевники смогли обеспечить свою свободу, целостность Отчизны только на основе согласия и единства между собой. Значит, не было места отрицательным явлениям, приводящим к утрате согласия и единства народа, таким как: унижение, оскорбление человека, грубое отношение к нему, обесчестить человека, ложь, выход из доверия, надменность, чванливость, гордыня, клевета, хитрость, невыполнение своего слова, лицемерность и др. Общество вынуждено было жить с чистыми помыслами. Народ, у которого не было справедливости, беспристрастности, истины, быстро потерял свое единство. Народ, не могущий сохранить внутреннего единства, стало жертвой внешних врагов, и ассимилировалось с ними. Для этого понадобилось всего около века времени.

У кыргызов не было сирот, вдов, подкидышей, оставшихся без попечения стариков. Такие отрицательные социальные явления смогли бы разрушить общество изнутри. В конце концов, народ утратил бы согласие, единство и благополучие. В кочевом образе жизни единственным путем сохранения единства и согласия всего народа был родовой строй. Единственным путем завоевания кочевников было разрушение родового строя, поэтому враги всегда использовали провокации среди родственных племен. Это средство безотказно действовало. Хозяйственная свобода создала условия для политической свободы. Кочевники смогли свободно выражать свои мысли. В их среде говорили: «Можно резать голову, нельзя резать язык». В причину того, что духовный мир кыргызов было сформировано 4 тысячи лет назад до нашей эры, кыргызы не восприняли ни одну религию, появившейся позднее, целиком и с верностью. Не было возможностей в каждом стойбище строить храмы. Поэтому кыргызы прежде всего старались быть в единстве, в гармонии с природой. Значит, кыргызы жили в духовной свободе. В кыргызском народе, проживавшей относительно свободно по хозяйственному, политическому и духовному укладу, возможно было только один вид управления – образцами народного управления, обеспечивавшей народную власть – были “народный курултай”, “советы вождей родов”, “советы старейшин”.

Кочевой образ жизни не позволил развиваться стяжательства. Излишнее имущество стало преградой для перекочевков, поэтому не было необходимости накопления лишнего богатства. Кочевая жизнь была простой, ясной, и человеческие отношения тоже складывались простыми и ясными. Только смелые, терпеливые, храбрые, волевые, добродушные, трудолюбивые люди смогли кочевать беспрестанно.

В беспрестанных феодальных войнах среди кочевников Центральной Азии решение конфликтов между одного народа, между племен выполнялось в совете старейшин родов, с решениями сельских и коллективных советов.

Хозяйственная культура кыргызов, основанная на кочевом образе жизни, необходимость перекочевать в четыре времена года, чтобы держать скот, основу экономической безопасности кочевников, потребовала от них коллективного труда, взаимодействия во всем. Аулы в летовках, летних пастбищах создавались как общины родственных друг с другом, устремляющихся к одной цели, имеющие схожие интересы семьей.

Около богатых людей ставили свои юрты бедные родственники или близкие семьи, они помогали богатым во всех хозяйственных делах, связанных с уходом за животными, например во время приплода, выпаса, стрижки, удоя и т.д. За это богатые дали им нужные для жизни средства, например, шерсть, молоко, мясо, кожа и т.д. Аулы в одной долине именовались с именем влиятельного, авторитетного среди жителей

человека. Другие люди всегда прислушивались к их мнениям. Например, аул Майны, аул Саргашки, аул Атанбека и др.

Все социальные проблемы того аула, вопросы проведения празднеств и поминок, выбора пастбищ, определения времени перекочевок, решения нужд бедняков, правовые и хозяйственные вопросы решались в присутствии руководителя аула в сельских советах. А вопросы владения весенними и летними, осенними пастбищами, зимовками определялись в советах вождей родов той долины.

РАЗДЕЛ XXII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нургалеев М.С.¹, Нургалеев С.И.²

Международный принцип «параллельного импорта» и распределения вакцины от COVID-19

¹ФГБОУ ВО Российская государственная академия интеллектуальной собственности

²ООО «Медилюкс ТМ»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-59

idspr: scienceconf-03-2021-59

Из всех проблем, связанных с товарными знаками, проблема параллельного импорта, пожалуй, самая молодая. Двадцать лет тому назад этот термин вообще не был известен многим специалистам в области интеллектуальной собственности [Нургалеев М.С., 2015].

Наиболее приемлемо придерживаться позиции параллельных импортеров за международный принцип исчерпания права, так как данный принцип максимально содержит в себе как интересы потребителей, так и правообладателей, и параллельных импортеров. С одной стороны, он позволяет правообладателям получить полагающуюся им прибыль за реализацию товаров на рынке, а также никаким образом не умаляет их права на само средство индивидуализации, защищая их от контрафакта. С другой стороны, данный принцип дает возможность развития малого и среднего бизнеса, которого не хватает именно в нашей стране, а также международный принцип исчерпания позволяет вести нормальные конкурентные отношения, принятые во всем мировом сообществе. Также данный принцип наделяет покупателя возможностью реального выбора удобного ему продавца, как в плане ценовой политики, так и в плане ассортимента и качества товара [Нургалеев М.С. 2016].

Именно при международном принципе наиболее ярко прослеживается то ограничение, при котором правообладатель не властен над дальнейшей судьбой товара после его первого выпуска в гражданский оборот. Национальный же принцип представляет собой некое половинчатое ограничение. При нем правообладатель лично или через своего представителя в стране начинает вводить товар в гражданский оборот, при этом за ним остается право выбора товара, который он хочет запустить на рынок конкретной страны, а также его качество, количество и, что немаловажно, ценовая политика. Все это порождает такое экономико-правовое и политическое явление, как параллельный импорт [Нургалеев М.С. 2018].

Однако в Российской Федерации действует национальный принцип исчерпания прав, который требует согласия правообладателя товарного знака для ввоза в Россию продукции, введенной в оборот правообладателем за рубежом (Постановление ФАС МО от 21.03.2011 № КГ-А40/1705-11).

По аналогии с определением экономическо-правового явления «параллельный импорт», в частности лекарственных средств можно говорить о, так называемом понятии «международного принципа распределения лекарственных средств».

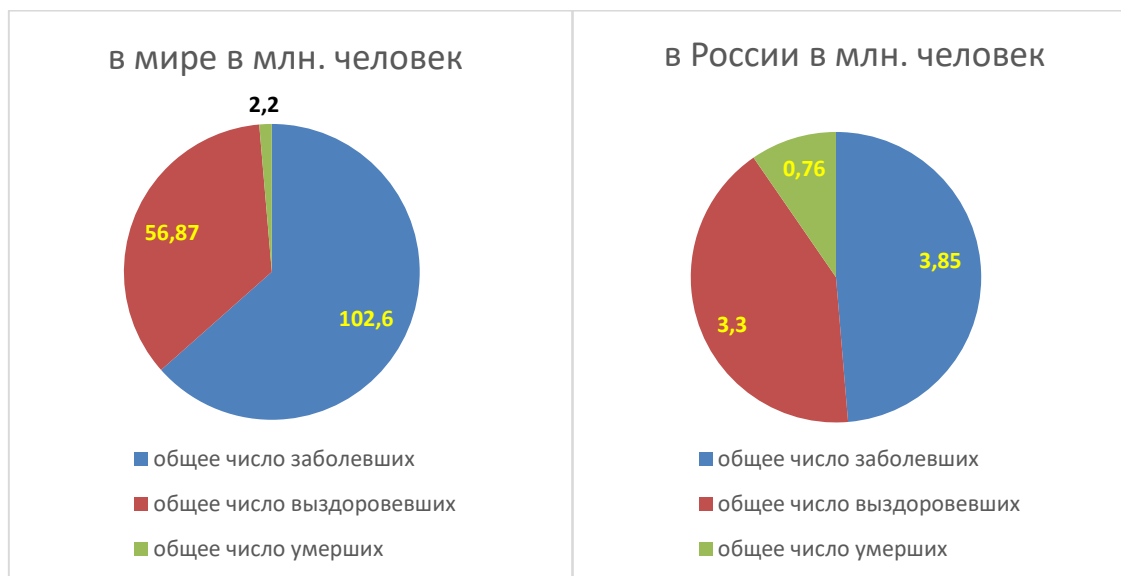
Остро это стало обсуждаться и внедряться в связи с постигшей Мировое сообщество пандемии COVID-19.

В конце 2019 года в Китайской Народной Республике (КНР) произошла вспышка новой коронавирусной инфекции с эпицентром в городе Ухань (провинция Хубэй), возбудителю которой было дано временное название 2019-nCoV. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 11 февраля 2020 г. присвоила официальное название инфекции, вызванной новым коронавирусом, – COVID-19 («Coronavirus disease 2019»). Международный комитет по таксономии вирусов 11 февраля 2020 г.

присвоил официальное название возбудителю инфекции – SARS-CoV-2 [Батаев П. 2020]

По данным Федеральной службы государственной статистики до сих пор продолжается прирост заболевших с каждым днем, а смертность от COVID-19 в мире можно сравнить с полным уничтожением одного крупного областного индустриального города в России.

Статистические данные на 31.01.2021 [8]:

Россия стала первой страной в мире, которая предложила вакцину от коронавируса. Препарат получил название Спутник V. Производитель первой в мире вакцины от COVID – 19 стал Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почётного академика Н. Ф. Гамалеи, центр является ведущим в своей сфере исследовательским учреждением. Был основан в 1891 году как частная лаборатория [14].

В итоговом коммюнике саммита G 20, проходившего 21-22 ноября в формате видеоконференции под председательством Саудовской Аравии, подчеркивается, что страны Группы двадцати "мобилизовали ресурсы для решения неотложных финансовых задач в сфере глобального здравоохранения в целях поддержки научных исследований, разработки, производства и распределения безопасных и эффективных средств диагностики, лечения и вакцин против COVID-19". "Мы будем прилагать все усилия к тому, чтобы обеспечить доступ к ним всех людей на равноправной основе и по приемлемым ценам, следуя при этом нашим обязательствам по поощрению инноваций", - заверили они [10].

В течение двух дней на саммите выступали главы государств и правительств крупнейших экономически развитых и развивающихся стран, в которых, по данным Всемирного банка, проживает 64% населения планеты и в общей сложности находится 80% мирового ВВП [10].

Обращаясь к коллегам по "двадцатке", президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул, что масштаб проблем, с которыми человечество столкнулось в 2020 году, стал беспрецедентным. "Эпидемия коронавируса, глобальный локдаун и замораживание экономической активности запустили системный экономический кризис, которого современный мир со времен Великой депрессии, наверное, еще не знал. В завершение своего выступления Путин вновь вернулся к теме пандемии. "Без сомнения, препараты для иммунизации являются, должны являться всеобщим общественным достоянием, - сказал он. - Россия, конечно, готова предоставить нуждающимся странам разработанные нашими учеными вакцины".

"Наша общая цель - сформировать портфели вакцинных препаратов и обеспечить все население планеты надежной защитой, - подчеркнул российский лидер. — Это значит, что работы, уважаемые коллеги, хватит на всех, и мне кажется, что это тот случай, когда конкуренция, может быть, неизбежна, но мы должны исходить прежде всего из соображений гуманитарного характера и поставить во главу угла именно это" [11].

Выступавший в тот же день председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что "Китай готов усилить сотрудничество с другими странами в области исследований и разработок, производства и распространения вакцин от коронавируса". "Китай выполнит свое обещание оказать помощь и поддержку развивающимся странам, будет прикладывать все усилия для превращения вакцины от COVID-19 в общественное благо, доступное народам во всем мире", - указал он [10].

В январе 2021 года в ООН предупредили, что страны с высокими доходами на душу населения, обеспечившие себя вакцинами от COVID-19, должны уделить внимание их справедливому распределению в рамках международного механизма COVAX. Как подчеркнули в организации, мир может на этой почве столкнуться с расколом [14].

Глава Всемирной организации здравоохранения Тедрос Аданом Гебрейесус 18 января заявил, что мир балансирует на грани моральной катастрофы, а план по обеспечению жителей разных стран вакциной от коронавирусной инфекции на равных условиях сейчас находится под угрозой. Гебрейесус подчеркнул, что в 49 обеспеченных странах местные жители получили уже более 39 млн доз вакцины от COVID-19. При этом в одной из беднейших стран мира сделали всего 25 прививок. Он призвал мировое сообщество солидарно бороться с пандемией и в течение 100 ближайших дней развернуть во всех государствах мира вакцинацию работников здравоохранения и пожилых людей от коронавируса [13].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) призвала власти Великобритании и других стран на первом этапе отказаться от планов по массовой вакцинации населения от коронавируса и поделиться препаратами с другими. Об этом в субботу, 30 января, сообщила официальный представитель ВОЗ Маргарет Харрис [13]. По словам Харрис, главное привить уязвимые категории граждан. «Мы считаем, что странам, которые провакцинируют работников сферы здравоохранения и людей, подверженных повышенному риску заражения коронавирусом, нужно гарантировать доступ к препарату для других». По словам Харрис, подобный подход можно назвать правильным с экономической и моральной точки зрения. Представитель ВОЗ подчеркнула, что в последнее время во многих странах говорится о нецелесообразности вакцинации населения только своей страны, поскольку между государствами существует сильная связь [13].

Процедура регистрации препарата за рубежом включает в числе прочего и обязательную экспертизу производственных площадок. А это в условиях пандемии затруднительно и может удлинить сроки. 22 января 2021 года состоялась процедура предподдачи (pre-submission review) регистрационной заявки "Спутника V" в ВОЗ. Это нужно для участия в международных программах вакцинации. Также стало известно, что нашу вакцину одобрило Министерство здравоохранения и профилактики ОАЭ - в рамках ускоренной процедуры на основании результатов клинических исследований в России с участием более 33 тыс. человек. Так же прошла регистрация российской вакцины "Спутник V" в Палестине. Регистрация осуществлена в рамках ускоренной процедуры (emergency use authorization) без проведения дополнительных клинических исследований на территории государства. По аналогичной процедуре вакцина "Спутник V" ранее была зарегистрирована в Аргентине, Боливии, Сербии и Алжире [Невинная И, 2021].

Российская вакцина против COVID-19 зарегистрирована в Венгрии. Применение вакцины одобрил Национальный институт фармакологии и питания Венгрии (OGYÉI).

Венгрия стала первым государством ЕС, которое официально разрешило применение вакцины "Спутник V" на своей территории. Вакцина зарегистрирована в Венгрии в рамках ускоренной процедуры (emergency use authorization) - без проведения дополнительного тестирования препарата на территории страны. Эксперты оценивали данные клинических исследований "Спутник V" в России, представленные в пакете документов для регистрации, и провели всестороннюю оценку препарата [Невинная И, 2021].

Таким образом, "Спутник V" зарегистрирован уже в 12 странах: России, Беларуси, Сербии, Аргентине, Боливии, Алжире, Палестине, Венесуэле, Парагвае, Туркменистане, а также в ОАЭ и Венгрии. В ближайшее время ожидается, что наш препарат одобрят к применению в Бразилии, Индии, Казахстане, Филиппинах - и это также очень важно, потому что в этих государствах Российский фонд прямых инвестиций планирует локализовать производство "Спутника V" [Невинная И, 2021].

Исходя из вышеизложенного, международный принцип распределения лекарственных средств, вакцин во имя спасения человечества, в равной степени как и международный принцип исчерпания исключительного права, так называемый «параллельный импорт» должен быть принят мировым сообществом в кратчайшие сроки.

***

1. Батаев П. КОРОНАВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ (COVID-19) Что это такое? Опасно ли это? Как избежать заражения? 28.03.2020 <https://tjournal.ru/s/health/154201-koronavirusnaya-infekciya-covid-19-cto-eto-takoe-opasno-li-eto-kak-izbezhat-zarazheniya>
2. Невинная И. «От Европы до Востока» 21.01.2021 <https://rg.ru/2021/01/21/sputnik-v-zaregistrirovan-uzhe-v-12-stranah.html>
3. Невинная И. 21.01.2021 «РФПИ подтвердил регистрацию вакцины "Спутник V" в Венгрии» <https://rg.ru/2021/01/21/rfpi-podtverdil-registraciiu-vakciny-sputnik-v-v-vengrii.html>
4. Невинная И. 11.01.2021 «"Спутник V" разрешили применять в Палестине» <https://rg.ru/2021/01/11/sputnik-v-razreshili-primeniat-v-palestine.html>
5. Нургалеев М.С. Гармонизация принципов исчерпания исключительного права на товарный знак // Новый юридический вестник - Международный научный журнал № 1 (03) / 2018. С.21-23
6. Нургалеев М.С. Законодательное регулирование параллельного импорта // Международный научный журнал «Молодой учёный». № 14 (118), 2016. С. 456-459
7. Нургалеев М.С. Понятие параллельного импорта и его актуальность в РФ. Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015) – Челябинск: Два комсомольца, 2015. vi. С. 89 — 92.
8. Федеральная служба государственной статистики <https://coronavirusstat.ru/news/1561947/>
9. Электронный ресурс «G20 поддержит развивающиеся и наименее развитые страны в противостоянии пандемии» 20.10.2020 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10069949>
10. Электронный ресурс «Саммит «Группы двадцати» 20.10.2020 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64460>
11. Электронный ресурс «ВОЗ призвала Великобританию отказаться от массовой вакцинации» 30.01.2021 URL: <https://iz.ru/1118403/2021-01-30/voz-prizvala-britaniiu-otkazatsia-ot-massovoi-vaktcinacii>
12. Электронный ресурс «В ВОЗ заявили о нахождении мира на грани моральной катастрофы» 18.01.2021 URL <https://iz.ru/1112966/2021-01-18/v-voz-zaiavili-o-nakhozhdanii-mira-na-grani-moralnoi-katastrofy>
13. Электронный ресурс «В ООН предупредили о риске раскола в мире из-за вакцин от COVID-19» URL: <https://iz.ru/1115147/2021-01-22/v-oon-predupredili-o-riske-raskola-v-mire-iz-za-vaktcin-ot-covid-19>
14. Электронный ресурс «Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почётного академика Н. Ф. Гамалеи» URL: <https://sputnikvaccine.com/rus/about-us/>

РАЗДЕЛ XXIII. ИСТОРИЯ

Гонзуревский И.А.

«Германский вопрос»: позиция держав-победительниц (1941–1945 гг.)

Саратовский Национальный Исследовательский Государственный Университет им.

Н.Г. Чернышевского

(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-60

idsp: scienceconf-03-2021-60

Аннотация

Автор рассматривает версии решения «германского вопроса» союзниками по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. В центре внимания позиция лидеров США, Великобритании и СССР. С использованием документальных источников, широкого круга исследовательской литературы показано конъюнктурное многообразие подходов «великих держав» к судьбе послевоенной Германии и её народа.

Ключевые слова: Вторая мировая война, «германский вопрос», Большая Тройка.

Abstract

The author examines the options for solving the "German question" by the allies in the anti-Hitler coalition during the Second World War. The focus of attention is the position of the leaders of the USA, Great Britain and the USSR. Using documentary sources, a wide range of research literature, the opportunistic diversity of approaches of the "great powers" to the fate of post-war Germany and its people is shown.

Keywords: World War II, «German question», The Big Three.

«Германский вопрос» и его практическое решение стали главной сюжетной линией переговорного процесса после завершения Второй мировой войны. Особую актуальность данная тема приобрела на Потсдамской конференции (1945), участники которой - Г. Трумэн, И. Сталин и У. Черчилль - остро дискутировали о будущем оккупированной Германии, а также обсуждали её ответственность за развязанную войну [1]. Без сомнения, сложность вооруженного противостояния нацистскому режиму убедительно доказывала необходимость демократического преобразования Германии. План такой модернизации у союзников по антигитлеровской коалиции формировался на протяжении всей войны [2].

Для США и Великобритании вопрос о судьбе Германии поначалу был сведен к необходимости установления над ней режима максимально жесткого контроля. В частности, такое намерение нашло отражение в позиции известного британского дипломата, лорда Роберта Ванситарта. Он жестко осуждал политику А. Гитлера и видел во всех без исключения немцах врагов демократии и человечества. Именно ему принадлежит характеристика немецкого народа, как «наглой орды», варварски разрушающей другие культуры и цивилизации. Указывая на якобы отсутствие необходимых демократических сил в немецком обществе, Ванситарт требовал длительного англосаксонского доминирования в Германии после ее военного поражения [3]. Однако детали осуществления такой политики дипломат не уточнял. Несмотря на это, предложения Ванситарта можно рассматривать реальным шагом в направлении подготовки широкой, международной дискуссии по «германскому вопросу». Очередным усилием союзников в этом направлении стало подписание Атлантической хартии (1941). Данный документ оказался первым международным

соглашением, в котором содержался пункт о послевоенном переустройстве Германии [4].

Осенью 1941 г. согласие с принципами Атлантической хартии выразила советская сторона. Соответствующие заявления прозвучали на Московской конференции, а также в ходе работы Межсоюзнической конференции в Лондоне [5]. В дальнейшем, консолидация усилий союзников была подкреплена подписанием «Декларации объединенных наций» (1942). В тексте этого документа были закреплены обязательства направить все необходимые ресурсы для достижения победы над Германией и ее союзниками [5,6]. Не менее активно развивались и двусторонние отношения ведущих стран антигитлеровской коалиции [7]. Подписанные между ними договоры и соглашения завершили юридическое оформление широкой антигитлеровской коалиции. Однако вплоть до осени 1943 г. специальных заявлений союзников о грядущей судьбе Германии не было. Причина такой сдержанности объяснима, поскольку соответствующая политика активно и в тайне разрабатывалась на уровне Большой Тройки. Это подтверждается данными из секретной переписки У. Черчилля и Ф. Рузвельта эпохи Второй мировой войны [8]. Лидеры антигитлеровской коалиции старались не афишировать предварительные планы умиротворения Германии, понимая их стратегическое значение. Не менее важным для них стало преодоление озвученных ранее, но не согласованных, а потому и устаревших идей.

Наиболее ранним пунктом, нацеленным на трансформацию послевоенной Германии, стал план её расчленения. По воспоминаниям И.М. Майского, советского полпреда в Лондоне, У. Черчилль впервые озвучил такую идею в конце ноября 1941 г. В частности, премьер-министр указал на необходимость отделения от Германии территории Пруссии, что, по его мнению, должно было способствовать ослаблению агрессивного потенциала немецкого государства. Мемуары советского дипломата также указывают на наличие у Черчилля плана экономической блокады Германии [2]. Аналогичных намерений придерживался и американский президент Ф. Рузвельт. Однако после вступления США в войну с нацистской Германией он сосредоточился на идее создания союза государств, «объединившихся в борьбе против держав фашистской оси» [9,10]. К более детальным рассуждениям на тему «германского вопроса» американский президент и его помощники по внешнеполитическому блоку прибегли позднее [11].

Свой план действий был также у лидера Советского Союза, о чем свидетельствуют рассекреченные архивные документы [12]. В частности, он не поддерживал идеи уничтожения или разделения Германии, однако конкретного плана собственных действий в случае победы над страной-агрессором не оглашал. По этой причине следует считать неоднократные заявления советского вождя о незыблемости германской государственности декларативными и лишь отчасти проясняющими истинные планы СССР по решению «германского вопроса» [13]. Впрочем, приближение общей победы над противником заставило лидеров Большой Тройки рассекретить часть своих стратегических замыслов.

Московская конференция министров иностранных дел трех союзных держав, проходившая с 19 по 30 октября 1943 г., стала первой встречей, на которой обсуждался вопрос о будущем Германии. На ней присутствовали нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов, государственный секретарь США Корделл Хэлл и министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден [14]. Коллеги Молотова прямо заявили о необходимости расчленения Германии после окончательного разгрома вермахта. Эта позиция отразила согласованность планов Рузвельта и Черчилля в отношении будущего Германии. Однако советский дипломат уклонялся от прямого ответа по данному вопросу: не следует забывать, что официальная позиция Москвы (И. Сталина) не предполагала разделения немецкого государства. В итоге, Молотов заметил, что

данный «вопрос находится в процессе изучения» [15]. Однако на первой встрече по решению «германского вопроса» наши дипломаты не получили санкции «сверху» на рассекречивание советских планов расчленения послевоенной Германии.

Важными итогами Московской конференции стали «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» и учреждение Европейской Консультативной Комиссии (ЕКК) [15]. В тексте «Декларации» указывалось, что военных преступников ждет суровое наказание и суд тех народов, над которыми были совершены насилия. Лидеры антигитлеровской коалиции отчётливо осознавали, что решение «германского вопроса» тесно связано с решением других вопросов послевоенной Европы. Исходя из этого, ЕКК начала детальную проработку «германского вопроса» с учётом общих интересов США, СССР и Великобритании [5].

На Тегеранской конференции, проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 г., состоялась первая встреча И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Как известно, лидеры сосредоточили своё внимание на проблемах военного противостояния с Германией. Однако последний день конференции был посвящён обсуждению «германского вопроса» [16]. Согласно имеющимся данным, Ф. Рузвельт предложил план расчленения Германии на пять независимых государств, среди которых особенно выделил Пруссию. План У. Черчилля состоял в изоляции Пруссии от остальной Германии и включал пункт об объединении южных германских земель в «Дунайскую конфедерацию». И. Сталин плана разделения Германии не представил. Однако он раскритиковал план Черчилля о создании Дунайской конфедерации и ограничился условной поддержкой идеи Рузвельта: «план Рузвельта об ослаблении Германии может быть рассмотрен» [16]. В ходе состоявшейся дискуссии, затронувшей тему будущего Польши, Сталин потребовал передать Советскому Союзу незамерзающие порты Кенигсберг, Мемель, а также часть Восточной Пруссии [16]. Такое заявление осложнило консолидацию мнений трех лидеров, так как в претензиях советского вождя усматривалось желание расширить влияние СССР как на Балтике, так и в Северном море. Однако возникшие противоречия носили неявный характер. К тому же, по итогам конференции лидеры согласились передать изучение «германского вопроса» в ЕКК.

В 1944 г. союзники продолжали разработку собственных проектов послевоенного передела Германии, уточняли условия её капитуляции, границы будущих оккупационных зон, согласовывали размеры репараций и рассматривали возможные планы переустройства побежденной страны. В их перечне наиболее известен «план Morgenthau», названный так по имени американского министра финансов Генри Morgenthau. Впервые план был представлен и рассмотрен на Второй конференции в Квебеке (1944) [17].

План Morgenthau состоял из 14 пунктов-шагов и предполагал превращение мощной индустриальной страны в аграрную, в «страну полей и пастбищ»: 1) предусматривалась передача Франции Саара и ряда прилегающих к нему территорий; 2) Рур, Рейнская область и район Кильского канала должны были превратиться в «международную зону»; 3) остальная Германия расчленялась на два «автономных государства»; 4) уничтожению подвергалась ее крупная промышленность, а лишённые работы немцы стимулировались к эмиграции [17].

В дальнейшем, свое видение и концептуальное обоснование будущего Германии «в новом порядке» американский политик подробно изложил в труде «Германия – наша проблема» [18]. Таким образом, Германия должна была стать сырьевым придатком Великобритании, Франции и США, полностью потеряв конкурентоспособность среди европейских стран. План министра финансов США как нельзя лучше отражал реалии американской стратегии, нацеленной на контролируемое стабилизацию в пространстве послевоенной Европы.

Жесткость заявления Morgenthau была совершенно очевидна. Как только его детали стали известны в Германии, министр пропаганды Й. Геббельс и его

пропагандистская машина развернули контрдействия. В частности, нацисты убеждали население Германии в том, что союзниками готовится чудовищная оккупация, по итогам которой миллионы немцев будут вынуждены отправиться в изгнание или умереть от голода. Таким образом, план Morgenthau «сыграл» с антигитлеровской коалицией «злую шутку», поскольку настроил против союзных держав значительную часть немецкого населения. Неудивительно, что американская политическая элита отвергла план Morgenthau.

Тем не менее, не стоит считать его самым экстравагантным. Известно, что итоговые советские планы переустройства Германии были немногим мягче. Разработанные в 1944–1945 гг. советские планы расчленения Германии также предусматривали полное «индустриальное разоружение» страны, изменение ее границ и тяжелые репарации, в том числе «репарации трудом», то есть, путём ежегодного вывоза из страны в большом количестве немецких рабочих [12]. Поэтому можно говорить об общем для союзников, особенно на завершающей стадии войны, эгоистичном понимании будущего Германии и германского народа.

Не следует также забывать, что в переговоры по «германскому вопросу» активно вмешалась Франция. Генерал Шарль де Голль, глава временного правительства страны, летом 1944 г. высказался по поводу будущего Германии не менее сурово. В частности, он предлагал: 1) федерализацию Германии; 2) расчленение ее на автономные части; 3) проведение западной границы Германии по Рейну; 4) передачу Саара Франции; 5) установление международного контроля над Руром [19].

Общий план антигитлеровской коалиции по «германскому вопросу» к 1944 г. можно представить следующим образом: 1) победить Германию; 2) добиться полной и безоговорочной капитуляции её армии; 3) ликвидировать гитлеровский режим и запустить механизм демократизации Германии; 4) оккупация страны на переходный период; 5) наказание военных преступников; 6) восстановление независимости Австрии и всех стран, захваченных гитлеровской Германией; 7) изменение границ страны в пользу СССР и Польши; 8) расчленение Германии на несколько частей ради безопасности будущего существования ее соседей; 9) назначение репараций.

После победы «германский вопрос» решался, в основном, в контексте состоявшейся оккупации немецкого государства четырьмя державами-победительницами и начавшейся «холодной войны». Предвестником последней стали, в частности, попытки установления западными лидерами контактов с последними представителями нацистской политической элиты (правительство К. Дёница во Фленсбурге).

«Германский вопрос» стал важнейшей проблемой послевоенного переустройства мира. От способов его решения, а также от итоговых результатов зависело будущее всех европейских государств. Однако шаги, предпринятые державами-победительницами по закреплению своих позиций в послевоенной Германии, предопределили её раскол, а также рождение двух послевоенных германских государств: ФРГ (Запад) и ГДР (Восток). Важно подчеркнуть, что их последующая история и развитие совпали с событиями «холодной войны», но не отменили возможности восстановить единство немецкого народа по итогам подписания Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (1990).

***

1. Loth W. *The Division of the World, 1941-1955*. Routledge, 1988. P. 94-95.
2. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. М., 1971. С.539-540.
3. Vansittart R. *Black Record: Germans Past and Present*. London, 1941. P.21-27.
4. Atlantic Charter. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/atlantic.asp> (дата обращения 17.01.2021)
5. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы /М-во иностр. дел СССР. В 2-х т. Т. 1. 1941-1943. М., 1984. С. 146-147.
6. A Decade of American Foreign Policy 1941-1949 Declaration by the United Nations, January 1, 1942. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/decade03.asp (дата обращения 17.01.2021)

7. Twenty-Year Mutual Assistance Agreement Between the United Kingdom and the Union of Soviet Socialist Republics : May 26, 1942. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/brsov42.asp> (дата обращения 17.01.2021)
8. Roosevelt and Churchill, their secret wartime correspondence. N.Y., 1975. P. 151, 153-155.
9. Roosevelt E. As He saw it. N.Y., 1946. P. 76-77.
10. Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика. М., 1979. С. 144.
11. Жаронкина Е. А. Американская позиция по германскому вопросу в рамках сотрудничества стран антигитлеровской коалиции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59). Т. 2. С. 287-292.
12. СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики РФ: В 2-х т. М., 2000.
13. Сталин И.В. Сочинения: Т. 1-18/ Т. 15. М.1997. С. 93–98.
14. The Moscow Conference; October 1943. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/moscow.asp> (дата обращения 17.01.2021).
15. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов в 2-х т. М., 1984 / Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 окт. 1943 г.). Т. 1. С.170, 336-337.
16. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов в 2-х т. М., 1984 / Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 дек. 1943 г.). М., 1978. С. 165 - 167.
17. Foreign Relations of the United States, Conference at Quebec, 1944. Washington, 1972. P. 86.
18. Morgenthau H. Germany is our Problem. N.Y., 1945. P.83.
19. Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944–1946/ пер. с франц. М.,2004. С. 73-74, 82-83.

Серeda Н.В.

«Свои» и «чужие» в городском пространстве России в XVII – XVIII вв.

*Тверской государственный университет
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-61

idsp: scienceconf-03-2021-61

Аннотация

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы показать основные этапы в изменении структуры городского населения и представлений о ней историков и правоведов.

Ключевые слова: посадские люди, беломестцы, разночинцы, граждане городов, купцы-мещане, общество купцов и мещан, обывательские книги, гильдии.

Разработка данной проблемы при всей современности ее звучания началась еще в середине XIX в., когда правоведы (Л.Д., Плошинский А.П. Пригара, И.И. Дитятин и др.) изучали структуру населения городов России, основываясь на текстах Полного собрания законов Российской империи. В своих сочинениях они противопоставляли служилое и тяглое население, выделяли в рамках каждой из этих основных групп более мелкие, отмечали различия в правах и обязанностях, подведомственность различным приказам.

В 1903 г. появилась работа А.А. Кизеветтера где автор, опираясь на огромное количество делопроизводственных источников по истории городов Подмосковья, показал жизнь посадской общины второй и третьей четверти XVIII в. Этот ученый, во-первых, отождествлял состав посадской общины и податное население городов, выделял в его составе лишь две основные группы горожан: зажиточное купечество и ремесленников. Пытаясь объяснить случаи противоречий, разногласий, а подчас и прямых столкновений между горожанами, он апеллировал к идеям борьбы между богатыми и бедными, т.е. в основу деления на «своих» и «чужих» в структуре городского населения Кизеветтер по сути кладет принцип зажиточности.

Однако в трудах Н.Д. Чечулина, А.С. Лаппо-Данилевского, М.М. Богословского, С.К. Богоявленского П.П. Смирнова и других ученых конца XIX – начала XX в.

структура городского населения выглядит несколько по иному. Исследуя писцовые и переписные книги, делопроизводственные материалы центральных учреждений, они убедительно подтверждали правоту представлений правоведов о более сложной структуре населения городов России.

В советский период при характеристике городского населения применительно к XVII в. сложилась устойчивая терминологическая оппозиция «посадские – беломестцы», которую можно встретить и фундаментальных изданиях по истории страны и в учебной литературе. К числу беломестцев относили как служилое население городов, так и живущих в городах крестьян. Беломестцы считались привилегированным городским населением, так как, по мнению историков советского периода, не платили налоги за занятия торговлей и промыслами и не исполняли повинности, лежавшие на членах посадской общины. Беломестцы чаще всего селились особыми слободами, имели свои органы самоуправления и подчинялись разным приказам: пушкари – Пушкарскому, каменщика – Приказу Каменных дел, дворяне – Разрядному приказу. Все эти самоуправляющиеся территориально-профессиональные образования и их население были чужими друг-другу и членам посадской общины города.

Историки единодушны в мнении, что тенденция на унификацию платежей торгово-ремесленного населения городов проявилась еще в ходе работы над Судебником 1649 г, продолжилась 1704 г., когда вышел менее известный указ, по которому все мастеровые и торговые люди должны были пройти регистрацию у воевод и платить деньги (от 2 алтын до 2 гривен в год) за право вести свою деятельность. Одновременно в стране стали проводить регистрацию записных ремесленников и перепись корпоративного имущества.

Внимание историков к проблемам демографии активизировало исследование городского населения и его структуры. Было установлено важное значение для консолидации городского населения проведения первой переписи и введения магистратского устройства. Авторы отмечали, что в ходе податной реформы Петра I пушкари, стрельцы и другие категории городского населения, иногда даже дворяне, были положены в подушный оклад по городу, где проживали. При этом традиция отождествлять состав посадской общины города и положенное в оклад по городу население оказалась очень живучей, М.О. Акишин, например, саму перепись называл «посадским строением». Введенное Петром I деление горожан на гильдии не осталось незамеченным и в составе горожан применительно к XVIIIв. ученые стали выделять гильдейское «купечество», противопоставляя его остальным горожанам. Имущественный принцип разделения горожан сосуществовал с делением их на податное и неподатное городское население. При этом податное население по умолчанию отождествлялось с составом посадской общины.

Активное изучение общественной борьбы в России ввело в оборот термин «разночинцы» для обозначения неподатной группы городских жителей. И.Б. Сидорова установила, что в XVIIIв. разночинцы не исполняли всего многообразия обязанностей, возложенных на членов посадской общины. В частности, они были избавлены от тяжелейшей, требующей долгих отлучек из города службы при сборе косвенных налогов. В.Р. Тарловская убедительно показала неравноправное положение торговых крестьян среди горожан.

Эти наблюдения оказали серьезное влияние на эволюцию представлений о структуре городского населения и позволили автору данной статьи высказать мнение, что финансовая реформа Петра создала в городах принципиально новую корпорацию городских жителей – лично свободных плательщиков подушной подати. Регламент Главного магистрата (1721) и Инструкция магистратам (1724) называют этих горожан «регулярными гражданами». Новой формой организации этих граждан должны были стать гильдии, они существовали в городах наряду с традиционными сотнями,

слободами и посадской общиной. Далеко не все податное население городов входило в состав посадской общины. Параллельное существование новой (гильдейской) и традиционной организации городского населения обеспечило постепенный переход к другой структуре городского населения, для ее обозначения чаще всего используют терминологическую оппозицию «податное – неподатное население». Очень часто, особенно применительно к XIX в. как синоним понятия «неподатное население» в литературе используют термин «разночинцы».

Исследование делопроизводственной документации городов Тверской губернии конца XVIII в. свидетельствует, как сами горожане представляли себе структуру городского населения. В большинстве городов выделяли группу горожан, составлявших «общество купцов и мещан» – «граждан» данного города и группу лиц, в это общество не входивших. В число «граждан» входили лишь люди, внесенные в ревизскую сказку по данному городу и платившие здесь подушную подать. Известны случаи, когда люди проживали в городе, имели в нем дом, были записаны в обывательскую книгу, цехи или гильдии и при этом не являлись членами городского «общества купцов и мещан». Запись в цехи или городскую обывательскую книгу в качестве «настоящего городского обывателя» или иногороднего купца сами по себе не обеспечивали принятия в городское общество. «Чужими» являлись приезжавшие на время жители других городов и крестьяне, особенно в том случае, если они пытались заниматься предпринимательством, не вступая ни в цехи ни в гильдии города, где они поселились. Оппозиция «мещанство – купечество», на мой взгляд, отнюдь не являлась главной, хотя и существовала, конечно. В любом городе местные купцы для мещан этого города, были «своими», в то время как мещанин любого другого города Российской империи, поселившийся здесь, был для них чужаком, и в состав городского общества мог быть включен лишь в ходе очередной ревизии. Лишь после этого он становился своим и то не всегда. Есть основания предполагать, что в губернском городе Твери «общество купцов и мещан» отождествлялось идеологом этого города, Д.И. Кармановым, с категорией старожилов города и составом ранее существовавшей посадской общины. К концу XVIII в. после упрощения, а затем и ликвидации системы косвенных налогов исчезла и повинность по их сбору. Именно это и привело к нивелировке в правах и обязанностях податных горожан и постепенному забвению понятий «посадская община» и «посадские люди». Территориальные корпорации – «общества купцов и мещан» того или иного города продолжали существовать и в XIX в., до ликвидации подушной подати. При этом в городах еще со времени правления Екатерины II происходило формирование «территориального единства городских земель», которое, по мнению Д.Я. Резуна, в свою очередь «являлось географической основой социального процесса – образования городского общества как совокупности лиц различных сословий, имеющих оседлость и недвижимость в пределах города».

***

1. Акишин, М.О. I ревизия и посадское строение в Сибири // Россия и Восток. Тезисы международной конференции. Ярославль, 1995. Вып.2, ч.2. С.164-167.
2. Анисимов, Е.В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России 1719-1728 гг. Л., 1982.
3. Богословский, М.М. Состав московского населения в XVI – XVII в. // Москва в ее прошлом и настоящем. Т. 3. М., 1910. С. 44 – 55.
4. Богоявленский, С.К. Управление Москвой в XVI – XVII веках // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Вып. 3. С. 81 – 86;
5. Богоявленский С.К. Состав Московского слободского схода // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Петербург, 1922. С. 322-329;
6. Булгаков, М.Б. Тверские «записные» каменщики и кирпичники в первой половине XVII в. // Города европейской России конца XV – первой половины XIX века Ч. II. Тверь, 2002. с. 139 – 149.
7. Выпись из тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 г. Тверь, 1901

8. Голикова, Н.Б. К вопросу о составе русского купечества во второй половине XVII - первой четверти XVIII в. // Русский город. М., 1980. – Вып. 3. С. 37-65.
9. Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России. конца XVII XVIII в. М., Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 215 с.
10. Дитятин, И.И. Из истории “ Жалованных грамот” дворянству и городам 1785 года // Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. СПб, 1896.
11. Дитятин, И. И. Устройство и управление городов России.Т.1: Города России в XVIII в. СПб., 1875
12. Ефименко, Т.П. Очерк организации городских ремесел в Московском государстве XVI и XVII вв. // Журнал министерства юстиции. СПб., 1914. № 4. С. 114-162.
13. Индова, Е.И. Крестьяне и город Центральной России в XVIII веке // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М.. 1984. С. 171-180;
14. Кизеветтер, А.А. Посадская община России в XVIII столетии. М., 1903 г .
15. ; Козлова, Н.В. Абсолютизм и русское купечество в XVIII в. (20-е – начало 60-х годов). М., 1999;
16. Лаппо-Данилевский, А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. В 2011 г. вышло 2-е издание этой работы (М., 2011);
17. Новиков, М.А. Рекрутская повинность как социальное явление в Ржевском уезде Тверской губернии во второй половине XVIII века. //Проблемы социально-политической истории России.сб. науч. трудов.Вып. 4 Тверь. 2004. С.77 – 90.
18. Панкратова, А.М. Формирование пролетариата в России (XVII – XVIII вв.) М., 1963.
19. Плошинский, Л.Д. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. СПб, 1852.
20. Пригара, А.П. Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. Ч.1.: Происхождение состояния городских обывателей в России и организация его при Петре Великом / А.П. Пригара. – СПб., 1868. – 220 с.
21. Резун, Д.Я. Современная урбанистика и сибирское городоведение XVIII – первая половина XIX в. // Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в. Новосибирск, 1987.
22. Савельев, А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785-1885. Н. Новгород, 1885
23. Середа, Н.В. Документационное обеспечение и организация сбора городских налогов в XVIII в. //Государственное управление: история и современность. Международная научная конференция. Москва. 29-30 мая 1997 г. М., 1998. С. 101-104.
24. Середа, Н.В. Городское гражданство России в последней четверти XVIII в. // Россия в IX – XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 1999. С. 422-424.
25. Середа, Н.В. Купечество в структуре населения городов России // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Второй международной научной конференции (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 174-178.
26. Середа, Н.В. Структура тяглого населения городов Европейской России в отечественной историографии //Историографические чтения памяти профессора Виктора Александровича Муравьева:сб. ст.: В 2 т.:Рос. гос. гуманитар. ун-т, Науч.-пед. школа источниковедения – сайт Источниковедение.ru. – М. : РГГУ, 2013. Т. 2. С. 66-100. .
27. Сидорова, И. Б. Положение разночинцев в русском обществе (XVIII-первая половина XIX в.). Автореф. дис... канд... истор. наук. Казань, 1982.
28. Смирнов, Д.Н. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII – XVIII веков. Изд.2-е. Горький, 1978
29. Смирнов, П.П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Киев, 1917. Вып.1: Формы землевладения.
30. Смирнов, П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 1, 2. Л., 1947.
31. Сперанский, А.Н. Очерки по истории Приказа каменных дел. М., 1930.
32. Тарловская, В.Р. Из истории городской реформы в России конца XVII-начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI – XVIII в. М., 1991. С. 102.
33. Тарловская, В.Р. Ростовщические операции московских купцов и торговых крестьян в начале XVIII в. //Вестник Моск. ун-та. Сер.8. История. 1977. № 3. С. 44-55;
34. Тарловская, В.Р.. Торговые крестьяне как категория городского населения (конец XVII – начало XVIII в.) // Русский город. М., 1986. Вып. 8. С. 115-131.
35. Чечулин Н.Д. Города Московского государства. М.. 1889;
36. Чечулин Н. Несколькo слов о «старых службeб служилых людях» в XVIII в.// Сборник в честь Матвея Кузмича Любавского. Пг., 1917. С. 32-39.
37. Юркин, И.Н. Выборные службы в системе управления Оружейной слободой Тулы в первой трети XVIII столетия // Управление городами: история и современность. Тверь, 2001. С. 129-141.
38. Юрьев, В.П. Состояние города Вятки в царствование императрицы Екатерины II-й: очерк из истории городского общественного управления. Вятка, 1885.

РАЗДЕЛ XXIV. КРАЕВЕДЕНИЕ**Галишин Н.Б., Серватинский В.В.****Оценка качества жилищной застройки и разработка рекомендаций по повышению благоустройства территории г. Красноярска***Сибирский федеральный университет
(Россия, Красноярск)**doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-62**idsp: scienceconf-03-2021-62*

Качество городской среды является одним из конкурентных преимуществ в развитии города. Удобное, безопасное, привлекательно организованное городское пространство является не только лицом города, отражением уровня социального благополучия и успешности города, но и отношением к людям, в нем проживающим.

В настоящее время система управления градостроительством в России далеко от совершенства. К числу проблем управления градостроительством в Российской Федерации необходимо отнести:

- отсутствие правовой легитимности управления градостроительством, поскольку Конституция Российской Федерации не относит вопросы градостроительства к вопросам государства, а передает их только на уровень субъекта РФ;
- произвольное распределение функций по уровням управления, не позволяющее принимать весь комплекс решений на одном уровне управления;
- нарушение базовых принципов управления сложными иерархическими системами, что приводит к разрыву управленческих связей между региональным уровнем власти и местным самоуправлением: управленческие воздействия не поступают на нижний этаж пирамиды власти;
- отсутствие единой задачи развития систем расселения в каком-либо виде – Схемы территориального планирования Российской Федерации, Градостроительной доктрины Российской Федерации, что оставляет процесс подготовки градостроительной документации без ориентиров, принципов и задач градостроительного развития страны и ее регионов; [1].

Разработка новых градостроительных регламентов и проектно-планировочной документации охватывает широкий круг объектов строительства. Не только города, сельские поселения, жилые и промышленные районы, общественные центры и зоны отдыха, но и системы расселения, а также отдельные поселения в масштабе страны, регионов, республик, областей, краев являются объектами градостроительной деятельности.

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации к градостроительной деятельности относится деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территорий поселений, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства [2].

На основе теоретических исследований и современного практического опыта в области градостроительства выделяют следующие сферы градостроительной деятельности:

- градостроительное планирование развития территорий поселений (или территориальное планирование), включающее организацию и определение основного направления строительства и реконструкции городских, сельских и других поселений и их частей (градостроительная деятельность, town planing);
- градостроительное проектирование (или проектирование городской среды), включающее проведение проектно-исследовательских работ и разработку проектной документации (urban desing);
- градостроительное управление (или градорегулирование), направленное на организацию правовых, экономических, социальных условий, способствующих реализации градостроительных решений (urban management) [2].

Градостроительное развитие территории — это формирование удобных общественных пространств, как одного из элементов конкурентного преимущества для данной территории.

Одной из основных задач градостроительного развития территории является разумный баланс между формированием социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры и скоростью коммерческой и жилой застройки. Это необходимо для того, чтобы достичь повышения качества жизни населения за счет обеспечения комплексной жилой застройки всей необходимой социальной и транспортной инфраструктурой.

Комплексная жилищная застройка – застройка территорий, которая предусматривает планомерное возведение зданий и сооружений, связанных единством функций, процессов, планировочных решений, очередностью осуществления, в которой строительство жилых зданий происходит одновременно с возведением общественных зданий, благоустройством и озеленением территорий [3].

В крупных городах, отличающихся своей урбанизированностью, ресурсы для точечной и уплотнительной застройки становятся ограниченными. В связи с этим возникает необходимость реализовывать проекты комплексной жилой застройки. Проекты комплексной жилой застройки представляют собой создание такой среды обитания, которая будет обеспечивать комфортным жильем, созданием новых рабочих мест, зон отдыха и социальной инфраструктуры, то есть принятием компетентного строительного решения. Механизм реализации таких инвестиционных проектов отличается огромными рисками и неопределенностями. Ввиду сложности таких проектов, их многозадачности, становится актуальным наиболее глубоко изучить основные этапы управления проектами, их грамотную и эффективную реализацию для того, чтобы не только избежать всех проблем и трудностей, возникающих в процессе проекта, но и для того, чтобы обеспечить высокую экономическую надежность решений по срокам и объемам строительства, достичь наиболее высоких показателей.

Впервые индекс качества городской среды в РФ был представлен в ноябре 2019 года по итогам 2018 года. Количество городов с благоприятной средой составило 262 из 1 тыс. 114, то есть 23,5%, а среднее значение индекса качества городской среды – 163 балла.

Индекс формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Результаты формирования Индекса используются в реализации положений Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», национального проекта «Жилье и городская среда», в том числе для определения размера субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды.

Индекс качества городской среды не является рейтингом, его используют органы власти для градации приоритетности шагов по улучшению качества жизни населения.

Индекс качества городской среды — это первый индекс, который оценивает не только статистические показатели, но и реальную морфологию города, то есть то, как город пространственно расположен на территории.

В индексе оцениваются шесть типов городских пространств: жильё, озеленённые пространства, общественно-деловая инфраструктура, социально-досуговая инфраструктура, улично-дорожная сеть и общегородское пространство. Каждый из них оценивается по шести критериям: безопасность, комфорт, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды и эффективность управления. На пересечении каждого типа пространства и критерия появляется индикатор. Например, безопасность дорожной сети оценивается через индикатор «количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях» и так далее.

Города могут набрать максимум 360 баллов. Соответственно, в городах, набравших более 180 баллов, городская среда считается благоприятной. Индекс качества рассчитывается для населённых пунктов, имеющих статус города по состоянию на 1 января отчетного года.

Города Российской Федерации разнообразны как по размеру, так и по климатическим условиям. Для учета этих особенностей и корректной оценки все города делятся на группы:

- 1 Крупнейшие – более 1 млн. человек.
- 2 Крупные – 250 – 1 млн. человек.
- 3 Большие – 100 – 250 тыс. человек.
- 4 Малые – 25 – 50 тыс. человек.
- 5 Малые – 5 – 25 тыс. человек.
- 6 Малые – до 5 тыс. человек.

Красноярск относится к группе «крупнейшие» города, т.к. по состоянию на 01.01.2020 г. численность населения составила 1 093 771 человек [6].

Данный показатель рассчитывается с 2018 года. По состоянию на 2018 год г. Красноярск набрал 189 баллов из 360 возможных. В 2019 году значение индекса снизилось на 4,2 % - город набрал 181 балл [7].

По итогам 2018 года Красноярск оказался на восьмом месте среди 15 городов с населением, превышающим миллион человек. В первую пятерку крупнейших городов с наиболее комфортной городской средой вошли Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань и Екатеринбург.

В Красноярске лучше всего развита социально-досуговая инфраструктура и прилегающие к ней пространства, но их концепция требует пересмотра, чтобы объекты стали более посещаемыми. Оценивая жильё, эксперты высоко оценили разнообразие возможностей для досуга в жилой зоне, но поставили лишь 3 балла за комфорт.

Уличные пространства признали современными и безопасными, но за количество улиц с объектами коммерческой недвижимости и долю дорог с хорошим покрытием поставили 1 и 2 балла соответственно. Общественно-деловая инфраструктура в Красноярске признана экспертами относительно безопасной, но ей недостает комфорта, экологичности, современности и идентичности. Самую низшую оценку — максимум 3 балла — получило озеленение города и благоустройство набережных.

По итогам 2019 года Красноярск вошёл в первую группу городов с населением более 1 млн. человек, в которой занял шестое место. В пятерку также вошли Москва (276 баллов), Санкт-Петербург (238 баллов), Екатеринбург (191 балл), Казань и

Нижний Новгород (получили по 190 баллов). Также в десятку вошли Уфа, Ростов-на-Дону, Самара, Новосибирск, и Челябинск.

Стоит отметить, что другие города Красноярского края оказались далеко за первой пятеркой комфортных городов. Ачинск занял 73 место в третьей группе, Железногорск — 49, Зеленогорск — 98, Минусинск — 119, Канск — 134 в четвертой группе, Сосновоборск — 58, Шарыпово — 122, Дивногорск — 143 место в пятой группе. При этом Норильск занял первое место среди крупных и больших городов, находящихся в дискомфортном климате, обогнав Мурманск.

Качество градостроительной среды определяется множеством различных факторов, которые можно разделить на две группы:

- 1) обеспеченность населения основными объектами капитального строительства, удовлетворяющими основные жизненные потребности людей;
- 2) состояние объектов капитального строительства

В обобщенном виде наблюдаемая сегодня смена парадигм в развитии городов заключается в следующем:

- происходит перемена базовых концепций: на смену образам «город как офис», «город-машина» (линейное и фрагментарное мышление, жесткий рационализм) приходят модели «город для жизни», «город, способствующий здоровому образу жизни» (междисциплинарное, новаторское мышление, учитывающее, прежде всего, психологию населения и т. п.);
- приобретает актуальность сочетание подходов «город как проект» и «город как мозаика проектов».

Новая философия урбанизма ориентирована на теорию креативного города. Он характеризуется как место, которое благоприятствует воплощению смелых новаторских инициатив с вовлечением максимального количества людей; место, где по-новому подходят к решению социально-экономических задач; место, которое позволяет быть на переднем крае компетенций; место, образ которого формируется не только архитекторами и урбанистами, но и всем населением; место коллективного творчества жителей. Подобная логика позволяет «увидеть» массу созидательных ресурсов, позволяющих сформировать «город для жизни». Это — творческие индустрии (интенсивно растущий сектор экономики), медиа-среда, искусство и, конечно же, население как носитель знаний и нового мышления [4].

Главный потенциал развития может в полной мере раскрыться при выполнении следующих базовых требований:

- формирование институциональной среды, благоприятствующей созданию и распространению инноваций;
- обеспечение возможностей для взаимного обогащения разнообразными ресурсами;
- гармоничное сочетание привычных явлений и нововведений;
- оптимальная планировка города в сочетании с дорожной и транспортной инфраструктурой, максимально облегчающей внутригородские перемещения;
- умение созидать и привлекать образованных, талантливых, творческих людей.

***

1. Мазаев Г.В. Методы управления градостроительством за рубежом: законодательные основы / Г.В. Мазаев, А.Г. Мазаев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН – 2012. - №3. 12-15 с.
2. Об утверждении индекса качества городской среды [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/>.

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/>.
  4. Индекс качества городской среды [Электронный ресурс] : Инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования // Режим доступа: <https://индекс-городов.рф/#/>.
  5. Общая площадь жилых помещений на конец года [Электронный ресурс]: Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/40454>.
  6. Озеленение и благоустройство [Электронный ресурс] : Администрация города Красноярск // Режим доступа: <http://www.admkrsk.ru/Pages/default.aspx>.
  7. Формирование комфортной городской среды 2020 [Электронный ресурс]: Администрация города Красноярск // Режим доступа: <http://www.admkrsk.ru/Pages/default.aspx>.
  8. Серватинский В.В., Галишин Н.Б. Развитие территории с точки зрения экологической составляющей политики градостроительства[Электронный ресурс]: В.В Серватинский, Н.Б. Галишин НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС: ИНФОРМАЦИЯ, ТЕХНОЛОГИИ, МЕХАНИЗМ: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 14 ноября 2020 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2020. - 97 с. <https://ami.im/sbornik/MNPK-ТТ-79.pdf>
-

Scientific publication

Scientific achievements of the third millennium

The collection of scientific papers
of the materials XIII International scientific conference
"Scientific achievements of the third millennium"

Signed print 02.04.2021. Circulation 400 copies.
Format.60x84 1/16.
Paper, offset. Printing operative.
Printed by SIC "LJournal"
Editor Chief: Ivanov Vladislav